

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ

ГУМАНИТАРНЫХ И ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

16+

ISSN 2500-1000 (Print)
ISSN 2500-1086 (Online)

*International Journal of Humanities and
Natural Sciences*

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
гуманитарных и естественных наук
№ 4-2 (91)

2024

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ *гуманитарных и естественных наук*

№ 4-2 (91), апрель 2024 г.

международный ежемесячный научный журнал

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) на платформе Elibrary.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 — 66830 от 15.08.2016 выдано Роскомнадзором.

Главный редактор – Матвеев Данил Максимович, канд. экон. наук, доцент

Члены редакционной коллегии

Тогусаков О.А. – д-р филос. наук, профессор, академик НАН (Киргизия)

Ионесов В.И. – д-р культурологии, канд. ист. наук, доцент (Россия)

Шматко А.Д. – д-р экон. наук, профессор, профессор РАО (Россия)

Ларионов М.В. – д-р биол. наук, профессор (Россия)

Чертыкова М.Д. – д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник (Россия)

Коробейников А.Г. – д-р техн. наук, профессор (Россия)

Жаркова С.В. – д-р с.-х. наук, доцент (Россия)

Кондрашихин А.Б. – д-р экон. наук, канд. техн. наук, профессор (Россия)

Жеребкин М.В. – д-р полит. наук, профессор (Россия)

Храмцова Ф.И. – д-р полит. наук, профессор (Белоруссия)

Логинова М.В. – д-р филос. наук, профессор (Россия)

Герасимов Б.Н. – д-р экон. наук, профессор (Россия)

Окулич-Казарин В.П. – д-р пед. наук, профессор (Польша)

Ниценко В.С. – д-р экон. наук, доцент (Украина)

Эрастов Е.Р. – д-р мед. наук, доцент (Россия)

Датий А.В. – д-р мед. наук (Россия)

Саидов С.Ш. – д-р полит. наук (Узбекистан)

В Международном журнале гуманитарных и естественных наук публикуются результаты научных исследований фундаментального и прикладного характера в области физики, химии, биологии, экономики, философии, финансов, управления и других наук. К публикации принимаются статьи как уже состоявшихся ученых, так и начинающих (аспирантов, магистров, студентов).

Рабочий язык журнала русский и английский.

Все статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Редакция оставляет за собой право отклонить поданные на публикацию материалы научных исследований без объяснения причин.

Материалы публикуются в авторской редакции

Контактная информация:

E-mail: info@intjournal.ru

Сайт: <http://intjournal.ru/>

Телефон: +7-905-951-51-63

Ответственный редактор: Меняйкин Данила Владимирович

Учредитель и издатель: ООО «Капитал»

Адрес редакции: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

Адрес учредителя и издателя: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

СОДЕРЖАНИЕ

Юридические науки

Комиссарова Е.А. Предложения по совершенствованию защиты интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации _____	7
Коробейникова Д.М. Защита права собственности от вмешательств государства: анализ и перспективы реформ в России _____	11
Кремёнов И.Н., Скидан А.Р. История развития законодательства об административной ответственности за правонарушения на рынке ценных бумаг _____	15
Кубатов И.К., Кайыпбекова А.К. Конституционно-правовой статус прокуратуры Кыргызской Республики _____	21
Лесная В.В. Убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов: проблема определения времени _____	26
Лузянин С.Р., Гаряева А.В. К вопросу об использовании электронных доказательств в гражданском процессе _____	30
Макарова Я.В., Смирнова В.В. Проблемы правового регулирования договора поставки _____	34
Марина Е.А. Проблема уголовной ответственности за эвтаназию _____	37
Мельникова В.В. Проблемы регулирования государственного контроля за деятельностью органов местного самоуправления _____	40
Мехдиев М.Э.о Проблемы защиты прав субъектов предпринимательской деятельности и пути их решения _____	43
Мингулов Х.Х. Правовой статус судей в Российской Федерации _____	47
Мингулов Х.Х. Перспективы развития законодательства «О статусе судей в Российской Федерации» _____	50
Мингулова Л.Х. Мировое соглашение по делам о несостоятельности _____	53
Мингулова Л.Х. Примирительная процедура в арбитражном процессе _____	57

Мичурин Д.А. Предметная область оценки регулирующего воздействия в России и в мире: сходства и отличия _____	60
Мустафин Ч.С. История развития агентского договора в РФ _____	64
Орехова К.И. Особенности наследственных отношений в международном частном праве _____	67
Петрухин Г.В. О введении понятия временное опекунов (присмотр за детьми) в семейный кодекс РФ _____	70
Петрухин Г.В. О необходимости введения института заочного производства в арбитражный процесс РФ _____	73
Петрухин Г.В. О проблемах применения ст. 305 УК РФ _____	76
Петрухин Г.В. О процессуальной самостоятельности следователя в уголовном процессе РФ _____	79
Петрухин Г.В. Об ограничении полномочий прокурора в досудебной стадии уголовного процесса РФ _____	82
Петрухин Г.В. Проблемы законодательной регламентации незаконного освобождения от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ) _____	85
Петрухин Г.В. Проблемы законодательной регламентации фальсификации доказательств и результатов ОРД (ст. 303 УК РФ) _____	88

Экономические науки

Абдулгужина Л.И., Кузнецова Е.В. Агростартап как мера государственной поддержки сельского хозяйства в Республике Башкортостан _____	91
Александрова Е.Н., Мышалов Д.Е. Внедрение цифровых технологий в продвижение баскетбольного клуба _____	95
Али Ганнам Занятость населения и цифровизация в странах Азии _____	99
Безрукова С.П., Волежанина И.С. Влияние роста электронной коммерции на международную логистическую отрасль _____	103
Блескина Т.И. Оценка факторов капитал и труд при выпуске продукции сельского хозяйства в Российской Федерации _____	108

Вахитова Г.В., Демидова Т.К., Ахмадиева А.Ю., Сорокин С.В. Развитие и укрепление экономики Российской Федерации в рамках сотрудничества Евразийского экономического союза и Китайской Народной Республики _____	118
Гаврилова В.Д. Особенности и формы корпоративного обучения _____	123
Гайнуллин В.В., Латыпов Н.И., Зиятдинов Н.Р., Воробьев П.А. Сущность и роль системы внутреннего контроля в обеспечении экономической безопасности организации _____	126
Ганыбаева У.Г., Мамытов Т.Т. Аудиторские доказательства и методы их получения _____	130
Глухова Д.К., Мешкова Е.И. Теоретические подходы к определению источников банковских кризисов _____	134
Григорян Л.А., Акобян А.С. Применение потоков информации управленческого учета к ESG-отчетности _____	140
Долгополова А.Н. Финансовая устойчивость предприятия в системе его экономической безопасности _____	144
Долженко И.Б. Влияние культурного разнообразия на менеджмент международных компаний _____	148
Жанжаров Н.Я. Внешнеторговая деятельность России со странами группы БРИКС _____	152
Зинченко В.В. Преимущества и возможности электронного документооборота в экономике _____	158
Иванова А.О. Проблемы развития «человеческого капитала» в России _____	161
Иванчей В.С. Антидемпинговые меры в современной экономике: тенденции и актуальные проблемы применения в России и за рубежом _____	164
Калямов И.И., Батыршин К.И., Сатлыков Ш.М. Аспекты влияния аудита в поддержании жизнедеятельности компаний _____	168
Калямов И.И., Батыршин К.И., Сатлыков Ш.М., Бердин Д.С. Анализ применения современных бизнес-стратегий на примере управленческого учета _____	172

Калямов И.И., Батыршин К.И., Сатлыков Ш.М., Бердин Д.С. Принципиальное значение управленческого аудита в основе современного рынка _____	176
Калямов И.И., Батыршин К.И., Сатлыков Ш.М., Бердин Д.С. Функциональное значение современных бизнес-стратегий на примере управленческого учета _____	180
Каплан Я. Коммуникация в предпринимательской деятельности: контекстный анализ _____	185
Климова П. Некоторые направления совершенствования системы валютного контроля по линии таможенных органов _____	194
Кондрашова Н.Г. Внутренний аудит и его специфика _____	198
Кондрашова Н.Г. Финансовый аспект инновационной деятельности как фактор обеспечения экономической безопасности _____	201
Корчагина А.П. Молодёжная политика в сфере предпринимательской деятельности в Самарской области _____	205
Литвинова Е.В. Финансовый контроль и его влияние на стоимость корпорации _____	209
Миненко А.В., Селиверстов М.В. Факторы влияющие на снижение доходности сельскохозяйственного товаропроизводителя и методические рекомендации по его увеличению _____	213

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ПЕРИОД ПРЕДВЫБОРНОЙ АГИТАЦИИ

Е.А. Комиссарова, старший преподаватель

Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(Россия, г. Смоленск)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-2-7-10

***Аннотация.** Статья посвящена вопросам защиты интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации. Избирательные правонарушения, связанные с нарушением авторских, интеллектуальных прав занимают значительную долю среди правонарушений, совершаемых в период проведения предвыборной агитации. В связи с существующими проблемами, автор обращает внимание на совершенствование и систематизацию законодательства в этой области, как действенного механизма противодействия нарушению интеллектуальных прав кандидатов. Исследования и предложения могут использоваться в практической деятельности органов власти при формировании механизмов и способов защиты от правонарушений в данной области, способствовать повышению правовой грамотности всех участников избирательного процесса. Исследования в данной сфере позволяют внести поправки и дополнения в гражданское право и законодательство в сфере защиты интеллектуальной собственности.*

***Ключевые слова:** интеллектуальное право, предвыборная агитация, судебная практика, избирательные права, конституционно-правовая ответственность.*

Избирательные правонарушения бывают различными и многоаспектными, что позволяет их «систематизировать по различным основаниям» [1, с. 158]. Правонарушения в период проведения предвыборной кампании затрагивают и сферу интеллектуальной собственности. Защита интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации представляет собой серьезную проблему в нескольких аспектах.

Во-первых, предвыборная агитация является неотъемлемой частью любого избирательного процесса. Далеко не всегда предвыборная борьба проходит в рамках законодательства. Общество порой относится толерантно к нарушениям, граждане РФ (и кандидаты, и избиратели) не видят в свободном использовании чужой интеллектуальной собственности правонарушение.

Во-вторых, избирательная кампания и процесс не являются инструментом борьбы за соблюдение интеллектуальных прав. Однако, анализ судебной практики показывает, что это происходит повсе-

местно. Показательными в этом отношении являются судебные иски с требованием отменить регистрацию кандидата, поскольку он использовал в агитационном плакате персонажей мультипликационных фильмов компании Уолта Диснея, чем нарушил авторские права американского медиа холдинга или шрифта Binner_Di, права на который принадлежат немецкой компании URW++.

В-третьих, защита интеллектуальной собственности становится инструментом политической борьбы, когда политические конкуренты сосредотачиваются на том, чтобы найти какие-либо нарушения в области интеллектуальной собственности, подать в суд и добиться в соответствии с законодательством отмены регистрации в качестве кандидата своего политического соперника. Конституционно-правовые санкции (отказ в регистрации кандидата; исключение кандидата из заверенного списка кандидатов, отмена регистрации кандидата, отмена регистрации списка кандидатов; отмена юридически значимо-

го результата (отмена итогов выборов), – как раз дают такую возможность.

Ряд статей Гражданского кодекса Российской Федерации [2] содержит положения о защите интеллектуальной собственности. Глава 70 ГК РФ посвящена защите авторских и смежных прав, в ней рассматриваются «аспекты авторского права, определено понятие авторского права» [3, с. 201].

В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях [4] содержится защищающая авторские права ст. 7.12 «Нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав».

Охраняется авторское право и ст. 146 УК РФ, где предусматривается наказание в виде штрафа, принудительных работ, исправительных работ, и/или лишением свободы. Однако следует отметить, что столь тяжелое наказание возможно, если автору причинен ущерб в крупном размере (100 тысяч рублей), либо особо крупном размере (1 миллион рублей).

Сложность судебных процессов также усматривается в том, что по законодательству Кодекса административного судопроизводства (ч. 5 ст. 240) заявление об отмене регистрации кандидата или списка кандидатов должно быть подано в суд не позднее, чем восемь дней до голосования; решение об отмене регистрации кандидата, списка кандидатов должно быть вынесено не позднее, чем за пять дней до голосования. Если, по объективным причинам сроки пропущены, то они не восстанавливаются.

В связи с выявленными проблемами в области защиты интеллектуальных прав в период предвыборной агитации, следует говорить о совершенствовании и систематизации положений законодательства в этой области.

Одним из вариантов решения может стать конкретизация признаков избирательного правонарушения – нарушения интеллектуальной собственности. В соответствующем ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 N 67-ФЗ в п. 1.1 ст. 56. «Ограничения при проведении предвы-

борной агитации, агитации по вопросам референдума», не допускается злоупотребление свободой массовой информации в иных, чем указанные в пункте 1 настоящей статьи, формах. Запрещается агитация, вводится запрет на использование чужой интеллектуальной собственности.

Необходимо п. 1.1 ст. 56 дополнить признаками нарушения прав интеллектуальной собственности, например, «умысел правонарушителя – осознанные действия по совершению противоправного деяния с целью получения выгоды от использования чужой интеллектуальной собственности», чтобы стали ясны характер и цели избирательного правонарушения в целом.

Вторым вариантом решения проблемы охраны прав интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации является работа избирательных комиссий по недопущению подобных нарушений и оперативному реагированию. На практике, избирательные комиссии не обладают соответствующей квалификацией и не могут оценить нарушены ли права интеллектуальной собственности. Поэтому должно быть предложено обязательное правило, что кандидат или группа кандидатов должны предоставить договор с правообладателем интеллектуальных (авторских прав) на использование информации.

Третьим вариантом, конечно трудно исполнимым на практике, может стать обязательное присутствие правообладателей авторского права. Это представляется целесообразным, поскольку зачастую правообладатели даже не знают, что были нарушены их интеллектуальные права, или не считают необходимым на это реагировать, поскольку они считают подобные эпизоды незначительными и не причиняющими серьезного финансового ущерба. Необходим надзор за размещаемой информацией и использованием материалов интеллектуальной собственности в период выборов.

В этой связи укажем, что некоторые исследователи проблемы нарушения прав интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации считают, что в судебном порядке нужно применять меры

гражданско-правовой защиты, но не конституционно-правовой, то есть нельзя принимать решение об отмене регистрации кандидата либо его отстранении. «Конституционно-правовая ответственность является важнейшим инструментом при проведении избирательной кампании и собственно выборов в РФ» [5, с.36]. Однако, в таком случае, неизбежно вырастет количество нарушений прав интеллектуальной собственности. «Вопрос нарушения законодательства по интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации является сложным, поскольку сама интеллектуальная собственность, согласно ГК РФ, бывает различных видов. Это может быть исключительное право, являющееся имущественным (ст. 1229 ГК РФ, может быть и личным неимуществен-

ным (право доступа, право следования и пр.)» [6, с. 70].

Таким образом, использование чужой интеллектуальной собственности дискредитирует процесс предвыборной агитации. Нарушение прав интеллектуальной собственности следует искоренять, повышая правовую грамотность всех участников избирательного процесса и создавая условия к тому, чтобы гражданское общество нетерпимо относилось к «интеллектуальному воровству». Закон должен являться первостепенным инструментом регулирования всех социальных отношений в обществе. Для этого «все граждане страны должны знать и уважать действующее законодательство, что невозможно без наличия развитой системы правового воспитания и правового образования» [7, с. 88].

Библиографический список

1. Федоскин Н.Н. Анализ подходов к составу избирательного правонарушения в рамках конституционно-правовой ответственности / Н.Н. Федоскин // *Ермен. Global.* – 2024. – № 46. – С. 153-162. – EDN ВННЕОН.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч1) от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ (ред. от 14.07.2023) // *Собрание законодательства Российской Федерации* от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301.
3. Федоскин, Н.Н. История отечественного государства и права / Н.Н. Федоскин. Том Часть 2. – Смоленск: Смоленская городская типография, 2011. – 224 с. – ISBN 978-5-94223-697-7. – EDN QRXZFN.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.
5. Манухов, И.Ю. Конституционно-правовая ответственность за нарушения при проведении избирательной кампании / И.Ю. Манухов, Н.Н. Федоскин // *Тенденции развития науки и образования.* – 2024. – № 106-6. – С. 34-37. – DOI 10.18411/trnio-02-2024-315. – EDN KCWFKA.
6. Нарушение законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации / С.В. Васильева, К.В. Купченко, Е.Л. Королева [и др.] // *Юридическая наука.* – 2024. – № 4. – С. 67-78.
7. Комиссарова, Е.А. Правосознание и правовое воспитание как составные части правовой культуры / Е.А. Комиссарова, Н.Н. Федоскин // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* – 2024. – № 3-1(90). – С. 87-90. – DOI 10.24412/2500-1000-2024-3-1-87-90. – EDN ZHZBIC.

IMPROVING THE MECHANISM OF INTELLECTUAL PROPERTY PROTECTION DURING THE PRE-ELECTION CAMPAIGN

E.A. Komissarova, *Senior Lecturer*

**Smolensk Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration
(Russia, Smolensk)**

***Abstract.** The article is devoted to the issues of intellectual property protection during the pre-election campaign. Electoral offenses related to the violation of copyright and intellectual property rights occupy a significant share among the offenses committed during the period of election campaigning. In connection with the existing problems, the author draws attention to the improvement and systematization of legislation in this area as an effective mechanism to counteract the violation of intellectual rights of candidates. Research and proposals can be used in the practical activities of authorities in the formation of mechanisms and methods of protection against offenses in this area, to contribute to improving the legal literacy of all participants in the electoral process. Research in this area allows for amendments and additions to civil law and legislation in the field of intellectual property protection.*

***Keywords:** intellectual property law, election campaigning, judicial practice, electoral rights, constitutional and legal responsibility.*

ЗАЩИТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ОТ ВМЕШАТЕЛЬСТВ ГОСУДАРСТВА: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРМ В РОССИИ

Д.М. Коробейникова, студент
Кубанский государственный аграрный университет
(Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-2-11-14

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме защиты права собственности от вмешательства государства в Российской Федерации. В работе анализируются нормативные акты, судебная практика и реальные примеры взаимодействия граждан с государственными структурами в контексте защиты права собственности. Основное внимание уделяется проблемам, связанным с концепцией добросовестного приобретателя, исковой давностью по виндикации и вопросами конфискации и реквизиции. Автор предлагает взглянуть на эти проблемы как на возможности для совершенствования правовой системы и улучшения ее эффективности. В статье также обсуждаются успешные практики защиты прав собственности и возможности их применения в российских условиях. Автор приходит к выводу, что, несмотря на определенные сложности, российская правовая система имеет потенциал для развития и усовершенствования в интересах граждан.

Ключевые слова: защита прав собственности, государственное вмешательство, добросовестный приобретатель, исковая давность, конфискация, реквизиция, государственно-частное партнерство.

Рассматривая тему защиты прав собственности в России, мы подходим к вопросу с точки зрения существующего законодательства и его роли в обеспечении баланса между интересами государства и граждан, что имеет принципиально важное значение для обеспечения экономической безопасности как на федеральном, так и на региональном уровнях [7]. Важно понимать, как наша правовая система регулирует эти взаимоотношения, обеспечивая защиту прав собственности и одновременно учитывая необходимость государственного регулирования в определенных аспектах. В этой статье мы осветим, как правовые нормы функционируют на практике, исследуем примеры из жизни и судебной практики, которые помогут лучше понять механизмы защиты прав собственности в рамках текущего законодательства России.

Когда мы говорим о защите прав и собственности, мы обращаемся к одной из фундаментальных тем нашего общества. В России, как и везде, это не просто абстрактные понятия; это вопросы, затрагивающие жизнь каждого из нас. Правовая система страны предназначена не только

для того, чтобы устанавливать правила, но и защищать интересы граждан. Она является основой, на которой строится доверие к государственным институтам и вера в справедливость [1].

Но как это работает на деле? Законы постоянно меняются и развиваются, отражая новые реалии и вызовы. В то же время, у каждого из нас есть свой опыт и мнение относительно эффективности этих изменений. Некоторые положения законов могут казаться недостаточно четкими или их применение – не всегда справедливым. В свою очередь, есть множество примеров, когда система действительно работает на благо гражданина.

В области защиты прав собственности и вопросов виндикации в Российской правовой системе существует ряд сложностей, требующих внимания и разбора. Возьмем, к примеру, ситуацию с добросовестным приобретателем. Вы покупаете квартиру, полагая, что все в порядке, но впоследствии обнаруживаете, что продавец не имел права ее продавать. Законодательство позволяет вам сохранить право собственности, если вы действовали добросо-

вестно, не зная о проблемах. Однако, на практике доказать добросовестность зачастую бывает сложно [2]. Это ставит граждан перед непростым выбором: либо рискнуть потерять свою собственность, либо ввязываться в длительные и изнурительные судебные процессы.

Следующая проблема связана с исковой давностью по виндикации. Согласно статье 196 Гражданского кодекса Российской Федерации, исковая давность по виндикационным искам составляет 10 лет. Этот срок начинает течь с дня нарушения права собственника, если иное не предусмотрено законом. Несмотря на то, что общий срок исковой давности установлен в размере трех лет, специфика защиты прав собственности требует более длительного периода, чтобы обеспечить возможность восстановления права на имущество, особенно в сложных случаях, когда факт нарушения права обнаруживается спустя много лет.

Однако, учет времени и понимание того, когда именно этот срок начинает течь, могут быть запутанными. Допустим, вы обнаружили, что право на вашу собственность оспаривается спустя годы после покупки. Более того, новеллы закона порождают неопределенность в правоприменении, что усложняет защиту прав собственников и вызывает правовую нестабильность. Иногда сроки исчисляются не так, как вы ожидали, или на вас влияют изменения в законодательстве, о которых вы даже не подозревали.

Не менее важным является вопрос идентификации виндицируемой вещи, особенно в случаях ее гибели. Когда спорная недвижимость разрушена или перестроена, возникают трудности с определением ее первоначального состояния. Это особенно актуально при так называемой «книжной гибели» – когда существование и характеристики объекта известны лишь из документов, что усложняет процесс виндикации [4].

По поводу конфискации в существующем законодательстве существует серьезный камень преткновения. Согласно статье 235 Гражданского кодекса РФ, конфискация имущества может происходить не

только по решению суда. Это явное противоречие с Конституцией РФ, которая предусматривает, что лишение собственности возможно только по решению суда [3]. Представьте себе ситуацию: вы владелец бизнеса, и в один момент ваши активы конфискуют без судебного решения. Это не только несправедливо, но и подрывает основы правового государства. Необходимо привести законодательство в соответствие с Конституцией, чтобы защитить граждан от незаконного лишения собственности.

Что касается реквизиции, то здесь проблема связана с компенсацией. Закон предлагает компенсацию по рыночной цене, но на практике выкупная цена часто оказывается значительно ниже. Это ставит владельцев имущества в невыгодное положение. Разумеется, если государство изымает ваше имущество в связи с чрезвычайной ситуацией, компенсация должна быть адекватной. Но как быть, когда «адекватность» выражается суммами, которые даже близко не соответствуют реальной стоимости вашей собственности? Здесь необходимо пересмотреть механизмы оценки и компенсации, чтобы обеспечить честное возмещение убытков.

Перейдем к вопросу государственно-частного партнерства. В России этот сектор страдает от ряда недостатков, как из-за несовершенства механизмов сотрудничества между государством и частным бизнесом, так и вследствие наличия проблем регулирования корпоративного управления [8]. Это создает серьезные препятствия для экономического развития страны. Возьмем, к примеру, сложность в получении необходимых разрешений и лицензий для реализации совместных проектов. Эти бюрократические барьеры не только тормозят развитие бизнеса, но и порой ставят под угрозу его существование. Нужно упрощать процессы, делать их более прозрачными и эффективными, чтобы стимулировать сотрудничество и, как следствие, экономический прогресс.

Очевидно, что для устранения этих проблем требуется комплексный подход. Необходимы законодательные инициативы, направленные на устранение противо-

речий в законах, повышение уровня защиты прав собственности и оптимизацию механизмов государственно-частного партнерства. Это позволит не только укрепить правовую базу, но и способствовать дальнейшему экономическому развитию России.

В нашем анализе защиты права и собственности от вмешательств государства в России мы уделили внимание сложным и проблемным аспектам. Однако, чтобы дать полную картину, важно рассмотреть и положительные моменты, когда правовая система успешно функционирует в интересах граждан.

Во-первых, стоит отметить значительные успехи в сфере государственной регистрации прав на недвижимость. Современные механизмы, такие как электронная регистрация, значительно упрощают и ускоряют процесс приобретения и передачи прав на недвижимость, уменьшая возможность мошенничества и недобросовестных действий. Это положительное изменение укрепляет доверие граждан к правовой системе и способствует упрощению бизнес-процедур [6].

Далее, Россия предприняла шаги по улучшению законодательства в области государственно-частного партнерства. Введение новых форм партнерства, в том числе концессионных соглашений и соглашений о совместной деятельности, открывает новые возможности для развития

и поддержки бизнеса. Эти инициативы способствуют привлечению инвестиций и созданию новых рабочих мест, что является важным шагом в поддержке экономического роста. Тем не менее, для достижения более сбалансированной и эффективной правовой системы стоит взглянуть на успешные модели из других стран. Например, опыт стран с развитым рынком недвижимости может быть полезен при реформировании системы регистрации прав. Усиление защиты прав добросовестных приобретателей, как это сделано в некоторых европейских странах, могло бы снизить риски для покупателей и увеличить доверие к рынку. Кроме того, усовершенствование законодательства в области компенсации за реквизицию, возможно, стоит вдохновляться международной практикой, где утверждены прозрачные и справедливые механизмы оценки стоимости имущества.

В заключение, несмотря на некоторые недостатки, российская правовая система обладает потенциалом для развития и улучшения. Ключ к успеху здесь – в балансе между защитой прав собственности, необходимыми государственными регулированиями и адаптацией успешных международных практик. Это будет способствовать созданию более сильного, справедливого и эффективного правового пространства в России.

Библиографический список

1. Мельникова М.А. Защита прав собственности в современной России: правовые аспекты. – М.: Юридическое издательство, 2021. – 320 с.
2. Васильев В.В. Проблемы добросовестного приобретения имущества в РФ // Журнал гражданского права. – 2020. – № 4. – С. 22-30.
3. Кузнецова К.Е. Эволюция законодательства о конфискации в России // Государство и право. – 2019. – № 9. – С. 48-55.
4. Рогова Р.Р. Модернизация механизмов государственно-частного партнерства в РФ: новые вызовы и решения. – М.: Экономическое издательство, 2022. – 256 с.
5. Афанасьев А.Ф. Исковая давность по виндикации: теория и практика применения // Российский юридический журнал. – 2021. – № 2. – С. 33-40.
6. Белова Б.Б. Современные проблемы реквизиции в контексте гражданского законодательства России // Журнал частного права. – 2020. – № 6. – С. 17-23.
7. Механизм экономико-правового обеспечения национальной безопасности: опыт, проблемы, перспективы / А.В. Яковлева, Р.Р. Алабердеев, С.М. Андросов [и др.]. – Краснодар: научно-исследовательский институт экономик, 2012. – 537 с.

8. Петров, И.В. Политика экономической безопасности в корпоративном управлении / И.В. Петров, И.И. Дементеева // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2021. – № 3(53). – С. 109-112.

PROTECTION OF PROPERTY RIGHTS FROM STATE INTERFERENCE: ANALYSIS AND PROSPECTS OF REFORMS IN RUSSIA

D.M. Korobeynikova, *Student*
Kuban State Agrarian University
(Russia, Krasnodar)

Abstract. *The article is devoted to the urgent problem of protecting property rights from state interference in the Russian Federation. The paper analyzes normative acts, judicial practice and real-life examples of citizens' interaction with government agencies in the context of the protection of property rights. The main attention is paid to the problems related to the concept of a bona fide acquirer, the limitation period for vindication and issues of confiscation and requisition. The author suggests looking at these problems as opportunities for improving the legal system and improving its effectiveness. The article also discusses successful practices of protecting property rights and the possibility of their application in Russian conditions. The author concludes that, despite certain difficulties, the Russian legal system has the potential for development and improvement in the interests of citizens.*

Keywords: *protection of property rights, government intervention, bona fide acquirer, limitation period, confiscation, requisition, public-private partnership.*

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ

И.Н. Кремёнов, канд. юрид. наук, доцент

А.Р. Скидан, магистрант

Московский финансово-юридический университет, Калининградский филиал
(Россия, г. Калининград)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-2-15-20

***Аннотация.** Исследуется историческое развитие законодательства о административной ответственности на рынке ценных бумаг в России. Начиная с зарождения рынка в Средневековье и первых государственных ценных бумаг до современности, анализируются ключевые исторические этапы развития: от эпохи Петра I, в советский период, до постсоветских реформ и современных законодательных изменений. В статье акцентируется, как исторические, экономические и социальные изменения влияли на формирование законодательных рамок, подчеркивается важность адаптации законов для защиты прав участников и инвесторов в условиях меняющегося рынка.*

***Ключевые слова:** Россия, история, фондовый рынок, ценные бумаги, правонарушения, ответственность, Октябрьская революция, Российская империя.*

Возникновение административных правонарушений на рынке ценных бумаг можно напрямую связать с постепенным развитием и изменением законодательных рамок, которые устанавливают правила и нормы в данной сфере. Изучение истории и эволюции этих рамок позволяет увидеть, как менялись подходы к регулированию рынка, начиная с эпохи Средневековья. Именно в это время в Италии зарождаются основы современного понимания ценных бумаг и рынка ценных бумаг, который начинал свое развитие с организации вексельных ярмарок. Этот период заложил основу для последующего развития и расширения рынка ценных бумаг в Европе и за ее пределами.

История административного и правового регулирования рынка ценных бумаг имеет многовековую историю, начавшуюся с появления государственных ценных бумаг в позднем Средневековье (XV-XVI веках), обусловленную значительными расходами государственного аппарата, превышающими его доходы. В ответ на эту необходимость были выпущены ценные бумаги, которые первоначально размещались на международном, а затем и на внутреннем рынках. Корпоративные ценные бумаги начали появляться в XVII веке, по-

лучив широкое распространение к середине XIX века.

Исследователи предлагают различные версии происхождения ценных бумаг, причем некоторые указывают на их использование еще в Древнем Риме, ссылаясь на произведения Цицерона, в которых описываются операции с денежными переводами. Несмотря на отсутствие однозначных доказательств прямого использования векселей в Риме, эта гипотеза остается предметом научных дискуссий.

В Средние века, особенно в Италии, разнообразие валют и необходимость обмена в условиях многочисленных независимых государств привели к возникновению специализированных менял. Сложности с обменом валют и риск перевозок значительных сумм денег стимулировали развитие системы денежных переводов, предшественником которых стало «письмо о размене». Это письмо, фактически являясь первоначальной формой векселя, облегчало торговые операции и способствовало развитию ранних форм финансового обмена без необходимости физического перемещения денежных средств.

Эволюция ценных бумаг, как важного элемента финансового рынка, прошла длительный путь от первых векселей до современных механизмов регулирования

рынка ценных бумаг. Этот процесс развития был тесно связан с экономическими изменениями, законодательным регулированием и общественным прогрессом, отражая растущую потребность в эффективном механизме финансовых операций и инвестиций в условиях рыночной экономики.

Изучение истории ценных бумаг позволяет лучше понять основы современного финансового рынка, а также важность административного регулирования для обеспечения его прозрачности, эффективности и защиты прав участников рынка. Развитие административно-правового регулирования рынка ценных бумаг является ключевым аспектом обеспечения стабильности и доверия инвесторов, что, в свою очередь, способствует росту экономики и формированию конкурентоспособной рыночной среды.

В России же формирование основ рынка ценных бумаг началось в эпоху правления Петра I. Важным событием этого периода стало открытие в 1703 году первой торговой площадки, которая объединяла в себе функции торговой и вексельной бирж. Этот шаг стал краеугольным камнем для развития финансовых отношений и взаимодействий в Российской империи, заложив основу для последующего развития фондового рынка.

Анализируя предреволюционный период в контексте регулирования рынка ценных бумаг в России, можно выделить интересные моменты. В.А. Белов обращает внимание на то, что до 1917 года Россия не имела специализированного законодательства, направленного на регулирование оборота ценных бумаг [6]. Вместо этого, вексельное законодательство выполняло функцию некоего исключения, что подчеркивало его значимость и специфику. Принятые в разные годы вексельные уставы (1729, 1832, 1902 годы) и Общий устав о векселях 1912 года демонстрировали как стремление России интегрироваться в мировую экономическую систему, так и о развитом уровне гражданско-правового регулирования. Эти документы легли в основу формирования надежных и прозрачных

условий для совершения торговых и финансовых операций в России.

Исторические аспекты развития операций с негосударственными ценными бумагами также заслуживают особого внимания. Изначально такие операции проводились на товарных биржах, где ценные бумаги подчинялись общим правилам биржевой торговли. Это отражает начальные этапы развития фондового рынка, когда еще не было создано специализированных фондовых бирж. Массовое появление бирж, включая фондовые, пришлось на вторую половину XIX века и начало XX века, когда их количество значительно возросло и превысило сотню. В этот период на многих товарных биржах начали создаваться специализированные отделы для сделок с ценными бумагами, хотя не везде такая практика нашла свое применение. В России лишь семь городов, включая Петербург, Москву, Киев, Харьков, Варшаву, Ригу и Одессу, могли гордиться наличием бирж с правом на торговлю ценными бумагами, среди которых Петербургская биржа выделялась как безуспешный лидер.

Другие специалисты считают, что зарождение фондового рынка в России связано с начальным этапом эмиссии и циркуляции государственных долговых обязательств. Постоянные военные конфликты, требующие огромных финансов, стимулировали власти искать альтернативные источники дохода для государственной казны. Один из первых примеров зарубежного заимствования был связан с Екатериной II, которая обеспечила получение кредита через посредников в Нидерландах [8].

С.И. Носов подчеркивает важность Манифеста императора Александра I от 6 сентября 1805 года для развития акционерных компаний в России и укрепления их правовой основы. Этот манифест, выпущенный на фоне финансовых неудач одной из первых акционерных компаний, созданной в 1782 году в Санкт-Петербурге для строительства кораблей, и попыток взыскать с акционеров суммы, значительно превышающие их вклады, заложил фундамент для законодательного регулирования деятельности акционерных обществ. В документе было установлено, что обязатель-

ства акционерной компании ограничены ее уставным капиталом, что служило защитой для акционеров от возможных потерь, превосходящих размер их первоначальных инвестиций.

В работе В.В. Долинской отмечается, что Российская империя стала одним из первопроходцев в мире в области законодательного регулирования деятельности акционерных обществ, торговых компаний и корпораций, приняв соответствующий нормативный акт уже в 1807 году. Это значительно опережало Европу, где аналогичные процессы начали систематизироваться лишь в середине XIX века, с 1843 года. В качестве иллюстрации раннего становления акционерных предприятий на российской территории приводится пример «Российской в Константинополе Торгующей компании», основанной 24 февраля 1757 года [7].

В.Ю. Синюгин акцентирует внимание на значимости создания комплексной системы государственного регулирования фондового рынка, которая включает в себя механизмы защиты прав собственников ценных бумаг. Особое значение придается обязательству акционерных обществ публиковать отчеты о своей финансово-хозяйственной деятельности в доступных медиаресурсах, что способствует прозрачности их работы и защищает интересы инвесторов, обеспечивая их доступ к актуальной информации о состоянии и перспективах развития компаний.

27 июня 1900 года на базе Санкт-Петербургской биржи был организован специальный Фондовый отдел, задачей которого стало регулирование операций с ценными бумагами и валютными единицами под эгидой Министерства финансов. Этому предшествовало принятие нормативных правил в 1902 году, касающихся ответственности за обращение ценных бумаг на территории Санкт-Петербургской биржи, легли в основу определения правовых аспектов административных нарушений в данной сфере, несмотря на отсутствие в то время четкого законодательного определения данного понятия.

К 1913 году в России было зарегистрировано около двух тысяч акционерных об-

ществ, из которых 383 (примерно 21%) были представлены на бирже с уставным капиталом более 500 тысяч рублей, что являлось минимальным критерием для допуска их акций к торгам. К ноябрю 1917 года, под воздействием последствий Первой мировой войны, число торгово-промышленных акционерных компаний возросло до примерно 2850. События Октябрьской революции 1917 года не воспринимались представителями предпринимательского сообщества как критическое обстоятельство, способное оказать непосредственное влияние на экономическое развитие страны.

В соответствии с параграфом 2 декрета, изданного Советом Народных Комиссаров РСФСР 23 декабря 1917 года под наименованием «О прекращении платежей по купонам и дивидендам», было введено всеобщее ограничение на проведение операций с ценными бумагами. В случае нарушения данного положения предусматривалось судебное преследование и конфискация имущества нарушителя. Первый пункт указанного декрета определял приостановку всех выплат по купонам до принятия специализированного законодательства, организующего процесс национализации производств и уточняющего условия для выплат по фондам и дивидендам акций частных предприятий.

Для осуществления этих положений был издан дополнительный декрет 18 апреля 1918 года «О регистрации акций, облигаций и других процентных бумаг», отменивший практику использования анонимных акций и вводил обязанность регистрации всех процентных бумаг. Деятельность фондового рынка на территории Советской России была в значительной степени приостановлена, отражая коренные трансформации в экономической стратегии государства после проведения Октябрьской революции.

В период Новой экономической политики (далее – НЭП) произошло частичное возрождение фондовых бирж, подтвержденное серией государственных постановлений.

По завершении периода Новой экономической политики активность на фондо-

вом рынке в Советском Союзе существенно снизилась, оставаясь ограниченной до 1980-х годов в основном за счет государственных займов посредством выпуска облигаций. Интерес к фондовому рынку возобновился в контексте широкомасштабных политических реформ и перехода к принципам рыночной экономики.

В рамках анализа трансформации фондового рынка после социалистической эпохи особое значение приобретают ключевые регулятивные акты, принятые в 1980-е годы, которые заложили основу для его последующего развития.

Анализируя регулятивное управление рынком ценных бумаг в России в постсоциалистический период и до середины 1990-х, можно выделить несколько определяющих характеристик:

1) Основная регуляция рынка ценных бумаг проводилась с использованием нормативно-правовых актов второго уровня, включая указы Президента РФ, постановления Правительства РФ и документы, выпускаемые Министерством финансов РФ и Центральным банком РФ;

2) Процесс интенсивной приватизации государственных и муниципальных предприятий стимулировал формирование обширного слоя частного собственника;

3) Феномен появления вторичного рынка ценных бумаг до развития первичного рынка свидетельствует о уникальном пути развития фондового рынка в России;

4) Недостаток строгих мер уголовной и административной ответственности за нарушения в сфере рынка ценных бумаг позволял осуществлять неправомерные действия с минимальными последствиями для правонарушителей.

Формирование законодательного фундамента рынка ценных бумаг стало значимым шагом в его развитии. Среди фундаментальных законодательных актов выделяются Гражданский кодекс РФ [2] и Федеральные законы. Закон «О рынке ценных бумаг» [4], играя роль ключевого документа, устанавливает базовые принципы функционирования рынка ценных бумаг и претерпел значительные модификации с момента своего первоначального приня-

тия, что отражает динамику развития законодательной базы в данной области.

Статья 51 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» устанавливает административные наказания за нарушения, оговоренные в данном законе, а также в других регулирующих ценные бумаги нормативных документах РФ. Интересно, что первоначально не было создано эффективного способа для привлечения к ответственности нарушителей, несмотря на полномочия, предоставленные Федеральной комиссией по ценным бумагам. Это представляло собой значительный пробел в Кодексе РСФСР об административных правонарушениях.

Согласно статье 12, часть 2, Закона о защите прав инвесторов [5], федеральный регулятор рынка ценных бумаг обладал правом определять порядок рассмотрения дел о нарушениях и назначения штрафов, что было реализовано путем принятия соответствующего положения Федеральной комиссией по рынку ценных бумаг РФ в июне 1999 года.

Эволюция законодательства, регулирующего административные нарушения на фондовом рынке, достигла значимого этапа с принятием Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в конце 2001 года, который вступил в силу в июле 2002 года. В результате принятия данного Кодекса [3] произошло переосмысление и интеграция системы административных нарушений, касающихся защиты прав инвесторов, в унифицированный законодательный акт.

Тем не менее, введение нового Кодекса привело к уменьшению размеров санкций за нарушения на рынке ценных бумаг по сравнению с ранее действовавшим законодательством о защите прав инвесторов, что отрицательно отразилось на действенности механизмов защиты интересов участников фондового рынка.

Изучение исторического развития регуляции данной области позволяет выделить несколько ключевых этапов:

1) Период до 1917 года: формирование первоначальной структуры рынка ценных бумаг, зарождение акционерных обществ и

основных правовых норм для регуляции фондового рынка.

2) Советский период: характеризуется отсутствием значимого развития законодательства, связанного с административными нарушениями на фондовом рынке, с исключением короткого периода НЭПа.

3) Период с конца 1980-х до 2002 года: ознаменовался восстановлением и динамичным развитием рынка ценных бумаг, формированием и адаптацией законодательной базы, включая нормы об административной ответственности.

4) С 2002 года до настоящего времени: этап выделяется принятием Кодекса об административных правонарушениях, который систематизировал административную ответственность на фондовом рынке, и последующими усовершенствованиями в законодательстве.

Эволюция законодательства подчеркивает постоянную потребность в его совершенствовании и адаптации к меняющимся рыночным условиям, а также к новым вызовам в обеспечении защиты прав и интересов инвесторов на фондовом рынке.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024) // Российская газета. № 256, 31.12.2001.

4. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 11.03.2024) «О рынке ценных бумаг» // Российская газета. № 79, 25.04.1996.

5. Федеральный закон от 05.03.1999 № 46-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» // Российская газета. № 46, 11.03.1999.

6. Белов В.А. Ценные бумаги в российском гражданском праве. В 2 т. Т. I. М., 2007. – 438 с.

7. Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции: монография. – М., 2006. – 719 с.

8. Николаева И.П. Рынок ценных бумаг: учебник. – М., 2010. – 254 с.

HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF LEGISLATION ON ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR OFFENSES ON THE SECURITIES MARKET

I.N. Kremenov, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*,

A.R. Skidan, *Graduate Student*

**Moscow University of Finance and Law, Kaliningrad Branch
(Russia, Kaliningrad)**

***Abstract.** The historical development of legislation on administrative liability in the securities market in Russia is explored. Starting from the emergence of the market in the Middle Ages and the first state securities to the present day, key historical stages of development are analyzed: from the era of Peter the Great, through the Soviet period, to post-Soviet reforms and modern legislative changes. The article focuses on how historical, economic, and social changes influenced the formation of legislative frameworks, emphasizing the importance of adapting laws to protect the rights of participants and investors in a changing market environment.*

***Keywords:** Russia, history, stock market, securities, violations, liability, October Revolution, Russian Empire.*

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРОКУРАТУРЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

И.К. Кубатов, канд. юрид. наук, доцент

А.К. Кайыпбекова, магистрант

Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына
(Кыргызстан, г. Бишкек)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-2-21-25

Аннотация. В статье авторы проанализировали актуальные проблемы определения конституционно-правового статуса органов прокуратуры Кыргызской Республики, провели детальное исследование норм Конституции Кыргызской Республики и соответствующих законов, регулирующих работу органов прокуратуры. В статье автор отмечает, что закрепленный правовой статус прокуратуры Кыргызской Республики обязывает ее осуществлять надзор за точным и единообразным исполнением законов.

Ключевые слова: конституция, прокуратура, надзор, контроль, законность, правовой статус, правоохранительные органы.

Центральное место в механизме государственной власти занимает государственный аппарат, включающий в себя совокупность органов государственной власти и тот особый слой людей, которых можно назвать государственными чиновниками или служащими, которые осуществляют профессиональную деятельность по обеспечению исполнения полномочий государственных органов.

Немаловажную роль в функционировании государственного аппарата играют органы прокуратуры Кыргызской Республики – централизованная система органов с подчинением нижестоящих прокуратур вышестоящей и Генеральной прокуратуре КР, осуществляющей свою деятельность независимо от других государственных органов.

В государственном аппарате решающее значение имеют три рычага, это *конституция, народовластие и система разделения властей*, при которой они взаимно уравновешивают и сдерживают друг друга.

Аппарат государства состоит из различных частей, имеющих специфическое устройство и выполняющие свойственные им функции. Основным элементом этой системы является орган государства, являющийся конституционной составной частью государственного аппарата и имеющий в соответствии с законом собствен-

ную структуру, строго определенные полномочия по управлению конкретной сферой общественной жизни и органически взаимодействующий с другими частями государственного механизма, образующими единое целое. Органы государства в системе органов государственной власти играют решающую роль.

Орган государства является самостоятельным элементом, действующим специализированно в системе других органов [1, с. 206]. Они образуют единый социальный организм, главной задачей которого является там, наполняет их практическим содержанием. Об этом свидетельствует тот факт, что принимаемые Жогорку Кенешем Кыргызской Республики законы зачастую остаются пустыми декларациями или не исполняются в нужном объеме.

Деятельность государственного аппарата в цивилизованных странах основывается на принципе разделения властей. По мнению ученых-юристов, развитие государственного аппарата некоторых государств осуществляется своеобразно в рамках конституционного разделения властей.

Наиболее действенным из них является такой специфичный по своему устройству, системе и характеру взаимоотношений с другими государственными органами и организациями, по роду осуществляемой деятельности орган государства, как прокуратура КР.

Согласно статье 2 Конституционного закона Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики» от 10 сентября 2021 года № 114 прокуратура является государственным органом, призванным обеспечивать верховенство закона, единство и укрепление законности, а также защиту охраняемых законом интересов личности, общества и государства и составляет единую систему, на которую возлагается [2]:

- надзор за точным и единообразным исполнением законов органами государственной власти, органами местного самоуправления, их должностными лицами;

- надзор за соблюдением законов органами, осуществляющими следствие и оперативно-розыскную деятельность, следствие;

- надзор за соблюдение законов при исполнении судебных решений по уголовным делам, а также при применении мер принудительного характера, связанных с ограничением личной свободы граждан;

- представительство интересов гражданина или государства в суде в случаях, определенных законом;

- поддержание государственного обвинения в суде;

- уголовное преследование должностных лиц государственных органов;

- возбуждение уголовных дел в отношении должностных лиц государственных органов и передача их для расследования в соответствующие следственные органы.

Прокуроры в соответствии с процессуальным законодательством Кыргызской Республики участвуют в рассмотрении дел судами, вносят представления на противоречащие закону решения, приговоры, определения и постановления судов.

Прокуратура Кыргызской Республики принимает участие в правотворческой деятельности. В силу большого количества задач, стоящих перед этим государственным органом, в силу своеобразия выполняемых им функций, он является своеобразным «органом надзора» в процессе взаимодействия органов государственной власти, не всегда и не во всем строго от регламентированном и бесконфликтном.

Разработка различных концепций прокурорского надзора в последнее время стала излюбленным занятием многих правоведов. При этом порой доходят до прямого искажения исторических событий и фактов. К примеру, повсюду муссируется мысль о том, что по мере развития рыночных отношений будут сужаться пределы надзорной деятельности прокуратуры, т.е. прокуратуре нет места в системе строгого разделения ветвей власти, она ничто иное, как инструмент внеэкономического принуждения, ее существование противоречит святой святым демократии – правам и свободам личности [3, с. 34-35].

Следует при этом отметить, что существует некий примитивизм при определении надзорных полномочий органов прокуратуры и необходимости наделения его функцией высшего надзора. Происходит это от простого непонимания различий между контрольными и надзорными полномочиями.

Термин «контроль» с начала его появления употреблялся для обозначения определенного сличения, проверки. В Англии этим словом первоначально называли второй экземпляр списка, передаваемого одним финансовым агентом другому для сличения с оригиналом [4, с. 29].

В науке под социальным контролем понимается определенная система наблюдения и проверки процесса функционирования соответствующего объекта с последующим сообщением об обнаруженных недостатках, нарушениях, отклонениях компетентному органу для принятия необходимых мер. Существует точка зрения, согласно которой социальный контроль имеет только две разновидности – государственный и общественный. При этом прокурорский надзор включается в одну из разновидностей государственного контроля [5, с. 60]. Полагаем, что такое смешение надзорных и контрольных функций государственных органов не совсем оправдано. Хотя очевидным является и то, что в чистом виде ни надзора, ни контроля ни один такой орган не выполняет – говорить можно только о преобладании в функциональной деятельности того или иного госоргана контрольных или надзор-

ных полномочий. Поэтому, когда прокурорский надзор рассматривается как разновидность социального контроля, на это трудно возразить, но, на наш взгляд, его никак нельзя рассматривать как форму государственного контроля.

Слово «надзор» происходит от слова «смотреть», но никак не от слова «наказать», то есть полномочием, которым обладают контролирующие органы. Следует отметить то, что отдельные правоведы при определении содержания прокурорского надзора, на наш взгляд совершенно необоснованно, предлагают включить туда такую чуждую функцию, как наказание виновных [6, с. 7]. Однако согласиться с этим, безусловно, мы не можем, поскольку это в чистом виде прерогатива судебных и административных органов.

Таким образом, прокуратура не может рассматриваться как исключительно карающий, наказывающий орган, а скорее должна представляться как орган, вся деятельность которого направлена на восстановление законности и справедливости в обществе.

В результате многогранной деятельности прокуратуры Кыргызской Республики за последние годы восстановлены нарушенные права десятков тысяч граждан, несколько тысяч должностных лиц привлечено к различным видам ответственности (дисциплинарной, административной, уголовной). Почему надзор прокуратуры желательно назвать высшим? Во все не потому, что этот орган желает возвышаться над всеми другими. Довольно примитивное представление. Мы предлагаем это по той причине, чтобы просто уяснить, что на органы прокуратуры Конституцией возложена обязанность надзора за точным и единообразным исполнением законов всеми, в том числе и всевозможными другими контролирующими и надзорными органами.

Кроме того, прокурорский надзор за точным и единообразным исполнением законов в Кыргызской Республике – является одной из специфических, самостоятельных форм государственной деятельности. Она по существу может рассматриваться как одна из наиболее существенных

гарантий по охране прав и законных интересов граждан, государства, юридических лиц и общественных организаций. Государственно-правовая природа института прокурорского надзора заключается в том, что он способствует укреплению режима законности в такой сложной сфере деятельности, как государственное, общественное и экономическое управление. Проводимая органами прокуратуры борьба с правонарушениями и их профилактике, несомненно, отражаются на общем состоянии законности, повышают роль и авторитет законов, усиливают доверие личности к государству и его органам.

Прокуратура Кыргызской Республики составляет единую систему с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору Кыргызстана. Она осуществляет свои полномочия независимо от других государственных органов, должностных лиц и подотчетна Президенту и Парламенту КР. Из указанных положений можно вывести, по крайней мере, три характерные для прокуратуры черты.

Первая – это то, что прокуратура Кыргызской Республики составляет единую централизованную систему, следовательно, она является особой, обособленной от других государственных органов системой.

Вторая её черта вытекает из первой – прокуратура осуществляет свои полномочия независимо от других государственных органов и должностных лиц. Это означает, что ни один орган государства, начиная с Кабинета Министра до местных исполнительных органов, ни одно из звеньев судебной системы, ни одно должностное лицо не вправе вмешаться в деятельность всех органов прокуратуры. Таким образом, правовой статус органов прокуратуры КР весьма разнообразен и включает рассмотрение ряда жизненно-важных вопросов.

Прокуратура, согласно Конституции Кыргызской Республики, является «органом государственной власти Кыргызской Республики со специальным статусом», осуществляющим надзор и не входящим в состав никаких ветвей власти. В период

существования СССР прокуратуру объединяли в один раздел с правосудием и арбитражем, что противоречило теории разделения властей.

Предлагалось также указать в Конституции, что высший надзор прокуратуры осуществляется ею от имени государства, показав тем самым, особую роль прокурорского надзора в системе контроля и надзора за исполнением законов.

Законом определены конкретные формы реагирования прокурора на выявленные или ставшие ему известными фактов нарушений законности. Это протест, представление, предостережение, предписание, указание, постановление, обращение в суд. Более подробно данные формы прокурорского реагирования будут рассмотрены нами ниже, при освещении обще надзорных и надзорных за следствием функций.

Полномочия прокурора по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и следствие, устанавливаются уголовно-процессуальным законодательством и другими законодательными актами Кыргызской Республики. Таким образом, законодательством Кыргызской Республики предусмотрен довольно обширный спектр полномочий органов прокуратуры при осуществлении ими надзора за соблюдением законов.

Обобщая сказанное, можно прийти к выводу, что несмотря на наличие довольно обширных прав прокуроров, все еще имеются моменты, введение которых способствовало бы не только дальнейшему развитию самих органов прокуратуры, но и основ государственности вообще.

Прокуратура отличается от любых других органов, на которые в той или иной мере возложено обеспечение законности, тем, что обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности и правопорядка является основной целью ее деятельности.

Достижение прокуратурой этой цели обеспечивается нормой закона, предусматривающей, что прокуратура составля-

ет единую систему, с подчинением нижестоящих прокуроров только вышестоящему и Генеральному прокурору Кыргызской Республики.

Сосредоточение всей деятельности прокуратуры на достижении указанной основной цели определяет роль прокуратуры в государственном механизме, функционировании государства. Прокуратура – необходимый элемент государственного механизма разделения и взаимодействия властей, системы сдержек и противовесов.

Государство и каждая из ветвей единой государственной власти не могут нормально функционировать, если законность не обеспечивается с помощью осуществления прокуратурой надзора за применением законов. Органы исполнительной власти действуют на основании принципа осуществления контроля вышестоящими органами за деятельностью нижестоящих, в том числе и, прежде всего в части исполнения законов и иных нормативных актов, каждым из них. Прокуратура осуществляет надзор за исполнением законов всей системой исполнительной власти и на всех ее уровнях. Этот надзор по своим параметрам является высшим и, как показано выше, независимым, в отличие от ведомственного и вневедомственного контроля. В нем гарантия обеспечения государством законности.

Прокуратура по направленности и характеру своей деятельности является как бы ядром системы надзорных и контролирующих органов государства, в определенной мере, объединяющим в процессе осуществления своей надзорной деятельности все виды и уровни этой системы.

Таким образом, в статье рассмотрено правовое конституционное положение такого органа государственного механизма КР, как прокуратура в свете реализации положений государственной правовой реформы; в частности, акцентировалось внимание на определении места прокуратуры в системе органов государственной власти, классифицированных согласно теории разделения властей.

Библиографический список

1. Спиридонов Л.И. Теория государства и права. – Москва: Наука, 1998. – 206 с.
2. Конституционный закон Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики» от 10 сентября 2021 года № 114.
3. Сиренко В. Прокуратура и российская демократия // Прокурорская и следственная практика. – 1997. – № 2. – С. 34-35.
4. Игошев К.Е. Социальный контроль и профилактика преступлений. – Горький, 1976. – 29 с.
5. Уголовно-исполнительное право России // Под ред. Филимонова О.В. – М., 2000. – С. 60-61.
6. Прокурорский надзор. Курс лекций // под редакцией Винокуррова Ю.Е. – М., 2000. – С. 7.

**CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF THE PROSECUTOR'S OFFICE OF
THE KYRGYZ REPUBLIC**

I.K. Kubatov, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

A.K. Kayipbekova, *Graduate Student*

Zhusup Balasagyn Kyrgyz National University

(Kyrgyzstan, Bishkek)

***Abstract.** In the article, the authors analyzed the current problems of determining the constitutional and legal status of the prosecutor's office of the Kyrgyz Republic, conducted a detailed study of the norms of the Constitution of the Kyrgyz Republic and the relevant laws regulating the work of the prosecutor's office. In the article, the author notes that the established legal status of the prosecutor's office of the Kyrgyz Republic obliges it to oversee the accurate and uniform implementation of laws.*

***Keywords:** constitution, prosecutor's office, supervision, control, legality, legal status, law enforcement agencies.*

УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА ВО ВРЕМЯ ИЛИ СРАЗУ ЖЕ ПОСЛЕ РОДОВ: ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВРЕМЕНИ

В.В. Лесная, студент

Научный руководитель: И.Н. Улитин, канд. юрид. наук

**Кубанский государственный университет
(Россия, г. Краснодар)**

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-2-26-29

Аннотация. В работе рассмотрены некоторые особенности убийства матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов. Автором научной работы изучаются различные подходы к определению временного критерия «во время родов» и «сразу же после родов». По итогу анализа формируется вывод, что периодом убийства «во время родов» будет считаться период родов до окончания физиологического завершения, то есть до выхода плода через естественные родовые пути, а временным периодом убийства ребенка «сразу же после родов» является промежуток, не превышающее одного часа после родов.

Ключевые слова: во время родов, сразу же после родов, убийство, новорождённый ребенок, детоубийство, мать, роды, материнский организм, плод.

Высшей ценностью в обществе являются жизнь и здоровье человека, которые особо охраняются государством. Из этой фундаментальной основы вытекает нерушимый постулат важности для государства и общества – право на жизнь человека, посягательство на которое запрещено законом.

Среди преступлений против личности заметное место занимает убийство новорожденного ребенка матерью, уголовно-правовая норма, которая содержится в ст. 106 УК РФ [2]. Изучение проблематики данной уголовной нормы является особенно актуально по различным причинам. На основании официальной статистики Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации по ст. 106 УК РФ за 14 лет осуждено – 696 женщин, а именно: в 2009 г. – 87 матерей; в 2010 г. – 65 матерей; в 2011 г. – 66 матерей; в 2012 г. – 60 матерей; в 2013 г. – 75 матерей; в 2014 г. – 42 матерей; в 2015 г. – 45 матерей; в 2016 г. – 58 матерей; в 2017 г. – 42 матерей; в 2018 г. – 33 матерей; в 2019 г. – 26 матерей; в 2020 г. – 29 матерей; в 2021 г. – 26 матерей; в 2022 г. – 27 матерей; в первом полугодии 2023 г. – 15 матерей [10]. Следует уделить внимание тому, что данный вид общественно опасного деяния имеет большую долю латент-

ности. Думается, что число общественно опасных деяний по ст. 106 УК РФ больше официальной статистики.

Спорное представление вызывает определение объективной стороны вышеуказанного состава преступления, а именно ее временного критерия. Исследователи данного вопроса разделяются на две группы: первые являются сторонниками единой характеристики временного периода «во время или сразу же после родов» другие разделяют отрезок «во время родов» и «сразу после родов».

Непосредственный временной период родов содержит в себе момент возникновения уголовно-правовой охраны жизни, так как самостоятельно жизнь и правоспособность регламентирована в ч. 2 ст. 17. ГК РФ [1], а также в ст. 106 УК [2].

Э.Ф. Побегайло [11] и В.Ф. Караулова [8] утверждают, что совершение матерью убийства новорожденного ребенка в непосредственный момент родов происходит до завершения физиологического процесса родов, а именно до выхода плода и плаценты с оболочками и пуповиной через естественные родовые пути.

А.П. Штанькова утверждает, что для определения признака убийства новорожденного ребенка матерью «во время родов» имеет значение временной период

изгнания плода, когда появляется вероятность и допустимость лишения жизни рождающегося ребенка. Если естественные роды заменяются процессом кесарева сечения, то таким периодом «во время родов» считается разрез шейки матки и извлечение руками врача через рассечение из нее ребенка [13].

Итак, мы убеждены, в том, что убийством новорожденного ребенка матерью «во время родов» является процесс полного отделения плода от организма матери. В подтверждение названной позиции требуется отметить, что она содержится в Определении Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 19.11.2009 № КАС09-525, в котором под «родами» понимается физиологический процесс отделения от материнского организма продукта зачатия, способного к жизни вне организма матери во внешней среде [3].

Изучив различные мнения, мы предлагаем авторское определение: «во время родов» – это достижение плодом жизнеспособности путем сложного биологического процесса отделения самого плода, плодных оболочек и плаценты от материнского организма.

Ю.Е. Пудовочкин аргументирует, что деяние, совершённое в рамках ст. 106 УК РФ предполагает, что лишение новорождённого ребенка жизни происходит в период появления какой-либо части тела ребенка вне утробы матери и до окончания ранней послеродовой стадии, при этом необходимо окончанием родов считать время рождения плаценты [12].

Множество споров возникает и по вопросу четкого определения временного периода «сразу после родов».

Делая упор на судебную медицину и учитывая особо тяжелое состояние матери А.Н. Красиков и Н. Соловьева считаю, что временной критерий «сразу же после родов» должен, как и понятие новорожденности охватывать одни сутки [9].

М.А. Махмудов предлагает считать одним из критериев данного временного промежутка период «в течение примерно одного часа после рождения ребенка и не

более», что прямо разграничивает суждение А.Н. Красикова и Н. Соловьевой.

А.Л. Карасова также придерживается подобного мнения, утверждая, что убийство новорожденного «сразу же после родов» не может значительно быть отдалено от момента его рождения. Поэтому временной отрезок равный 24 часам будет излишне большим и не может соответствовать критерию «сразу же после родов» [9].

В пределах изучаемого вопроса следует обратиться к практике судебных органов, так, например, приговором Краснобаковского районного суда Нижегородской области от 1 февраля 2016 года № 1-8/2016, отмечается окончание родов после перерезания пуповины и убийства в течении первого часа после родов [5].

Временной период «сразу же после родов» определять необходимо в каждом конкретном случае индивидуально и считать его завершенным, когда мать начала кормить новорожденного ребенка, так считает С.В. Бородин [7].

Наше мнение по временному критерию «сразу же после родов» полностью совпадает с М.А. Махмудовым, который считает, что это время, не превышающее примерно одного часа после родов. Придерживаясь данной позицией следует обратить внимание, что она согласуется с судебной практикой. Например, в приговоре Кореновского районного суда Краснодарского края от 03 июля 2014 года № 1-160/2014 [4] и Гулькевичского районного суда Краснодарского края от 18 февраля 2015 года № 1-25/2015 [6] суд подтверждал убийства новорожденных в период одного часа после окончания родов.

Изучив мнения авторов, мы формируем свое определение: «сразу же после родов» – это временной период, длящийся в течении одного часа с момента окончания родов, то есть с момента перерезания пуповины. В данном случае необходимо рассматривать формулировку «сразу же» буквально, то есть немедленно, в тот же момент.

Мы считаем, что отсутствие точных нормативных границ временного критерия родов, на практике вызывает сложности в применении норм Уголовного кодекса и

приводит к излишней гуманизации уголовного права, позволяя к виновным лицам применить привилегированный состав.

По итогу проведенного анализа нами формируется вывод, что периодом убийства «во время родов» будет считаться пе-

риод родов до окончания физиологического завершения, то есть до выхода плода через естественные родовые пути, а временным периодом убийства ребенка «сразу же после родов» является промежуток, не превышающее одного часа после родов.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Российская газета от 8 декабря 1994 г. № 238-239.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.
3. Об оставлении без изменения решения, которым оставлено без удовлетворения заявление о признании частично недействующим пункта 1 раздела IV Положения о порядке проведения патолого-анатомических вскрытий, утв. Приказом Минздравмедпрома от 29.04.1994 № 82: определение Верховного Суда РФ от 19.11.2009 № КАС09-525 // СПС Консультант плюс.
4. Приговор Кореновского районного суда Краснодарского края от 03 июля 2014 года № 1-160/2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/kN9Xixf3Oagc/э>.
5. Приговор Краснобаковского районного суда Нижегородской области от 1 февраля 2016 года № 1-8/2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/DcTVIqAx4VUv/>.
6. Приговор Гулькевичского районного суда Краснодарского края от 18 февраля 2015 года № 1-25/2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/Utqt4s43cxdV/>.
7. Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому уголовному праву. – М., 1994. – 90 с.
8. Караулов В.Ф. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. – М., 2006. – 190 с.
9. Красиков А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. – Саратов, 1999. – 98 с.
10. Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cdep.ru/?id=79>.
11. Побегайло Э.Ф. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации. Комментарий. Судебная практика. Статистика / под общ. ред. В.М. Лебедева; отв. ред. А.В. Галахова. – М., 2009. – С. 24.
12. Пудовочкин Ю.Е. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Бриллиантова. – М., 2010. – 396 с.
13. Штанькова А.П. Привилегированные составы преступлений: понятие, основания криминализации, виды, особенности квалификации и наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2022. – С. 21-22.

**THE MURDER OF A NEWBORN CHILD BY A MOTHER DURING
OR IMMEDIATELY AFTER CHILDBIRTH: THE PROBLEM OF DETERMINING
TIME**

V.V. Lesnaya, Student

Supervisor: I.N. Ulitin, Candidate of Legal Sciences

Kuban State University

(Russia, Krasnodar)

***Abstract.** The paper considers some features of the murder of a newborn child by a mother during or immediately after childbirth. The author of the scientific work studies various approaches to determining the time criterion «during childbirth» and «immediately after childbirth». As a result of the analysis, a conclusion is formed that the period of murder «during childbirth» will be considered the period of childbirth until the end of physiological completion, that is, until the fetus exits through the natural birth canal, and the time period of killing a child «immediately after childbirth» is an interval not exceeding one hour after childbirth.*

***Keywords:** during childbirth, immediately after childbirth, murder, newborn baby, infanticide, mother, childbirth, maternal organism, fetus.*

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

С.Р. Лузянин, студент

А.В. Гаряева, студент

Научный руководитель: Р.М. Жемалетдинов, канд. юрид. наук, доцент

Уфимский университет науки и технологий

(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-2-30-33

Аннотация. В настоящей статье авторами анализируется действующее правовое регулирование электронных доказательств в гражданском процессе, судебная практика применения критерия достоверности к электронной переписке, как к средству доказывания. Авторами был выявлен правовой пробел, нуждающийся в должной правовой регламентации.

Ключевые слова: электронные доказательства, гражданский процесс, электронная переписка, нотариальное заверение.

Развитие информационных технологий существенно оказывает влияние на все сферы жизнедеятельности общества, в том числе и на правовую систему. Цифровизация процесса правосудия стала особенно актуальна в связи с пандемией 2020 г., когда суды в один момент перешли на электронный формат. Так, были введены различные ограничительные меры в судах общей юрисдикции, которые напрямую были связаны с цифровизацией процесса осуществления правосудия (например, на определённый период был приостановлен личный прием граждан, процессуальные документы могли быть направлены сторонами в суд лишь через интернет-приемные или по почте России) [15].

Несмотря на отмену ограничительных мер, цифровизация постепенно внедряется во все процессуальные институты, в частности в правовое регулирование доказательств, что является положительным явлением обеспечивая финансовую экономию [1, с. 643]. В соответствии с действующим законодательством, установлен исчерпывающий перечень средств доказывания (абз.2 ч.1 ст.55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [14] (далее – Гражданский процессуальный кодекс). В данный перечень входят сведения, полученные из письменных доказательств, в состав которых входят «иные документы и материалы, выполнен-

ные в форме цифровой записи или подписанные электронной подписью» (ч.1 ст.71 Гражданского процессуального кодекса).

Таким образом, законодатель не выделяет цифровые доказательства как отдельный вид доказательств, а рассматривает его как подвид средств доказывания. Авторы отмечают, что отсутствие должного регулирования мешает качественному применению и глубокому внедрению на практике электронных документов [2, с. 76].

В праворазъяснительных и правоприменительных документах Верховный суд (как высшая инстанция) не раз акцентировал внимание о возможности предоставления доказательств в электронном виде [13]. При этом, конкретные виды таких электронных документов неограниченны. Правоприменитель исходит из того, что судом принимаются любые доказательства, подтверждающие необходимые сведения, если такие доказательства отвечают требованиям закона. Так, судом принимались скрин переписки по электронной почте [12], скрин интернет-страницы [11] и скриншоты уведомлений и заказной почтой [10].

Однако, активное предоставление скриншотов сторонами дела распространилось на все суды общей юрисдикции только лишь после прямого указания Верховного суда на то, что скриншоты явля-

ются письменными доказательствами и они подлежат принятию судом на основе общих требований, предъявляемых к доказательствам [9].

Многие авторы рассматривают электронные доказательства через призму понимания электронного документа, так, электронный документ как источник судебного доказательства представляет сведения об обстоятельствах, которые необходимо установить, в надлежащей процессуальной форме, пригодной для хранения и передачи с использованием электронных средств связи [3, с. 86].

Так, судами активно принимаются электронные переписки в качестве средств доказывания, однако, к ним предъявляются повышенные критерии: в представляемом суду электронной переписке необходимы быть четко отраженные данные получателя, отправителя и содержания (иногда имеет значение для дела и конкретное время направления сообщений).

При этом, суды не принимают в качестве надлежащего доказательства электронные переписки, не заверенные в порядке, установленным законодательством о нотариате в рамках порядка обеспечения доказательств нотариусом [8]. На практике, отсутствие нотариального заверения рассматривается как отсутствие надлежащей процессуальной формы доказательства [7].

При этом, не смотря на постоянную цифровизацию, нельзя говорить о полной замене части «традиционных» письменных доказательств на электронные, так как суд вправе запросить подлинники доказательств, например, если у судьи возникнут сомнения о достоверности такого доказательства [6].

На данный момент, суды в большей части придерживаются позиции «нет нотариального заверения – значит доказательство недостоверное». Однако, сравнительно недавно судебная коллегия по граждан-

ским делам Верховного суда РФ вынесла определение, которое стало сенсацией в области доказывания [5].

Так, Судебная коллегия указала, что представленная истцом электронная переписка не была нотариально заверена, при этом, данный факт не должен являться основанием для отказа в принятии таких доказательств. Высшая инстанция установила, что ответчиком не заявлялось никаких мотивированных заявлений о недостоверности переписки (отсутствие какого-либо экспертного заключения, подтверждающего изменение содержания переписки или иного нарушения содержания переписки), а суды низших инстанций не обеспечивали полную и объективную оценку такого доказательства.

В связи с этим, Верховный суд указал, что при отсутствии иных доказательств, свидетельствующих о недостоверности электронного доказательства, суды не могут отказывать в их принятии лишь на основании отсутствия нотариального заверения. Также, анализируя ст. 102, 103 Основ законодательства о нотариате можно сделать вывод, что не требуется обязательное нотариальное заверение для придания электронной переписке доказательственной силы [4, с. 68].

Таким образом, подводя итог приведенным позициям, стоит отметить о необходимости официального закрепления электронных доказательств в качестве средств доказывания для избежания необоснованного отказа судами в принятии таких доказательств.

Такие меры обоснованы тем, что в данный период времени электронная переписка в отдельных делах может являться единственным доказательством возникновением правоотношений и для обеспечения равенства и состязательности сторон необходимо законодательство урегулировать данный аспект и внести правовую определенность.

Библиографический список

1. Митрофанов Н.В. Преимущества и недостатки цифровизации гражданского, административного и арбитражного процесса // Актуальные проблемы государства и права. – 2022. – №24. – С. 637-645.
2. Устьян Э.А. Цифровизация доказательств в гражданском процессе // ПРЭД. – 2022. – №3. – С. 72-78.

3. Гурбанниязов Ы., Жильский Н.Н. Проблемы представления электронных доказательств в гражданском и арбитражном процессе // Теория и практика современной науки. – 2021. – №4 (70). – С. 81-89.

4. Тошматова А.Н. Электронная переписка как доказательство в гражданском процессе // ПРЭД. – 2022. – №1. – С. 65-70.

5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2023 г. по делу № 5-КГ22-144-К2 // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vsrf.ru/>.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vsrf.ru/>.

7. Решение № 2-1218/2016 2-1218/2016~М-648/2016 М-648/2016 от 20 апреля 2016 г. по делу № 2-1218/2016 // Официальный интернет-портал. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

8. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-1) (с посл. изм. и доп. от 24 июля 2023 г. № 438-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.ru/>.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vsrf.ru/>.

10. Решение № 2-262/2019 2-262/2019(2-4791/2018);~М-3737/2018 2-4791/2018 М-3737/2018 от 25 сентября 2019 г. по делу № 2-262/2019 // Официальный интернет-портал. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

11. Решение № 2-1499/2020 2-1499/2020~М-738/2020 М-738/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 2-1499/2020 // Официальный интернет-портал. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

12. Решение № 2-2280/2020 2-2280/2020~М-2026/2020 М-2026/2020 от 25 ноября 2020 г. по делу № 2-2280/2020 // Официальный интернет-портал. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

13. Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 г. № 808 «Об ограничительных мерах в судах в связи с угрозой распространения на территории РФ коронавирусной инфекции (2019-nCoV)» (документ утратил силу) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vsrf.ru/>.

14. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 24 июня 2023 г. № 279-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.ru/>.

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vsrf.ru/>.

**ON THE ISSUE OF THE USE OF ELECTRONIC EVIDENCE
IN CIVIL PROCEEDINGS**

S.R. Luzyanin, *Student*

A.V. Garyaeva, *Student*

Supervisor: *R.M. Zhemaletdinov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

Ufa University of Science and Technology

(Russia, Ufa)

***Abstract.** In this article, the authors analyze the current legal regulation of electronic evidence in civil proceedings, judicial practice of applying the reliability criterion to electronic correspondence as a means of proof. The authors have identified a legal gap that needs proper legal regulation.*

***Keywords:** electronic evidence, civil procedure, electronic correspondence, notarization.*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ

Я.В. Макарова, магистрант

В.В. Смирнова, канд. юрид. наук, доцент

Российский университет транспорта (МИИТ)
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-2-34-36

Аннотация. Данная статья посвящена анализу правового регулирования договора поставки и реализации Федерального закона от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Выявлены проблемы правового регулирования договора поставки, создающие благоприятные условия для развития недобросовестной конкуренции. Предлагаются направления совершенствования правового регулирования данного договора.

Ключевые слова: договор поставки, недобросовестные участники, контрактная система, закупка товаров, контролирующие органы, коррупция.

Договор поставки для государственных нужд представляет собой особую категорию договорных отношений, ключевым аспектом которых выступает необходимость заключения государственного контракта, отраженная в ст. 525 ГК РФ.

Среди ключевых особенностей договора поставки для государственных нужд как института следует выделить следующие:

- субъектный состав;
- предмет договора;
- высокий уровень нормативно-правовой регламентации всех стадий реализации государственного контракта [1].

Несмотря на тот факт, что договоры поставки для государственных нужд имеют высокий уровень регламентации всех стадий процесса, имеется ряд проблем правового регулирования, связанных с Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) [2].

Проблемой следует обозначить тот факт, что несмотря на стремление государства обеспечить максимальную прозрачность и эффективность механизма, периодически происходят ситуации, в которых к закупкам допускаются недобросовестные участники.

Первоочередной проблемой является различия в трактовании норм Закона № 44-ФЗ органами по регулированию контракт-

ной системы: Минфином России и ФАС России. Перечисленные контролирующие органы имеют различные подходы к вопросам правового регулирования государственных поставок, что влечет за собой отсутствие единообразия в трактовке норм данного закона. В совокупности с неоднозначной судебной практикой это является фактором, снижающим эффективность договоров поставки для государственных нужд [3].

Вышеизложенная проблема порождает возможность использования недобросовестными заказчиками различных инструментов, с помощью которых они могут реализовать свои корыстные намерения. Иными словами, существующая неоднозначность трактовки норм Закона № 44-ФЗ является основанием низкой защищенности непосредственных поставщиков товаров, работ и услуг для государственных нужд.

Одним из направлений решения вышеописанной проблемы следует считать наделение Минфина России рядом полномочий, связанных с трактованием норм законодательных актов в сфере закупок.

Следующей проблемой, которая вытекает из предыдущей, является наличие коррумпированных заказчиков, которые зачастую создают дополнительные барьеры и требования к поставщикам товаров, работ услуг, что влечет за собой механизм отсеивания нежелательных для недобросо-

вестного заказчика участников государственных закупок.

Одной из легальных уловок, позволяющей реализовывать механизм недобросовестной закупки является заполнение в заявке характеристики товара, предусмотренной ст. 33 Закона № 44-ФЗ, где поставщик может некорректно отразить описание объекта закупок, тем самым выбыв из участия в них. Например, в п. 1 ст. 33 Закона № 44-ФЗ указано следующее: «В описании объекта закупки указываются функциональные, технические и качественные характеристики, эксплуатационные характеристики объекта закупки (при необходимости)». Однако в ст. 3 анализируемого Закона № 44-ФЗ, посвященной основным понятиям, связанными со сферой его применения, не приведено что законодатель понимает под каждой из перечисленных в п. 1 ст. 33 характеристикой и каково должно быть ее содержание.

Решением данной проблемы является частичный или полный отказ от полного описания объекта закупки в заявке или формирование единого перечня критериев характеристики. Основанием этому является успешный опыт отмены характеристики в сфере строительных работ, показавший повышение эффективности и увеличение добросовестной конкуренции по данному виду закупок.

Основным риском, связанным с реализацией поставок для государственных нужд, был и остается коррупционный, который порождает активное использование существующих недостатков нормативно-правового регулирования государственных закупок.

Устранение существующих законодательных пробелов – безусловно приоритетное направление совершенствования договора поставки для государственных нужд, но только при условии усиления антикоррупционного контроля на всех эта-

пах реализации государственного контракта [4].

Таким образом, на основании проведенного исследования было выявлено, что договор поставки для государственных нужд на данный момент является законодательно проработанным механизмом, но в виду того, что сфера применения Закона № 44-ФЗ очень масштабна, неоднозначность его трактовок, используемых ФАС России и Минфином России, создает правовые пробелы для реализации коррупционных схем, формирования недобросовестной конкуренции и искусственного завышения требований для поставщиков.

Основным направлением решения вышеописанной проблемы является наделение Минфина России соответствующими полномочиями в области трактования Закона № 44-ФЗ, что позволит повысить эффективность судебной практики по вопросам, связанным с договором поставки для государственных нужд, а также обеспечить систематизацию и единообразие восприятия норм исследуемого закона. Также, в целях минимизации рисков коррупции и искусственного завышения требований к тендерам предлагается либо отменить, либо стандартизировать критерии характеристики объекта закупок, что позволит повысить конкуренцию и обеспечить прозрачность контроля за договорами поставок для государственных нужд и заявками на участие в них.

Вышеперечисленные мероприятия будут эффективными только в том случае, если усилиями законодателя и контролирующих органов будет сформирован единый антикоррупционный курс в сфере поставок для государственных нужд, что может быть реализовано с помощью экспериментального внедрения различных дополнений к Закону № 44-ФЗ и оценке их влияния на прозрачность и эффективность системы государственных закупок в целом.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 25.12.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Кондаков А.А. Некоторые проблемы правового регулирования договора поставки товаров для государственных нужд // Проблемы защиты прав: история и современность: материалы XVI Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 21 октября 2021 года. – СПб.: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина. – 2022. – С. 232-235.

4. Волкова М.А. Антикоррупционные меры безопасности в системе предупреждения преступности в сфере государственных (муниципальных закупок) // Национальная безопасность. – 2020. – №4. – С. 66-80.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE SUPPLY CONTRACT

Y.V. Makarova, *Graduate Student*

V.V. Smirnova, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

Russian University of Transport (МИТ)

(Russia, Moscow)

***Abstract.** This article is devoted to the analysis of the legal regulation of the supply agreement and the implementation of Federal Law № 44-FL of 05.04.2013 "On the contract system in the field of procurement of goods, works, services for state and municipal needs". The problems of legal regulation of the supply agreement are identified, creating favorable conditions for the development of unfair competition. Directions for improving the legal regulation of this agreement are proposed.*

***Keywords:** supply agreement, dishonest participants, contract system, procurement of goods, regulatory authorities, corruption.*

ПРОБЛЕМА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭВТАНАЗИЮ

Е.А. Марина, магистрант

Уральский институт управления – филиал РАНХиГС

(Россия, г. Екатеринбург)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-2-37-39

***Аннотация.** В статье рассматриваются возможные пути совершенствования российского законодательства по вопросам эвтаназии. С одной стороны, закон абсолютно запрещает активную эвтаназию, подразумевающую введение специальных препаратов для прекращения жизни больного, но допускает применение пассивной эвтаназии путем прекращения мер по поддержанию и продлению жизни пациента. С другой стороны, мотив сострадания учитывается только при назначении наказания, однако, в силу своей необязательности не гарантирует его смягчение. Как следствие, данный вопрос нуждается в правовом регулировании.*

***Ключевые слова:** эвтаназия, уголовная ответственность, убийство, информированный отказ, пассивная форма эвтаназии.*

В последние годы не раз поднимался вопрос о изменении законодательства, регулирующего уголовную ответственность за совершение эвтаназии, которая, как правило, рассматривается с нескольких аспектов.

Во-первых, биолого-медицинского, анализирующего возможные случаи ее применения. Сложность состоит в определении степени тяжести заболевания и эффективности лечения. Во-вторых, морально-этического, поднимающего вопрос о совершении «акта милосердия». В-третьих, религиозного, подчеркивающего неприкосновенность жизни, являющейся высшей ценностью, что делает невозможным ее насильственное прекращение.

В статье будет рассмотрена правовая проблема данного вопроса.

Под эвтаназией принято понимать «умышленные действия или бездействие медицинского работника, которые осуществляются в соответствии с явно и недвусмысленно выраженной просьбой информированного больного или его законного представителя с целью прекращения физических и психических страданий больного» [2, с. 1303].

Необходимо выделить также основные черты, характерные для данного правового явления.

Во-первых, эвтаназия включает в себя различные действия, включая как актив-

ные меры, так и пассивное бездействие. Во-вторых, ее может осуществлять только медицинские работники, в частности, врачи и иной персонал, например, фельдшеры и медсестры, располагающие полной информацией о состоянии пациента и перспективах его лечения. В-третьих, она осуществляется осознанно, то есть человек понимает значение своих действий и их последствия. В-четвертых, эвтаназия всегда приводит к смерти пациента.

Кроме того, следует учитывать обстоятельства, при которых может происходить эвтаназия. Среди них выделим следующие:

1) наличие неизлечимого заболевания, причиняющего невыносимые физические и психические страдания человеку;

2) зафиксированная просьба пациента, который отдает отчет своим действиям.

Среди исследователей отсутствует единое мнение. Одни рассматривают эвтаназию как гуманное и современное понимание «права на достойную жизнь» в сочетании с «правом на достойную смерть» [1, с. 50].

Другие же выделяют же факторов, не позволяющих легализовать эвтаназию:

1) ошибочность диагнозов;

2) малоисследованность терминальной и предтерминальной стадии;

3) стремительное развитие медицины и появление возможности излечения болезней.

Данный подход поддерживает и российское законодательство [3, с. 71].

В ст. 45 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» сказано, что «медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии, то есть ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента».

В то же время ст. 20 ФЗ предусматривает возможность информированного отказа больного от медицинской помощи.

Во-первых, это обязывает медицинских работников прервать лечение пациента, т.е. не проводить процедур для поддержания и продления его жизни.

Данные деяния равносильны пассивной эвтаназии, однако, врач не будет привлечен к уголовной ответственности, поскольку его действия не являются противоправными в соответствии с данным Законом [4].

Во-вторых, статья разрешает и информированный отказ от медицинской помощи законных представителей пациента. В связи с этим возникает вопрос, могут ли родственники принимать решение за больного, находящегося, к примеру, без сознания и не имеющего возможности выразить свою волю.

Таким образом, при оценке правовой стороны ситуации возникают сразу две проблемы. Первая связана с личными интересами родственниками, которые могут не совпадать с волей больного, вторые – с трудностями в ограничении составов, в частности, неоказание помощи больным и оставлением в опасности.

Как следствие, федеральный закон включает в себя положения, которые противоречат друг другу. Он одновременно запрещает и разрешает пассивную эвтаназию.

Это подтверждает и существующая ст. 71. Она гласит: «Получая высокое звание врача и приступая к профессиональной деятельности, я торжественно кля-

нусь... никогда не прибегать к осуществлению эвтаназии» [4].

Как мы видим, речь идет в том числе и о пассивной эвтаназии.

В то же время в Этическом кодексе врача существуют положения, разрешающую пассивную эвтаназию.

Например, ст. 11 допускает возможность осуществления пассивной эвтаназии, которая зачастую сопряжена с ещё более мучительными болями: «Добровольный отказ пациента от медицинской помощи или отдельного её вида должен быть столь же осознанным, как и согласие на неё» [5].

Следовательно, в России законодательство категорически запрещает активную форму эвтаназии, которая включает введение специальных препаратов для завершения жизни пациента, однако разрешает использование пассивной эвтаназии путем прекращения мер поддержания жизни.

Как следствие, необходима ликвидация данной юридической коллизии.

Необходимо обратиться и к вопросу уголовной ответственности за применение эвтаназии.

В большинстве случаев активная эвтаназия квалифицируется как простое убийство по ч. 1. ст. 105 УК РФ.

Мотив сострадания при этом, являющийся смягчающим обстоятельством и рассматривающийся в ст. 61 УК РФ. учитывается только при назначении наказания, которое не обеспечивает его смягчение в силу своей необязательности.

Помимо того, эвтаназия не содержит в себе полный состав преступления по ст. 105 УК РФ.

В первую очередь, непосредственные объекты убийства и эвтаназии отличны. Это связано с тем, что для квалификации эвтаназии обязательным признаком является неизлечимость больного.

Различны и объективные стороны. Объективная сторона обычного убийства представляет собой действие или бездействие, целью которого является лишение жизни другого человека. Объективная сторона эвтаназии характеризуется активными действиями, нацеленными на завершение жизни неизлечимо больного человека

по его собственному желанию с помощью специальных препаратов.

Таким образом, для простого убийства характерно насилие, для эвтаназии – действия совершаются по просьбе тяжелобольного человека.

Субъектом убийства является физическое вменяемое лицо, достигшее четырнадцатилетнего летнего возраста. Субъектом эвтаназии, по нашему мнению, могут быть только медицинские работники, способ-

ные оценить состояние больного и перспективы его дальнейшего лечения.

Как следствие, разумно было бы выделение отдельного состава «Убийство по просьбе потерпевшего», которое бы рассматривало деяния, совершаемые медицинским работником по просьбе безнадежно больного или умирающего человека, с целью облегчения невыносимых физических страданий с мотивом сострадания, направленные на причинение смерти.

Библиографический список

1. Антоненко М.М. Законодательное разрешение проблемы эвтаназии в зарубежных странах и России // Бизнес в законе. – 2015. – № 4. – С. 48-50.
2. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Большая Российская энциклопедия; Санкт-Петербург: Норинт, 1997, 1999, 2001, 2004. – 1456 с.
3. Ковалев М.И. «Право на жизнь и право на смерть» // Государство и право. – 1992. – № 7. – С. 68-75.
4. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024).
5. Этический кодекс российского врача [Электронный ресурс]: утв. 4-й конф. Ассоциации врачей России. – Москва, ноябрь 1994 г.

THE PROBLEM OF CRIMINAL LIABILITY FOR EUTHANASIA

E.A. Marina, *Graduate Student*

Ural Institute of Management – branch of RANEPА
(Russia, Yekaterinburg)

Abstract. *The article discusses possible ways to improve Russian legislation on euthanasia issues. On the one hand, the law absolutely prohibits active euthanasia, which implies the introduction of special drugs to end the patient's life, but allows the use of passive euthanasia by stopping measures to maintain and prolong the patient's life. On the other hand, the motive of compassion is taken into account only when assigning punishment, however, due to its optionality, it does not guarantee its mitigation. As a result, this issue needs legal regulation.*

Keywords: *euthanasia, criminal liability, murder, informed refusal, passive form of euthanasia.*

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

В.В. Мельникова, студент

Научный руководитель: А.Л. Сергеев, канд. юрид. наук, доцент
Уфимского университета науки и технологий
(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-2-40-42

***Аннотация.** Местное самоуправление не может быть эффективным без контроля. В статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с регулированием государственного контроля за органами местного самоуправления. Особое внимание уделяется правовым и организационным аспектам российского законодательства, регулирующего контрольную деятельность.*

Автор анализирует сложившиеся нормативные противоречия, препятствующие эффективной работе механизмов государственного контроля. Также рассматриваются возможные решения выявленных проблем, доказывающая необходимость качественной правовой регламентации данной сферы.

***Ключевые слова:** местное самоуправление, органы местного самоуправления, государство, контроль, надзор, государственный контроль, контролируемые органы.*

Положения Европейской хартии местного самоуправления в целях обеспечения законности и соблюдения конституционных принципов предусматривают необходимость контроля за деятельностью органов местного самоуправления. При этом важно, чтобы результат контрольной деятельности не приобрел отрицательный характер она должна осуществляться надлежащим образом.

В Российской Федерации выделяют три вида контроля за органами местного самоуправления: государственный, муниципальный и общественный [3, с. 210]. Именно государственный контроль оказывает наиболее существенное влияние на органы и должных лиц местного самоуправления. Однако несмотря на периодические внесения изменений в законодательство о местном самоуправлении, вопросам контроля за деятельностью органов местного самоуправления уделяется недостаточно внимания. Анализ законодательства о местном самоуправлении свидетельствует о том, что определенные положения нуждаются в уточнении.

Прежде всего обратим внимание на статью 77 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ». При буквальном толко-

вания названия данной статьи «Контроль и надзор за деятельностью органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления» можно предположить, что понятия «контроль» и «надзор» следует разделять. Однако при этом по справедливому замечанию Н.А. Антоновой в тексте статьи законодатель не делает существенных отличий между данными понятиями, фактически приравнивая их. Лишь в первой части статьи отмечено, что органы прокуратуры осуществляют надзорные функции в данной области [1, с. 56].

Определенную ясность в понимание рассматриваемых терминов внес Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», в статье 1 которого законодатель приравнял контроль и надзор. В связи с чем полагаем необходимо внести изменение в формулировку статьи 77 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» - «Контроль (надзор) за деятельностью органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления».

Следующей нормой, на которую стоит обратить внимание является статья 21 Фе-

дерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», которая определяет особенности контроля за исполнением отдельных государственных полномочий. Часть 3 данной статьи сформулирована следующим образом: «В случае выявления нарушений требований законов...». Соответственно, здесь предполагается, что органы государственной власти осуществляют контроль за законностью, не упоминается при этом о целесообразности.

Помимо этого, данному виду контроля, а именно процедуре его осуществления в Законе уделяется недостаточно внимания. Данные вопросы детально регулируются региональными законами о передаче конкретных государственных полномочий органам местного самоуправления. Согласимся с позицией Д.И. Вазняк, который утверждает, что во избежание различий необходимо предусмотреть определенный федеральный стандарт при регламентировании контроля за исполнением органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий, которому должны следовать регионы [2, с. 11].

Особым многообразием отличается состав субъектов уполномоченных осуществлять контроль за органами местного самоуправления: начиная с главы государства и заканчивая судами субъектов РФ. Кроме того, как отмечалось, также существует муниципальный и общественный контроль. Столь широкое многообразие контролирующих субъектов может отрицательно сказаться на деятельности подконтрольных органов и должностных лиц. Следовательно, деятельность контролирующих органов должна быть согласована, в противном случае будет нарушено нормальное функционирование органов местного самоуправления.

Закон об общих принципах организации местного самоуправления определяет, что проведение плановых проверок осуществляется на основании ежегодного плана, согласованного с прокуратурой субъекта РФ.

Органы прокуратуры не участвуют в контрольно-надзорных мероприятиях по-скольку дублирование государственных

контрольно-надзорных функций запрещено. Прокуратура лишь координирует данную деятельность, согласовывая ежегодный план проверок, то есть определяя какие органы местного самоуправления необходимо проверить. Прокуратура может как отказать в согласовании контрольно-надзорного мероприятия, так и внести его по своей инициативе в план проверок, фактически «навязав» органу государственной власти свою волю.

На наш взгляд, планы проведения проверок следовало бы утверждать публично, например, правовым актом парламента субъекта РФ по представлению органов прокуратуры. Такое законодательное решение позволило бы создать более прочные гарантии и обеспечить защиту органов местного самоуправления от различного рода злоупотреблений со стороны контрольно-надзорных органов. За прокуратурой при этом следует сохранить координационные функции, ограничив право самостоятельной инициативы проведения контрольных проверок.

Действующий закон фактически ставит органы местного самоуправления в зависимость от усмотрения органов прокуратуры. Здесь важно отметить, что речь идет о конкретно определенном административном действии (осуществлять ли проверку муниципального органа в этом году), а не о соблюдении закона. Безусловно любая проверка основана на презумпции соблюдения органами местного самоуправления закона, независимо от проведения контрольно-надзорных мероприятий. Однако вместо того, чтобы должным образом осуществлять свои полномочия и решать вопросы граждан, органам местного самоуправления необходимо провести внутренний аудит, мобилизовать силы и подготовиться к проверке.

Безусловно, необходимость государственного контроля за деятельностью органов местного самоуправления не вызывает сомнений. Вместе с тем важно соблюдать баланс и по возможности минимизировать вмешательство органов государства, а для этого необходимо чтобы данная сфера была должным образом урегулирована. На наш взгляд контрольные

мероприятия в отношении органов местного самоуправления должны быть обеспечены повышенными гарантиями защиты прав и интересов самих органов местного самоуправления, являющихся частью аппарата публичной власти.

Таким образом, положений статьи 77 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» недостаточно для качественного регулирования рас-

сматриваемых правоотношений. Для обеспечения гарантий защиты прав муниципальных образований необходим соответствующий нормативно-правовой акт. В связи с этим, на наш взгляд, в правовой системе современной России необходим Федеральный закон «О защите прав органов местного самоуправления при осуществлении государственного контроля (надзора)».

Библиографический список

1. Антонова Н.А. Контроль и надзор в сфере местного самоуправления // Вестник ТвГУ. Серия: Право. – 2019. – № 1 (57). – С. 55-60.

2. Вазняк Д.И. К вопросу об отдельных проблемах государственного контроля в сфере местного самоуправления // Проблемы организации и деятельности органов местного самоуправления: Материалы межвузовского (ежегодного) студенческого круглого стола, Иркутск, 28 мая 2021 года / Ответственный редактор Н.В. Кешикова. Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2021. – С. 10-15.

3. Коростелева М.В., Савченко А.А. Муниципальное право Российской Федерации. – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2018. – 286 с.

PROBLEMS OF STATE CONTROL OVER THE ACTIVITIES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES

V.V. Melnikova, *Student*

Supervisor: *A.L. Sergeev, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

Ufa University of Science and Technology
(Russia, Ufa)

Abstract. *Local self-government cannot be effective without control. The article deals with topical issues related to the regulation of state control over local self-government bodies. Particular attention is paid to the legal and organizational aspects of Russian legislation regulating control activities.*

The author analyzes the existing regulatory contradictions that hinder the effective operation of state control mechanisms. Possible solutions to the identified problems are also considered, the need for high-quality legal regulation of this area is proved.

Keywords: *local self-government, local self-government bodies, state, control, supervision, state control, regulatory bodies.*

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

М.Э.о Мехдиев, магистрант

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, филиал в г. Пятигорск (Россия, г. Пятигорск)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-2-43-46

Аннотация. Осуществление контрольно-надзорной деятельности государственными органами в отношении субъектов предпринимательской деятельности зачастую сопряжено с определенными проблемами, вызванными несовершенством действующего законодательства, что ведет к нарушению прав хозяйствующих субъектов. В настоящей статье сделана попытка установления и определения пробелов действующего контрольно-надзорного законодательства и практики его применения в отношении хозяйствующих субъектов, что ведет к нарушению их прав. В статье проводится анализ указанных проблем правоприменительной деятельности, основанный на материалах судебной практики и анализе, проводимом другими авторами.

Ключевые слова: проверки, предпринимательская деятельность, контрольно-надзорная деятельность, хозяйствующие субъекты, защита прав.

К настоящему времени созданы различные механизмы защиты прав субъектов хозяйствования в сфере контроля и надзора. Однако существует значительный недостаток надлежащим образом разработанных механизмов защиты их прав на досудебном этапе, предусмотренных действующим законодательством и конкретными правовыми актами.

В результате становится крайне важным тщательно проанализировать существующие проблемы и меры, принимаемые для совершенствования регулирования и практической реализации контроля и надзора. Такой анализ должен проводиться с правовой точки зрения с целью выработки правовых рекомендаций, защищающих права субъектов предпринимательства при осуществлении контрольно-надзорной деятельности.

Как отмечает Колоколов А.В., одной из заметных проблем, с которыми сталкиваются хозяйствующие субъекты при взаимодействии с регулирующими и надзорными органами, является проблема чрезмерного административного давления [5, с. 137-146]. Это давление в основном связано с многочисленными мерами контроля и надзорной деятельности.

Некоторые авторы утверждают, что неэффективность контрольно-надзорной де-

ятельности обусловлена недостаточным внедрением системного подхода в методологию и отсутствием единой цифровой базы данных, содержащей информацию обо всех контролируемых хозяйствующих субъектах и их нарушениях в различных сферах государственного управления [1, с. 41-64; 8, с. 67-70]. Эти причины приводят к снижению уровня эффективного контроля, препятствуя оптимальному управлению государственным имуществом и использованию государственного бюджета. Следовательно, это приводит к неэффективным финансовым (бюджетным) расходам и затратам ресурсов, включая затраты на оплату труда. Это также приводит к увеличению государственных расходов на каждое конкретное мероприятие по контролю и надзорной деятельности без учета размера ущерба, предотвращенного в результате его реализации. Кроме того, это снижает эффективность государственных целевых программ.

Одной из существенных проблем, связанных с правовым регулированием контрольно-надзорной деятельности, является отсутствие комплексной системы регистрации случаев причинения вреда жизни и здоровью, а также невозможность определить приоритеты важнейших направлений надзорной деятельности с помощью

риск-ориентированной модели. Внедрение такой модели позволило бы сократить постоянный государственный контроль (надзор), особенно в отношении малого и среднего бизнеса. По мнению экспертов, действующий мораторий на проведение плановых контрольно-надзорных мероприятий, превышающий три года, предоставляет достаточно времени для оценки взаимосвязи между проверками субъектов малого предпринимательства и уровнем причинения вреда на контролируемой территории. В отсутствие доказанной связи между этими проверками и суммой причиненного ущерба становится крайне важным переход от мораториев к системным ограничениям контрольно-надзорной деятельности [6].

В 2015 году общее количество случаев причинения вреда, выявленных в ходе контрольно-надзорных мероприятий, снизилось на 3,4% по сравнению с предыдущим годом. Среди дел, в которых участвовали поднадзорные организации, в 84% случаев были выявлены нарушения обязательных требований, которые непосредственно не представляли угрозы причинения вреда [7, с. 10-46]. Эти выводы свидетельствуют о нехватке ресурсов или неэффективности существующей системы контроля и надзорной деятельности, в рамках которой приоритетное внимание уделяется выявлению нарушений, которые не приводят к причинению вреда [4, с. 6-10]. По оценкам экспертов, потери деловой активности в результате исполнения неэффективных предписаний надзорных органов, изданных по результатам контрольно-надзорных мероприятий, составляют примерно 5% валового внутреннего продукта [3].

Несмотря на цифровую трансформацию, предусмотренную Федеральным законом от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», остаются нерешенными системные проблемы при осуществлении контрольно-надзорной деятельности. Эти проблемы создают риски недостижения поставленных целей и задач или возник-

новения новых проблемных вопросов [5], включая:

- Отсутствие комплексного механизма пересмотра обязательных требований, специфичных для отрасли.

- Отсутствие эффективного механизма предварительной оценки новых обязательных требований.

- Недостаточное снижение административной нагрузки за счет использования риск-ориентированной модели для плановых контрольно-надзорных мероприятий. Часто это связано с тем, что большинство объектов относятся к категории среднего риска, что не приводит к изменению режима проверок.

- Неспособность принять полностью дифференцированный подход к профилактическим мерам, основанный на характеристиках контролируемой среды.

- Формальное осуществление профилактических мер без эффективной коммуникации и обязательных предупреждений, направляемых на контролируемые объекты.

- Расчет материального ущерба охраняемым законом ценностям оказался сложной задачей из-за специфики контролируемой территории и отсутствия соответствующих методов расчета.

- Ненадлежащее обслуживание информационных систем, характеризующих контрольно-надзорную деятельность, таких как единый реестр видов контроля и единый реестр контрольно-надзорной деятельности, а также официальных веб-сайтов контрольно-надзорных органов, включая неполную информацию, вводимую в эти системы, или их дублирование, еще больше усложняет ситуацию.

- В настоящее время отсутствует базовый федеральный классификатор нарушений обязательных требований и методические рекомендации по квалификации выявленных нарушений.

Учитывая вышеуказанные обстоятельства, можно констатировать, что комплексная правовая база для осуществления контрольно-надзорной деятельности, в частности государственного контроля (надзора), еще не создана в полном объеме. Следовательно, в действующем зако-

подательстве, регулирующем контрольно-надзорную деятельность, отсутствует ряд важных правовых актов. Они включают в себя единую концепцию применения риск-ориентированного подхода в государственном управлении, которая могла бы оптимизировать работу контрольных и надзорных органов при внедрении риск-ориентированной модели в их деятельность. Кроме того, порядок организации и функционирования системы управления рисками должен быть закреплен в нормативных актах, касающихся конкретных видов контроля (надзора). Наконец, существует необходимость в единой методологии определения рисков, разработке критериев и оценке их вероятности.

Таким образом, на основе анализа правоприменительной и судебной практики были выявлены различные нарушения законодательства, которые ограничивают права субъектов предпринимательства и препятствуют свободе экономической деятельности. Эти нарушения допускаются

контрольными и надзорными органами и могут принимать различные формы, например, навязывание условий или обязательств, не предусмотренных законом.

В заключении можно сделать вывод, что на современном этапе развития в России активно создается государственная система управления рисками. Однако она не носит универсального характера и пока используется не во всех сферах общественной жизни [2, с. 124-127]. Поэтому крайне важно утвердить количественные характеристики критериев и индикаторов риска, которые будут определять уровень риска, связанного с определенными нарушениями. Разработка таких показателей будет способствовать повышению законности деятельности надзорных органов при осуществлении контрольно-надзорных мероприятий в отношении предприятий, а также снижению нагрузки, возлагаемой на предприятия в связи с этими мероприятиями.

Библиографический список

1. Добролюбова Е.И., Южаков В.Н. Оценка результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2015. – № 4. – С. 41-64.
2. Ерохова О.А. Особенности риск-ориентированного подхода контрольно-надзорной деятельности в государственном управлении // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 10-1 (80). – С. 124-127.
3. Заседание президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам. 19 октября 2016 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/news/24931> (дата обращения: 22.04.2024).
4. Колоколов А.В. Институт контрольно-надзорной деятельности на современном этапе // Государственная служба. – 2017. – № 5. – С. 6-10.
5. Колоколов А.В. Совершенствование правовых механизмов эффективной защиты субъектов предпринимательской деятельности при осуществлении контрольно-надзорной деятельности. // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2023. – № 4. – С. 137-146.
6. Контрольно-надзорная и разрешительная деятельность в Российской Федерации: аналитический доклад – 2020-2021 // Российский союз промышленников и предпринимателей. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – М., 2021. – 148 с.
7. Об осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля в соответствующих сферах деятельности и об эффективности такого контроля (надзора) в Российской Федерации в 2015 году: доклад / Минэкономразвития России // Муниципальное право. – 2016. – № 3. – С. 10-46.
8. Садовская Т.Д. Правовые, теоретические и практические основы государственного контроля и надзора // Право: история, теория, практика: материалы I Международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, июль 2011 г.). – Санкт-Петербург, 2011. – С. 67-70.

PROBLEMS OF PROTECTING THE RIGHTS OF BUSINESS ENTITIES AND WAYS TO SOLVE THEM

M.E.o Mehdiyev, Graduate Student

**Plekhanov Russian University of Economics, Branch in Pyatigorsk
(Russia, Pyatigorsk)**

***Abstract.** The implementation of control and supervisory activities by state bodies in relation to business entities is often associated with certain problems caused by imperfection of the current legislation, which leads to violation of the rights of business entities. This article attempts to identify and identify gaps in the current control and supervisory legislation and the practice of its application in relation to business entities, which leads to a violation of their rights. The article analyzes these problems of law enforcement activity based on the materials of judicial practice and analysis conducted by other authors.*

***Keywords:** inspections, entrepreneurial activity, control and supervisory activities, business entities, protection of rights.*

ПРАВОВОЙ СТАТУС СУДЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Х.Х. Мингулов, магистрант
Самарский государственный экономический университет
(Россия, г. Самара)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-2-47-49

Аннотация. Статья посвящена исследованию понятия и сущности особого правового статуса судей в Российской Федерации. Выделены характерные особенности для института правового статуса судей, правовые гарантии необходимые для обеспечения независимого и самостоятельного правосудия, а также проблемы, возникающие на пути осуществления правосудия. В ходе исследования были сделаны соответствующие выводы, опирающиеся на современное российское законодательство.

Ключевые слова: судья, правовой статус судьи, правовое положение, гарантии, независимость судей.

Поддержание и укрепление авторитета российской судебной системы имеет ключевое значение для обеспечения верховенства права и защиты законных прав граждан. Поэтому на сегодняшний день судьи обладают высоким правовым статусом в обществе, а их деятельность направлена на обеспечение справедливости и правопорядка в Российской Федерации.

Статус судей и их правовое положение в обществе урегулировано на законодательном уровне. Однако на сегодняшний день существует проблема официального толкования судьи как должностного лица.

Такие исследователи как М.И. Курбанов [1], Г.Т. Ермошин [2] в своих работах рассматривали вопрос о толковании статуса судьи.

Изучив массив юридической литературы, стоит отметить, что под статусом следует подразумевать правовую категорию, направленную на обеспечение независимого и справедливого правосудия, на основании использования правовых средств и институтов государства.

Судьи обладают единым статусом [3], который выражается в общих принципах назначения на должность, общем порядке прекращения полномочий, единых принципах реализации права на защиту, в возможности реализации права на отставку.

Единство статуса обуславливается следующими критериями:

- судьи имеют равенство между собой;

- судьи являются полноправными носителями государственной власти;

- судьи несут бремя возложенных на них обязанностей;

- судьи, в силу своего особого статуса, имеют возложенные на них пределы.

В зависимости от их компетенций и полномочий существуют особенности правового положения судьи. Это касается деятельности судей военных судов, которые помимо обладания особым статусом судьи, одновременно с этим являются и военнослужащими. Поэтому деятельность судей военных судов дополнительно регламентирована воинскими уставами и законами о военной службе.

Хочется отметить, что судьи с одной стороны являются должностными лицами судебной власти, обладающие высоким правовым статусом в обществе, а с другой стороны вне предела осуществления своей компетенции являются физическими лицами.

Так в своей работе В.В. Скрипник [4] отмечает, что элементы правового статуса судей имеют двухступенчатую модель. В правовом статусе судей воедино слиты их статусные характеристики как личности и как должностного лица. При этом судьи как физические лица обладают правами, свободами, обязанностями и ответственностью, а как должностные лица они обладают компетенцией, то есть должностными полномочиями в определенной сфере деятельности и ответственностью.

Зачастую сложность при разрешении вопроса, связанного с использованием личных аккаунтов судей на просторе всемирной паутины. Поскольку особое положение предполагает собой пристальное внимание со стороны, следует разработать стандарты поведения в социальных сетях, которые будут отражены в Кодексе судебном этики.

Судьи при осуществлении подведомственной компетенции в силу конституционных основ подчиняются только закону и руководствуются своим внутренним убеждением и правосознанием. Особое положение судей заключается в их независимости и неприкосновенности, которые позволяют им принимать справедливые и законные решения в рамках своей компетенции. Это служит источником особых требований к статусу судьи.

К приоритетным задачам российской судебной системы относят обеспечение гарантии статуса судьи. Следовательно, в основу статуса судьи входят своего рода гарантии, которые обеспечивают его независимость при решении того или иного дела.

К таковым следует отнести:

- запрет на вмешательство в деятельность по осуществлению правосудия;
- порядок приостановления и прекращения полномочий судьи;
- право судьи на отставку;
- неприкосновенность и несменяемость судьи;
- порядок предоставления судье за счет государства материального и социального обеспечения, которое соответствует его высокому статусу [5].

Независимость судьи заключается в том, что судья разрешает любое судебное дело только на основе закона, в условиях, исключающих всякое воздействие на него.

Неприкосновенность как важная гарантия независимости судьи, распространяется на его личность, занимаемые им жилые и служебные помещения, используемые им средства связи и транспорта, принадлежащее ему имущество и документы.

Особый статус могут лица, обладающие высоким уровнем компетенции, опыта в профессиональной области юриста и пра-

воведа, а также при наличии соответствующего уровня образования.

Особое положение требует постоянного совершенствования от своего носителя в виде повышения квалификации и профессиональной подготовки, поскольку уровень профессионального навыка влияет на уровень материального содержания.

Помимо повышенного уровня гарантии статус судьи предполагает и высокий уровень ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей и ограничение в свободе действий. При этом как гарантии, так и ограничения должны быть соразмерными и оправданными для реализации социально значимой роли судьи в обществе.

На сегодняшний день из-за особого статуса судей возникает вопрос о затруднительном исполнении возложенных обязанностей, поскольку объем рассматриваемых споров в значительной степени увеличивается с каждым годом.

В связи с этим были разработаны модели разрешения проблем, направленных на совершенствование статуса судей и оптимизацию их нагрузки. В 2022 году на заседании Совета судей РФ была озвучена необходимость осуществления цифровизации правосудия, в том числе в целях перевода архивов на электронные площадки и направления осуществления извещения сторон с помощью электронных ящиков.

Уже к концу 2023 году в систему арбитражных судов РФ было внедрено электронное извещение сторон о дате судебного заседания. Плюсами современного подхода к решению проблемы о загруженности аппарата является то, что время необходимое для обеспечения извещения лиц, участвующих в деле, значительно сократилось, а отслеживание писем стал весьма удобен.

Несмотря на это, существуют негативные моменты, возникающие при использовании современных инструментов. Система нуждается в доработке в части увеличения скорости получения сторонами извещения, поскольку на практике зачастую уведомления не успевают вернуться к судебному заседанию. Еще одним минусом является то, что система подвергается внутренним поломкам, вследствие

чего аппарату суда приходится быстро восстанавливать процесс вручную, что опять вызывает загруженность, как работников, так и судей, поскольку последние контролируют процесс внутри своего отдела.

Статус судьи как стороны трудовых отношений имеет определенную специфику, обусловленную следующими факторами:

- прохождением конкурса на замещение должности

- изданием указа Президентом о назначении лица на должность судьи.

Правовой статус судей в Российской Федерации предполагает соблюдение вы-

соких профессиональных стандартов и этических принципов. Судьи обязаны соблюдать принципы беспристрастности, объективности, законности и справедливости при рассмотрении дел. Особый статус в Российской Федерации обеспечивает не только независимость и неприкосновенность судей, но и повышенные требования к их профессиональной подготовке, этическому поведению и ответственности за свои действия. Это гарантирует соблюдение законности, справедливости и защиту прав граждан в судебной системе страны.

Библиографический список

1. Курбанов М.И. К вопросу о правовом статусе судьи в Российской Федерации // История, философия, экономика и право. – 2014. – № 1. – С. 1-9.
2. Ермошин Г.Т. Статус судьи в Российской Федерации: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2016. – 525 с.
3. Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 г. № 3132-1 // Правовая система «Гарант».
4. Скрипник В.В. Правовые основы статуса судей в Российской Федерации // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2022. – №1. – С. 75-78.
5. Гончаренко С.Ф., Набатникова Е.А. Понятие правового статуса судьи и подходы к его определению // Устойчивое развитие науки и образования. – 2022. – № 6.

THE LEGAL STATUS OF JUDGES IN THE RUSSIAN FEDERATION

H.H. Mingulov, Graduate Student
Samara State University of Economics
(Russia, Samara)

***Abstract.** The article is devoted to the study of the concept and essence of the special legal status of judges in the Russian Federation. The characteristic features of the institution of the legal status of judges are highlighted, the legal guarantees provided are necessary to ensure independent and independent justice, as well as problems arising in the way of justice. In the course of the study, relevant conclusions were drawn based on modern Russian legislation.*

***Keywords:** judge, legal status of a judge, legal status, guarantees, independence of judges.*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА «О СТАТУСЕ СУДЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Х.Х. Мингулов, магистрант

**Самарский государственный экономический университет
(Россия, г. Самара)**

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-2-50-52

***Аннотация.** В статье приводится анализ влияния особого правового статуса судьи на его права и обязанности. Перспективы развития законодательства в области определения статуса судьи это важная цель для достижения повышения устойчивости судебной системы в целом, гарантии независимости и высокого уровня квалификации в своей профессиональной деятельности. Эта цель обусловлена необходимостью обеспечения судей такими условиями труда, при которых социальные гарантии смогут защитить их от любых форм вмешательства в судебную деятельность.*

***Ключевые слова:** судья, правовой статус судьи, государство, решение.*

Российская судебная система сложилась с формированием нашего государства как его неотъемлемая часть и с течением времени она видоизменялась, как и менялся статус судей. Так распад СССР и становление Российской Федерации повлекли за собой глобальные экономические, политические и социальные потрясения, что не могло ни сказаться на состоянии общества, росте преступности и актуализации деятельности работников правоохранительных органов и судебной системы.

2021 год стал юбилейным для реформы судебной системы России, если рассматривать ее появление с принятием постановления Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 г. № 1801-1 «О Концепции судебной реформы РСФСР».

За 30 лет вся судебная система изменилась, и судьи как ее центральная часть также подверглись правовому изменению их статуса, но это не конечная точка развития, поэтому мы хотим выдвинуть свои предложения.

Судебная власть – одна из ветвей власти в Российской Федерации. Судья – носитель судебной власти [1]. Статус судей в РФ един для всех участников судейского сообщества.

О процессе постоянного изменения и улучшения государственной власти, а с ней и судебной власти свидетельствуют поправки в Конституцию РФ, которые были приняты в июле 2020 года. Данные из-

менения затронули в первую очередь ядро судебной системы – судей. Полномочия по осуществлению правосудия и принятия решений от имени государства, высокий уровень профессиональных и личностных требований, предъявляемых к судьям, обеспечиваются гарантиями, которые дает статус судьи [2].

Стоит отметить, что несмотря на государственную защиту, которую получает судья вместе со своим статусом существуют и значительные ограничения, накладываемые и на членов семьи судьи [3]. Можно сказать, что данные ограничения уравнивают баланс прав и обязанностей судьи. Так в Конституционном суде неоднократно отмечали, что судейская неприкосновенность превышает границы личных права судьи, данный объем прав необходим ведь такое закрепленное законом положение судьи напрямую указывает на то, что осуществление им профессиональной деятельности напрямую влияет на конституционные основы государства и защиту конституционного строя.

Теперь мы хотим поговорить о требованиях, которые предъявляется к кандидату, претендующему на должность судьи. Первый и один из важнейших критериев – это наличие гражданства РФ у кандидата, причем гражданство должно быть одним. Гражданство есть связь между человеком и государством выраженная во взаимных

правах и обязанностях. Данное требование полностью обоснованно ведь отправление правосудия гражданином другого государства подрывало бы суверенитет России как внутренний, так и внешний.

Наличие у кандидата на должность судьи высшего юридического образования тоже не требует объяснения, ведь человек без профильного образования не сможет понимать причинно-следственные связи, общественную опасность совершенных деяний, трактовать нормы права и выносить правомерные и справедливые решения. В свою очередь ошибочное или же недостоверное решение может навредить законным правам и интересам личности и принизить авторитет государства в его границах.

Отсутствие у кандидата судимости указывает нам на то, что осуществлять властные полномочия от имени Российской Федерации может только человек, который не совершал преступлений с чистой репутацией ведь госслужащий должен подавать пример коллегам и гражданам.

Так получение претендентом должности судьи показывает о его высоком профессиональном уровне, о наличии содействующих положительных моральных качеств, ментальном здоровье и что самое важное о доверии ему от лица государства.

Стоит упомянуть и существование понятия конфликта интересов. В соответствии со ст. 3 Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 18.03.2023) «О статусе судей в Российской Федерации» под конфликтом интересов понимается ситуация, в которой личная заинтересованность судьи влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им трудовых обязанностей.

При возможности существования конфликта интересов судье необходимо заявить себе самоотвод или же поставить в известность участников процесса о возникшей ситуации [4]. Императивность данного процесса закреплена в Кодексе судейской этики, принятом на VIII Всероссийском съезде судей.

Вышеперечисленные правила и критерии, предъявляемые к судье, свидетельствуют о высоком уровне правового статуса

судьи в Российской Федерации, но мир очень быстро меняется и текущие события бросают очередной вызов нашему государству и его институтам. Текущие проблемы и перспективы развития судейского сообщества обсуждались на X Всероссийском съезде судей.

В соответствии со статьей 6 Федерального закона от 14.03.2002 № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» Всероссийский съезд судей является высшим органом судейского сообщества [5]. Съезд правомочен принимать решения по всем вопросам, относящимся к деятельности судейского сообщества, за исключением вопросов, относящихся к полномочиям квалификационных коллегий судей и экзаменационных комиссий, а также правомочен утверждать кодекс судейской этики и акты, регулирующие деятельность судейского сообщества.

Участники съезда определяют путь развития всей судебной системы Российской Федерации на 4 следующих года. Среди тем обсуждаемых на съезде были затронуты вопросы: информатизации и компьютеризации деятельности судов, оптимизация нагрузки работников аппарата суда, цифровизация судебных сервисов, возможное исключение письменных протоколов и ручного протоколирования судебных заседаний и важность правового статуса судьи в сложившихся реалиях.

Свое обращение сделал президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, упомянув важность работы судей по защите законных интересов, прав и свобод граждан, о важности роли судей в защите суверенитета страны.

В заключение хочется сказать, что судебная система России развивалась вместе с нашим государством, пройде длительный временной интервал она эволюционировала. Как в любой системе центральное место занимают люди, а именно судьи. Их высокий публичный статус дает им ряд прав, но возлагает и существенные ограничения. Данный механизм необходим и направлен на принятие справедливых и законных решений не смотря на все факторы и конфликты интересов.

Статус судьи есть одно из высочайших признаний профессионализма для юриста и свидетельствует о его блестящей репутации и высоком доверии со стороны государства, но даже данный статус должен

улучшаться и модернизироваться со временем, чтобы судебная система Российской Федерации шла в ногу со временем и была примером для других стран мирового сообщества.

Библиографический список

1. Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 18.03.2023) «О статусе судей в Российской Федерации».
2. «Кодекс судейской этики» (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 01.12.2022).
3. Воскобитова Л.А. Теоретические основы судебной власти: учебник. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 288 с.
4. Скорев, В.А. Судебная система Российской Федерации: учебное пособие для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 98 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-15873-1.
5. Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» от 14.03.2002 N 30-ФЗ (последняя редакция).

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF LEGISLATION "ON THE STATUS OF JUDGES IN THE RUSSIAN FEDERATION"

H.H. Mingulov, Graduate Student
Samara State University of Economics
(Russia, Samara)

***Abstract.** The article provides an analysis of the impact of the special legal status of a judge on his rights and duties. Prospects for the development of legislation in the field of determining the status of a judge is an important goal to achieve an increase in the stability of the judicial system as a whole, guarantee independence and a high level of qualification in their professional activities. This goal is conditioned by the need to provide judges with working conditions in which social guarantees will be able to protect them from any form of interference in judicial activity.*

***Keywords:** judge, legal status of judge, state, decision.*

МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ ПО ДЕЛАМ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

Л.Х. Мингулова, магистрант

Самарский государственный экономический университет
(Россия, г. Самара)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-2-53-56

Аннотация. В работе отражены ключевые особенности, характерные для заключения мирового соглашения в рамках рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве). Выделены положительные моменты, сказывающиеся на уровень загруженности судебной системы при рассмотрении данной категории спора, а также приведен ряд проблем, требующих дальнейшего их решения. Автором был сделан вывод об эффективном использовании мирового соглашения как инструмента достижения примирения сторон.

Ключевые слова: мировое соглашение, несостоятельность, банкротство, кредиторы, должник.

Судебная система арбитражных судов в Российской Федерации ежедневно пополняется огромным количеством заявлений различных категорий споров. Это происходит в результате неустойчивого состояния экономики в целом, что является при-

чиной возникновения проблемы загруженности судебного аппарата.

С каждым годом количество заявлений о несостоятельности (банкротстве) только увеличивается (рис. 1) [1].

Рис. 1. Количество заявлений о несостоятельности (банкротстве)

Согласно статическим данным за 1 половину 2023 года количество заявлений было подано чуть менее чем по показателю за весь 2021 год.

Одной из причин увеличения числа заявлений о несостоятельности физических лиц и индивидуальных предпринимателей принято считать то обстоятельство, что большинство процентов рассматриваемых

дел завершаются освобождением от дальнейших требований кредитора.

Такие условия сказываются на благоприятном последствии для должника, что невозможно сказать про кредитора. Из-за отсутствия имущества и других средств погашения задолженности должник не может удовлетворить требования кредиторов.

Заявления о несостоятельности юридических лиц в отличие от вышеуказанного завершаются не в той мере положительно для должника, в ходе конкурсного производства помимо списания задолженности деятельность лица прекращается полностью.

По мнению П.А. Маркова [2], в ходе конкурсного производства приоритетное разрешение дела возможно с условием утверждения мирового соглашения. Автор согласен с мнением правоведа, но стоит отметить, что такое условие будет характерным и для разрешения дел при банкротстве физических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Под термином «мировое соглашение» в рамках рассмотрения дел о банкротстве

принято считать процедуру, направленную на реабилитацию должника, оказавшегося в тяжелом материальном положении, на достижения справедливости и защиты, как самого должника, так и всех кредиторов и уполномоченного органа.

Одно из ключевых особенностей характерных для мирового соглашения является достижение соглашения между сторонами относительно всех аспектов в рамках банкротства. Такое соглашение учитывает интересы всех лиц, что способствует сбалансированному разрешению спора.

За 1 полугодие 2023 года, из общего количества заявлений (производств) по делам о банкротстве прекращены 16 790 дел, мировые соглашения утверждены в 739 делах (рис. 2).

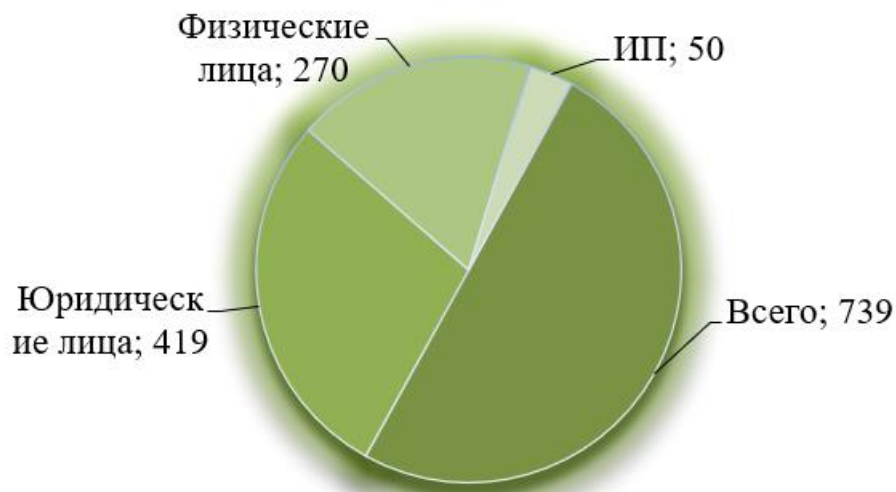

Рис. 2.

Согласно анализу статистических данных можно сделать вывод о том, что утверждение мирового соглашения в ходе рассмотрения дел о банкротстве в рамках арбитражного процесса невостребованная процедура. На взгляд автора это является большим минусом для судебной системы, поскольку такого рода применение инструмента примирения сторон позволит:

- сократить сроки рассмотрения заявлений о несостоятельности;
- уменьшить нагрузку на аппарат суда;
- прийти к мирному урегулированию существующего конфликта между сторонами.

Таким образом, существует проблема отсутствия модернизации института мирового соглашения по состоянию на актуальную дату.

В делах о несостоятельности (банкротстве) мировое соглашение является оптимальным инструментом рассмотрения такой категории спора, поскольку при его заключении стороны могут достичь следующих существенных результатов:

- удовлетворения требований кредиторов и уполномоченных органов, включенных в реестр требований кредиторов в судебном порядке;
- дальнейшей возможности сохранения платежеспособности должника;

- прекращения производства по делу о несостоятельности без возникновения негативных последствий для лиц, участвующих в деле [3].

Мировое соглашение в ходе процедуры банкротства юридического лица направлено на сохранение должника как действующей организации, сохранение его трудового коллектива, на продолжение производственно-хозяйственной деятельности, позволяющей принять меры к погашению задолженности перед его кредиторами и уполномоченным органом, чего не может быть достигнуто в случае открытия конкурсного производства.

Мировое соглашение может быть заключено сторонами на любой стадии арбитражного процесса и при исполнении судебного акта. Его осуществление возможно при осуществлении двух условий:

- соглашение не противоречит действующему законодательству;
- соглашение не нарушает права и законные интересы других лиц.

Мировое соглашение должно являться результатом разумного компромисса между интересами сторон, не допуская злоупотребления права лиц, заключивших такое мировое соглашение. Мировое соглашение не должно служить созданию искусственной правовой ситуации, позволяющей в дальнейшем предъявлять реальные имущественные претензии другим участникам экономического оборота [4].

Хочется выделить ряд плюсов, возникающих при использовании данного вида примирительной процедуры в рамках дела о банкротстве.

Благодаря мировому соглашению в рамках банкротства юридического лица

должник может сохранить свою организацию (бизнес) от негативного воздействия, избежав конкурсного производства и прекращения деятельности организации. Руководитель, в свою очередь, сможет сохранить честь и деловую репутацию для дальнейшего взаимодействия с другими лицами.

Благодаря мировому соглашению кредиторы смогут получить возможность частичного или полного погашения своих требований, поскольку на практике завершение процедуры зачастую происходит без погашения всех включенных кредиторов.

В арбитражных судах утверждение мирового соглашения возможно только в письменной форме. При удовлетворении утверждения соглашения оно оформляется определением суда о прекращении производства по делу.

Являясь по своей правовой природе гражданско-правовой сделкой, мировое соглашение должно соответствовать всем требованиям, предъявляемым к сделкам [5].

Заключение мирового соглашения в арбитражном процессе является важным инструментом для решения финансовых проблем и восстановления финансовой стабильности должника и избежание серьезных последствий для должника и кредиторов. Такое соглашение позволяет скоординировать участников дела и договориться о взаимовыгодных условиях для всех. Утверждение мирового соглашения в рамках рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) способствует сохранению экономики страны.

Библиографический список

1. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов // Сайт Судебного департамента при ВС РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7899>.
2. Марков П.А. Рассмотрение мирового соглашения в конкурсном производстве // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2007. – № 6. – С. 79-82.
3. Федеральный закон N 127-ФЗ от 26.10.2002 (ред. от 25.12.2023, с изм. от 19.03.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. – 28 октября 2002 г. – № 43. – С. 4190.
4. Постановление ФАС Уральского округа от 07.07.2010 № Ф09-5304/10-С6 по делу № А60-27676/09.

5. Евтушенко Е.В. Процессуально-правовые аспекты банкротства физических лиц // Административное и муниципальное право. – 2015. – № 6.

SETTLEMENT AGREEMENT IN INSOLVENCY CASES

L.Kh. Mingulova, *Graduate Student*
Samara State University of Economics
(Russia, Samara)

***Abstract.** The paper reflects the key features characteristic of concluding a settlement agreement in the framework of insolvency (bankruptcy) cases. The positive aspects affecting the workload of the judicial system when considering this category of dispute are highlighted, as well as a number of problems requiring further solutions. The author made a conclusion about the effective use of the settlement agreement as a tool to achieve reconciliation of the parties.*

***Keywords:** settlement agreement, insolvency, bankruptcy, creditors, debtors.*

ПРИМИРИТЕЛЬНАЯ ПРОЦЕДУРА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Л.Х. Мингулова, магистрант

Самарский государственный экономический университет
(Россия, г. Самара)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-2-57-59

Аннотация. В статье рассматривается текущее состояние функционирования института примирительных процедур в арбитражном процессе, его существующие недостатки и главные преимущества. Раскрывается основная цель примирительных процедур – экономия процессуальных издержек и сохранение ресурсов судебной системы, а также затрагивается добровольность исполнения определения суда и существование механизма принудительного исполнения примирительных мер. В научной работе автор вносит свои предложения по улучшению текущего законодательства с целью модернизации судебной системы и всестороннего применения примирительных процедур в арбитражном процессе.

Ключевые слова: примирительные процедуры, процессуальные издержки, система арбитражных судов, законодательство.

Ключевым событием для всей правовой и судебной системы Российской Федерации, стало само появление нашего государства после распада СССР в 1991 году.

В силу сложившихся политических, идеологических и социальных особенностей в государстве советов был выбран путь на урегулирование экономических запросов путем составления плана. Так появилась плановая экономика, но со временем данный путь развития показал свою неэффективность и не пластичность, что привело к ряду возникновения тяжелых ситуаций, как на потребительском рынке, так и на государственном уровне.

Закономерным концом стал отказ от плановой экономики и переходы к рыночным механизмам. Это событие привело и к изменению правовой и судебной системы.

Так самой «загруженной» частью судебной системы стали Арбитражные суды. По Данным департамента при Верховном суде Российской Федерации за 2022 в арбитражные суды поступило 1 925 977 исковых заявлений, а за 1 полугодие 2023 1 003 503 исковых заявлений [1].

Особенностью экономических споров между субъектами экономической деятельности является возможность заключить мировое соглашение на любом этапе судебного разбирательства в соответствии с положениями ст. 138 АПК РФ [2].

Изучив положения вышеуказанной статьи, можно сделать вывод о том, что суд должным образом обязан поспособствовать на разрешения судебного дела при помощи примирительных процедур, поскольку такое сотрудничество приведет к такому решению спора по существу, которое удовлетворит сразу все стороны разбирательства.

Такая возможность возникает при соблюдении основных принципов примирения, а именно:

- добровольности;
- равенства;
- конфиденциальности;

Идея примирительных процедур заключается в разрешении судебного спора, возникшего между сторонами не каким-то абстрактным третьим лицом, а путем вынесения определения об утверждении мирового соглашения судом [3].

Данное определение будет носить добровольно-обязательный характер. Добровольность будет обусловлена тем, что стороны сами пришли к условию, по которым заключены примирительные меры, а обязательность будет выражена, через возможность возбуждения исполнительного производства в случае отказа от выполнения условий соглашения сторонами.

Существует несколько видов примирительных процедур.

Так, на досудебной стадии процесса популярным способом урегулирования конфликта между сторонами является претензионный порядок. Его суть заключается в письменной претензии субъекту конфликта с рядом замечаний и предложений целью разрешения спора без обращения к судебной системе.

Одним из видов примирительных процедур являются переговоры. Переговоры является самостоятельным средством разрешения конфликта между сторонами, поскольку урегулирование разногласия происходит без привлечения третьих лиц.

Медиация также относится к процедуре урегулирования конфликта, особенностью которой является участие независимого участника (посредника) с целью помощи достижения сторонами конфликта взаимовыгодного соглашения.

Хочется выделить ряд основным положительных аспектов существования института примирения в арбитражном процессе.

Первый существенный плюс – это экономия ресурсов судебной системы и процессуальных издержек. Защита своих интересов обходится сторонам в дополнительные финансовые издержки как на штатных сотрудников с юридической специальностью, так и на привлечение сторонних специалистов, также в этот перечень следует включить и прочие судебные расходы.

Все судебные издержки могут оказать существенное влияние на финансовое положение стороны, как для крупной компании, которые постоянно судятся с множеством своих контрагентов, так и для начинающего индивидуального предпринимателя, зачастую на практике в результате нарушения интеллектуальных прав.

Соответственно более быстрое решения предмета спора путем примирения сведет количество судебных заседаний, а вместе с ними и рост судебных расходов к минимуму.

Второй положительный аспект – более оптимальное решение судебного разбирательства с учетом текущего финансового положения сторон.

Так, рассмотрение судом ряда дел может затянуться в силу из следующих факторов:

- сложность;
- объем исследуемых доказательств;
- специфики предмета спора;
- другим существенным условиям.

Положение ответчика вследствие удовлетворения требований истца может значительно ухудшиться, одним из вариантов событий может привести к фактическому банкротству. Однако при применении примирительных процедур данной ситуации можно избежать на любой стадии судопроизводства, что является наилучшим выходом из сложной ситуации для ответчика.

Со стороны законодательства и правоприменителей поддерживается идея использования примирения в арбитражном процессе, однако процессуальная сторона данного института требует постоянного улучшения и привнесения инноваций.

Многие ученые правоведы, в том числе и Н.В. Янчар [4], утверждают, что улучшение и всесторонне развитие института примирительных процедур окажет положительное влияние на систему арбитражных судов. И с этим невозможно не согласиться.

Автор выделяет ряд усовершенствований необходимых для усовершенствования системы арбитражных судов.

В силу большой территориальной расположенности, длинного часового пояса и загруженности судебной системы, следует разрешить прибегать к примирительным процедурам путем участия сторон в судебном заседании с использованием систем видеоконференции.

Следует внести изменения в процессуальное законодательство, а именно в нормы, определяющие временной интервал до трех месяцев или более, стороны будут получать по своему устному или письменному ходатайству для урегулирования вопроса мирным путем.

В конце хочется сказать, что примирительные процедуры в арбитражном процессе являются исключительным правовым инструментом, который способствует положительному разрешению спора.

Примирительная процедура представляет собой механизм эффективного разрешения споров, основанного на заинтересованности в сохранении доброжелательных отношений между сторонами.

При активном использовании данного института стороны смогут экономить самый ценный ресурс – время, а также снизить процессуальные издержки.

Несмотря на то, что текущее состояние правовой системы требует дополнительной работы, уже затраченные усилия на совершенствование судебной системы, уже в скором времени будут заметны на практике. Улучшение работы крайне «закостенелой» судебной системы приведет к росту уровня правовой системы Российской Федерации в целом.

Библиографический список

1. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов // Сайт Судебного департамента при ВС РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7650>.

2. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023).

3. Галицкая В.А., Казарян К.В. Институт примирительных процедур в России: история становления и развития // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. – 2016. – № 1.

4. Янчар Н.В. Примирительные процедуры как одно из направлений совершенствования арбитражного процессуального законодательства Российской Федерации // Царско-сельские чтения. – 2014. – № XVIII.

CONCILIATION PROCEDURE IN THE ARBITRATION PROCESS

L.Kh. Mingulova, Graduate Student
Samara State University of Economics
(Russia, Samara)

***Abstract.** The article examines the current state of functioning of the institute of conciliation procedures in the arbitration process, its existing disadvantages and main advantages. The main purpose of conciliation procedures is revealed – saving procedural costs and preserving the resources of the judicial system, as well as the voluntary execution of court rulings and the existence of a mechanism for the enforcement of conciliation measures. In the scientific work, the author makes his proposals to improve the current legislation in order to modernize the judicial system and the comprehensive application of conciliation procedures in the arbitration process.*

***Keywords:** conciliation procedures, procedural costs, the system of arbitration courts, legislation.*

ПРЕДМЕТНАЯ ОБЛАСТЬ ОЦЕНКИ РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В РОССИИ И В МИРЕ: СХОДСТВА И ОТЛИЧИЯ

Д.А. Мичурина, магистрант
Московский университет имени С.Ю. Витте
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-2-60-63

Аннотация. Эффективность государственной политики зависит от качества принимаемых нормативно-правовых актов. Важным инструментом оценки законодательства является оценка регулирующего воздействия, позволяющая рассмотреть влияние правовых документов на различные сферы экономики, общественной жизни. В исследовании рассматривается история формирования оценки регулирующего воздействия в мировых и российских координатах. Исходя из особенностей развития оценки регулирующего воздействия в разных странах авторы выделяют специфику предметной области оценки регулирующего воздействия в России и в мире в целом. В рамках научного изыскания использовались ретроспективный и сравнительный методы исследования. По результатам анализа мировой и российской практики авторы оценки регулирующего воздействия авторы делают вывод, что на формирование предметной области данного института большое влияние оказало федеративное устройство Российской Федерации, которое легло в основу дополнения и расширения предметной области на региональном уровне.

Ключевые слова: оценка регулирующего воздействия, зарубежный опыт, российская практика, инструменты государственного регулирования, предметная область.

Становление оценки регулирующего воздействия (ОРВ) как инструмента регуляторной политики происходит в 60-х гг. XX века [1], что связано, во-первых, с экспериментальным внедрением в Дании процедуры ОРВ в отношении законодательных актов, затрагивающих различные экологические аспекты, а, во-вторых, с началом научного изучения процедуры ОРВ.

Как глобальное явление инструмент ОРВ сформировался к концу XX века [2], когда оценка регулирующего воздействия начинает применяться в ряде стран Западной Европы (Франция, Швейцария, Дания, Нидерланды) и Северной Америки (США, Канада), а также в Великобритании.

В.Н. Украинский отмечает, что до сих пор единой модели оценки регулирующего воздействия в мировой практике не выработано, об этом свидетельствует анализ применения ОРВ в западноевропейских странах [3; с. 121]. Причиной является тот факт, что каждая страна самостоятельно определяет предметную область ОРВ.

В России, если смотреть с позиции исторической перспективы, то впервые по-

пытке оценки законодательных актов были предприняты в начале XX века и связаны с деятельностью «Совета по делам местного хозяйства», где представители государственных органов обсуждали законопроекты с дворянством [4].

Началом становления оценки регулирующего воздействия, как инструмента регуляторной политики в Российской Федерации Е.Н. Дмитриева считает 1997 год [4], когда к процессу подготовки заключений на нормативно-правовые акты согласно п. 4 Постановления Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» [5], начали привлекать внештатных экспертов из научных кругов. С этого момента институт ОРВ постепенно развивается. В период с 2006 по 2010 год в 5 регионах РФ были запущены экспериментальные проекты по внедрению инструмента ОРВ. При этом были выбраны различные по территориальному признаку регионы: три национальные республики – Татарстан, Калмыкия, Северная Осетия-

Алания, одна область – Томская и город федерального значения – Москва. По итогу проведения эксперимента, начиная с 2010 года, оценка регулирующего воздействия приобрела статус обязательной процедуры для всех федеральных органов власти, а затем она стала обязательной на региональном (с 2014 года) и муниципальном (с 2015 года) уровнях.

Таким образом, к 2016 году в Российской Федерации ОРВ сложилась как законодательный механизм. В этой связи в рамках данного исследования рассмотрим основные особенности предметной области ОРВ в Российской Федерации по отношению к мировой практике.

В общем предметное поле оценки регулирующего воздействия определяется, как взаимодействие государства и бизнеса или как взаимодействие государственных органов и органов местного самоуправления [6].

В Российской Федерации предметная область проведения ОРВ устанавливается Регламентом Правительства Российской Федерации, принятым Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 июня 2004 г. № 260, в случае если речь идет о нормативно-правовых актах Правительства РФ, и Правилами подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009, если нормативно-правовые акты относятся к категории ведомственных нормативных правовых актов.

На основании п. 60.1. Постановления Правительства РФ от 1 июня 2004 г. № 260 «О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации» к предмету ОРВ относятся нормативно-правовые акты (НПА), касающиеся осуществления предпринимательской, а также иной экономической деятельности.

Фактически анализ п. 60.1. показывает, что оценке регулирующего воздействия подвергаются НПА, касающиеся общественных и экономических отношений, за

исключением законодательства, регулирующего вопросы обороны.

П. 3.1. Постановления Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009, регламентирующий проведение оценки регулирующего воздействия на уровне ведомственных НПА, дополняет предметную область проведения ОРВ проектами НПА, которые устанавливают «требования к осуществлению полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации и осуществлению полномочий органов местного самоуправления» [5].

Для сравнения все нормативные акты относятся к предметной области ОРВ в Великобритании и Франции. Например, во Франции, где предметная область оценки регулирующего воздействия сформулирована в конституции страны на Правительство Республики ст. 39 конституции Франции накладывается обязанность сопровождать внесение законопроектов оценкой регулирующего воздействия [8], при этом какие-либо ограничительные оговорки отсутствуют.

Существует также практика ограничения применения процедуры ОРВ только сферой оценки бюджетных расходов, которые являются следствием принятия нормативно-правовых актов. Подобная практика распространена в США и Канаде. В США с 1981 г. введена обязательная практика проведения общественных консультаций по отношению к социальным программам. Как отмечает О.А. Дмитриева «сейчас анализ издержек-выгод на 90% проводится для НПА в социальной сфере и на 18% в сфере экономики» [4]. При этом на Правительство США накладывается обязанность обосновывать необходимость введения нормативно-правового акта.

Исходя из анализа предметной области ОРВ в мировой и российской практике, система действующая в Российской Федерации кажется наиболее сбалансированной с точки зрения обеспечения интересов и безопасности общества и экономических операторов. К такому выводу мы приходим на основании двух положений:

1. Подвергать все без исключения НПА процедуре ОРВ, как это делается во Франции, с нашей точки зрения нецелесообразно, так НПА, касающиеся оборонной сферы, а также вопросов технологического суверенитета должны быть исключены из предметной области ОРВ, чтобы избежать

широкого обсуждения возможно секретной информации.

2. Резкое ограничение предметной области ОРВ только бюджетными отношениями не позволяет обеспечить учет интересов и общества и предпринимательского сообщества.

Библиографический список

1. Купряшин, Г.Л. Основы государственного и муниципального управления: учебник для вузов. – М.: Изд-во Юрайт, 2022. – 574 с.

2. Лямчева, Е.С. История формирования и развития института оценки регулирующего воздействия в Российской Федерации // Молодой ученый. – 2022. – № 50 (445). – С. 367-369.

3. Солдунов А., Украинский В. О развитии оценки регулирующего воздействия // Правовая политика и правовая жизнь. – 2020. – №1. – С. 121-128.

4. Дмитриева О.А. 2010-2022: О парадигме бережливого регулирования // Национальная ассоциация ученых. – 2022. – № 85-1. – С. 20-25.

5. Постановление Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» [электронный текст] / система Консультант-плюс, (дата обращения 08.04.2024).

6. Тургель И.Д. Оценка регулирующего воздействия и регуляторная политика. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2022. – 223 с.

7. Постановление Правительства Российской Федерации от 1 июня 2004 г. № 260 «О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации» // Система Консультант-плюс, (дата обращения 08.04.2024).

8. Сорокин М., Байдалина Н. Оценка регулирующего воздействия и парламент во Франции. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/2011/10/02/1269929709/RIA%20France%20final.pdf?ysclid=lusfjwceq-q619534912> (дата обращения: 08.04.2024).

SUBJECT AREA OF REGULATORY IMPACT ASSESSMENT IN RUSSIA AND IN THE WORLD: SIMILARITIES AND DIFFERENCES

D.A. Michurina, *Graduate Student*
Witte Moscow State University
(Russia, Moscow)

***Abstract.** The effectiveness of state policy depends on the quality of the adopted normative legal acts. An important tool for assessing legislation is the assessment of regulatory impact, which makes it possible to consider the impact of legal documents on various spheres of the economy and public life. The study examines the history of the formation of the regulatory impact assessment in world and Russian coordinates. Based on the peculiarities of the development of regulatory impact assessment in different countries, the authors identify the specifics of the subject area of regulatory impact assessment in Russia and in the world as a whole. Within the framework of the scientific research, retrospective and comparative research methods were used. Based on the results of the analysis of world and Russian practice, the authors of the regulatory impact assessment conclude that the formation of the subject area of this institution was greatly influenced by the federal structure of the Russian Federation, which formed the basis for the addition and expansion of the subject area at the regional level.*

***Keywords:** regulatory impact assessment, foreign experience, Russian practice, instruments of state regulation, subject area.*

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ АГЕНТСКОГО ДОГОВОРА В РФ

Ч.С. Мустафин, студент

Научный руководитель: Е.В. Ахтямова, канд. юрид. наук, доцент

Уфимский университет науки и технологий
(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-2-64-66

Аннотация. В данной статье подробно исследуется история возникновения агентского договора. Начало становления данного договора начинается ещё с советского времени и развивается каждый день. Необходимо разобрать и выяснить с каких источников договор агентирования берет свое начало. В данной статье будут затронуты системы континентального и англо-саксонского права. Изучив данные системы, можно рассмотреть на то, как данные системы повлияли на становления агентского договора в Российской Федерации. Анализируя мнения различных ученых, мы также узнаем является ли данный договор самостоятельным.

Ключевые слова: агентский договор, англо-саксонская система, континентальная система, понятие агент.

Становления агентского договора начинается с зарубежных стран. По мнению многих ученых данный договор был взят с западных стран, где такой институт занимает лидирующее положение в области представительства с поправками в законе. Ведь даже само слово «агент» позаимствовано с другого государства. Но нельзя говорить, что данный договор был взят с англо-саксонской системы права, ведь агентские правоотношения присутствовали также в Германском торговом уложении, а также в итальянском и французском законодательстве. Брагинский М.И. в своих работах, отмечал, что агентский договор в других странах континентальной Европы имеет очень схожие признаки договоров, содержащихся в англо-саксонском праве, но все же проводить сравнение в данных двух системах не представляется возможным.

Особенностью агентского договора в континентальном праве является то, что данный договор, с такими договорами как комиссия и поручение, выступает одним из договоров представительства. А в англо-саксонской системе права сложилась другая законодательная практика. Договор агентирования произвел замену других договоров представительства. Такие последствия начались с резким развитием

рыночных отношений в области предпринимательства.

В соответствии с этим и возростала необходимость наличия представителя обладающего профессиональными навыками в данной сфере. Договор комиссии и поручительства вызывал трудности, так как потребность в данных отношениях была иначе. Усложнялась услуга оказываемая предпринимателями и отношения, которые складывались между сторонами, имели долгосрочный характер.

Таким образом, появляются причины и предпосылки для возникновения иного договора, который бы способствовал данным видам услугам, необходимый рынку. Особенностью данного договора является то, что он реализовывает особую специфичную группу, а именно предпринимателей-агентов.

Агентский договор получил широкое распространение за рубежом, постепенно он проникает и в Россию [1].

В дореволюционной России понятие агент раскрывался как лицо занимающийся самостоятельной деятельностью, задачей которого была исполнение поручений по приисканию условий для закрепления сделок известного рода. Такой агент выполнял сделки от своего имени, и ему не представлялась необходимость в какой-либо доверенности. Работа выполнялась

возмездно и также он был праве на получение вознаграждения. Вознаграждение полагалось за сделанные агентом работы, но никак не зависело от продолжительности.

Однако однозначного подхода к термину «агент» в российском дореволюционном праве выработано не было. Научкой гражданского права советского периода тоже не было выработано определения агентского договора и данный договор не признавался самостоятельным [2].

В 1922 году Гражданский кодекс не имел положений об агентском договоре или агентировании, то есть не было норм, которые бы регламентировали агентские правоотношения. Такой недостаток мог вызывать пробелы в законе и поэтому были приняты меры по устранению данной ситуации.

Первые сходства и упоминания начались ещё в советское время в 1923 году. В Постановлении СНК СССР «Положение о коммивояжерах государственных торговых и промышленных предприятий» от 1923 года были лица, которых называли коммивояжеры. Статья 1 данного закона указывала, что государственным торговым и промышленным предприятиям могли воспользоваться услугами коммивояжеров, для того, чтобы сбыть товар или же расширить производство. При этом коммивояжер не нуждался в особой доверенности, поскольку пределы его полномочий на выступление от имени предприятия были предусмотрены в самом Положении [3].

Письменные поручения предприятий требовались коммивояжеру лишь для совершения от его имени сделок, направленных на оказание кредита либо на инкассирование сумм, причитающихся с контрагента предприятию.

На этом законодатель не остановился и было создано Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 29 октября 1925 года «О торговых агентах». В пункте первом данного постановления говорилось, что торговыми агентами являются лица, не состоящие на службе в торговом или промышленном предприятии. И важным моментом

являлось, что торговые агенты могут заключать торговые сделки и совершать действия от лица заказчика. Также в данном постановлении рассматривается форма договора и вознаграждение за выполненные действия.

Данный закон уже был составлен более подробно и имел возможность осуществления агентами своей деятельности как для физических, так и для юридических лиц. Такая возможность расширяла действия агентов. Также с появлением определения появляются и признаки, которые характеризуют данный договор и выделяют отличительные черты от других договоров. К примеру договор комиссии, который вскоре был введен после вышеупомянутого закона отличается тем, что комиссионер выступает от своего имени, тогда как агент выступает от имени того человека, который выдал данное ему поручение. От договора поручения по тем временам агентский договор выделялся возможностью, что торговый агент от своего имени способен совершать как фактические, так и юридические действия.

В Российском законодательстве не так давно, в отличие от зарубежных стран, появилось понятие агент. С принятием второй части Гражданского кодекса и появления главы 52 данный договор встал наравне с договором комиссии и поручения. Соответственно, создание отдельной главы показывает, что данный договор стал самостоятельным

Е.А. Суханов в своих работах, отмечал следующее: не следует полагать, что этот договор полностью заимствован (реципирован) ГК из англо-американского правопорядка, хотя влияние последнего на этот институт невозможно полностью отрицать [4].

Проанализировав мнения разных авторов, я считаю, что договор агентирования был перенят как с континентальной, так и англо-саксонской системы и становление данного договора был очень долгим и появился совсем недавно, но в конечном итоге приобрел свою самостоятельность в российском законодательстве.

Библиографический список

1. Пузырева А.Н. Агентский договор и его виды: проблемы квалификации и правового регулирования: автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2014.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. – М.: Статут, 2001. – 848 с.
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. – М., 2003. – 598 с.
4. Гражданское право. Т.2. Полумтом 2 / Под ред. Е.А. Суханова. – М., 2000. – 109 с.

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE AGENCY AGREEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

C.S. Mustafin, *Student*

Supervisor: *E.V. Akhtyamova, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*
Ufa University of Science and Technology
(Russia, Ufa)

Abstract. *This article examines in detail the history of the agency agreement. The beginning of the formation of this agreement dates back to the Soviet era and develops every day. It is necessary to analyze and find out from which sources the agency agreement originates. This article will cover the systems of continental and Anglo-Saxon law. Having studied these systems, it is possible to consider how these systems influenced the formation of the agency agreement in the Russian Federation. After analyzing the opinions of various scientists, we will also find out whether this agreement is independent.*

Keywords: *agency agreement, Anglo-Saxon system, continental system, the concept of agent.*

ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

К.И. Орехова, студент

Научный руководитель: А.В. Максименко, доцент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, г. Белгород)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-2-67-69

Аннотация. В работе рассматриваются вопросы наследственных отношений в международном частном праве. Представлен сравнительный анализ норм национального законодательства отдельных государств, регулирующих наследственные отношения, сформулирован вывод о способе определения наследственного статуса.

Ключевые слова: наследство, иностранный элемент, наследственный статус, национальное право.

На сегодняшний день доктрина не имеет однообразного подхода к определению сущности и содержания отношений, возникающих по вопросам наследования. О важности и значении уяснения данной правовой категории писали многие именитые авторы (Г.С. Лиманский, Е.Ю. Петров, М.С. Абраменков, А.Г. Сараев; В.А. Белов). Мы разделяем позицию С.Е. Стариковой, согласно которой под наследственными отношениями понимается: «вид урегулированных нормами гражданского права абсолютных имущественных отношений, возникающих с момента открытия наследства и прекращающихся в момент раздела наследства и возникновения у наследников прав, аналогичных правам наследодателя» [9].

Процедура наследования сама по себе представляет собой сложный комплекс юридических действий, а при наличии в отношениях иностранного элемента, такая процедура приобретает еще более тернистый характер.

Для уяснения особенностей наследственных отношений, первоначально необходимо определить возможные варианты иностранного свойства отношений. Безусловно, иностранное свойство первоначально присуще не всему правоотношению, а одному из его элементов – субъекту, объекту, субъективным правам или субъективным обязанностям.

Категории «иностранний субъект» и «иностранний объект» не вызывают слож-

ности в идентификации, тогда как субъективные права и обязанности наделяются указанным свойством в тех случаях, когда имеет место иностранный юридический факт.

Ключевой особенностью наследственных отношений, безусловно, является особый способ правового регулирования, необходимость учета нормативно-правовых актов нескольких государств по одному предмету регулирования. Разность правового регулирования может выражаться, например, в установлении оснований возникновения отношений, объектов наследования, круга лиц (наследников), порядка реализации права (принятия наследства) и других обстоятельств.

Кроме того, осложняется правовое регулирование отношений наследования с иностранным элементом тем обстоятельством, что государства, помимо общих положений, устанавливающих и самостоятельные специфические особенности подинститутов наследования. Так, например, в Российской Федерации одним из оснований для возникновения наследственных отношений, выступает наличие завещания. Такое правило имеет место и в таких странах как Германия, Япония, США и других. При этом, Германское гражданское уложение (*Bürgerliches Gesetzbuch*) предусматривает такие формы завещания как публичное (нотариальное) завещание (ст. 2232), собственноручное (ст. 2247), завещание, изъявленное в чрезвычайных

ситуациях, установленное должностным (бургомистром) лицом в присутствии свидетелей (ст. 2249), единым условием для всех форм является достижение возраста 16 лет и дееспособность [7].

Гражданский кодекс Японии имеет диспозитивные положения относительно вопросов завещания – во-первых, лицо может составить завещание с 15 лет. Во-вторых, письменное завещание не требует нотариального подтверждения, но не исключает такого способа [3].

При разрешении вопроса, какое право подлежит применению в конкретных частных международных отношениях, необходимо определять конкретный статут. В литературе сформировалась позиция, относительно того, что в сфере наследственных отношениях, в целях устранения неверного толкования положений, упрощения разрешения наследственных вопросов, имеется единый *lex successionis* (наследственный статут) [1]. Однако, ряд ученых дифференцирует общие правила, применяемые для регулирования международных наследственных отношений и специальные правила, которые имеют юридическое закрепление в виде исключений из общих правил.

Наследование может быть осуществлено двумя видами наследственного статута в зависимости от участия в отношениях конкретных государств:

1. Наследование осуществляется в зависимости от личного закона – применяется право государства, гражданство которого имело лицо или постоянно проживало на территории государства.

2. Наследование осуществляется в зависимости от:

- последнего места жительства умершего лица – в случае наследования движимого имущества;

- места нахождения имущества – в случае наследования недвижимого имущества;

Представляется проблемным вопрос об определении статута в зависимости от последнего места жительства умершего лица,

в случаях признания лица умершим (например, в соответствии со ст. 45 ГК РФ), а также при отсутствии в последнем месте проживания соответствующего подхода к учету и регистрации мест жительства.

Относительно места нахождения имущества, на практике также могут возникнуть сложности. Например, в литературе высказываются позиции о том, что имущество может не быть «движимым» или «недвижимым» [6].

Наследственные отношения, существующие в плоскостях регулирования нескольких государств обречены на разность последствий непринятия наследства (при отсутствии завещания и наследников по закону). В данном случае, в доктрине приводятся примеры на основе дифференциации правовых систем: романо-германской и англо-саксонской [8]. В первом случае, имущество переходит к «государству-наследнику», то есть государству, гражданином которого являлось лицо. Во втором случае, имущество переходит к государству, на территории которого находится наследуемое имущество.

В наследственных отношениях с иностранным элементом, где кумулируются порядки, по-разному определяющие наследственный статут, могут возникать трудности с определением применяемой нормы. В данном случае, разрешение коллизий – несоответствий государственного законодательства – должны разрешаться международными соглашениями.

Таким образом, особенности международного наследственного права являются следствием правового регулирования – коллизионными нормами национального законодательства. Отсутствие унифицированного источника, включающего в себя материальные, процессуальные и коллизионные нормы, регулирующие наследственные отношения, порождает сложности в определении норм права, подлежащих применению в конкретных случаях, а также ряд проблем при осуществлении защиты прав граждан и организаций.

Библиографический список

1. Батеева Е.В., Лаврентьева М.С., Питерская А.Л. Особенности правового регулирования наследственных правоотношений с иностранным элементом в различных правовых системах // Социально-политические науки. – 2017. – №5.
2. Белов, В.А. Наследственное право: учебник для вузов / М.С. Абраменков, А.Г. Сараев; ответственный редактор В.А. Белов. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 387 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-16574-6.
3. Международное частное право: Учебник / под. ред. Г.К. Дмитриева 5-е издание. – Москва: Проспект, 2022. – 1215 с. – ISBN 978-5-392-34023-1.
4. Наследственное правоотношение: общие теоретико-методологические проблемы учения // Наследственное право. – 2007. – №1.
5. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110-1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. Е.Ю. Петров. – М.: М-Логос, 2018. – 656 с. (Комментарии к гражданскому законодательству #Глосса.).
6. Никанорова, М.И. Особенности регулирования наследственных отношений в международном частном праве / М.И. Никанорова // Молодой ученый. – 2020. – № 28 (318). – С. 181-185.
7. Нормативно-правовое регулирование наследственных отношений в Федеративной Республике Германия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://germany.mid.ru/upload/iblock/51e/n36w18i5q6691x1aceg11z32h3t9ulea.pdf>.
8. Сакаева Э.З. Наследственные отношения в международном частном праве // Мир науки и мысли. The World of Science and Ideas. – 2023. – №3.
9. Старикова С.Е. Понятие и сущность наследственных правоотношений // Экономика и социум. – 2017. – №2 (33).

FEATURES OF INHERITANCE RELATIONS IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW

K.I. Orekhova, *Student*

Supervisor: *A.V. Maksimenko, Associate Professor*

Belgorod State National Research University

(Russia, Belgorod)

Abstract. *The paper examines the issues of inheritance relations in private international law. A comparative analysis of the norms of the national legislation of individual states regulating hereditary relations is presented, and a conclusion is formulated on the method of determining the hereditary statute.*

Keywords: *inheritance, foreign element, hereditary statute, national law.*

О ВВЕДЕНИИ ПОНЯТИЯ ВРЕМЕННОЕ ОПЕКУНСТВО (ПРИСМОТР ЗА ДЕТЬМИ) В СЕМЕЙНЫЙ КОДЕКС РФ

Г.В. Петрухин, студент
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI: 10.24412/2500-1000-2024-4-2-70-72

Аннотация. В данной статье рассматривается необходимость введения в Семейный кодекс РФ понятия «временное опекунство (присмотр за детьми)». Автор анализирует действующее законодательство и судебную практику, выявляя пробелы и противоречия в сфере временного устройства детей, оставшихся без попечения родителей. На основе проведенного исследования обосновывается необходимость введения нового вида опекунства, который будет отличаться от традиционного опекунства и попечительства более коротким сроком и ограниченным объемом полномочий. В статье определяются основные признаки и содержание временного опекунства, предлагается модель его правового регулирования. Обосновывается целесообразность введения данного института, а также устанавливается перечень лиц, которые могут быть временными опекунами.

Ключевые слова: опекунство, попечительство, родители, законные попечители, родственники, бабушки, дедушки, родительские права, дети, усыновление и удочерение.

В современном российском обществе остро назрела необходимость в законодательном урегулировании отношений, связанных с временным присмотром за детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации. В настоящее время отсутствует единое понятие и правовой статус временного опекунства (присмотра за детьми), что создает ряд проблем на практике. Далее нами будет рассмотрено понятие и сущность института присмотра за детьми, но для начала необходимо определить понятие опекунства, попечительства и их сущность.

Опека – форма устройства малолетних граждан (до 14 лет), оставшихся без попечения родителей, на основании решения органа опеки и попечительства (ст. 145 СК РФ).

Опекун – физическое лицо, назначенное органом опеки и попечительства для осуществления опеки над малолетним гражданином (ст. 146 СК РФ). **Попечительство** – форма устройства несовершеннолетних граждан (от 14 до 18 лет) и недееспособных или ограниченно дееспособных лиц, оставшихся без попечения родителей, на основании решения органа опеки и попечительства (ст. 145 СК РФ) [1].

Попечитель – физическое лицо, назначенное органом опеки и попечительства для осуществления попечительства над несовершеннолетним гражданином в возрасте от 14 до 18 лет или над признанным недееспособным или ограниченно дееспособным совершеннолетним лицом, а также над лицами, которые из-за психического расстройства не могут самостоятельно осуществлять свои права и исполнять свои обязанности (ст. 146 СК РФ).

Основные обязанности опекунов и попечителей: Обеспечение содержания, воспитания и образования подопечных; Защита прав и законных интересов подопечных; Управление имуществом подопечных; Отчетность перед органом опеки и попечительства.

Основания для установления опеки и попечительства: Смерть родителей; Лишение родителей родительских прав; Ограничение родителей в родительских правах; Признание родителей недееспособными или ограниченно дееспособными; Уклонение родителей от воспитания и содержания детей или злоупотребление своими родительскими правами; Нахождение детей в учреждениях для детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей.

Процедура установления опеки и попечительства: Подача заявления в орган опеки и попечительства; Проверка кандидатов на соответствие требованиям; Принятие решения о назначении опекуна или попечителя; Оформление акта об установлении опеки или попечительства.

Исходя из законодательных определений опекуна и попечительства видно, что ребенок передается под опеку либо попечительство в тех случаях, когда родители не могут выполнять свои обязанности по тем или иным причинам. При этом передача детей всегда происходит под присмотром органов опеки и попечительства [2].

Нами же предлагается иной вид опекуна – институт временного опекуна или же лучше его назвать институт присмотра за детьми. Фактически данный институт распространен повсеместно и применяется в повседневной жизни, но юридически он никак не закреплён. Данный институт предполагает, передачу ребенка на короткий срок под присмотр близким родственникам (дедушке, бабушке, брату, сестре и т.д. – перечень близких родственников можно узнать в п. 4 ч. 1 ст. 5 УПК РФ за исключением супруга или супруги). При этом родительские права у родителей или законных представителей сохраняются, а условия, при которых данный институт может быть применен, значения не имеют. Это может быть связано с трудовой деятельностью родителей или одного из родителей, с досуговой деятельностью, с заболеваниями, определенными жизненными трудностями, стечением обстоятельств, стихийными бедствиями и т.д.

Необходимость данного института выражается в том, что данный институт фактически применяется, и в нашем обществе является нормой оставлять своего ребенка с кем-то из своих родственников на несколько часов или дней, но юридически у правоохранительных органов, органов местного самоуправления, органов здраво-

охранения, образования часто возникают вопросы, о том, на каком основании ребенок находится под присмотром того ли иного лица, есть ли у него такие полномочия, и есть ли основания изъятия ребенка у данного лица и передача его родителям или законным представителям, с последующим привлечением и родителей и лица, осуществляющего присмотр за детьми к определенному законом виду ответственности (административной, редко уголовной). На практике также часто можно встретить случаи не оказания определенного вида государственных, медицинских и иных услуг ребенку, так как у лица, осуществляющего присмотр за детьми отсутствует право подписи в документах [3]. Поэтому нами предлагается ввести в СК РФ ст. 147¹ которая бы регламентировала понятие присмотра за детьми, определяла лиц, присматривающих за детьми, и наделяла таких лиц всеми полномочиями родителей или законных представителей, кроме имущественных. Срок присмотра за детьми должен составлять не более 7 дней с момента передачи ребенка. При этом родитель или законный представитель должны написать расписку о том, что их ребенок передается лицу, осуществляющему присмотр на срок ... дней

Таким образом внедрение временного опекуна (присмотра за детьми) в Семейный кодекс РФ является прогрессивным шагом, направленным на защиту прав и интересов детей, в случае, когда родители по объективным причинам не могут находиться рядом с детьми. Этот институт предоставит гибкий механизм для временного устройства несовершеннолетних близким родственникам, обеспечивая им надлежащий уход и воспитание. Возможное принятие этих изменений в СК РФ будет являться свидетельством приверженности государства обеспечению благополучия детей и укреплению института семьи.

Библиографический список

1. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023).
2. «Семейное право: Учебник» (3-е изд., перераб. и доп.) под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2016. – 270 с.

3. Родителям разрешили оставлять детей с бабушками и дедушками без штрафа. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.mail.ru/politics/60337917/> (Дата обращения – 27.04. 2024).

ON THE INTRODUCTION OF THE CONCEPT OF TEMPORARY GUARDIANSHIP (CHILD CARE) TO THE FAMILY CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

G.V. Petrukhin, *Student*
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

Abstract. *This article discusses the need to introduce the concept of "temporary guardianship (child care)" into the Family Code of the Russian Federation. The author analyzes the current legislation and judicial practice, identifying gaps and contradictions in the field of temporary placement of children left without parental care. Based on the conducted research, the necessity of introducing a new type of guardianship is justified, which will differ from traditional guardianship and guardianship for a shorter period and a limited amount of authority. The article defines the main features and content of temporary guardianship, and proposes a model of its legal regulation. The expediency of introducing this institution is justified, and a list of persons who can be temporary guardians is established.*

Keywords: *guardianship, guardianship, parents, legal guardians, relatives, grandparents, parental rights, children, adoption.*

О НЕОБХОДИМОСТИ ВВЕДЕНИЯ ИНСТИТУТА ЗАОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА В АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС РФ

Г.В. Петрухин, *студент*
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-2-73-75

Аннотация. В данной статье обсуждается актуальная проблема в области арбитражного процесса Российской Федерации – необходимость введения института заочного производства. В контексте современных вызовов и требований к судебной системе, автор анализирует недостатки текущей практики и предлагает механизмы для внедрения заочного производства в арбитражный процесс. Статья обсуждает плюсы и минусы данного института, его потенциальные преимущества для судебной системы, а также предлагает практические рекомендации для его внедрения и эффективного использования. В конечном итоге, автор приходит к выводу о том, что введение заочного производства в арбитражный процесс РФ может способствовать повышению эффективности и доступности правосудия для всех участников.

Ключевые слова: арбитражный процесс, заочное производство, ответчик, истец, отсутствие стороны, определение, неявка, уважительные причины.

В современном законодательстве арбитражный процесс играет важную роль в разрешении экономических споров, отличаясь оперативностью, профессионализмом и специализацией. Однако традиционные формы арбитражного разбирательства, основанные на непосредственном участии сторон в судебных заседаниях, могут создавать определенные препятствия для эффективного и своевременного рассмотрения дел.

В связи с этим, а также учитывая опыт использования института заочного производства в гражданском процессе РФ, позволяющий рассматривать и разрешать дела без непосредственного участия ответчика, уклоняющегося от участия в процессе или необоснованно затягивающего его, введение заочного производства в арбитражный процесс Российской Федерации представляется актуальной и необходимой мерой для повышения эффективности и оперативности правосудия.

Институт заочного производства был известен ещё во времена римского права. В российском законодательстве данный институт переходил из одной редакции гражданского-процессуального законодательства в другую, начиная законами

Древней Руси и заканчивая актуальной редакцией ГПК РФ.

Само по себе заочное производство – это особая форма судопроизводства, которая применяется в случаях, когда ответчик надлежащим образом извещен о времени и месте судебного заседания, но не явился в суд без уважительных причин и не просил о рассмотрении дела в его отсутствие.

Целью заочного производства является обеспечение эффективной защиты прав и законных интересов истца, несмотря на неявку ответчика; экономия времени и ресурсов суда за счет сокращения количества судебных заседаний; предотвращение затягивания рассмотрения дела ответчиком и пресечение злоупотребления своими субъективными правами путем увеличения сроков судопроизводства и нарушения прав иных участников процесса на разумные сроки гражданского судопроизводства.

При этом рассмотрение дела в порядке заочного производства происходит следующим образом: суд устанавливает причину неявки ответчика в судебное заседание, при этом выясняя, были ли эти причины уважительными или нет. Если ответчик не явился в суд по уважительной причине и попросил об отложении судебного заседа-

ния, то суд откладывает судебное заседание на более поздний срок. Если же ответчик не явился в суд без уважительных причин, и не просит о рассмотрении дела в его отсутствие, то суд выносит определение о заочном рассмотрении дела, но при условии, если сторона истца будет согласна на это.

Преимуществами заочного производства для истца в гражданском и арбитражном процессе является то, что дело рассматривается гораздо быстрее, так как некоторые стадии рассмотрения дела (такие как: изучение фактических обстоятельств дела, исследование доказательств, судебные прения) являются сокращенными; также в случае рассмотрения дела в порядке заочного производства истец несёт меньшие расходы в связи с рассматриваемым делом – ниже сумма на оплату адвокатов, юристов, проживание (в случае если рассмотрение дела в другом городе) и т.д.

Что же касается ответчика, то и у него имеются некоторые преимущества в рассмотрении дела в заочном производстве, иначе бы нарушался принцип состязательности и равенства прав участников гражданского судопроизводства. Во-первых, у ответчика есть упрощенный порядок обжалования заочного решения: по жалобе ответчика его может отменить суд первой инстанции, где рассматривалось дело в более сокращенные сроки, чем это предусмотрено в апелляционном обжаловании, причем при отмене дело рассматривается в обычном порядке в том же суде.

Во-вторых, права ответчика защищены таким образом, чтобы истец не мог поменять собственные требования к ответчику – поменять предмет или основание иска, увеличить размер исковых требований [1].

Но при всём при этом в заочном производстве в ГПК РФ есть один недочёт, который нужно было бы исправить, и уже с этими правками вводить данный институт в АПК РФ. Недочёт заключается в том, что ответчик вправе обжаловать заочное решение в течение 7 дней с момента получения данного решения. При этом ответчик

может намеренно не получать это решение с целью максимального затягивания судебного разбирательства. А само решение вступает в силу по истечении месяца с момента истечения срока обжалования заочного решения ответчиком. Обычно суд считает данный срок с момента получения почтового извещения о неполучении ответчиком уведомления. А если сложить все эти сроки, то получается, что вступление заочного решения в силу в такой ситуации составляет более 2 месяцев, хотя при обычном рассмотрении дела этот срок составляет 1 месяц. Поэтому мы предлагаем сократить срок вступления заочного решения и обжалования и установить, что обжалование происходит в срок 10 дней со дня вынесения решения, а вступления в законную силу по истечении срока обжалования заочного решения.

Данный институт необходим в арбитражном процессе, только потому, что из-за специфики дел (субъекты – лица осуществляющие предпринимательскую деятельность, организации) сроки рассмотрения являются длительными, а в случае намеренного затягивания дела ответчиком путем неявки в суд, рассмотрение дела может затягиваться и на несколько лет. Поэтому таким способом можно побороть судебную волокиту и намеренное затягивание дел [2].

На основании вышеуказанного нами предлагается ввести гл. 29² в Арбитражно-процессуальный кодекс РФ под названием «Заочное производство» и включить в неё нормы, аналогичные тем, которые содержатся в гл. 22 ГПК РФ, с учетом особенностей субъектов арбитражного процесса и тех замечаний, которые были указаны выше.

Таким образом введение заочного производства в арбитражный процесс РФ является необходимым для повышения эффективности и оперативности рассмотрения дел. Оно позволит рассматривать дела в отсутствие ответчиков, своевременно защищая права заявителей и обеспечивая соблюдение законных интересов сторон.

Библиографический список

1. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 06.04.2024).
2. Гражданский процесс: Учебник (5-е издание, переработанное и дополненное) / Под ред. М.К. Треушников. – М.: Статут, 2014.

ON THE NEED TO INTRODUCE THE INSTITUTION OF CORRESPONDENCE PROCEEDINGS IN THE ARBITRATION PROCESS OF THE RUSSIAN FEDERATION

G.V. Petrukhin, *Student*
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

***Abstract.** This article discusses an urgent problem in the field of arbitration in the Russian Federation – the need to introduce the institution of correspondence proceedings. In the context of modern challenges and requirements to the judicial system, the author analyzes the shortcomings of current practice and suggests mechanisms for introducing correspondence proceedings into the arbitration process. The article discusses the pros and cons of this institution, its potential advantages for the judicial system, and also offers practical recommendations for its implementation and effective use. Ultimately, the author comes to the conclusion that the introduction of correspondence proceedings in the arbitration process of the Russian Federation can contribute to improving the efficiency and accessibility of justice for all participants.*

***Keywords:** arbitration process, absentee proceedings, defendant, plaintiff, absence of a party, determination, non-appearance, valid reasons.*

О ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 305 УК РФ

Г.В. Петрухин, студент
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-2-76-78

Аннотация. В данной научной статье рассматривается проблема законодательной регламентации состава преступления, предусмотренного ст. 305 УК РФ (Вынесение заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта). Анализируется действующее законодательство и практика его применения, выявляются пробелы и противоречия в правовом регулировании. Исследуются признаки состава преступления, объективная и субъективная стороны, а также квалифицирующие признаки. Обосновывается необходимость совершенствования законодательства с целью повышения эффективности борьбы с данным видом преступлений. Предлагаются конкретные меры по устранению выявленных недостатков, в том числе уточнение формулировки диспозиции статьи, расширение перечня квалифицирующих признаков и усиление ответственности за совершение преступления.

Ключевые слова: уголовное право, неправосудный судебный акт, судья, приговор, заведомость, определение, постановление.

Вынесение заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта (ст. 305 УК РФ) является тяжким преступлением, подрывающим основы правосудия и нарушающим права и законные интересы граждан. Законодательная регламентация данного деяния направлена на обеспечение независимости и беспристрастности судей, недопущение судебных ошибок и защиту прав человека.

Однако в действующей редакции ст. 305 УК РФ имеются определенные пробелы и неясности, которые затрудняют ее эффективное применение и могут приводить к снижению уровня защиты правосудия. В частности, вызывает дискуссии вопрос о субъекте преступления, объективной стороне деяния, а также о квалификации действий судей, вынесших неправосудные решения по причине профессиональной некомпетентности или под влиянием заблуждения.

В данной статье рассматриваются актуальные проблемы законодательной регламентации вынесения заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта (ст. 305 УК РФ). Целью исследования является анализ существующих недостатков и выработка предложений по совершенствованию правового регулирования данного деяния. Для этого

необходимо проанализировать элементы состава данного преступления.

Основным непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения, направленные на вынесение основанного на принципах справедливости и обеспечения прав граждан приговора, решения или иного судебного акта. Дополнительным объектом в данном составе выступают конституционные права и свободы конкретного лица (потерпевшего, обвиняемого), а также охраняемые законом интересы государства, направленные на законное вынесение приговора, решения, иного судебного акта органами судебной власти, в частности судом [1].

Объективная сторона состоит в вынесении неправосудного судебного акта. При этом вынесение означает не только принятие судебного документа, то есть его подписание, но и его доведение до сведения других лиц. Данный состав преступления формальный, преступление окончено с момента принятия судебного документа (приговора, решения, постановления, определения), то есть с момента подписания судьёй если рассмотрение дела единоличное, или судьями, если рассмотрение дела коллегиальное. При этом преступление окончено независимо от вступления

данного документа в силу, а также независимо от его провозглашения третьим лицам.

Но существуют и иные точки зрения, по поводу момента окончания данного преступления: преступление считается оконченным с момента подписания судебного документа и его озвучивания третьим лицам. При этом судебная практика и практика правоохранительных органов идёт по пути, предусмотренной первой точкой зрения. Исходя из этого данную статью необходимо было бы назвать Подписание или Принятие заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта.

Субъектом данного преступления являются лица, осуществляющие правосудие на профессиональной основе (профессиональные судьи: мировые судьи, судьи районного суда, судьи суда субъекта РФ, судьи апелляционных и кассационных судов РФ, судьи Верховного Суда РФ, судьи Конституционного Суда РФ). При сравнении данной статьи с другими статьями из главы 30 УК РФ можно выделить, что по данной статье ответственность несут только судьи, которые предусмотрены Законом РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 N 3132-1, иные лица, осуществляющие полномочия судьи полностью или в части, по данной статье ответственности не несут. В этом и заключается проблема, так как помимо судей правосудие в той или иной части осуществляют также присяжные заседатели, а также арбитражные заседатели. Арбитражные заседатели имеют все полномочия судьи, они целиком и полностью участвуют в осуществлении правосудия, постановлении приговора [2]. Присяжные заседатели также обладают полномочиями судьи, но только в установлении вопросов факта. При этом их вердикт является полноценным процессуальным документом, который также может быть неправосудно вынесен. Именно поэтому сферу действия статьи 305 УК РФ следует расширить и на присяжных, арбитражных заседателей. Субъективная сторона выражается в вине, в форме прямого умысла. На это указывает признак заведомости, то есть судья не

только знает о незаконности выносимого акта, но и желает его вынести. Также необходимо указать, что при коллегиальном отношении ответственность не будет наступать только в том случае, если судья не будет согласен с заведомо неправосудным судебным актом и выразит свое особое мнение, а также откажется от голосования. Что касается неосторожного отношения к вынесению такого акта, то в актуальной редакции УК РФ такого не предусмотрено (в отличие от УК Испании). Ответственность за неосторожное отношение к вынесению судебного акта может наступать по ст. 293 – Халатность, и то только при причинении ущерба. Также в данной статье присутствует термин тяжкие последствия, но они не раскрываются. Хотя под ними обычно понимаются: самоубийство, попытка самоубийства, захват бизнеса, развитие тяжкого заболевания, прекращение ведения бизнеса.

К тому же необходимо также разграничивать по степени общественной опасности совершение преступлений судьями различных уровней судебной системы РФ. Поэтому на основании вышеперечисленного нами предлагается переименовать статью в Принятие заведомо неправосудного приговора..., также мы предлагаем ввести ответственность в ст. 305¹ за неосторожное вынесение неправосудного судебного акта. Помимо этого, нами рекомендуется разграничить преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 305 УК РФ по уровню общественной опасности по уровням судебной системы РФ (ч. 3 – для судей субъектов РФ, ч. 4 – для судей апелляционного, кассационного судов, ч. 5 – для судей Верховного и Конституционного судов РФ). Ещё нами предлагается определить перечень тяжких последствий в диспозиции ч. 2 данной статьи.

Таким образом анализ действующего законодательства и практики его применения показал, что в данной сфере существуют многочисленные пробелы и противоречия. При этом вышеуказанные рекомендации помогут устранить выявленные пробелы и противоречия и способствовать справедливому осуществлению правосудия.

Библиографический список

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024).
2. Преступления против правосудия / А.С. Горелик, Л.В. Лобанова; Ассоц. юрид. центр. – Санкт-Петербург: Изд-во Р. Асланова. – М.: Юрид. центр Пресс, 2005. – 489 с.

ON THE PROBLEMS OF APPLICATION OF ARTICLE 305 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

G.V. Petrukhin, Student
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

***Abstract.** This scientific article examines the problem of legislative regulation of the composition of the crime provided for in Article 305 of the Criminal Code of the Russian Federation (the imposition of a knowingly unlawful sentence, decision or other judicial act). The current legislation and the practice of its application are analyzed, gaps and contradictions in legal regulation are identified. The signs of the corpus delicti, the objective and subjective sides, as well as qualifying signs are investigated. The necessity of improving legislation in order to increase the effectiveness of combating this type of crime is substantiated. Specific measures are proposed to eliminate the identified shortcomings, including clarifying the wording of the disposition of the article, expanding the list of qualifying features and strengthening responsibility for the commission of a crime.*

***Keywords:** criminal law, unlawful judicial act, judge, sentence, knowledge, definition, resolution.*

О ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РФ

Г.В. Петрухин, студент
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-2-79-81

Аннотация. Данная научная статья посвящена анализу процессуальной самостоятельности следователя в уголовном процессе Российской Федерации. Процессуальная самостоятельность следователя играет ключевую роль в обеспечении справедливости и эффективности уголовного процесса. В статье рассматривается значение независимости следователя от внешних воздействий и его способность действовать в соответствии с законом. Осуществляется анализ законодательных норм, определяющих полномочия и ответственность следователя, а также его взаимодействие с другими участниками уголовного процесса. Обсуждаются возможные проблемы и пути их решения с целью усовершенствования процедур уголовного судопроизводства и повышения доверия общества к системе правосудия.

Ключевые слова: уголовный процесс, следователь, руководитель следственного органа, прокурор, самостоятельность, независимость, подчиненность.

Процессуальная самостоятельность следователя является одним из фундаментальных принципов уголовно-процессуального права России. Независимость следователя от каких-либо внешних факторов, включая влияние третьих лиц, органов государственной власти и должностных лиц, органов дознания и т. д., обеспечивает объективность, беспристрастность и законность расследования уголовных дел.

Концепция процессуальной самостоятельности следователя предполагает, что следователь обладает исключительным правом принимать решения по вопросам, связанным с расследованием уголовного дела, включая:

- возбуждение, прекращение или приостановление уголовного дела;
- проведение следственных действий;
- привлечение лиц в качестве обвиняемых или подозреваемых;
- принятие решения об избрании или изменении мер пресечения;
- составление обвинительного заключения или постановления о прекращении уголовного дела.

Реализация принципа процессуальной самостоятельности следователя необходима для обеспечения:

- независимости следственных органов от органов государственной власти, должностных лиц и иных заинтересованных лиц;

- объективного и всестороннего расследования уголовных дел;

- защиты прав и свобод участников уголовного процесса;

- исполнения задач уголовного судопроизводства, установленных статьей 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Далее мы рассмотрим теоретические и практические аспекты процессуальной самостоятельности следователя в уголовном процессе РФ, проанализируем проблемы и перспективы ее реализации.

Основной проблемой реализации принципа процессуальной самостоятельности следователя, предусмотренного п. 3 ч. 2 ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ), является то, что и в теории, и на практике решения следователя целиком и полностью зависят от позиции руководителя следственного органа.

Ведь УПК РФ содержит в себе противоречивые нормы, касающиеся полномочий руководителя следственного органа и следователя. Так, согласно п. 3 ч. 1 ст. 39 руководитель следственного органа вправе

давать указания следователю о производстве отдельных следственных действий, о ходе расследования, об избрании меры пресечения, о квалификации содеянного обвиняемым, об объеме обвинения, о привлечении лица в качестве обвиняемого, а также уполномочен принимать личное участие в рассмотрении сообщений о преступлении и проверке материалов, поступивших по данному сообщению [1].

Необходимо также помнить, что руководитель следственного органа является не только начальником следователя, но и субъектом ведомственного контроля, осуществляющим проверку деятельности следователя по всем материалам уголовного дела. В связи с этим у руководителя следственного органа в ходе ведомственного контроля возникают такие полномочия как:

- дача согласия следователю на возбуждение судом ходатайства об избрании обвиняемому меры пресечения

- отмена необоснованных и незаконных постановлений следователя, и его отстранение в случае допущения им нарушений УПК РФ

- возвращение уголовного дела следователю на дорасследование, передача уголовного дела другому следователю, дача согласия следователю на обжалование решений прокурора и другие полномочия, указанные в ст. 39 УПК РФ

Из вышеуказанного хорошо видно, что следователь целиком и полностью зависит от руководителя следственного органа; каждый свой шаг он должен согласовывать с вышестоящим должностным лицом, у которого следователь находится в подчинении. Касаясь других субъектов, со стороны обвинения, следователь во взаимодействии с ними является абсолютно самостоятельным в выборе решений и действия. При взаимодействии с оперативными работниками, следователь вправе давать поручения о проведении ими определенных следственных действий, о выезде на место происшествия, о задержании лица и т.д.

Что же касаясь взаимодействия следователя с прокурором, то до 2007 года, прокурор имел такое же положение, как и руководитель следственного органа, но в результате реформы, некоторые полномочия прокурора, в частности по рассмотрению и расследованию уголовных дел были упразднены, и прокурор потерял влияние на следователей [2]. Теперь следователь как самостоятельное процессуальное лицо может не согласиться с доводами прокурора и обжаловать их вышестоящему прокурору вплоть до Генерального прокурора РФ с разрешения руководителя следственного органа.

Исходя из вышеуказанного нами предлагается исключить п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ для того, чтобы убрать противоречие в процессуальной самостоятельности следователя, устранить излишнее влияние руководства следственного органа на деятельность следователя в ходе расследования уголовных дел. Также нами предлагается внести в ст. 38 УПК РФ положение о том, что следователь вправе обжаловать действия руководителя следственного органа вышестоящему руководителю следственного органа, вплоть до Председателя следственного Комитета РФ или Начальника Следственного Департамента МВД РФ с целью устранения полного влияния на деятельность следователя, осуществляемого руководителем следственного органа вне рамок ведомственного контроля, предусмотренного УПК РФ.

Таким образом процессуальная самостоятельность следователя определяется как независимость от субъектов уголовного процесса, а также право следователя принимать самостоятельные решения о возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела. Процессуальная самостоятельность следователя имеет большое значение для раскрытия и расследования преступлений, а также для защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Библиографический список

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 06.04.2024).
2. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 05.06.2007 N 87-ФЗ (последняя редакция).

ON THE PROCEDURAL INDEPENDENCE OF THE INVESTIGATOR IN THE CRIMINAL PROCESS OF THE RUSSIAN FEDERATION

G.V. Petrukhin, Student
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

***Abstract.** This scientific article is devoted to the analysis of the procedural independence of the investigator in the criminal process of the Russian Federation. The procedural independence of the investigator plays a key role in ensuring the fairness and effectiveness of the criminal process. The article examines the importance of the investigator's independence from external influences and his ability to act in accordance with the law. The analysis of legislative norms defining the powers and responsibilities of the investigator, as well as his interaction with other participants in the criminal process, is carried out. Possible problems and solutions are discussed in order to improve the procedures of criminal proceedings and increase public confidence in the justice system.*

***Keywords:** criminal procedure, investigator, head of the investigative body, prosecutor, autonomy, independence, subordination.*

ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА В ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА РФ

Г.В. Петрухин, студент
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI: 10.24412/2500-1000-2024-4-2-82-84

Аннотация. Настоящая статья посвящена актуальной проблеме ограничения полномочий прокурора в досудебной стадии уголовного процесса в Российской Федерации. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты реализации надзорной деятельности прокуроров, анализируются недостатки и пробелы действующего законодательства, которые не позволяют прокурорам осуществлять свои полномочия и контролировать оперативно-розыскную деятельность, а также деятельность органов дознания и следствия. Автором предлагается ряд мер по совершенствованию законодательства, направленных на увеличение полномочий прокуроров в досудебной стадии уголовного процесса. В статье обосновывается необходимость принятия указанных мер для обеспечения баланса между необходимостью прокурорского надзора и контролем прокуроров работы правоохранительных органов. Реализация предложенных мер позволит повысить эффективность уголовного преследования и защитить права граждан от необоснованных решений и действий субъектов расследования.

Ключевые слова: уголовный процесс, прокурор, руководитель следственного органа, дознаватель, следователь, реформа, надзор, контроль.

Прокуратура занимает центральное место в системе правоохранительных органов Российской Федерации, выполняя возложенные на нее Конституцией и другими нормативными актами многочисленные функции, в том числе, в сфере уголовного судопроизводства. Одной из важнейших задач прокурорского надзора в уголовном процессе является обеспечение законности и обоснованности принимаемых процессуальных решений на досудебной стадии.

Полномочия прокурора на досудебной стадии уголовного процесса недостаточно обширны и не позволяют ему оказывать определенное влияние на ход расследования уголовных дел. Вместе с тем, чрезмерное расширение прокурорских полномочий может привести к ограничению прав и свобод граждан, а также к нарушению принципа состязательности уголовного судопроизводства.

Проблема ограничения полномочий прокурора в досудебной стадии уголовного процесса в Российской Федерации является актуальной и требует комплексного исследования. Необходимо определить оптимальный объем полномочий прокурора,

исключающий возможность их произвольного использования, а также выработать механизмы, обеспечивающие эффективную реализацию прокурорского надзора при соблюдении прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

С момента реформирования прокурорской и следственной системы прошло уже более 10 лет. В результате данных преобразований у прокурора были отобраны полномочия по контролю за деятельностью следователя, касающиеся возбуждения уголовных дел, проведения следственных действий, возбуждения ходатайства перед судом об избрании меры пресечения и т.д. Данные изменения были аргументированы тем, что прокурор собрал в своих руках всю массу полномочий по контролю и надзору за деятельностью следователей исключая их полную самостоятельность. Это позволяло прокурорам злоупотреблять своими полномочиями, создавать конфликты интересов, заниматься преступлениями коррупционной направленности и т.п. Но если посмотреть на ту ситуацию, которая сложилась сегодня, то фактически контроль над следователями и дознавате-

лями поделили между собой прокурор, как лицо осуществляющее надзор за следователями и руководящее деятельностью дознавателей, и руководитель следственного органа, который целиком и полностью руководит деятельностью следователей [1]. При этом все те же проблемы, которыми обосновывалась целесообразность проведения реформы, никуда не исчезли. Решение данных проблем скорее всего зависит не столько от реформирования, сколько от воспитания, личностных качеств человека и уровня его профессионализма. Что же касается проблем, возникших в результате уменьшения полномочий прокурора, то ни в основном затрагивают права граждан, а не работник следственных органов. Например, следователь имеет право обжаловать постановления прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела (УД), о прекращении УД, решение прокурора об отправке материалов дела на дорасследование, неутверждение прокурором обвинительного заключения. В таких случаях следователь обращается к руководителю следственного органа для того, чтобы руководитель следственного органа передал жалобу на рассмотрение вышестоящему прокурору [2]. На наш взгляд такое положение является неправильным, так как в большинстве случаев такие действия ведут к затягиванию предварительного расследования, а если учитывать, что в таких ситуациях обвиняемому избрана мера в виде заключения под стражу, то такие действия нарушают его права на разумные сроки, а также нарушают принципы справедливости и охраны прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве. Также несправедливо такое положение о том, что прокурор не имеет право возбуждать уголовные дела, а имеет только право на вынесение постановления о направлении соответствующих материалов, обнаруженных в ходе прокурорского надзора в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Хотя было бы намного целесообраз-

нее наделить прокурора полномочиями по возбуждению уголовных дел по материалам проверки, выявленным в ходе осуществления прокурорского надзора, так как прокурор фактически полностью знает все обстоятельства произошедшего, так как самостоятельно собирал все сведения о предполагаемом совершенном преступлении. Если посмотреть на вышеуказанное постановление о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования..., то можно увидеть, что по структуре оно ничем не отличается от постановления следователя о возбуждении уголовного дела. И именно это посредничество между прокурором и следователем в вопросе возбуждения УД также нарушает права граждан затягивая сроки рассмотрения данного постановления и в некоторых случаях исключая права на защиту нарушенных прав так как часто по данным постановления выносятся отказ в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления, которые прокурор потом обжалует у вышестоящего руководства.

В связи с этим нами предлагается ограничить право следователя обжаловать процессуальные решения прокурора, а наделить данным полномочием только руководителя следственного органа причем только в порядке апелляционного производства. Для этого необходимо ввести в ст. 389¹ такого субъекта как руководитель следственного органа. Также мы предлагаем включить в ст. 37 полномочие прокурора по возбуждению уголовных дел **только по тем фактам**, которые выявлены в результате осуществления ими прокурорского надзора.

Таким образом внедрение предложенных мер позволит повысить эффективность прокурорского надзора на досудебной стадии уголовного процесса, обеспечить соблюдение прав и свобод граждан, а также способствовать повышению доверия общества к правоохранительным органам.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 05.06.2007 N 87-ФЗ (последняя редакция).
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024).

ON THE LIMITATION OF THE POWERS OF PROSECUTORS IN THE PRE-TRIAL STAGE OF THE CRIMINAL PROCESS OF THE RUSSIAN FEDERATION

G.V. Petrukhin, Student
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

***Abstract.** This article is devoted to the urgent problem of limiting the powers of the prosecutor in the pre-trial stage of criminal proceedings in the Russian Federation. The article examines the theoretical and practical aspects of the implementation of the supervisory activities of prosecutors, analyzes the shortcomings and gaps in the current legislation that do not allow prosecutors to exercise their powers and control operational investigative activities, as well as the activities of the bodies of inquiry and investigation. The author proposes a number of measures to improve legislation aimed at increasing the powers of prosecutors in the pre-trial stage of the criminal process. The article substantiates the need to take these measures to ensure a balance between the need for prosecutorial supervision and the control of prosecutors over the work of law enforcement agencies. The implementation of the proposed measures will increase the effectiveness of criminal prosecution and protect the rights of citizens from unjustified decisions and actions of the subjects of the investigation.*

***Keywords:** criminal procedure, prosecutor, head of the investigative body, investigator, investigator, reform, supervision, control.*

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ НЕЗАКОННОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (СТ. 300 УК РФ)

Г.В. Петрухин, студент
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-2-85-87

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию проблем законодательной регламентации незаконного освобождения от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ). Анализируются пробелы и коллизии в действующем законодательстве, приводятся примеры из судебной практики, выявляются причины и условия совершения данного преступления. В статье предлагаются пути совершенствования законодательства в сфере незаконного освобождения от уголовной ответственности, в том числе уточнение признаков состава преступления, ужесточение ответственности за его совершение, повышение эффективности мер предупреждения. Исследование основано на изучении нормативных правовых актов, научной литературы и материалов судебной практики. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования законодательства и правоприменительной практики, а также для разработки мер по профилактике данного вида преступлений.

Ключевые слова: уголовное право, уголовная ответственность, уголовное преследование, состав преступления, деяние, субъект, прекращение уголовного дела.

Статья 300 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) предусматривает ответственность за незаконное освобождение от уголовной ответственности. Данная норма в первую очередь защищает интересы потерпевшего – защищает его от преступника, а также обеспечивает принципы справедливости и неотвратимости наказания при совершении преступлений.

Для уяснения нормы, необходимо обратиться к составу преступления и его элементам. Основным непосредственным объектом выступают общественные отношения, гарантирующие реализацию привлечения лиц, совершивших преступление к уголовной ответственности. Дополнительным объектом выступают общественные отношения обеспечивающие права потерпевшего по возмещению вреда, причиненного преступлением, восстановления справедливости и наказания лиц, виновных в совершении преступления.

Объективная сторона выражается в незаконном освобождении от уголовной ответственности лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. Освобождение от уголовной ответственности – это акт правоохранительно-

го\правоприменительного органа, с помощью которого закрепляется отказ государства от своих прав по привлечению лица к уголовной ответственности, признанию его виновным в совершении преступления, а также прекращается уголовно-правовая связь подозреваемого или обвиняемого и государства. Условиями законного освобождения от уголовной ответственности является совершение общественно-опасного деяния, запрещенного уголовным законом под угрозой наказания, а также предусмотренные законом основания, когда государство теряет интерес к реализации уголовной ответственности и считает её нецелесообразной. Состав преступления является формальным, то есть преступление окончено с момента вынесения процессуального документа, освобождающего лицо от уголовной ответственности.

Субъект данного преступления является специальным – прокурор, следователь и лицо, производящее дознание [1].

Субъективная сторона выражается в вине, в форме прямого умысла, мотивы и цели могут присутствовать, но на квалификацию они никак не влияют и выходят за пределы состава преступления.

Теперь, когда состав ст. 300 УК РФ раскрыт, необходимо указать на некоторые пробелы, содержащиеся в данной статье.

Во-первых, понятие освобождения от уголовной ответственности не имеет законодательного определения. Исходя из практики применения данной статьи, освобождение от уголовной ответственности имеет узконаправленный характер и заключается в прекращении уголовного дела, при отсутствии на это законных оснований, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом РФ и Уголовным кодексом РФ. Само деяние выражается в издании субъектом преступления процессуального документа о прекращении уголовного дела.

Хотя при этом можно выделить и другие факты освобождения от уголовной ответственности, которые не являются криминальными:

- 1) незаконное вынесение постановления об отмене возбуждении уголовного дела;
- 2) незаконный отказ в возбуждении уголовного дела;
- 3) незаконный отказ прокурора в утверждении обвинительного заключения;
- 4) незаконное прекращение уголовного дела судьёй на стадии судебного производства;
- 5) отказ в принятии заявления о совершении преступления [2].

Но если мы обратимся к УПК РФ, то поймём, что основания 2), 5) не могут быть применимы к данной статье, так как уголовная ответственность юридически начинается с возбуждения уголовного дела, а в данных основаниях оно ещё не возбуждено. А остальные основания имеют место быть в ст. 300 УК РФ если в диспозиции будет прямо указано на судью как субъекта преступления в ч.3 и закреплении специальных составов для прокурора в ч. 2.

Также необходимо указать и на соотношение таких понятий как уголовная ответственность и уголовное преследование. Уголовная ответственность законодательного понятия не имеет. А вот понятие уголовного преследования содержится в п. 55 ч. 1 ст. 5 УПК РФ и определяется как процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения

подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления [3]. Для выявления различий между этими понятиями необходимо обратиться к ст. 24-27 УПК, регламентирующим основания освобождения от уголовной ответственности и уголовного преследования. Исходя из анализа этих статей, при прекращении уголовной ответственности, прекращается и уголовное преследование, ведь уголовное преследование осуществляется в отношении конкретного лица и в случае его невиновности преступление не является прекращенным. И именно поэтому прекращение уголовного преследования не прекращает уголовную ответственность. Исходя из этого в диспозицию статьи необходимо также добавить фразу и о незаконном освобождении от уголовного преследования, так как оно отдельно от незаконного освобождения от уголовной ответственности не является уголовно наказуемым.

Исходя из вышеуказанного нами предлагается добавить в диспозицию статьи 300 УК РФ указание на уголовное преследование (Незаконное освобождение от уголовного преследования или от уголовной ответственности лица, подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления...), а также добавить ч. 2 в которой отдельно был бы указан прокурор, и его действия по незаконному вынесению постановления, об отказе в возбуждении уголовного дела, а также незаконному отказу в утверждении обвинительного заключения. Также нами предлагается ввести ч. 3 по которой к ответственности может быть привлечен судья, за незаконное прекращение уголовного дела в судебном заседании с назначением судебного штрафа или без такового.

Таким образом проведенное исследование выявило ряд проблем в правовом регулировании института незаконного освобождения от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ). Принятие предложенных мер позволит повысить эффективность борьбы с незаконным освобождением от уголовной ответственности и обеспечить соблюдение принципов уголовного права и прав человека.

Библиографический список

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024).
2. Преступления против правосудия / А.С. Горелик, Л.В. Лобанова; Ассоц. юрид. центр. – Санкт-Петербург: Изд-во Р. Асланова: Юрид. центр Пресс, 2005. – 489 с.
3. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024).

PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION OF ILLEGAL EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY (ARTICLE 300 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

G.V. Petrukhin, *Student*
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

***Abstract.** This article is devoted to the study of the problems of legislative regulation of illegal exemption from criminal liability (Article 300 of the Criminal Code of the Russian Federation). Gaps and conflicts in the current legislation are analyzed, examples from judicial practice are given, the causes and conditions of the commission of this crime are revealed. The article suggests ways to improve legislation in the field of illegal exemption from criminal liability, including clarifying the signs of a crime, tightening responsibility for its commission, and increasing the effectiveness of preventive measures. The research is based on the study of normative legal acts, scientific literature and materials of judicial practice. The results of the study can be used to improve legislation and law enforcement practice, as well as to develop measures to prevent this type of crime.*

***Keywords:** criminal law, criminal liability, criminal prosecution, composition of the crime, act, subject, termination of a criminal case.*

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И РЕЗУЛЬТАТОВ ОРД (СТ. 303 УК РФ)

Г.В. Петрухин, студент
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-2-88-90

Аннотация. В данной научной статье рассматриваются проблемы законодательной регламентации состава преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ (фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности). Анализируется действующее законодательство и практика его применения, выявляются пробелы и противоречия в правовом регулировании. В статье исследуются вопросы определения понятия и признаков фальсификации доказательств и результатов ОРД, субъекта и объекта преступления, форм и способов его совершения. Особое внимание уделяется квалификации указанного преступления, в том числе отграничению от смежных составов. Авторы предлагают пути совершенствования законодательства, направленные на устранение имеющихся проблем и повышение эффективности борьбы с фальсификацией доказательств и результатов ОРД. Обосновывается необходимость внесения изменений в Уголовный кодекс РФ и принятия дополнительных нормативных актов.

Ключевые слова: уголовное право, следователь, дознаватель, фальсификация, оперативные работники, доказательства, оперативно-розыскная деятельность.

Фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) представляет собой серьезную угрозу для правосудия и верховенства закона. В российском Уголовном кодексе деяние, связанное с подобными действиями, регулируется статьей 303 УК РФ. Законодательная регламентация этой статьи имеет ряд проблем, которые оказывают существенное влияние на эффективность борьбы с данным видом преступлений. Данные проблемы будут раскрываться по ходу анализа элементов состава данного преступления.

Непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения, регулирующие направление в суд, иной правоохранительный или юрисдикционный орган только качественных, достоверных и допустимых доказательств по гражданскому, административному, уголовному делам и по делам об административных правонарушениях [1]. И уже в данном положении видно несколько пробелов.

Во-первых, не указывается арбитражное судопроизводство, хотя в части 2 статьи 118 Конституции РФ указано, что судеб-

ная власть в РФ осуществляется в том числе посредством арбитражного судопроизводства. Также в этой связи можно отметить и такого специфического вида судопроизводства как конституционное [2]. Хотя это и не такой частый вид судопроизводства, но в нём также существует институт доказательств, поэтому юридически данные виды судопроизводства также могут подпадать под действие статьи 303 УК РФ. При этом толкователь в виде Постановлений Пленума Верховного суда РФ эту проблему, к сожалению, не освещает. А суды в ходе своей практической деятельности приравнивали арбитражное судопроизводство к гражданскому. С одной стороны, это правильно, так как пробелы в праве можно заполнять посредством аналогии права, а с другой стороны гражданский процесс имеет определенные различия с арбитражным, поэтому их и выделили в отдельные производства. Вышеуказанные объект был применим только к ч. 1 рассматриваемой статьи. В ч. 2 объектом данного преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие поступление качественной и достоверной

информации в компетентные органы уголовного процесса.

Объективная сторона состоит в фальсификации доказательств, то есть в искажении, подделке, подмене чего-либо истинного, правдивого ложным. При этом необходимо отметить, что доказательствами в этом случае являются только носители этих сведений при условии, что они неодушевленные. В отношении живых носителей (свидетель, эксперт, потерпевший и т.д.) ответственность за лживые доказательства (показания) наступает по соответствующим статьям Особенной части УК РФ.

Но не всякие манипуляции с доказательствами являются уголовно наказуемыми по ст. 303 УК РФ, в частности уничтожение документов, отказ от приобщения данных доказательств к материалам дела образуют иные составы преступления, и должны квалифицироваться по другим статьям гл. 30 УК РФ (Так в своём постановлении указал Пленум ВС РФ) [3]. Данный состав является формальным, то есть преступление окончено с момента фальсификации. А вот сам момент фальсификации зависит от круга субъектов и их полномочий. В случае фальсификации доказательств уполномоченными органами, то есть теми, которые имеют право осуществлять предварительное следствие и дознание, то преступление окончено с момента приобщения заведомо поддельных доказательств к материалам дела, а также с момента внесения ими в определенные процессуальные акты ложных сведений.

Если фальсификация осуществляется иным лицом, то преступление окончено с момента приобщения заведомо ложных доказательств к материалам дела.

Также в диспозиции данной статьи указываются тяжкие последствия, но не указывается их содержание.

Субъективная сторона – вина в форме прямого умысла.

Субъектом в данном составе являются лица, участвующие в деле или его представители, участники производства по делу об административном правонарушении (АП) или должностное лицо, уполномоченное составлять протокол об АП (в том числе мировой судья по КоАП), а также лицо, производящее дознание, следователь, прокурор, защитник. Фальсификация доказательств, совершенная иными лицами, не указанными в ст. 303 УК РФ, квалифицируется по иным ст. УК РФ. В связи с этим возникает некий пробел в отношении судей. Судья ведь также может фальсифицировать доказательства по разным причинам, но среди субъектов он не указывается, хотя косвенно как лицо, уполномоченное составлять протокол об АП можно привлечь мирового судью. Поэтому мы считаем, что судья должен быть субъектом преступления по данному составу преступления.

Исходя из вышеуказанного нами предлагается внести в диспозицию ч.1 статьи 303 УК РФ указание о том, что фальсификация доказательств по гражданскому..., арбитражному и конституционному делу, то есть внести отдельные виды судопроизводства о которых было указано выше. И также мы предлагаем ввести ч.3 в ст. 303 УК РФ как фальсификацию доказательств по гражданскому..., арбитражному, уголовному, конституционному делу мировым судьёй и судьёй судов общей юрисдикции РФ, то есть усилить степень общественной опасности.

Таким образом проведенное исследование проблем законодательной регламентации фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) позволило выявить ряд недостатков и противоречий в действующем законодательстве и правоприменительной практике и дать определенные рекомендации по их устранению.

Библиографический список

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024).
2. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 N 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия».

PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION OF FALSIFICATION OF EVIDENCE AND RESULTS OF THE ORDO (ARTICLE 303 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

G.V. Petrukhin, *Student*
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

***Abstract.** This scientific article examines the problems of legislative regulation of the composition of the crime provided for in Article 303 of the Criminal Code of the Russian Federation (falsification of evidence and results of operational investigative activities). The current legislation and the practice of its application are analyzed, gaps and contradictions in legal regulation are identified. The article examines the issues of defining the concept and signs of falsification of evidence and the results of the ORDO, the subject and object of the crime, the forms and methods of its commission. Special attention is paid to the qualification of the specified crime, including the separation from related compounds. The authors propose ways to improve legislation aimed at eliminating existing problems and increasing the effectiveness of combating the falsification of evidence and the results of the ORDO. The necessity of making amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the adoption of additional regulations is substantiated.*

***Keywords:** criminal law, investigator, inquirer, falsification, operatives, evidence, operational investigative activities.*

АГРОСТАРТАП КАК МЕРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Л.И. Абдулгужина, студент

Е.В. Кузнецова, канд. социол. наук, доцент

Уфимский университет науки и технологий
(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-2-91-94

Аннотация. Отрасль сельского хозяйства нуждается в законодательно-правовом регулировании и финансировании со стороны органов государственной власти. В качестве меры поддержки выступает грантовый конкурс «Агростартап». В данной статье актуализируется значение фермерских хозяйств в экономике региона, исследуется важность проектов в агробизнесе и необходимость государственной поддержки. Формируется алгоритм участия начинающего фермера Республики Башкортостан в гранте «Агростартап».

Ключевые слова: агростартап, проект, сельское хозяйство, фермер, государственная поддержка, органы государственной власти.

В связи с вводом санкций и ограничений на поставки продовольствия из других стран особое внимание уделяется обеспечению продовольственной безопасности и стабильности поставок в РФ, актуализации импортозамещения [1]. Отрасль сельского хозяйства для государства – важная отрасль, так как является основой продовольственного обеспечения, а, следовательно, и показателем продовольственной независимости страны. Для Республики Башкортостан сельское хозяйство выступает одним из главных направлений развития экономики региона [2]. Республика входит в число лидеров аграрного комплекса РФ и Приволжского федерального округа.

Результаты исследования. Государственная поддержка сельского хозяйства – это законодательно-правовые, социально-экономические и организационные меры, осуществляемые органами государствен-

ной власти для устойчивого развития аграрной отрасли, сельских территорий и фермерских хозяйств с целью продовольственного обеспечения населения, сырьевого обеспечения пищевой промышленности, продовольственной защищенности региона, расширения связанных диверсифицированных бизнесов в родственных отраслях. Государственное регулирование аграрной политики в регионе осуществляет Министерство сельского хозяйства Республики Башкортостан. Министерство функционирует в тесном переплетении с федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти РБ, органами местного самоуправления РБ, общественными объединениями и иными организациями.

Согласно исследованиям Росстата, количество фермерских хозяйств в РФ к 2021 г. существенно уменьшилось (рис. 1).

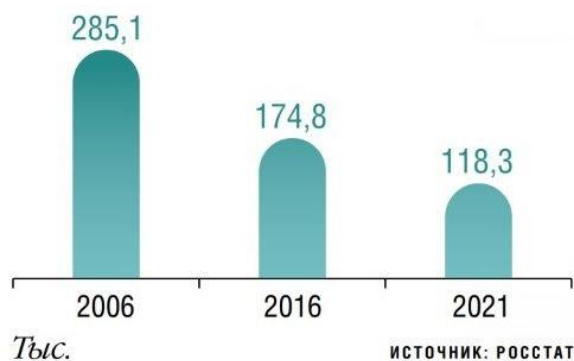

Рис. 1. Число КФХ и ИП по данным сельхозпереписи [3]

Интерес вызывают статистические данные, свидетельствующие о невысокой доле малых хозяйств в животноводстве в 2022 г. (рис. 2).

Рис. 2. Распределение объемов производства по категориям предприятий в 2022 г. [3]

Поэтому в качестве меры государственной поддержки сельского хозяйства в РБ рекомендуется внедрять проектное управление, в частности агростартапы. Как известно, национальный проект «Малое и среднее предпринимательство» (региональный проект «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства») в отрасли сельского хозяйства предполагает идею агростартапов, которые имеют цель поддержать молодых фермеров-предпринимателей для развития сельскохозяйственного бизнеса. Органы государственной власти заинтересованы в реализации стартапов животноводства и растениеводства, которые осуществляются в благоприятных климатических условиях РБ и ориентированы на производство экологически чистой продукции («Продукт Башкортостана»). Государственная поддержка заключается в предоставлении фермерским хозяйствам грантов, ссуд, выгодных кредитов, субсидий [4]. Например, в рамках грантовой поддержки «Агростар-

тап» выделяют финансовые средства на разведение крупного рогатого скота, развитие молочного направления и другие проекты. Размеры гранта составляют 3-6 млн. рублей. Причем грантовые деньги возможно получить только на условиях софинансирования собственными средствами фермера.

Участвовать в грантовом конкурсе «Агростартап» в РБ могут претенденты, проживающие в сельской местности, имеющие гражданство РФ крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ), достигшие КРІ, предусмотренных проектом «Агростартап». Начинаящий агробизнесмен может обратиться за консультацией и помощью при подготовке документации на конкурс к бизнес-шерифу или в центр сельскохозяйственного консультирования РБ.

Алгоритм участия в гранте «Агростартап» можно свести к этапам, изображенным на рисунке. 3.

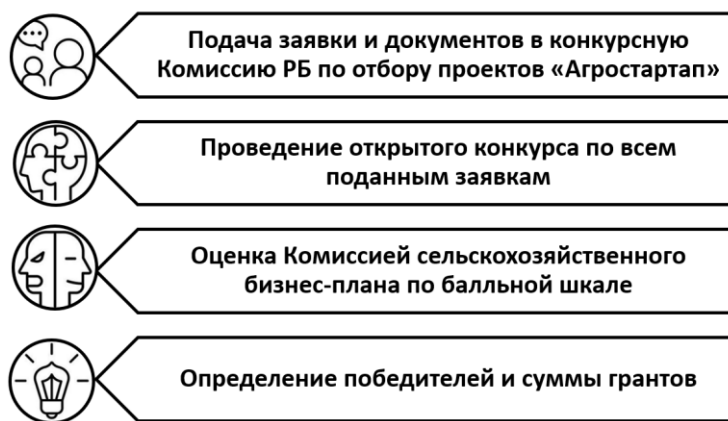

Рис. 3. Алгоритм участия начинающего фермера в грантовом конкурсе «Агростартап»

Заключение. В 2023 г. на рассмотрение в конкурсном отборе в Республике Башкортостан подано 198 заявок, из которых отобраны 24 заявки, которые получили денежное финансирование в размере до 7 млн. рублей [5]. В 2023 г. суммарный размер государственной поддержки РБ по агростартапам составил 97,7 млн. рублей. Стартапы-победители охватывают традиционные региональные направления сельского хозяйства: пчеловодство, коневодство, скотоводство, растениеводство. За весь период действия «агрогранта» содействие получило 271 фермерское хозяйство

РБ. В 2024 г. прогнозируется увеличить сумму до 149,1 млн. рублей [5].

Учитывая, что Республика Башкортостан является аграрным регионом, предоставление господдержки для фермеров-предпринимателей, открывает новые возможности для развития сельскохозяйственных бизнес-проектов, улучшает ситуацию на рынке труда данной отрасли, положительно влияет на объемы производства агропродукции, благоприятно использует клиентский опыт [6] и государственно-частное партнерство [7], формирует новые сельхозколлаборации в регионе.

Библиографический список

1. Касимова Э. Р., Кузнецова Е. В., Рувенный И. Я. Развитие инновационных промышленных проектов как стратегия импортозамещения // Бизнес. Образование. Право. – 2023. – № 2 (63). – С. 50-54.
2. Веревоичкова А. К., Проценко Ф. В. Анализ состояния отрасли сельского хозяйства муниципальных районов Республики Башкортостан // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – № 5-1 (99). – С. 93-96.
3. Денисова Г. Старт дан: что дальше? Для успешного развития проекты фермеров нуждаются в нефинансовой поддержке. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: clock.ru/3AGZmN (дата обращения: 22.04.2024).
4. Кудаева А. К. Агростартап как мера государственной поддержки // Экономика и социум. – 2021. – №12 (91)-2. – С. 144-146.
5. В Башкортостане стартовал прием заявок на грант «Агростартап» в 2024 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://pravitelstvorb.ru/news/23672/> (дата обращения: 24.04.2024).
6. Бикметов Е. Ю., Галиханова Л. И., Кузнецова Е. В., Рувенный И. Я. Использование клиентского опыта для принятия маркетинговых решений в здравоохранении // KANT. – 2023. – №3 (48). – С. 4-9.
7. Галимзянов И. В. Поддержка туристического бизнеса посредством государственно-частного партнерства Республики Башкортостан // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2024. – № 1 (175). – С. 81-85.

**AGROSTARTUP AS A MEASURE OF STATE SUPPORT OF AGRICULTURE IN THE
REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN**

L.I. Abdulguzhina, *Student*

E.V. Kuznetsova, *Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor*

Ufa University of Science and Technology

(Russia, Ufa)

***Abstract.** The agricultural sector needs legislative regulation and funding from government authorities. The “Agrostartup” grant competition serves as a support measure. This article updates the importance of farms in the regional economy, examines the importance of projects in agribusiness and the need for government support. An algorithm for the participation of a beginning farmer in the Republic of Bashkortostan in the Agrostartup grant is being formed.*

***Keywords:** agrostartup, project, agriculture, farmer, government support, government agencies.*

ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОДВИЖЕНИЕ БАСКЕТБОЛЬНОГО КЛУБА

Е.Н. Александрова, канд. экон. наук, доцент
Д.Е. Мышалов, магистрант
Кубанский государственный университет
(Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-2-95-98

Аннотация. Работа исследует внедрение цифровых технологий в продвижение профессионального баскетбольного клуба. В частности, современные технологии рассматриваются как эффективный инструмент привлечения на трибуны молодых болельщиков как перспективную фан-базу клуба. Цифровые технологии в маркетинге также рассматриваются как новый шаг и инструмент успешной коммуникации с болельщиками, как возможность заинтересовать их профессиональным спортом. Исследование содержит рекомендации по совершенствованию работы баскетбольного клуба с молодыми болельщиками. Они помогут клубу выйти на еще более высокие позиции по продвижению своего бренда и привлечению новых болельщиков на трибуны.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии в маркетинге, спортивный маркетинг, профессиональный спорт.

В настоящее время цифровизация затрагивает многие сферы экономики, преобразуя традиционные бизнес-процессы и инструменты управления. Без Интернета невозможно представить себе функционирование ряда отраслей и сфер деятельности, появились направления бизнеса, которые полностью основаны на цифровых технологиях. Современные авторы выделяют несколько направлений развития цифровизации [5].

Это, в частности, разработка новых цифровых бизнес-моделей, в том числе создание инновационных подходов к монетизации продуктов или услуг с использованием цифровых технологий; создание цифровых продуктов и услуг, которые удовлетворяют потребности клиентов: мобильные приложения, интернет-платформы, онлайн-сервисы. Другое направление – автоматизированный сбор, хранение и анализ данных. Еще одно направление – оптимизация производственных процессов и сетей поставок, внедрение автоматизированных систем управления производством, а также оптимизация административных процессов и автоматизация ручного труда [8]. Например, внедрение систем электронного документооборота.

Маркетинг тоже не стал исключением. Благодаря цифровым технологиям «добраться» до потребителя производителям товаров и услуг становится проще, даже несмотря на растущую конкуренцию [1]. Цифровой маркетинг имеет различные направления. Такие цифровые технологии как, например, таргетированная реклама, искусственный интеллект, нейросети, при качественном запросе моментально генерируют предложения, которые так же мгновенно находят спрос. Значительное влияние на развитие цифровых технологий в маркетинге оказывают мобильные телефоны и социальные сети [2].

Согласно отчету «Datareportal», на начало 2024 г. мобильными телефонами в мире пользуется 5,61 млрд. человек или 69,4% от общей численности населения. За последний год этот показатель увеличился на 138 миллионов (+2,5%). В России в начале 2024 г. было зарегистрировано 219,8 млн. мобильных абонентских подключений, и это больше, чем число проживающих в стране людей. Большинство россиян, а это 67%, телефон активно используют для выхода в Интернет и проводят в сети в среднем по 8 часов 21 минуте в день. Около 106 млн человек, что составляет 73,5% от общего числа населе-

ния, активно пользуются соцсетями. А это значит, что подавляющее большинство населения России встречаются с цифровой рекламой различных товаров и услуг.

Спорт, который все более заметными темпами становится одним из направлений экономики и бизнеса, также активно становится поставщиком товаров и продавцом услуг. Цифровизация не обошла и его. Менеджеры и маркетологи спортивных организаций так же активно используют цифровые технологии [4].

Стоит полагать, что первоначально такая необходимость возникла в связи с тем, что аудитория спортивных матчей и других спортивных событий стала заметно взрослеть. Причина проста: на рубеже XX и XXI веков и преимущественно в середине нулевых и в последующие 10 лет Интернет в России распространялся и развивался космическими темпами, благодаря чему молодежь от 15 до 30 лет в кратчайшие сроки переместилась туда, практически полностью перестав смотреть телевизор. Молодые болельщики чаще всего предпочитают посмотреть трансляцию онлайн, а не посещать стадион, так как это экономит время. Поэтому аудитория на стадионах взрослеет. Туда приходят болельщики, которые привыкли ходить на стадион с детства [6].

Молодое поколение почти не смотрит телевизор, по крайней мере, эфирное телевидение, прежде всего, считая, что это ограничивает их свободу и опять же время. В сети они могут найти и посмотреть любой фильм и любую программу в любое время, перемотав и пропустив скучные фрагменты и рекламу или оплатив платную подписку без рекламы.

Чтобы не терять «молодой» сегмент болельщиков, а в будущем не лишиться болельщиков совсем, маркетологи активно применяют современные цифровые технологии. Также следует учитывать и конкуренцию среди спортивных организаций, которая в последние 5-7 лет существенно возросла. И сейчас каждой организации важно получить доступ к «одной и той же» аудитории [7].

На примере продвижения баскетбольного клуба рассмотрим, какие цифровые

технологии могут способствовать продвижению спорта в среде молодых болельщиков, сохранению существующих и привлечению новых.

Важно отметить, что «борьба» за болельщика – всегда долговременный, сложный и финансово затратный процесс. И зачастую, особенно в больших городах, это бывает доступно только крупным клубам, имеющим достаточное финансирование не только на полноценное содержание команды и для обеспечения ее всем необходимым, но и на то, чтобы достаточно денег вкладывать в работу с болельщиками, привлекать их на трибуны и на сохранение, на постоянное поддержание их интереса.

Молодая аудитория для любого баскетбольного клуба – это всегда значительное перспективы в развитии фан-базы.

Во-первых, молодые болельщики, если их заинтересовать, с большей долей вероятности станут теми болельщиками, которые останутся с клубом навсегда или на очень долгий промежуток времени. А это обеспечивает клубу долгосрочную поддержку.

Во-вторых, молодежь будет распространять информацию о клубе среди своих друзей и близких, в кругу семьи, используя современные технологии, в том числе, соцсети, помогая еще больше расширить фан-базу.

В-третьих, молодые болельщики приносят на игры энергию и энтузиазм, что создает энергетически более насыщенную атмосферу и делает игры более увлекательными как для игроков, так и для других болельщиков. Молодежь более склонна к участию в активных конкурсах: они более охотно идут петь, танцевать, что опять же повышает командный дух.

Наконец, молодые болельщики могут предложить клубу свежий взгляд и новые идеи, чтобы привлечь еще больше молодежи. Они могут помочь клубу понять, что интересно молодым людям, своими советами и подсказками, путем опять же опросов на мобильных платформах и в приложениях помочь разработать маркетинговые и рекламные кампании, которые будут

доступны, понятны и интересны этой аудитории [3].

Среди перспективных мероприятий для привлечения молодых болельщиков и сохранения их внимания в перспективе – масштабная программа, которая предшествует самому матчу, в месте его проведения. В холле необходимо организовать развлечения для молодых болельщиков, именно с использованием современных технологий, а не просто предлагать им забросить мяч в кольцо или участвовать в викторине.

Например, турнир по интерактивному баскетболу – самый простой, но, возможно, не самый эффективный способ, потому что количество его участников, приходящих в место проведения матча, всегда ограничено и недостаточно высоко. Так, организация и проведение турнира в холле до начала матча привлечет подростков, у которых, к примеру, нет дома игровой приставки PlayStation, но которые очень бы хотели на ней играть часто и много. Интерактивный турнир можно разбить на туры, и каждый из них проводить перед началом матча – тогда подростки и молодежь, приходя играть в PlayStation, будут оставаться и на сам матч, пополняя таким образом состав «офлайн» болельщиков команды на трибунах.

Еще один способ – использование виртуальной и дополненной реальности. Благодаря современным технологиям можно позволить болельщикам «быть на площадке», а не просто смотреть на игру с трибун. Для этого необходимо разработать AR-приложение (приложение дополненной реальности), которое накладывает информацию о матче на реальный вид с площадки. Такие приложения бывают разные по сложности, по возможностям и, соответственно, по стоимости разработки. Авторизовавшись в приложении и наведя телефон на площадку, болельщик видит картинку иначе и, как правило, более интересной и зрелищной, чем она есть на самом деле. Например, его любимый игрок может оказаться в образе какого-либо Супергероя или привычный баскетбольный мяч может быть окрашен в другие цвета или вовсе принять другую форму или вид.

Приложения и устройства дополненной реальности позволяют болельщику оказаться в гуще событий на паркете. Надевая специальные очки, на которые установлено тематическое программное обеспечение, смотрит на игру изнутри, сам практически участвует в ней, не прилагая при этом усилия и сидя на своем месте.

Поддерживать интерес молодежи к клубу можно и с помощью мобильного приложения клуба. Для этого важно, чтобы в нем была не только привычная информация: трансляции игр, знакомство с игроками, анонсы и результаты матчей, но и дополнительные интерактивные опции. Например, видео с тренировок и интервью, которых нет нигде больше. В приложении можно проводить голосование за MVP матча, пригласить болельщиков проголосовать, например, при выборе музыки, которая будет звучать на разминке команды, в большом перерыве или после игры. Там же можно попросить болельщиков оставить вопросы игрокам или тренерскому штабу.

Еще один способ привлечения молодых болельщиков – создание платформы для фэнтези-спорта, где болельщики в режиме онлайн формируют команды из игроков любимого клуба или заключают виртуальный контракт с кем-то из топовых игроков, которого, по его мнению, не хватает клубу [6].

Кроме того, на такой платформе, объединившись с друзьями, можно создать виртуальный чемпионат, аналогичный реальному, из таких же команд и проводить его матчи параллельно с реальными. В конце – посмотреть, насколько виртуальные результаты будут отличаться от реальных, будут ли у этих чемпионатов совпадать лидеры. Чтобы было еще интереснее, по ходу сезона можно повторять трансферы реального чемпионата. В конце виртуального чемпионата можно тоже провести награждение победителей, подарив болельщикам не только медали, похожие на настоящие, но и экипировку и атрибутику клуба. Победителей пригласить на встречу с тренером и командой.

Сотрудничество с киберспортивными инфлюенсерами – еще одно перспективное

направления для привлечения молодой аудитории. Увидев на матче любимых персонажей, подростки с удовольствием и сами придут на трибуны, чтобы приобщиться к этой истории.

Использование технологий, которые действительно интересны и увлекательны для молодежи, – это всегда ключ к успеху. Важно также комбинировать новые технологии с традиционными элементами посещения матче [6].

Подводя итог сказанному, можем сделать вывод о том, что современные технологии при грамотной работе с ними могут

стать эффективным и действительно новым средством работы и коммуникации с болельщиками, но при этом эта работа обычно требует много сил и вложений, в том числе, финансовых, со стороны клуба. Такие цифровые технологии как турниры по интерактивному баскетболу, приложения виртуальной и дополненной реальности, сотрудничество с киберспортивными инфлюенсерами и другие, способны результативно решать задачи, которые ставят перед собой спортивные организации по привлечению и удержанию внимания молодых болельщиков.

Библиографический список

1. Цыганкова, В. Н. Цифровой маркетинг. – Волгоград, 2022.
2. Куликов М.М., Дулин А.Н., Дмитриева Н.И. Цифровой маркетинг: учебное пособие. – Новочеркасск, 2022. – 175 с.
3. Цыганкова В.Н. Цифровой маркетинг: учебное пособие / В.Н. Цыганкова, А.И. Чунаков. – Волгоград, 2022. – 78 с.
4. Технологии маркетинга, бренд-менеджмента и рекламы: материалы третьей Всероссийской научно-практической конференции для выпускников бакалавриата; редакционная коллегия Г.Л. Азоев [и др.]. – М., 2021. – 189 с.
5. Лужнова Н.В. Цифровой маркетинг и медиа: учебное пособие / Н.В. Лужнова, О.М. Калиева. – Оренбург, 2022.
6. Азоев Г.Л., Александрова И.Ю., Алешина И.В. Новые решения в цифровом маркетинге: монография. – М., 2022. – 217 с.
7. Малыгин А.В. Маркетинг профессионального спортсмена: монография. – М., 2022. – 244 с.
8. Проблемы и перспективы формирования маркетинговых стратегий в условиях трансформации рынков. – Краснодар, 2022.

THE INTRODUCTION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE PROMOTION OF A BASKETBALL CLUB

E.N. Alexandrova, *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor*

D.E. Myshalov, *Graduate Student*

Kuban State University
(Russia, Krasnodar)

Abstract. *The work explores the introduction of digital technologies in the promotion of a professional basketball club. In particular, modern technologies are considered as an effective tool for attracting young fans to the stands as a promising fan base of the club. Digital technologies in marketing are also considered as a new step and a tool for successful communication with young fans, as an opportunity to interest them in professional sports. The study contains recommendations for improving the work of the basketball club with fans. They will help the club to reach even higher positions in promoting its brand and attracting new fans to the stands.*

Keywords: *digitalization, digital technologies in marketing, sports marketing, professional sports.*

ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ В СТРАНАХ АЗИИ

Али Ганнам, аспирант

Научный руководитель: Ю.С. Колесникова, д-р экон. наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

(Россия, г. Казань)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-2-99-102

Аннотация. Исследование рассматривает воздействие цифровизации на рынок труда в Азии, выделяя ключевые факторы, такие как быстрый рост населения и разнообразие экономики. Оно подчеркивает изменения в требуемых навыках и спросе на рабочие места, а также важность постоянного обучения. Фокус исследования на Южной Корее, Саудовской Аравии, Индии и России связан с высоким уровнем использования технологий в государственном секторе в этих странах.

Ключевые слова: цифровизация, занятость населения, страны Азии, цифровые технологии, рынок труда.

Цифровизация оказывает глубокое влияние на все аспекты нашей жизни, включая рынок труда. В Азии, самом густонаселенном континенте в мире, цифровизация уже оказывает значительное влияние на рынок труда, создавая новые возможности и вызовы.

В этом исследовании мы рассмотрим влияние цифровизации на рынок труда в Азии. Мы сосредоточимся на следующих аспектах:

- изменения в вакансиях и навыках;
- новые рабочие возможности;
- удаленная работа;
- новые трудности и возможности;
- постоянное обучение и влияние на компании.

Цифровизация – это процесс преобразования информации и технических операций в цифровую или электронную форму. Включает в себя преобразование технических документов и данных в форматы, которые можно хранить и обрабатывать с использованием компьютерных систем и электронных сетей. Основная цель – повышение эффективности и доступа к информации, упрощение операций с использованием цифровых технологий [1, с. 4]. Эта работа играет важную роль в совершенствовании систем управления, коммуникации и технологий в различных областях, включая бизнес, образование, здравоохранение, правительство и промышленность.

Занятость населения – термин «занятость» относится к наличию рабочей силы в определенных общинах в данном регионе или стране. Это включает в себя лиц, способных к трудовой деятельности и участию на рынке труда, независимо от того, являются ли они постоянными, временными работниками или лицами, ищущими работу. Национальная рабочая сила является важным фактором для оценки экономического и социального статуса определенного общества и играет ключевую роль в определении экономического роста и уровня безработицы в данном регионе или стране.

Наше исследование направлено на изучение влияния цифровизации на занятость в Азии, поскольку Азия является самым густонаселенным континентом в мире и переживает значительные изменения на рынке труда. Статистика занятости в Азии представляет собой множество интересной информации и вызовов:

1. Рост населения:

Азия характеризуется быстрым ростом населения, с ожидаемым населением в 4,7 миллиарда к концу 2022 года и темпом роста 0,603%. Это увеличение на 0,017% по сравнению с 2021 годом [2, с. 4]. Увеличение численности населения подразумевает наличие большего числа потенциальных работников, требующих создания достаточного количества рабочих мест.

2. Экономическое разнообразие:

Азия охватывает широкий спектр экономик – от развивающихся до развитых. Это разнообразие отражается в структурах рабочей силы и методах найма.

3. Отрасли и секторы:

Континент переживает рост в различных отраслях, включая технологии, тяжелую промышленность и услуги, что влияет на направления занятости и необходимые навыки.

4. Неформальная занятость:

Несмотря на изменения в азиатских экономиках, существует значительная доля неформально занятых работников. Это представляет собой вызов для правительств и организаций в разработке стратегий по найму таких работников.

5. Технологические новшества:

Инновации и технологии играют все более важную роль в изменении рынка труда в Азии. Увеличение зависимости от искусственного интеллекта и автоматизации требует развития новых навыков для работников.

6. Миграция рабочей силы:

Внутренняя и международная миграция оказывает влияние на структуру рабочей силы в Азии, поскольку многие люди стремятся работать в других странах, чтобы расширить свои профессиональные возможности.

7. Социально-экономические вызовы:

Проблемы, такие как безработица и экономическое неравенство, требуют внимательного рассмотрения и разработки стратегических решений.

Значение цифровизации для расширения возможностей поиска работы и рабочей силы.

Азия переживает быстрый цифровой поворот на рынке труда, который существенно влияет на рабочую силу. Цифровизация представляет собой урбанизацию, экономические и социальные трансформации, затрагивающие все аспекты профессиональной жизни, включая следующие пункты:

1. Быстрый рост цифровой экономики:

Азия считается одним из самых быстрорастущих регионов в цифровой экономике. Инвестиции в технологии и цифровая инфраструктура значительно увеличили численность рабочей силы в этом секторе.

2. Увеличение доступа к интернету:

Растет количество жителей Азии, имеющих доступ к Интернету, что увеличивает возможность поиска работы онлайн и дистанционного обучения.

3. Инновации и искусственный интеллект:

Современные компании все больше принимают внедрение инновации, такие как искусственный интеллект и автоматизация, чтобы улучшить процессы и эффективность работы. Это влияет на традиционные схемы работы и требуемые навыки.

4. Разнообразие рабочей силы:

Рынок труда в Азии очень разнообразен с точки зрения возраста и специальностей работников. Компании и правительства должны идти в ногу с этим разнообразием и предоставлять множество возможностей трудоустройства.

Опубликованы результаты международного рейтинга Всемирного банка «GovTech Maturity Index» (GTMI), в который вошли 198 стран мира с различным уровнем развития информационных технологий в государственном секторе.

Наше исследование будет сосредоточено на Южной Корее, Саудовской Аравии, Индии и России.

Мы выбрали эти страны, потому что они являются лидерами в Азии с точки зрения применения технологий и оцифровки в процессах подбора персонала, где в этой таблице показан индекс GTMI для этих стран на 2022 год:

Индекс зрелости государственных технологий – GovTech Maturity Index- GTMI

Предоставление государственных услуг» – Public Service Delivery Index- PSDI

Институциональное обеспечение» – GovTech Enablers Index – GTEI.

Таблица 1. GovTech Maturity Index (GTMI) [3, с. 4]

Страна	GTMI	PSDI	GTEI
Южная Корея	0.991	0.998	0.984
Саудовская Аравия	0.971	0.979	0.977
Индия	0.940	0.966	0.904
Россия	0.897	0.960	0.919

Основные точки воздействия цифровизации на рынок труда.

Цифровизация имеет глубокое воздействие на изменения в рынке труда. Людям приходится развивать свои навыки и адаптироваться к изменениям, чтобы воспользоваться возможностями в этой цифровой эпохе. Кроме того, цифровизация открывает новые горизонты для инноваций, развития бизнеса и улучшения качества профессиональной жизни [4, с. 4].

1. Изменения в вакансиях и навыках: Цифровизация изменяет спрос на рабочие места и навыки. Например, есть увеличение спроса на специалистов в области технологий, анализа данных и программирования. В то же время, спрос на некоторые традиционные рабочие места уменьшается.

2. Новые рабочие возможности: Цифровизация создает новые возможности трудоустройства. Области, такие как разработка приложений, кибербезопасность и цифровой маркетинг, растут быстрыми темпами.

3. Удаленная работа: Множество работ можно выполнять удаленно благодаря современным технологиям. Люди могут работать из любой точки мира, что увеличивает гибкость на рынке труда.

4. Новые трудности и возможности: С изменениями на рынке труда из-за цифровизации появляются новые проблемы, такие как кибербезопасность и быстрое развитие технологий. Однако это также предоставляет возможность для развития новых навыков и инноваций.

5. Постоянное обучение: Цифровизация требует от людей постоянного обучения.

Библиографический список

1. Definition of digitization at WhatIs.com.
2. Организация Объединенных Наций, Перспективы населения мира: 2022 год.
3. Всемирный банк, GovTech Maturity Index 2022.
4. Всемирный банк, Цифровизация и занятость. – 2022. – С. 15-16.

Необходимо непрерывно совершенствовать и развивать свои навыки, чтобы следить за изменениями на рынке труда.

6. Влияние на компании: Компании также должны адаптироваться к новым технологиям. Инвестиции в цифровизацию могут повысить эффективность бизнеса и конкурентоспособность компаний.

Выводы

Цифровизация оказывает значительное влияние на рынок труда в Азии. Она приводит к изменениям в вакансиях и навыках, создает новые рабочие возможности и способствует развитию удаленной работы. Людям необходимо адаптироваться к этим изменениям, чтобы воспользоваться возможностями в цифровой экономике.

Компании должны инвестировать в цифровизацию и автоматизацию, чтобы повысить эффективность бизнеса и конкурентоспособность. Они также должны разработать стратегии, чтобы помочь сотрудникам адаптироваться к изменениям.

Работники должны постоянно учиться и развивать свои навыки, чтобы оставаться востребованными на рынке труда. Они также должны быть готовы к изменениям в своей работе и быть гибкими в своей карьере.

Цифровизация – это сложная и динамичная сила, которая будет продолжать влиять на рынок труда в Азии в ближайшие годы. Правительства, компании и работники должны работать вместе, чтобы подготовиться к этим изменениям и воспользоваться возможностями, которые они предоставляют.

EMPLOYMENT AND DIGITALIZATION IN ASIA

Ali Gangnam, *Postgraduate Student*

Supervisor: *Y.S. Kolesnikova, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor*

Kazan (Volga Region) Federal University

(Russia, Kazan)

***Abstract.** The study examines the impact of digitalization on the Asian labor market, highlighting key factors such as rapid population growth and economic diversity. It highlights changes in required skills and job demand, as well as the importance of continuous learning. The focus of the study on South Korea, Saudi Arabia, India and Russia is related to the high level of technology use in the public sector in these countries.*

***Keywords:** digitalization, employment, Asian countries, digital technologies, labor market.*

AN IMPACT OF E-COMMERCE GROWTH ON THE INTERNATIONAL LOGISTICS INDUSTRY

S.P. Bezrukova, Graduate Student

I.S. Volegzhanina, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Siberian Transport University

(Russia, Novosibirsk)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-2-103-107

Abstract. *The COVID-19 pandemic brought online commerce in Russia and around the world to a new level becoming a powerful driver of growth in the e-commerce market. This article considers the impact of e-commerce on the international logistics industry. The authors refer to the key definitions of e-commerce. A case study of Amazon's successful emergence in e-commerce provides an insight into the prospects of this type of business. The research summarises the advantages and disadvantages of e-commerce for the stakeholders - sellers and buyers.*

Keywords: *e-commerce, the Internet, COVID-19 pandemic, logistics industry, information technology.*

Recently the COVID-19 pandemic brought online commerce in Russia and around the world to a new level becoming a powerful driver of growth in the e-commerce market [1]. No one manufacturer who is looking to capitalize on the growing influence consumer e-commerce can stay away from the scale of marketplaces to improve their organization's bottom line. Nowadays, any enterprise has to deal with the issue of optimizing its activities and reducing costs. The efficient logistics allows a company to work more successfully than its competitors, therefore, to gain the upper hand in the market struggle.

The aim of this article is to consider the impact of the e-commerce growth on the international logistics industry. With this aim in mind, we present the solutions for the following tasks: to reveal what e-commerce is; to designate types of goods for e-commerce; to consider the impact of the e-commerce growth on the international logistics industry, its advantages and disadvantages for all the players. We applied to the following scientific method for theoretical research such as up-to-date scientific publications and regulatory documents analysis.

The results of literature analysis indicate that e-commerce is a trading using electronic and information technology. There is an economic sphere that includes all types of online payments and electronic trading operations. Individualized storage and transport process-

es, information, management and control measures characterize it [2; 3]. E-commerce, by definition, is carried out using electronic digital technologies, which today include a wide range of remote services that in turn are constantly expanding due to the development of economic activity on the Internet. E-commerce combines such global categories as online sales, online banking, ticket and hotel bookings and transactions in payment systems, online marketing and advertising, e-insurance, e-trade, Electronic Data Interchange (EDI), Electronic Funds Transfer (EFS).

There are three types of goods that can be sold over the Internet [4]:

1. Physical goods (tangible for both long-term and short-term use (for example, food and beverages)).

2. Digital goods (intangible goods that exist in a digital format, such as digital media such as audio and video files and e-books).

3. Services (for instance, transportation, education).

Logistics and e-commerce go hand in hand and when it comes to business and one is literally meaningless without the other. Since customer demand is growing every day, large companies are launching various delivery services to access the global network. Sellers-distributors are also looking for the best ways to implement trouble-free delivery and various logistics industries are introducing a

number of innovations to make the process as advanced as possible. In fact, they even deliver perishable goods within two hours after placing an order.

According to the Similarweb company the main e-commerce companies are [5]:

The first place in the ranking takes Amazon. Amazon is the largest e-commerce retailer in the US and has changed the face of retail so much that a burning question for most retailers is how to beat Amazon. The second is Samsung.com. The third is eBay. This is one of the first e-commerce sites that still dominate the digital market space allowing for businesses and individuals to sell their products online. On the seventh place of the rating list located Taobao.com. This is the Chinese C2C marketplaces that owned by the world's most successful e-commerce company and retailer Alibaba. Alibaba also owns other the largest B2B (Alibaba.com), and B2C (Tmall) marketplaces across the globe. Another Chinese virtual trading platform for purchasing goods is AliExpress that takes 8th place of rank. This service is currently available in Russian, English, Spanish, French, Italian and others. Customers who do not belong to the previously specified languages' countries are automatically served on the English version of the site. In 2019 direct air routes for delivering orders on AliExpress from China to Russia was launched by "Russian Post" and logistics operator Cainiao [6].

E-commerce has the following advantages [7]:

For customers these are:

1. Amenity and accessibility.
2. A wide range of products.

For companies these are:

1. Lower initial costs.
2. Opportunities of international trade.
3. An easier system for retaining and attracting customers online
4. Scalability at lower operating costs.
5. Personalized delivery experience using artificial intelligence.
6. Access to new technologies.

At the same time, there are a number of disadvantages:

For customers these are:

1. Limited customer interaction.
2. There is no way to try and buy.
3. Lack of instant satisfaction due to waiting for delivery.
4. The number of different types of fraud.

For companies and buyers this is:

1. Unreliable technologies and breaches of personal data security.

For companies this is:

1. Fierce competition.

The successful example of e-commerce Company is Amazon, Inc. In 1994 Amazon started working as an online store selling books. Now Amazon is the largest e-commerce retailer in the United States and is one of the top ten marketplaces in the world. In addition to an extensive network of warehouses and sorting centers Amazon has its own delivery service using drones and robots. Amazon, in its strategy, has relied on the best prices for customers, a wide selection of products and customer convenience (attractive and easy to use customer interface, fast and safe delivery, serious return policy) and others [8]. In 2000 Amazon opened its store to third-party sellers that gave independent retailers the opportunity to offer a variety of new, past in usage, refurbished and also unique items. Amazon hosted the platform and handles most of the logistics work in exchange for transaction fees. The bulk of Amazon's revenue – roughly 80% as of 2023 – continues to come from selling products online. However, its profitability is arguably driven by Amazon Web Services (AWS). There is also Amazon Business besides the major B2C platform for business consumers [9].

The focus on both personalisation and secure payment process are at the heart of success e-commerce market development. The Figure below illustrates the global product distribution trends e-commerce provides to manufacturers.

Fig. E-commerce digital transformation trends [7]

Businesses are becoming personalised through Artificial Intelligence [10]. Neural networks can handle customer's requests in support chat services and generate personalised recommendations from previous purchases and goods browsing history, thereby accelerating customer service [11].

Cutting-edge technologies keep transforming businesses, and blockchain is among these aspects providing a sense of security while transacting goods. Blockchain technology could potentially change the logistics industry by providing a secure and transparent way to track goods in a supply chain. This technology has the potential to help reducing fraud, increase supply chain transparency, and facilitate real-time tracking of goods [12].

Satellite technologies have also emerged during trade industry transformation includ-

ing logistics to help stakeholders track the real-time location of goods and delivery services. Global Positioning System (GPS) and Global Navigation Satellite System (GLONASS) are the two most popular satellite navigation systems [13].

Thus, e-commerce in distribution logistics produces an intangible item, bringing a unique service-offer-product-service model to the commodity market. With the growth of e-commerce, the market is shifting towards personalisation, expanding the segment of services provided and a secure payment process. This is possible due to the use of Artificial Intelligence (neural networks), blockchain, and satellite tracking technologies. All these technologies make it possible to for logistics to embrace the global market for goods and services and operate in a more efficient way.

Библиографический список

1. Global Digital Railway Market Report 2022 to 2028: Demand for Cutting-Edge Transportation Infrastructure is Increasing Driving Growth / Dublin, Nov. 15, 2022 (GLOBE NEWSWIRE). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.globenewswire.com/news-release/2022/11/15/2555811/0/en/Global-Digital-Railway-Market-Report-2022-to-2028-Demand-for-Cutting-Edge-Transportation-Infrastructure-is-Increasing-Driving-Growth.html>.

2. Zheng Q. Introduction to E-commerce. Tsinghua University Press, Springer-Verlag GmbH Berlin Heidelberg, 2009. – 180 p. – DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-540-49645-8>.

3. E-commerce // Encyclopaedia Britannica. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.britannica.com/money/e-commerce>.

4. Top Websites Ranking, Most Visited E-Commerce & Shopping Websites. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.similarweb.com/top-websites/e-commerce-and-shopping/>.

5. The World's Top Ecommerce Companies (and Top Fastest-Growing Companies). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.similarweb.com/blog/sales/selling-to-ecommerce/top-ecommerce-companies/>.

6. Alibaba, Russian Post launch China-Russia flights to cut delivery times // Reuters. November 7, 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/idUSKBN1XH1LW/>.

7. How is Digital Transformation Advancing the Future of the eCommerce Industry? Nitin-soni December 11, 2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://appinventiv.com/blog/digital-transformation-in-the-ecommerce-industry/>.

8. Filson D. The Impact of E-Commerce Strategies on Firm Value: Lessons from Amazon.Com and Its Early Competitors // The Journal of Business. – 2004. – Vol. 77, № S2. – P. 135-154. DOI: <https://doi.org/10.1086/381640>.

9. Amazon.com American company // Encyclopaedia Britannica. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.britannica.com/biography/Jeff-Bezos>.

10. Khabarov V., Volegzjanina I. Digital Railway as a precondition for industry, science and education interaction by knowledge management // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, Volume 918, VIII International Scientific Conference Transport of Siberia – 2020 22-27 May 2020, Novosibirsk, Russia. – IOP Publishing Ltd. – DOI: 10.1088/1757-899X/918/1/012189.

11. The Impact of Artificial Intelligence on Ecommerce in 2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ghostretail.com/post/ai-in-ecommerce>.

12. Kashmanian R.M. Building Greater Transparency in Supply Chains to Advance Sustainability // Environmental Quality Management. – 2017. – Vol. 26, Iss. 3. – P. 73-104. DOI: <https://doi.org/10.1002/tqem.21495>.

13. Wajidi F.A. Technology Trends and Their Impact on the E-commerce Industry / F.A. Wajidi, E.W. Rehan, M. Saeed, K.M. Iftikhar, A. Tahir // International Journal of Social Science & Entrepreneurship. – 2023. – № 3(4). – P. 236-253. DOI: <https://doi.org/10.58661/ijssse.v3i4.227>.

ВЛИЯНИЕ РОСТА ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ НА МЕЖДУНАРОДНУЮ ЛОГИСТИЧЕСКУЮ ОТРАСЛЬ

С.П. Безрукова, магистрант

И.С. Волежанина, д-р пед. наук, доцент

**Сибирский государственный университет путей сообщения
(Россия, г. Новосибирск)**

***Аннотация.** Пандемия COVID-19 вывела онлайн-торговлю в России и во всем мире на новый уровень, став мощным драйвером роста рынка электронной коммерции. В данной статье рассматривается влияние электронной коммерции на международную логистическую отрасль. Авторы обращаются к базовым определениям электронной коммерции. Описание примера успешного становления компании Амазон в сфере электронной коммерции позволяет увидеть перспективы этого вида бизнеса. В результате проведенного исследования обобщаются преимущества и недостатки электронной коммерции для заинтересованных игроков – продавцов и покупателей.*

***Ключевые слова:** электронная коммерция, Интернет, пандемия COVID-19, логистическая отрасль, информационные технологии.*

ОЦЕНКА ФАКТОРОВ КАПИТАЛ И ТРУД ПРИ ВЫПУСКЕ ПРОДУКЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Т.И. Блескина, студент

Научный руководитель: В.Л. Снежко, д-р техн. наук, профессор

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-2-108-117

Аннотация. Оценка эффективности использования человеческого капитала и материальных ресурсов выступает ключевой задачей анализа среди всех производственных отраслей. Целью исследований было построение ряда линейных и не линейных эконометрических моделей объема выпуска продукции по виду экономической деятельности «Сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство и рыболовство» на основании данных официальной государственной статистики за 2005-2022 гг. Основываясь на факторах производства «капитал» и «труд» построены линейные модели и производственная функция Кобба-Дугласа. Аппроксимация моделей подтверждается проверкой статистического качества. Рассматриваемые показатели производственных фондов на протяжении 18 лет имели тенденцию к росту, а значения численности рабочих снижались, при устойчивом увеличении выпуска продукции. Анализ коэффициента эластичности в функции Кобба-Дугласа с нейтральным коэффициентом технического прогресса выявил, что в сельскохозяйственной отрасли присутствует возрастающая отдача от масштаба, при которой увеличение объема выпуска превышает рост затрат на капитал и труд.

Ключевые слова: экономико-математические модели, макроэкономическое моделирование, сельское хозяйство, производственная функция, модель Кобба-Дугласа, прогноз.

Взглянем на отрасль сельского хозяйства с разных ракурсов, чтобы оценить ее роль в экономике страны, направления ее развития и возможные ошибки в реализации стратегий. Мировой кризис 2007-2009 гг. – отправная точка изменений экономических процессов – в ходе которого в стране сократились возможности финансового подкрепления замены и модернизации основных средств посредством удорожания кредитов, снизилась эффективность каналов государственной поддержки, повысились цены на дизельное топливо и уменьшилась ценовая конкурентоспособность сельскохозяйственных товаропроизводителей перед продуктами в свободной реализации. Обостренное состояние сельскохозяйственной отрасли можно было бы сгладить не только силами государственного вмешательства, но и превентивными мерами самого агропромышленного комплекса в лице его владельцев. Недостаточное применение механизмов добровольного страхования урожая и других рисков не

осуществлялось в полной мере, поэтому усилилось давление на правовую сторону [1].

Следующим важным событием, повлиявшим на стимулирование фундаментальных изменений в отрасли сельского хозяйства и экономики в целом, выступают санкции, выдвинутые Европейским союзом в 2014. Введенные контрсанкции повлияли на передел направлений экспортных потоков и проактивное импортозамещение. Следовательно, в определении рисков продовольственной безопасности стоит учитывать последствия вышеупомянутых событий. Установленная политика контракций стала импульсом развития агропромышленного комплекса. Ключевыми аспектами изменений выступают процессы импортозамещения, особенно в развитии отечественной селекции, и наращивание объемов экспорта продовольствия. Вопрос устойчивости социально-экономического развития АПК становится более напряженным, так как остается недоиспользова-

ние потенциала сельскохозяйственных угодий. Происходит уменьшение доли личных подсобных хозяйств в селах, поэтому сокращается объем запасов продовольствия. Необходимы комплексные социальные меры государственной поддержки [2].

Научно-технический прогресс в отрасли «Сельское хозяйство» происходит в селекционно-генетической и иной научно-исследовательской деятельности, направленной на сокращение импортозависимости. Стоит упомянуть также внедрение программы перестройки АПК «Цифровое сельское хозяйство» необходимой для повышения показателей рентабельности посредством отечественных информационных технологий [3].

Первичную обработку и визуализацию отраслевого разреза сельского хозяйства реализуется с помощью MS Excel. Автоматизация процессов расчетов эконометрического анализа производилась в свободном распространяемом программном обеспечении GRETEL [4].

Аппарат производственной функции широко используются в экономико-математическом моделировании. Отрасль «Сельское хозяйство» помимо общепринятых факторов производства, такие как «труд» и «капитал», имеет специфические: «посевные площади», «инвестиции в основную капитал». Остается открытым вопрос о выборе спецификации эконометрической модели и о необходимости включения константы, отвечающей за технический прогресс. В исследовании приведен и обоснован выбор всех параметров моделей.

Цель и задачи исследований. Важным показателем при оценке развития отрасли выступает объем производимой сельскохозяйственной продукции, поэтому актуально рассмотреть именно названный показатель. Наиболее важными средствами производства выступают «капитал» и «труд», без них не могут существовать сектора экономики, следовательно, необходимо проанализировать их влияние на деятельность сельского хозяйства. В ходе исследования производится оценка темпов выпуска продукции и прогноз на краткосрочную

перспективу, что дает возможность узнать стабильность воспроизводства товаров и привлекательность отрасли для стейкхолдеров. Сделаем акцент на чувствительности отрасли к изменениям, чтобы пронаблюдать по показателю эластичности выпуска продукции по отдельным факторам производства перспективность аграрного сектора и диапазон его масштабирования. Целью исследования является построение классической производственной функции (модель Кобба-Дугласа) для анализа развития отрасли «Сельское, лесное хозяйство, охота и рыболовство» в Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач: проанализировать тренды каждого из показателей; получить и оценить статистическое качество соответствующих уравнений парной линейной регрессии; построить функцию Кобба-Дугласа по данным за 2005-2022 гг.; выполнить анализ коэффициентов эластичности и краткосрочный прогноз на следующий период.

Материал и метод исследований. Статистическим материалом для построения были официальные данные Федеральной службы государственной статистики за 2005-2022 годы [5, 6, 7]. Краткосрочный прогноз основывается на включенных в производственную функцию Кобба-Дугласа смоделированных значений стоимости основных производственных фондов и среднегодовой численности рабочих, затем сравнивается с реальным объемом выпуска продукции за 2023 год, чтобы указать точность результата. В ходе исследования использовались такие общенаучные методы как анализ и синтез, индукция и дедукция. Кроме того, применялись подходы теории вероятностей и математической статистики, в частности регрессионный анализ и методы обработки рядов динамики [8, 9]. Процесс моделирования основывался на аппарате производственных функций [10].

Результаты и их обсуждение. Анализ темпов ежегодного роста остаточной балансовой стоимости основных производственных фондов отрасли выявил преимущественную тенденцию к росту с от-

дельными годами резкого подъема на 25% (2007 г.) и на 24% (2017 г.). Наблюдаемая динамика подтверждается реализацией мер по Государственным программам «Развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг. и на 2013-2020 гг.», нацеленные помочь аграрному комплексу в посткризисный и постсанкционный период, ускорить процессы обновления технической базы. Темпы сокращения среднегодовой численности занятых в аграрном секторе варьируется в диапазоне от -14% (2016 г.) до 1%. Отрасль характеризуется низким уровнем заработной платы по сравнению со средним уровнем по стране, следовательно, происходит отток высококвалифицированного персонала, который не удается сгладить поддерживающими мерами. В целом можно сказать, что при увеличении темпов изменения «капитала» происходит уменьшение темпов изменения «труда». Данная обратная зависимость связана с высокопроизводительными мощностями, которые требуют меньше рабочей силы. Темпы объема выпуска продукции, выполненных по виду экономической деятельности «Сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство и рыболовство», в течение анализируемого периода были положительными. Пики наблюдаются равные 27% (2008 г.), 26% (2011 г.) и 19% (2015 и 2021 гг.). Подъемы обоснованы экспортной ориентацией и процессами импортозамещения, которые

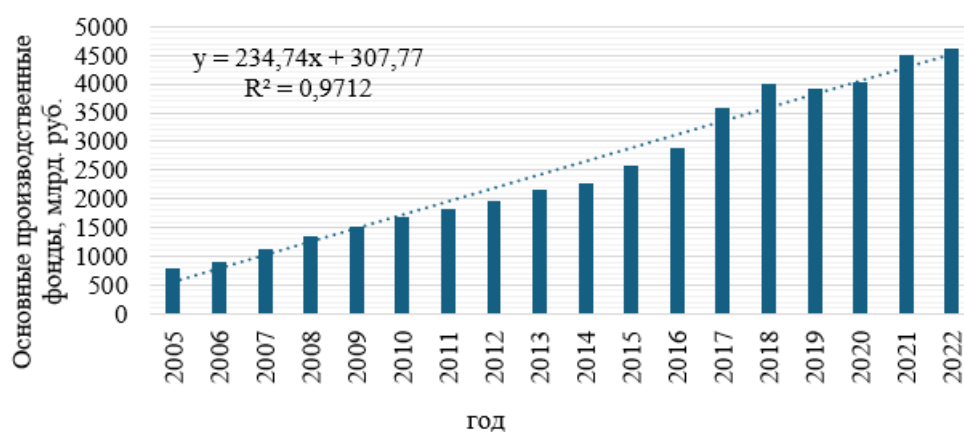
выдвигались на передний план в кризисные времена [11].

В итоге по сравнению с 2005 годом стоимость основных производственных фондов увеличилось в 5,8 раза, что может быть связано с обновлением основных производственных фондов. В свою очередь, численность рабочих, занятых в аграрном комплексе, возросла в 0,6 раза – это незначительное изменение указывает на невысокую потребность в трудовых ресурсах. В результате происходит интенсивный рост отрасли, связанный с улучшением качественных характеристик производства, поэтому объем выпуска сельскохозяйственной продукции увеличился в 6,2 раза. Диаграммы ежегодных значений капитала, труда и выпуска продукции приведены на рисунке 1. Приведенные на рисунке 1 уравнения являются уравнениями парной линейной регрессии вида:

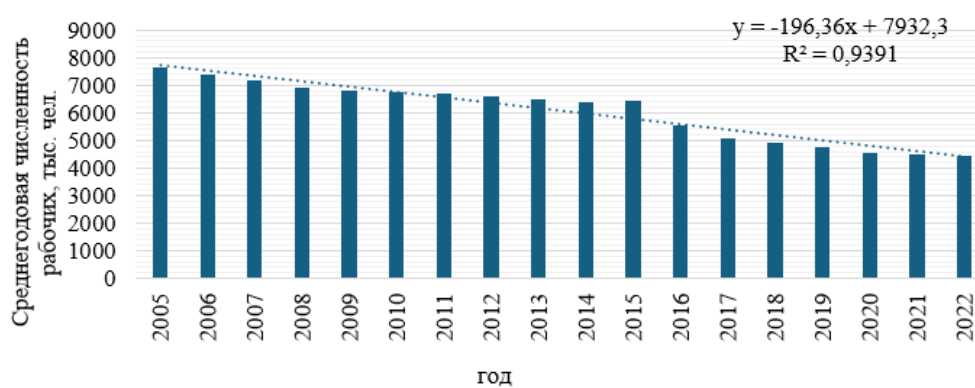
$$\hat{y} = a_0 + a_1 \cdot t \quad (1)$$

где \hat{y} – уровень ряда динамики; a_0 и a_1 – оценки коэффициентов регрессии; t – время, лет.

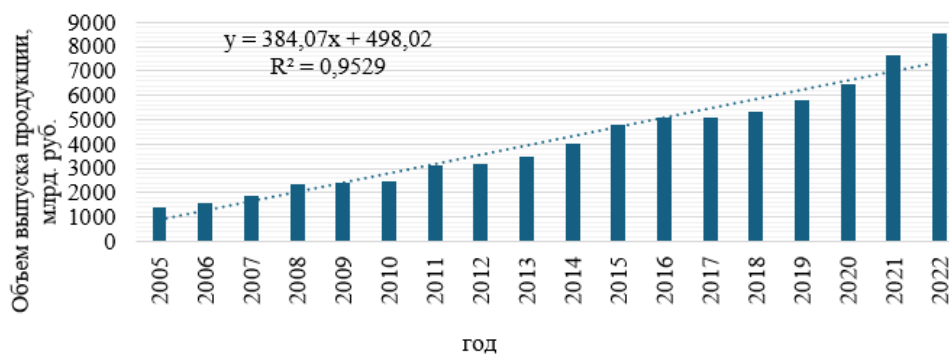
Статистические оценки качества полученных уравнений приведены в Таблице 1. Все модели имеют высокий коэффициент детерминации, что указывает на наличие достоверной зависимости факторов производства и выпуска продукции от временного фактора.

а)

б)

в)

Рис. 1. Диаграммы ежегодных значений показателей: а – остаточная балансовая стоимость основных производственных фондов; б – среднегодовая численность рабочих; в – объем выпуска продукции

Таблица 1. Оценки качества моделей парной линейной регрессии

Показатель	Модель	p-значение		R^2	Значимость - F	DW
		a_0	a_1			
Основные производственные фонды, млрд. руб.	$307,77 + 234,74 \cdot t$	0,01	0,00	0,97	0,000	0,628
Среднегодовая численность рабочих, тыс. чел.	$7932,31 - 196,36 \cdot t$	0,00	0,00	0,94	0,000	0,624
Объем выпуска продукции, млрд. руб.	$498,02 + 384,07 \cdot t$	0,05	0,00	0,95	0,000	0,515

Установлено, что в течение анализируемого периода 97% изменений стоимости основных производственных фондов обусловлено временем. В свою очередь 94% перемен в значении среднегодовой численности рабочих и 95% в объеме производства связаны таким же фактором. Константы моделей, рассчитанных по показателям факторов производства, a_0 и a_1 являются статистически значимыми на 1% уровне. Модель, основанная на объеме выпуска, имеет коэффициент при независимой переменной значимый на 1% уровне, а свободный на 5% уровне. Общая описательная способность проверяется по критерию Фишера, который подтверждает значимость всех моделей на 1% уровне. Регрессионная модель подвергается про-

верке автокорреляции остатков по критерию Дарбина-Уотсона [9]. На основе критических областей статистики для 5% уровня значимости во временной динамике производственных фондов, среднегодовой численности рабочих и выпуска продукции выявлена положительная автокорреляция остатков.

Временные ряды исследованы на выявление периода колебаний с помощью лагового анализа для каждой из трех переменных. Максимальный лаг был принят равным 6, проверена статистическая значимость каждого из частных коэффициентов корреляции. Коррелограммы по факторам «капитал» и «труд» приведены на рисунке 2.

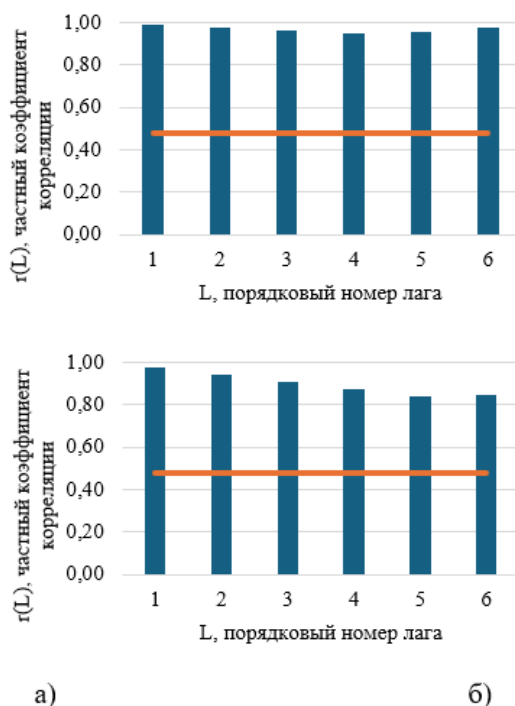

Рис. 2. Коррелограммы факторов производственной функции: а – основные производственные фонды; б – среднегодовая численность рабочих

Все частные коэффициенты корреляции были статистически значимыми на уровне 5%. Максимальным частным коэффициентом корреляции – первый, следовательно, ряд имеет тренд, остальные коэффициенты убывают, что может говорить об отсут-

ствии цикличности в рассматриваемых временных рядах.

Построение модели производственной функции для отрасли «Сельское хозяйство» было выполнено в двух вариантах:

$$OP = T \cdot ОПФ^{\alpha_1} \cdot ЧР_{ср}^{\beta_1}, \quad (2)$$

С нейтральным коэффициентом технического прогресса:

$$OP = ОПФ^{\alpha_2} \cdot ЧР_{ср}^{\beta_2}, \quad (3)$$

где OP – объем работ или выпуска продукции сельского хозяйства, млрд. руб.; T – коэффициент технического прогресса; $ОПФ$ – основные производственные фонды по остаточной балансовой стоимости на конец отчетного года, млрд. руб.; $ЧР_{ср}$ – среднегодовая численность занятых по виду экономической деятельности «Сельское хозяйство, лесное хозяйство, охота и ры-

боловство», тыс. чел.; $\alpha_{1,2}$ и $\beta_{1,2}$ – коэффициенты эластичности.

Для окончательного рассмотрения была принята модель с коэффициентами, статистическая значимость которых не превышала 5% уровень значимости. Производственная функция, построенная для сельскохозяйственной отрасли по данным 2005-2022 гг. имела вид:

$$OP = ОПФ^{0,98} \cdot ЧР_{ср}^{0,07}, \quad (4)$$

Модель с учетом коэффициента технического прогресса имела неудовлетворительные статистические оценки и в дальнейшем не рассматривалась.

Статистические оценки модели (4) следующие: коэффициент детерминации $R^2 = 0,97$ означает высокую степень влияния факторов на изменение выпуска продукции; коэффициенты эластичности модели статистически

α_2 значим на 1% уровне, а β_2 – на 5% уровне. Модель адекватна по критерию Фишера. Для проверки гетероскедастичности остатков использовались тест Вайта и Бреуша-Пагана, нулевая гипотеза H_0 : об отсутствии гомоскедастичности была принята на основании полученных p -значений $9,78e-016$ и $0,02$ соответственно. Мультиколлинеарность между факторами «капитал» и «труд» была подтверждена анализом корреляционной матрицы и методом инфляционных факторов. В эконометрических исследованиях часто встречающимся явлением выступает сильная взаимозависимость факторов, которую в нашем случае также не удалось избежать [12]. Соответствие распределения остатков нормаль-

ному было проверено тестами Дурника-Хансена, Шапиро-Уилка, Лиллифорса, Жарка-Бера. Нулевая гипотеза H_0 : распределение соответствует нормальному принята на 5% уровне значимости во всех случаях. Факторное поле фактических значений объема выпуска сравнивается с теоретическими из производственной функции и представлены на рисунке 3.

Коэффициент эластичности выпуска по основным фондам равен $\alpha_2 = 0,98$, то есть при увеличении «капитала» на 1% выпуск увеличится на 0,98%. Коэффициент эластичности выпуска по среднегодовой численности рабочих равен $\beta_2 = 0,07$, следовательно, при увеличении «труда» на 1% выпуск увеличится на 0,07%. Важным экономическим показателем отрасли является отдача от масштаба, которая вычисляется как сумма коэффициентов эластичности α_2 и β_2 . Величина $\alpha_2 + \beta_2 = 1,05$, что больше 1, следовательно, для отрасли характерна возрастающая отдача от масштаба (увеличение объема выпуска по виду экономической деятельности «Сельское хозяйство» больше увеличения затрат ресурсов капитала и труд).

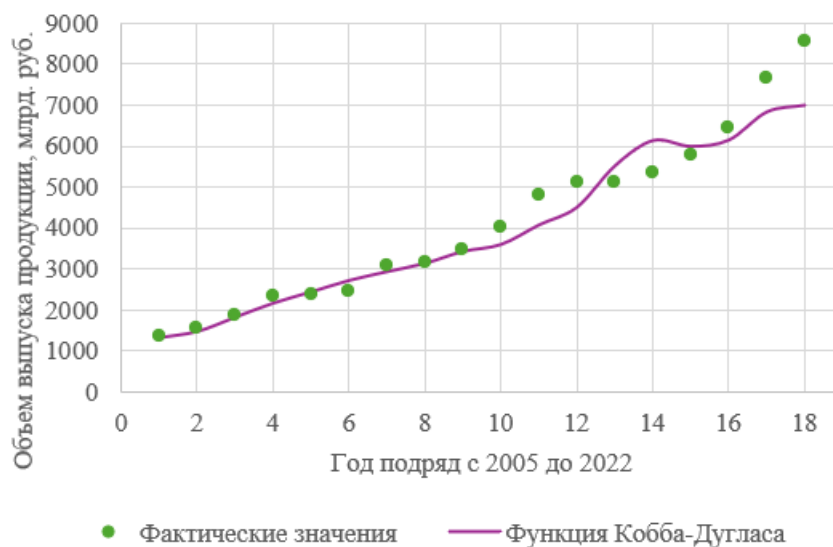

Рис. 3. Факторное поле и функция Кобба-Дугласа

Рассмотрим работы других исследователей, которые используют производственную функцию для анализа отраслевого развития. В первой работе используют данные из аграрного сектора страны за 2005-2017 гг. и их включают в функцию Кобба-Дугласа. Показатель эластичности используемого капитала имеет значение равное 0,46, что значительно ниже расчетного по приведенной выше модели (4). Такое несоответствие объясняется включением в модель структурно-институциональных условий производства [13]. Следующее рассматриваемое исследование посвящено аппроксимации валовой добавленной стоимости в Алтайском крае с помощью производственных функции Кобба-Дугласа, учитывающая факторы «капитал», «труд» и «инвести-

ции», а также с включением в рассмотренные модели уровня технологий. В модели эластичность по основным производственным функциям равна $\alpha = 0,96$, что близко расчетному показателю по приведенной модели (4) [14]. Таким образом, выбранная в исследовании производственная функция Кобба-Дугласа часто используется в отраслевом анализе и осуществляется маневрирование с константой модели, отображающей научно-технический прогресс, и с выбором факторов производства.

Воспользуемся моделями парной линейной регрессии из таблицы 1 для краткосрочного прогноза основных производственных фондов и численности рабочих, занятых в отрасли. При прогнозе на 1 год вперед получаем зависимости:

$$\text{ОПФ} = 307,77 + 234,74 \times 19 = 4767,83 \text{ (млрд. руб.)}$$

$$\text{ЧР}_{\text{ср}} = 7932,31 - 196,36 \times 19 = 4201,47 \text{ (тыс. чел.)}$$

Согласно прогнозу, на 2023 год стоимость основных производственных фондов увеличится на 4%, а численность рабочих, занятых в сельском хозяйстве, останется практически неизменной. После подстановки полученных величин (4) получаем прогнозную величину выпуска продукции по виду экономической деятельности «Сельское хозяйство» в объеме

7217,5 млрд. руб. Проверка точности прогноза производится посредством сравнения с оперативными статистическими данными на 2023 год (8341 млрд. руб.), расхождение между прогнозным и фактическим значением составляет 13%. Результат прогноза, рассчитанный по модели, графически сравниваемый с фактической величиной представлены на рисунке 4.

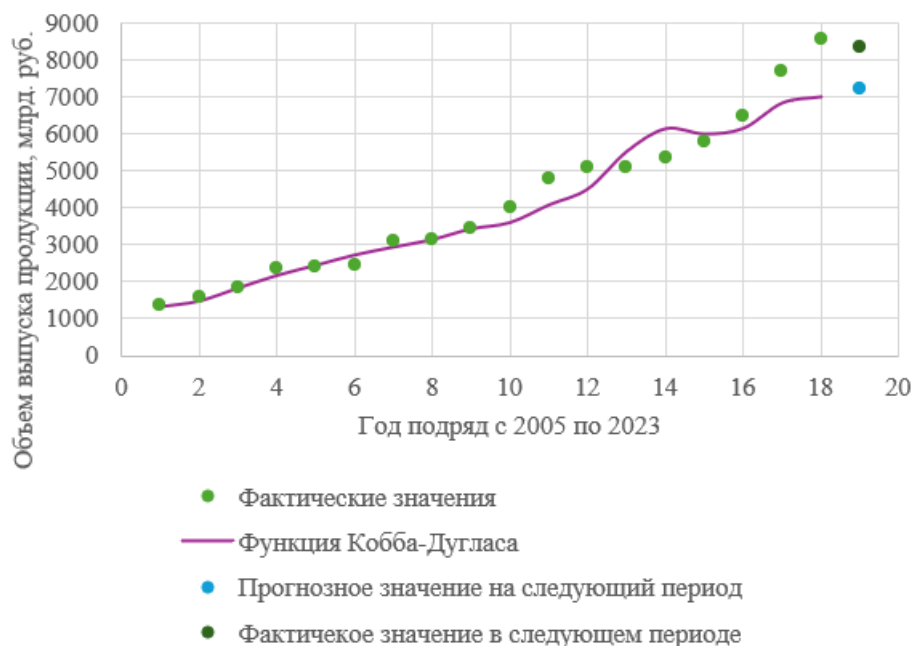

Рис. 4. Прогнозное и фактическое значения выпуска продукции в следующем периоде

Произведенные расчеты помогают выявить, что все анализируемые показатели на протяжении 18 лет и имели тренды к росту стоимость основных производственных фондов, увеличилось в 5,8 раза, численность рабочих, занятых в строительстве, выросло в 0,6 раза и объем работ увеличился в 6,2 раз. Данные указывают на развитие отрасли «Сельское хозяйство». Получены уравнения парной линейной регрессии для каждого из показателей и проверено их статистическое качество. Анализ коэффициентов модели показывает, что основные производственные фонды растут со средней скоростью 234,74 млрд. руб. в год, а численность рабочих в среднем уменьшается со скоростью 196,36 тыс. чел.

в год. Анализ коэффициента эластичности в функции Кобба-Дугласа с нейтральным коэффициентом технического прогресса выявил, что при увеличении на 1% стоимости основных производственных фондов выпуск продукции увеличился на 0,98%, при увеличении численности рабочих увеличился на 0,07%. В сельскохозяйственной отрасли имеет место возрастающая отдача от масштаба, при которой увеличение объема выпуска превышает рост затрат ресурсов капитала и труда. Краткосрочный прогноз на 2023 год показывает спад выпуска продукции на 3%. Расхождение между реальным и смоделированным значением составило 13%.

Библиографический список

1. Огневцев, С.Б. Предварительные итоги мирового кризиса 2007-2009 гг. и его влияния на российское сельское хозяйство / С.Б. Огневцев // Никоновские чтения. – 2010. – № 15. – С. 443-450.
2. Гончарова О.Ю., Чернушкова К.Г. Продовольственная безопасность современной России: проблемы и пути их решения / О.Ю. Гончарова, К.Г. Чернушкова // Вестник евразийской науки. – 2022. – Т. 14. – № 5. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://esj.today/PDF/20ECVN522.pdf> (дата обращения: 17.03.2024).
3. Воронин Б.А., Чупина И.П., Воронина Я.В. Устойчивое экономическое развитие сельского хозяйства / Б.А. Воронин, И.П. Чупина, Я.В. Воронина // Аграрное образование и наука. – 2020. – № 4. – С. 2.
4. Исмагилов И.И., Кадочникова Е.И. Специальные модели эконометрики в среде Gretl: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению 38.04.01 «Экономика». – Казань: Казан. ун-т, 2018. – 91 с.

5. Наличие основных фондов по остаточной балансовой стоимости на конец отчетного года по видам экономической деятельности, 2005-2022 гг.: Федеральная служба государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/14304> (дата обращения: 15.03.2024).

6. Объем продукции и индексы производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств по Российской Федерации, 2005-2022 гг.: Федеральная служба государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения: 15.03.2024).

7. Среднегодовая численность занятых по видам экономической деятельности, 2005-2022 гг.: Федеральная служба государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 15.03.2024).

8. Кремер, Н.Ш. Теория вероятностей и математическая статистика : учебник и практикум для вузов. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2024. – 538 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-10004-4.

9. Галочкин, В.Т. Эконометрика: учебник и практикум для вузов. – М.: Изд-во Юрайт, 2024. – 293 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-14974-6.

10. Экономическая теория: учебник для вузов / В.Ф. Максимова [и др.]; под общей редакцией В.Ф. Максимовой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2024. – 542 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-16624-8.

11. Горпинченко К.Н. Влияние экономических санкций на развитие сельского хозяйства в Российской Федерации / К.Н. Горпинченко, А.М. Ляховецкий, Б.И. Павлишин // Электронный научный журнал «Вектор экономики». – 2019. – № 4. – С. 1-10.

12. Бурда, А.Г. Мультиколлинеарность факторов в корреляционно-регрессионных и рейтинговых моделях аграрной экономики / А.Г. Бурда // Институциональные преобразования АПК России в условиях глобальных вызовов: Сборник тезисов по материалам II Международной конференции, Краснодар, 30-31 октября 2018 года / Отв. за выпуск А.Г. Кощаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2018. – С. 90. – EDN VUIGBU.

13. Анализ производственной функции регионального сельского хозяйства в рамках реализации государственной программы развития / Р.Б. Шестаков, А.В. Алпатов, Е.И. Ловчикова, Б.О. Хашир // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2018. – № 10(43). – С. 42-48. – EDN YUVXCP.

14. Кузьмин, П.И. Построение математических моделей развития отраслей Алтайского края / П.И. Кузьмин, В.В. Мищенко // Известия Алтайского государственного университета. – 2017. – № 1 (93). – С. 100-105.

**ASSESSMENT OF CAPITAL AND LABOR FACTORS IN AGRICULTURAL OUTPUT
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

T.I. Bleskina, *Student*

Supervisor: *V.L. Snezhko, Doctor of Technical Sciences, Professor*

**The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(Russia, Moscow)**

Abstract. *Evaluation of the efficiency of human capital and material resources application acts as a key task of analysis among all production industries. The purpose of the research was to build a range of linear and non-linear econometric models of output volume by type of economic activity "Agriculture, Hunting, Forestry and Fishing" based on official state statistics data for 2005-2022. Based on the production factors "capital" and "labor" linear models and Cobb-Douglas production function are constructed. The approximation of the models is confirmed by statistical quality control. The considered indicators of production assets tended to grow for 18 years, while the values of the number of workers decreased, with a steady increase in output. The analysis of the elasticity ratio in the Cobb-Douglas function with a neutral coefficient of technical progress revealed that in the agricultural sector there are increasing returns to scale, in which the growth of output exceeds the rise in the expenses on capital and labor.*

Keywords: *economic and mathematical models, macroeconomic modeling, agriculture, production function, Cobb-Douglas model, prediction.*

STRENGTHENING THE ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION WITHIN THE FRAMEWORK OF COOPERATION BETWEEN THE EURASIAN ECONOMIC UNION AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

G.V. Vakhitova¹, *Candidate of Philological Sciences, Associate Professor*

T.K. Demidova¹, *Candidate of Political Sciences, Associate Professor*

A.Yu. Akhmadieva¹, *Student*

S.V. Sorokin², *Dean of the Faculty*

¹**Ufa University of Science and Technology**

²**Diplomat University**

¹**(Russia, Ufa)**

²**(Uzbekistan, Tashkent)**

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-2-118-122

Abstract. *The article examines the positive aspects of cooperation among countries of the Eurasian Economic Union. Statistical data and macroeconomic indicators are provided to demonstrate the benefits of the Eurasian Economic Union and emphasize the effective interaction among countries both within the union and with external partners. The article shows the stable development and resilience of Russia's trade with other countries despite the sanctions pressure and different attempts by some countries to isolate Russia on the international stage.*

Keywords: *Eurasian Economic Union, Russia-China partnership, sustainable economic growth, the influence of US.*

The development of any country's economy is associated with numerous risks and challenges, and relationships with other countries are one of the main elements both for forecasting and in the process of the state's functioning as a whole. Currently, fundamental changes in the foundations of relationships in global trade among leading world powers are being observed, with rapid development seen in relatively young communities and partnerships, the influence and political weight of which will only continue to strengthen and grow. The Eurasian Economic Union [1] is one of the vivid examples of effective partnership between countries, which not only helps to increase trade turnover among the union's member states but also enables to build relationships with other countries more productively. A successful example is the growth of trade turnover between the Russian Federation and the People's Republic of China (PRC), which has already approached the \$200 billion mark. Moreover, the Russian Federation, as the largest economically member of the union, successfully develops economic ties with other countries, deepening and expanding cooperation at various levels.

The Eurasian Economic Union

In October 2007, Russia, Belarus, and Kazakhstan embarked on an endeavor to establish a unified customs territory, leading to the formation of the Customs Union (CU). Subsequently, on December 19, 2009, the leaders of these nations solidified their commitment by signing a Joint Declaration marking the formation of the Customs Union. The implementation of the Common Customs Tariff ensued on January 1, 2010. By 2011, the Customs Union of Belarus, Russia, and Kazakhstan commenced regular operations, and on January 1, 2012, seventeen agreements constituting the foundation of the Single Economic Space (SES) took effect. These agreements comprehensively addressed various pivotal aspects of economic integration among the "Eurasian trio," spanning from the coordination of macroeconomic policies to the facilitation of labor migration [2].

It is arguable that the Eurasian Economic Union (EAEU) transitioned into a customs union by 2011. The founding members of the EAEU established it with a specific vision of their enduring political and economic aspirations. Within this framework, its primary aim is to facilitate member states in harnessing the

potential of regional economic connections, modernizing their domestic economies, and fostering conditions conducive to entry into global markets. The establishment of a unified marketplace encompassing goods, services, capital, and labor stands as the principal objective of Eurasian integration. Furthermore, supplementary infrastructure supporting Eurasian integration, including the EAEU Court, the Eurasian Development Bank, and the Eurasian Stabilization and Development Fund, is already operational within the EAEU framework.

Presently, as per data from the EAEU's open portal of macroeconomic indicators, mutual trade within EAEU countries, except for Russia, has notably surged in 2022. Intra-regional trade volume (exports) reached \$83.3 billion, marking a 14% increase from 2021 [3]. Armenia experienced the most significant surge in exports to the EAEU market, rising by 2.8 times to \$2.5 billion. Belarus saw a 38.0% increase in exports to Union countries, totaling \$24.1 billion, while Kazakhstan and Kyrgyzstan recorded increases of 20.5% (to \$9.7 billion) and 81.7% (to \$1.4 billion), respectively [4]. The macroeconomic

indicators for EAEU countries and observer nations as of January 2023 are detailed in Table 1.

Based on data released by national statistical agencies, Armenia saw a substantial increase in real GDP, rising by 10.5% in January 2023, while Kazakhstan and Kyrgyzstan experienced growth rates of 5.0% and 4.8%, respectively. Conversely, Belarus witnessed a notable decline in GDP, dropping by 5.0%. Industrial output in Russia and Belarus also contracted during the same period.

Kyrgyzstan emerged as the leader in industrial growth rates among EAEU member states, with a remarkable 7.5% increase compared to the corresponding period last year. In terms of consumer inflation, Armenia and Kyrgyzstan reported the highest levels within the EAEU in January 2023, ranging from 1.4% to 1.5% compared to December 2022.

The mutual trade growth rates surged significantly for all EAEU countries except Russia, attributed to trade flow redirection due to external constraints. Armenia and Kyrgyzstan observed the highest growth rates in this regard.

Table 1. The macroeconomic metrics for the EAEU nations and observer countries as of January 2023.

Indicator	 Armenia	 Belarus	 Kazakhstan	 Kyrgyzstan	 Russia
Real GDP Growth (preliminary data)	10.5%	-5.0%	5.0%	4.8%	-2.1%
Industrial Production	1.4%	-4.1%	1.4%	7.5%	-2.4%
Consumer Price Index	1.4%	0.8%	1.1%	1.5%	0.8%
Growth Rates of Mutual Trade with the EAEU	184.4%	38.0%	20.5%	81.7%	-1.2%

Thus, despite unprecedented pressure and sanctions against the Russian Federation, the EAEU continues to operate successfully, with the People's Republic of China being Russia's main trading partner.

Sino-Russian cooperation

The enduring and mutually advantageous alliance between Moscow and Beijing spans over two decades. The declaration of the Sino-Russian "strategic partnership" in April 1996 marked a significant juncture in the foreign policies of both nations during the mid-1990s. Since 2009, China has held the posi-

tion of Russia's foremost individual trading partner. In 2018, bilateral trade between Russia and China exceeded \$100 billion for the first time, surging to \$107 billion, constituting 15% of Russia's total exports and imports [5]. Amid the Ukraine crisis that erupted in 2014, Russia witnessed a decline in trade with all of its top ten trading partners, with the exception of China. Between 2014 and 2019, trade volume between Russia and China experienced a notable increase of 17% [6].

The convergence between Russia and China is attributed partly to their complementary

economic profiles: China's insatiable demand for natural resources finds a significant supplier in Russia.

In December 2019, the commencement of natural gas delivery to China via the Power of Siberia pipeline marked a significant milestone. Chinese state-owned enterprises emerge as pivotal stakeholders and primary purchasers of liquefied natural gas from Russian ventures in the Arctic region. Moreover, Russia is witnessing an uptick in its food exports to China.

The recent erection of two bridges spanning the Amur River, dedicated to railway and automobile transportation respectively, serves as a tangible representation of the deepening rapport between Russia and China. Historically, the Amur River delineated the principal boundary between Russia and China, yet until recently, no permanent bridge spanned its course. Many analysts speculate that China's gradual disengagement from the U.S. economy is likely to amplify Beijing's enduring interest in Russian merchandise [7, 8]. Given the potential imposition of trade embargoes and maritime blockades by the U.S. and its allies in the event of a military confrontation with China, Russia's predominantly overland deliveries offer enhanced security.

Russia's pivot towards China, alongside a divergence from the U.S., extends into the financial domain. In 2018, the Central Bank of Russia notably decreased its U.S. asset holdings from 29.9% to 9.7%, while concurrently elevating its Chinese assets from 2.6% to 14.1%. Moreover, the proportion of the Central Bank's dollar reserves dwindled from 45.8% to 22.7%, whereas its yuan-denominated reserves surged from 2.8% to 14.2% [9]. In June 2019, Moscow and Beijing inked an agreement to transition to national currencies in bilateral trade, intensifying efforts to diminish reliance on the U.S. dollar [10].

China maintains a non-aligned stance, eschewing cliques, and advocating for a global community with a shared destiny. It fosters economic development through cooperation, facilitating human progress and shared prosperity. While open to cooperation with the United States, China laments the consistent

targeting and demonization it faces from U.S. quarters, along with the propagation of unfounded rumors portraying China as a common enemy of humanity. China asserts its independence and steadfast refusal to comply with directives from any nation that contradict the will of its people, disrupt peaceful cooperation, or risk plunging the world into the abyss of nuclear conflict.

While U.S. leaders avoid direct conflict within their own borders, they maintain a global military presence to pursue their interests elsewhere, exhibiting hegemonic tendencies that garner more disdain than admiration from the international community. Threatening weaker nations serves only to evoke revulsion rather than respect.

The influence of United States to Sino-Russian cooperation

In recent times, the United States has mobilized its entire nation to suppress Chinese enterprises and hinder their growth, with the aim of impeding China's technological advancement and overall progress. This strategy has elicited discontent among the Chinese populace. While it is inevitable that Sino-U.S. relations will deteriorate, the Chinese continue to maintain communication and collaboration with friendly individuals in the United States, striving to uphold cooperative ties with the American people to the best of their ability.

Simultaneously, it is inevitable that the Western world will impose a comprehensive boycott on Russia, leading to a peak in Sino-Russian cooperative relations. As Western nations comply with directives from the United States and refrain from engaging with Russia, China and Russia intensify their collaboration. It is the West that redirects all Russian business towards China. Who should bear responsibility for this situation? The United States encumbers China, suppresses Russia, and seeks to hinder Chinese-Russian cooperation. As a sovereign nation, what authority does the United States possess to dictate terms to the Chinese people and expect their compliance?

While American authorities aim to contain China, there are individuals within the United States who clandestinely foster cooperation with China. They struggle to manage their

own populace, yet anticipate that the Chinese will refrain from collaborating with Russia. This stance is inherently unreasonable. We express the hope that those in power in the United States will return to a state of rationality, take necessary actions, and permit free communication between the peoples of China and the United States. They should refrain from employing administrative measures to sanction particular entities, thereby violating their own principles of free trade and undermining their credibility. If a major nation acts in a manner that lacks integrity and exhibits duplicity, can it truly expect respect from others?

Despite the pressures of sanctions and attempts by certain countries to isolate Russia on the global stage, cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China continues to evolve dynamically.

Conclusion

Collaboration within the Eurasian Economic Union (EAEU) offers manifold benefits, including unfettered trade in goods and services, a unified labor market, collective ventures, streamlined customs procedures, uniform standards and regulations, bolstered political stability, and infrastructure enhancement. This framework ultimately facilitates heightened trade levels, augmented competitiveness in the global arena, enhanced product and service quality, increased labor mobility, decreased unemployment, and contributes to regional political stability. EAEU constituents join forces in bolstering infrastructure like transportation networks, energy installations, telecommunications, and more, thereby catalyzing increased investment and job opportunities.

The deepening cooperation between Russia and China within the EAEU holds the potential to uplift other union members in several key dimensions. Firstly, given Russia and China's status as the largest economies in the region, their collaboration can open up fresh avenues for trade and investment for fellow EAEU members. Strengthened economic bonds between Russia and China can precipitate a surge in trade and investment volumes, thereby positively influencing the economies of other nations.

Secondly, Russia and China wield considerable influence on the global stage, and their cooperation can empower other EAEU members to fortify their global positions. Unified endeavors by Russia and China can reinforce the EAEU's presence in international bodies such as the World Trade Organization (WTO) and the United Nations (UN).

Thirdly, cooperation between Russia and China can spur infrastructure development in the region, with potential benefits for other EAEU members. Collaborative investments in various ventures such as transportation networks and energy projects can enhance regional infrastructure and stimulate new avenues for economic advancement.

Fourthly, cooperative efforts between Russia and China can contribute to bolstering security for other EAEU members. Joint initiatives in counter-terrorism and drug trafficking control can enhance regional security.

Therefore, deepening cooperation between Russia and China within the EAEU holds the promise of bolstering trade and investment levels, strengthening global positions, advancing infrastructure, and fortifying security across the region for all union members.

References

1. Eurasian Economic Union: official website. – 2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/?lang=ru> (date of application: 01.04.2024).
2. Vinokurov E. Introduction to the Eurasian Economic Union. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2018. – Pp. 1037-1058.
3. Kolomeytseva A.A., Maksakova M.A. Integration potential in the energy sector: Eurasian Economic Union case // International Journal of Energy Economics and Policy. – 2019. – № 9 (2). – Pp. 174-181.
4. Assessments of the impact of the EAEU on GDP and trade of the member States. – Moscow, 2023. It is updated during the day. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eaeu.economy.gov.ru> (date of request: 01.04.2024).
5. Lukin, A. The Russia-China entente and its future. International Politics (Hague, Netherlands). – 2021. – № 58(3). – Pp. 363-380.

6. Kommersant Publishing House. – Moscow, 2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4054828> (date of application: 01.04.2024).
7. Brizitskaya A.V. Investment cooperation between Russia and China: problems and directions–Russian Foreign Economic Bulletin. 2023. – № 1. – Pp. 108-119.
8. Izotov D.A. Russia and China: current problems of trade interactions and long-term prospects for the rapprochement of economies // Power. – 2023. – № 3. – Pp. 104.
9. The Central Bank of the Russian Federation: official website. – 2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/19699/ar_2018.pdf. (date of application: 01.04.2024).
10. Portal of foreign economic information of the Russian Federation: official website. – 2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ved.gov.ru/eng/general/news/19/25081.html>. (date of application: 01.04.2024).

РАЗВИТИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАМКАХ СОТРУДНИЧЕСТВА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Г.В. Вахитова¹, канд. филол. наук, доцент

Т.К. Демидова¹, канд. полит. наук, доцент

А.Ю. Ахмадиева¹, студент

С.В. Сорокин², декан факультета

¹Уфимский университет науки и технологий

²Дипломатический университет

¹(Россия, г. Уфа)

²(Узбекистан, г. Ташкент)

***Аннотация.** В статье рассматриваются различные аспекты сотрудничества стран Евразийского экономического союза с Российской Федерацией. Приведены статистические данные и макроэкономические показатели, демонстрирующие преимущества Евразийского экономического союза и подчеркивающие эффективное взаимодействие между странами как внутри союза, так и с внешними партнерами. В статье показано стабильное развитие и устойчивость торговли России с другими странами, несмотря на санкционное давление и различные попытки отдельных стран оказывать негативное влияние на взаимовыгодное сотрудничество и свободную торговлю.*

***Ключевые слова:** Евразийский экономический союз, российско-китайское партнерство, устойчивый экономический рост, влияние США на внешнюю торговлю с Российской Федерацией.*

ОСОБЕННОСТИ И ФОРМЫ КОРПОРАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ

В.Д. Гаврилова, студент
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-2-123-125

Аннотация. Автор относит к функциям менеджера по обучению персонала выявление потребности в корпоративном обучении, его организация и оценка эффективности, останавливается на синхронном и асинхронном обучении. Автор раскрывает формы корпоративного обучения: тренинг, виртуальная реальность, вебинар, онлайн-курс, геймификация, микрообучение (подкаст, конспекты и прочее). Сформулированы рекомендации по организации корпоративного обучения (совмещение и совершенствование форм).

Ключевые слова: корпоративное обучение, менеджмент, виртуальная реальность, тренинг, микрообучение.

Корпоративное обучение (далее – КУ) необходимо для развития бизнеса в условиях повышенной ценности знаний, поскольку так совершенствуются навыки сотрудников, влияющие на выполнение трудовой функции, что влечет рост компании, формирование и укрепление положительной деловой репутации и так далее. В научной литературе справедливо отмечается, что это повышает мотивацию труда, заинтересованность в содержании работы, внутриорганизационную культуру [1, с. 534].

Область такой деятельности называется Т&D («training and development», тренинг и развитие), у сотрудников развиваются узкопрофессиональные и гибкие навыки. В предусмотренных законом случаях анализ необходимости обучения конкретного сотрудника не проводится (например, сотрудник – ветеран боевых действий, п. 17 ч. 1 ст. 16 ФЗ от 12.01.1995 № 5-ФЗ).

Составление плана КУ требует, чтобы Т&D-специалист имел базовое представление о реализующихся в компании профессиях, имеющихся навыках: план обучения будет составлен грамотно, интересно и эффективно. Так, например, если SMM-менеджер желает повысить квалификацию в области продвижения в социальных сетях (как отсутствующий в штате компании таргетолог; смежные области), то отсутствует необходимость в обзоре популярных сетей, форматов публикаций, привлекательного описания аккаунта –

специалист обладает такими знаниями. Вместе с тем, новыми будут знания по методам создания рекламных креативов, способам настройки рекламных кабинетов различных онлайн-площадок.

На наш взгляд, значимо следующее выделение видов КУ: добровольное и обязательное; внутреннее и внешнее; синхронное и асинхронное.

Внешнее обучение проводится в случаях, если нельзя ограничиться ресурсами компании; нужны официальные документы о повышении квалификации; требует законодательство (например, сотрудник, ответственный за противопожарную безопасность, Приказ МЧС России от 18.11.2021 № 806).

Синхронное обучение подразумевает прямой контакт преподавателя и сотрудника, предусматривает такие формы, как:

- 1) наставничество (целесообразнее разработать локальный акт);
- 2) тренинг (отработка алгоритмов поведения в реальных условиях);
- 3) вебинар (дистанционная лекция с возможностью задать вопросы преподавателю в чате).

Если отсутствует возможность провести тренинг в максимально приближенных к реальности условиях (пожар, угроза пилоту в небе) или рабочее помещение проблематично освободить для моделирования отдельных ситуаций, то подойдет такая форма КУ, как виртуальная (дополненная) реальность. На 2024 год такая

практика расширилась: сотрудники обучаются навыкам оказания первой помощи и противопожарной безопасности, «репетируют» первый рабочий день, проходят «природотерапию» для психологического отдыха [2].

Кроме того, существуют такие интерактивные формы КУ, как edutainment-подход (например, кейс «Техавтоцентра», Фестиваль НАУКА 0+ [3]) и геймификация. Первый подразумевает, что обучение полностью проводится как игра, «на пути» встречаются определенные «подсказки» с теорией, возможен и мозговой штурм, в ходе которого сотрудники приходят к нужным выводам. Отметим, что в рамках edutainment-подхода распространен «тимбилдинг», когда сотрудники на пути к цели действуют как команда. Геймификация предполагает интеграцию в обучение лишь деталей игры: например, участник прочитал конспект («лонгрид» – сплошной текст с интерактивными материалами), после проходит определенный уровень, закрепляя знания.

Асинхронное обучение предполагает, что преподаватель размещает материал, после сотрудник изучает его в собственном режиме, возможна интервальность, варьирование скорости обучения (это возможно и при синхронном обучении, если есть его видео- или аудиозапись). Формы асинхронного обучения – микрообучение (чат-бот, скрайбинг, скринкаст, подкаст), онлайн-курс, а также виртуальная реальность (была раскрыта выше).

Думается, что наиболее эффективной формой асинхронного обучения персонала является грамотно составленное микрообучение. На наш взгляд, основным требованием к такому обучению является краткость. Разумеется, подобная рекомендация актуальна для любого вида и формы КУ, и даже при синхронном обучении, поскольку задача преподавателя – удержать внимание аудитории. Вместе с тем, это является, пожалуй, ключевой особенностью именно этой формы. Так, сотрудник проходит мобильное обучение, чаще всего, не в рабочее время, имеет место быть множество отвлекающих факторов.

Кроме того, следует учитывать, в каких условиях проходит микрообучение. Считаем, что T&D-менеджер должен предусмотреть короткий текстовый материал или видеоролик с субтитрами, если обучающийся заявляет, что ознакомится с материалами преимущественно во время поездки в общественном транспорте. Ввиду шума сотрудник будет вынужден увеличивать громкость звука, что негативно скажется на физическом состоянии лица, будет малоэффективно.

Думается, скринкаст применим для того, чтобы показать алгоритм работы в определенной информационной системе, сохранить непрерывность материала: например, продемонстрировать новичкам особенности работы ГИС ЕИС Закупки (личные кабинеты участника закупок, 44-ФЗ, 223-ФЗ и так далее).

Скрайбинг же, в свою очередь, делает акцент на элементы презентации, в том числе и при отсутствии устного выступления: полезна визуализация календарного периода («таймлайны»), диаграммы. В научной литературе выделяется такая форма скрайбинга, как фасилитация – рисунки появляются параллельно речи автора [4, с. 61].

Подкаст – аудиолекция; такой материал возможно послушать по пути на работу, во время уборки или прогулки. На наш взгляд, T&D-специалист должен выбирать такую форму обучения для тех сотрудников, чье внимание возможно удержать долго, поскольку отсутствует полноценная визуализация услышанного. Чат-бот имитирует разговор с учеником, последний же выбирает варианты ответа, закрепляя информацию. На наш взгляд, данная форма обучения (несмотря на новизну) малоэффективна, поскольку предполагает «закрытые» вопросы: сотрудник в большинстве случаев не заполняет поля самостоятельно, а выбирает наиболее логичный ответ.

Таким образом, T&D-специалист с учетом базовых знаний, просьб работников и решений руководства выявляет потребности в КУ, организует его и оценивает эффективность. При реализации форм КУ требуется:

1) учитывать индивидуальные особенности работника (обстановка, внимательность);

2) совмещать различные формы (скрайбинг и скринкаст для синхронных форм КУ, что позволит удержать внимание аудитории);

3) совершенствовать формы (чат-бот должен предусматривать поля с открытыми вопросами).

Думается, эффективное корпоративное обучение – гарантия успешного бизнеса и высокой производительности сотрудников.

Библиографический список

1. Седых Ю.Н., Наташкина Е.А. Корпоративный портал как инструмент в сфере дистанционного обучения работников // Современный менеджмент и управление: тенденции и перспективы развития. Сборник научных трудов. – Симферополь: ООО «Издательство Типография «Ариал», 2023. – С. 530-534.

2. Дворцевая В., Драгаева С., Емельянов П., Зуева Н. Как технологии виртуальной реальности помогают в работе с персоналом? // Материалы круглого стола. Трудовые споры. Акцион Право. Октябрь, 2022. №10.

3. Edutainment. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://teachbase.ru/learning/obuchenie/edutainment-sut-polza-kejsy/> (дата обращения: 30.04.2024).

4. Сорокоумова Г.В., Шурыгина О.В. Фасилитация как инновационный метод развития будущей профессиональной личности педагога // Проблемы современного образования. – 2023. – № 2. – С. 58-65.

FEATURES AND FORMS OF CORPORATE TRAINING

V.D. Gavrilova, Student
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

Abstract. *The author considers the functions of a personnel training manager to identify the need for corporate training, its organization and effectiveness assessment, and focuses on synchronous and asynchronous training. The forms of corporate training are disclosed: training, virtual reality, webinar, online course, gamification, micro-training (podcast, notes, etc.). According to the author, micro-education and the use of virtual reality technologies are the most effective.*

Keywords: *corporate training, management, virtual reality, training, micro-education.*

СУЩНОСТЬ И РОЛЬ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

В.В. Гайнуллин, студент

Н.И. Латыпов, студент

Н.Р. Зиятдинов, студент

П.А. Воробьев, студент

Уфимский университет науки и технологий
(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-2-126-129

Аннотация. Статья анализирует сущность и роль системы внутреннего контроля (СВК) в контексте обеспечения экономической безопасности организации. Рассматривается роль СВК в управлении рисками и защите внутренних процессов в условиях современной экономической неопределенности. Обсуждаются методы внедрения и оптимизации СВК, включая этапы внедрения, кадровые и технологические аспекты, а также методы оценки эффективности. Подчеркивается важность принципов СВК, таких как распределение ответственности, использование контрольных мер и поддержка документации. Особое внимание уделяется независимости и объективности СВК, возможности создания внутреннего аудита и привлечения внешних экспертов для оценки системы.

Ключевые слова: система внутреннего контроля, риск-менеджмент, повышение эффективности предприятия, экономическая безопасность, стратегическое управление, современная бизнес-среда.

Система внутреннего контроля (СВК) является неотъемлемой частью управления организацией и помогает ей эффективно управлять рисками и обеспечивать безопасность внутренних процессов. Современная экономическая среда характеризуется высокой степенью неопределенности и рисков, что повышает необходимость внедрения системы внутреннего контроля в организации. Она позволяет выявлять и минимизировать риски, связанные с финансовыми операциями, коррупцией, мошенничеством, конфликтами интересов и т.д. Кроме того, в связи с изменениями в законодательстве и растущими требованиями со стороны регуляторных органов и инвесторов, СВК становится все более актуальной и необходимой для эффективного функционирования организации [1].

В настоящее время существуют различные методы и подходы к внедрению и оптимизации системы внутреннего контроля в организациях. В литературе и на практике описываются различные этапы и процедуры внедрения системы контроля, кадровые и технологические аспекты, а также методы оценки эффективности системы

контроля. Однако, несмотря на обширность исследований в данной области, вопросы внедрения и оптимизации СВК в каждой организации могут иметь особенности и требовать индивидуального подхода [2].

СВК – это комплекс мер, процедур, политик и методов, созданных организацией для обеспечения эффективности ее внутренних процессов, защиты от внутренних и внешних угроз, а также соблюдения законодательства и внутренних правил организации [1]. СВК представляет собой важный инструмент для управления рисками в организации, помогая выявлять и минимизировать риски, связанные с финансовыми операциями, коррупцией, мошенничеством, конфликтами интересов и т. д.

СВК может включать в себя следующие элементы:

1. Описание правил и процедур, которые необходимо соблюдать сотрудниками организации.

2. Проверка внутренних процессов, оценка эффективности деятельности и принятие мер по устранению недостатков.

3. Обучение и обмен опытом сотрудников организации и обмен опытом между различными подразделениями и специалистами.

4. Отслеживание и анализ результатов работы СВК, формирование отчетности о ее эффективности и проблемах, связанных с рисками [3-4].

Основная цель СВК – обеспечение экономической безопасности организации и соблюдение законодательных и внутренних правил. Она также способствует оптимизации внутренних процессов, повышению качества продукции и услуг, улучшению имиджа компании и повышению доверия со стороны заинтересованных сторон. СВК может быть реализована на различных уровнях организации, включая управление, бухгалтерию, финансы, производство, закупки и т. д. [5].

Основные принципы СВК включают:

1. Распределение ответственности между сотрудниками и подразделениями орга-

низации, чтобы предотвратить возможность конфликта интересов и мошенничества.

2. Использование контрольных мер, чтобы обеспечить соответствие деятельности организации правилам и процедурам.

3. Создание и поддержка документации, чтобы обеспечить прозрачность деятельности и возможность проверки и аудита.

4. Поддержание навыков и знаний сотрудников организации в области СВК и обмен опытом между подразделениями [6].

Одним из ключевых аспектов СВК является ее независимость и объективность. Для достижения этого, в организации может быть создано специальное подразделение – внутренний аудит, которое будет отвечать за контроль и оценку эффективности СВК и внутренних процессов. В некоторых случаях, организации также могут приглашать внешних экспертов для оценки и анализа СВК.

Таблица 1. Понятие и сущность системы внутреннего контроля

Понятия и сущности	Описание
Определение	Система мероприятий, созданных организацией для обеспечения эффективности внутренних процессов и защиты от внутренних и внешних угроз.
Основные элементы	Политики и процедуры, контрольные меры, обучение и обмен опытом, мониторинг и отчетность.
Цели СВК	Обеспечение экономической безопасности организации, соблюдение законодательства и внутренних правил, управление рисками, оптимизация внутренних процессов.
Принципы	Разделение обязанностей, установление контроля, обеспечение надлежащей документации, постоянное обучение и обмен опытом.
Интеграция в систему управления	СВК должна быть частью стратегии и целей организации, а ее эффективность должна постоянно оцениваться и оптимизироваться в соответствии с изменяющимися условиями внешней и внутренней среды.
Постепенное внедрение	СВК должна внедряться поэтапно, начиная с простых мер и постепенно переходя к более сложным мерам.
Обучение и информирование	Важен аспект разработки и внедрения СВК – обучение и информирование сотрудников организации о правилах и процедурах, их роли в СВК и важности их соблюдения.

Как можно видеть из таблицы №1, СВК важен для обеспечения экономической безопасности организации, соблюдения законодательства и внутренних правил, управления рисками и оптимизации внутренних процессов. Таблица содержит информацию о принципах работы СВК, включая разделение обязанностей, установление контроля, обеспечение надлежащей документации и постоянное обуче-

ние, и обмен опытом. Она также подчеркивает важность интеграции СВК в систему управления организацией и ее оценки, и оптимизации в соответствии с изменяющимися условиями внешней и внутренней среды. Информация, приведенная в таблице, емко описывает сущность СВК в обеспечении экономической безопасности организации [2].

Таблица 2. Функции и роли системы внутреннего контроля

Роль системы внутреннего контроля	Описание
Финансовая роль	СВК позволяет выявлять и предотвращать финансовые мошенничества и коррупцию в организации, контролируя финансовые потоки и операции.
Конфиденциальность	СВК предотвращает утечку и несанкционированный доступ к конфиденциальной информации и защищает организацию от кибератак и других внешних угроз.
Соблюдение законодательных требований и внутренних правил	СВК обеспечивает соблюдение законодательных требований и внутренних правил организации, контролируя деятельность и соблюдение процедур и правил.
Управление рисками	СВК помогает организации управлять рисками и снижать вероятность потерь, идентифицируя и анализируя риски, и разрабатывая планы по их управлению.
Повышение эффективности	СВК оптимизирует затраты и повышает эффективность внутренних процессов, улучшая качество продукции и услуг и уменьшая вероятность недобросовестных действий.
Выявление возможностей	СВК помогает выявлять возможности для улучшения деятельности и развития организации, предоставляя данные для принятия эффективных стратегических решений.

Из таблицы 2 очевидна широта ролей СВК в обеспечении экономической безопасности предприятий, поскольку СВК охватывает не только экономические аспекты жизнедеятельности компаний, но аспекты, связанные с аналитикой эффективности, риск-менеджментом и юридической согласованностью. Внутренний контроль часто путают с аудитом, что является значительной ошибкой, так как понятие внутреннего контроля шире, чем внутреннего аудита. Внутренний аудит фокусируется на проверке правильности финансовой отчетности, тогда как внутренний контроль также включает все описанные выше меры по оценке и прогнозированию деятельности предприятия. Другими словами, хотя оценка эффективности и рациональности операций является основной целью внутреннего контроля, она может иметь второстепенное значение (или вообще отсутствовать) в рамках внутреннего аудита, задачей которого является обеспечение соответствия формальным финансовым требованиям [3].

Также важно понимать, что система внутреннего контроля не является единственным инструментом обеспечения экономической безопасности организации. Другие инструменты, такие как представленный ранее аудит, мониторинг и регулярный анализ финансовых и операционных показателей, также являются важными

компонентами системы управления рисками и обеспечения экономической безопасности организации.

СВК может быть реализована различными способами в зависимости от специфики организации и ее потребностей. Она может быть основана на стандартах и рекомендациях, таких как COSO или ISO, либо разработана на основе специфических потребностей организации и локальной нормативной документации. Важно выбрать подходящий метод и инструменты для реализации системы внутреннего контроля, учитывая специфику деятельности организации и ее цели [4].

Стоит отметить, что СВК не является статической и должна регулярно обновляться и совершенствоваться. Она должна быть способной адаптироваться к изменениям внутренней и внешней среды организации, а также к изменениям в ее стратегии и бизнес-модели. Для этого может потребоваться проведение периодических анализов и оценок эффективности СВК и внесение соответствующих изменений.

Наконец, важно отметить, что СВК должна быть не только эффективной, но и эффективно использоваться. Это означает, что она должна быть интегрирована в бизнес-процессы и системы организации, а ее реализация должна быть действенной и эффективной. Все сотрудники организации должны быть ознакомлены с принци-

пами системы внутреннего контроля и иметь ясное понимание своих ролей и обязанностей в ее реализации. Также важно проводить регулярные обучающие про-

граммы и тренинги для обучения сотрудников, чтобы обеспечить эффективность системы внутреннего контроля в долгосрочной перспективе [6].

Библиографический список

1. Каримова Р.А. Анализ обеспеченности запасов источниками их формирования и оценка финансовой устойчивости предприятия по функциональному признаку // Молодой ученый. – 2015. – № 9. – С. 618-622.
2. Киров А.В. Финансовая безопасность как условие финансовой устойчивости // Финансовый вестник: Финансы, Налоги, Страхование, Бухгалтерский учет. – 2017. – № 6. – С. 21-24.
3. Кирчанова М. Ю. Особенности применения коэффициентов при оценке финансовой устойчивости предприятия // Молодой ученый. – 2016. – № 3. – С. 228-231.
4. Аюпов Б.А. Обзор-обоснование сервиса «запрос на оплату» («ЗНО»), актуализирующего возможности отечественного банковского функционала // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 5-2. – С. 192-197.
5. Кольцова И.А. Нормативы ликвидности, финансовой устойчивости и независимости для вашей компании // Финансовый директор. – 2015. – № 4. – С. 14-18.
6. Конакова В.Б. Проблемы финансовой устойчивости предприятия // Молодой ученый. – 2018. – № 44. – С. 78-83.

THE ESSENCE AND ROLE OF THE INTERNAL CONTROL SYSTEM IN ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE ORGANIZATION

V.V. Gaynullin, *Student*

N.I. Latypov, *Student*

N.R. Ziyatdinov, *Student*

P.A. Vorobyov, *Student*

Ufa University of Science and Technology
(Russia, Ufa)

Abstract. *The article analyzes the essence and role of the internal control system (ICS) in the context of ensuring the economic security of the organization. The role of ICS in risk management and protection of internal processes in the context of modern economic uncertainty is considered. The methods of implementation and optimization of the ICS are discussed, including the stages of implementation, personnel and technological aspects, as well as methods for evaluating effectiveness. The importance of the principles of the ICS, such as the allocation of responsibilities, the use of control measures and documentation support, is emphasized. Special attention is paid to the independence and objectivity of the ICS, the possibility of creating an internal audit and attracting external experts to evaluate the system.*

Keywords: *internal control system, risk management, enterprise efficiency improvement, economic security, strategic management, modern business environment.*

АУДИТОРСКИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И МЕТОДЫ ИХ ПОЛУЧЕНИЯ

У.Г. Ганыбаева, канд. экон. наук, доцент

Т.Т. Мамытов, канд. экон. наук, профессор

Международный университет имени К.Ш. Токтомаматова
(Кыргызстан, г. Джалал-Абад)

DOI: 10.24412/2500-1000-2024-4-2-130-133

Аннотация. В данной статье раскрывается сущность аудиторских доказательств, рассмотрены их виды, источники и методы получения таких доказательств. По мнению автора, аудиторские доказательства – это информация, полученная в ходе аудита, проведенного для достижения определенной цели. Автор подчеркивает, что достаточность аудиторских доказательств – это их количественная мера, которые необходимы для выражения аудиторской фирме своего мнения. Автором определены факторы, которые необходимы для определения адекватности и достаточности аудиторских доказательств. Приведена методика и правила оценки достоверности аудиторских доказательств, а также их классификация. Изучены источники формирования аудиторских доказательств, перечислены процедуры их реализации. Определен перечень требований к подготовке аудиторских документов, а также к информационному их содержанию. Показана структура документов, составляемых аудитором по итогам проведенной проверки деятельности хозяйствующего субъекта.

Ключевые слова: аудиторские доказательства, счета, бухгалтерский отчет, план проведения аудита, проверка, мониторинг, требования к бухгалтерскому учету, аналитические процедуры.

В современных условиях функционирования предприятий потребность в аудите его деятельности существенно возросла, что подтверждается фактом о том, что все большее число предприятий и организаций всех отраслей экономики проходят аудиторскую проверку ежегодно. В ходе проверки аудитор должен получить обширную исчерпывающую информацию, чтобы прийти к объективному выводу для составления заключения о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности предприятием.

Целью настоящей статьи является раскрытие сущности аудиторских доказательств и изучение источников их формирования. В соответствии с данной целью определены задачи, которые состоят в исследовании сущности аудиторских доказательств, требований к их формированию, информационных источников составления аудиторского заключения.

Аудиторские доказательства – это проведенный аудитором анализ информации, полученной от клиента и третьих лиц

в ходе проверки, в результате которого формируется заключение аудитора.

Аудиторские доказательства состоят из документальных источников информации, учетных документов, заключений экспертов, а также информации, полученной из других источников.

Для получения таких доказательств используются первичные документы и регистры бухгалтерского учета, составляющие основу финансовой отчетности, а также другая подтверждающая информация из других источников.

Аудиторские доказательства должны быть адекватными и достаточными.

Достаточность аудиторских доказательств – это количественная мера аудиторских доказательств, которые необходимы для выражения мнения аудиторской фирме.

Достаточность аудиторских доказательств является показателем качества аудиторских доказательств, что, по мнению аудиторской организации, означает достоверность и важность аудиторских доказательств.

Для получения адекватных и достаточных аудиторских доказательств аудиторской организацией необходимо учитывать следующие факторы:

- характер систем внутреннего контроля и бухгалтерского учета структурного подразделения, а также оценка неотъемлемого риска и риска контроля;
- объем процедур, проводимых аудиторской организацией;
- источник и достоверность имеющихся данных.

Аудиторские доказательства считаются достоверными, если они подтверждены фактическим состоянием и документами активов и обязательств.

Оценка достоверности аудиторских доказательств должна проводиться аудиторской организацией с применением следующих общих правил:

- а) полученные из внешних источников аудиторские доказательства, (например, полученное от третьей стороны подтверждение), более надежны, чем полученные из внутренних источников доказательства;
- б) в случае эффективности используемых систем бухгалтерского учета и внутреннего контроля, полученные из внутренних источников аудиторские доказательства, как правило, являются надежными;
- в) аудиторские доказательства, которые собраны непосредственно самой аудиторской организацией, более надежны, чем аудиторские доказательства, которые получены от структурного подразделения;
- г) письменные аудиторские доказательства более надежны, чем устные аудиторские доказательства.

Аудиторские доказательства, собранные из разных источников, считаются достоверными, если они не противоречат друг другу.

Если аудиторские доказательства из одного источника противоречивы или если аудиторские доказательства из разных источников несогласованы или противоречивы, аудиторская фирма для получения надежных доказательств, должна установить дополнительные процедуры.

Если аудиторская фирма не может получить достаточные доказательства для

предоставления заключения по отчетности, она должна отказаться выдавать аудиторское заключение.

Субъект хозяйствования (заказчик) не имеет права совершать действия или бездействия, препятствующие осуществлению аудиторской организацией необходимых процедур для получения аудиторских доказательств.

В случае действий или бездействия представителей субъекта хозяйствования или третьих лиц, препятствующих осуществлению процедур, которые по мнению аудиторской организации необходимы для получения аудиторских доказательств, аудиторская организация имеет право отказать в проведении аудита.

Аудиторские доказательства классифицируются как:

- Внутренние – содержат информацию, полученную в письменной или устной форме от хозяйствующего субъекта.
- Внешние – включают информацию, полученную в письменной форме от третьей стороны (обычно на основании письменного запроса аудиторской организации).
- Смешанные – содержат информацию, полученную в письменной или устной форме от хозяйствующего субъекта и подтвержденную в письменной форме третьей стороной.

Источниками аудиторских доказательств являются: оригиналы первичных документов проверяемой организации и третьих лиц; бухгалтерские записи организации; результаты анализа финансово-хозяйственной деятельности проверяемой организации; устные указания сотрудников организации и третьих лиц; сравнение информации из разных документов; результаты инвентаризации активов и пассивов, проведенных работниками организации; бухгалтерские (финансовые) отчеты.

Аудиторские доказательства могут быть получены путем тестирования системы внутреннего контроля компании и важных процедур по проверке по существу.

Тестирование системы внутреннего контроля – это процедуры, выполняемые аудиторской организацией для получения

аудиторских доказательств по оценке состояния систем бухгалтерского учета и внутреннего контроля экономического субъекта.

Основными аспектами системы бухгалтерского учета и внутреннего контроля организации, по которым необходимо получить аудиторское заключение, являются:

- структура (достаточно ли структурированы системы бухгалтерского учета и внутреннего контроля для предотвращения или выявления и исправления искажений);
- функционирование (эффективная работа систем учета и внутреннего контроля).

Процедура проверки существенных действий – это действия, предпринимаемые аудиторской фирмой для получения аудиторских доказательств того, имеются ли в отчетности существенные искажения или нет.

При выполнении процедур тестирования по существу исследуются следующие вопросы:

- наличие активов и обязательств на конец отчетного периода;
- полное отражение активов, обязательств, финансовых (хозяйственных) операций и событий в финансовой отчетности;
- отражение активов и обязательств по их соответствующей стоимости;
- правильное представление в финансовом отчете суммы хозяйственных операций и событий;
- разбивка за соответствующий период доходов и расходов.

Аудиторская организация получает аудиторские доказательства путем выполнения одного или нескольких из следующих аудиторских действий:

- а) инспектирование, который представляет собой рассмотрение и экспертизу документов, бухгалтерских записей и материальных ценностей;
- б) наблюдение и изучение процессов и процедур, реализуемых другими лицами. Например, контроль аудиторской организацией за инвентаризацией ТМЗ, проводимой сотрудниками экономического отдела хозяйствующего субъекта;

в) запрос, то есть поиск информации от информированных лиц внутри экономического субъекта или за его пределами;

г) расчет, который представляет собой проверку правильности арифметических расчетов в первичных документах и отчетах бухгалтерского учета;

д) аналитические процедуры, которые представляют анализ и оценку данных, полученных аудиторской организацией, исследование основных экономических и финансовых показателей проверяемой экономической единицы с целью выявления необычных или неверных в бухгалтерском учете фактов (записей) хозяйственной деятельности, а также определение причин выявленных искажений.

Все документы, подготовленные аудитором на этапе планирования и в ходе аудита на основе полученных от клиента и третьих лиц, должны способствовать эффективному проведению аудита, контролю результатов аудита и выставлению правильной оценки. Для этого в них должны содержаться следующее: заметки по планированию аудита; записи о характере, времени и объеме проведенных аудиторских процедур; основные выводы на основе полученной информации. Информация в них должна быть достаточно полной и подробной, четко изложенной и не подлежащей какой-либо интерпретации.

Рабочие документы аудита включают в себя:

- 1) планы и программы аудита;
- 2) копии учредительных и иных внутренних документов организации, подвергаемой проверке – протоколов, соглашений, договоров и т.п.;
- 3) материалы для исследования и оценки систем бухгалтерского учета и внутреннего контроля организации (описания, анкеты, схемы документооборота и т.п.);
- 4) результаты бизнес-анализа организации и показатели ее деловой активности (расчеты, таблицы, графики и т.п.);
- 5) пояснения о характере, объеме и результатах аудиторских процедур;
- 6) копии переписки с другими аудиторскими организациями и экспертами в связи с проводимой проверкой;

7) протоколы устных бесед с сотрудниками руководства организации при проверке вопросов;

8) письменные объяснения, полученные от руководства организации;

9) копии бухгалтерской и иной финансовой документации организации;

10) информация для руководства общества;

11) выводы экспертов, а также заключения, рекомендации аудиторской организации и т.п.

Состав, количество и содержание рабочих документов определяются аудиторской организацией самостоятельно с учетом характера и сложности выполняемых работ, состояния бухучета и внутреннего контроля на проверяемой организации, а также уровня управления ею. Такие доку-

менты должны содержать информацию следующего содержания:

1) наименование документа и дату его создания;

2) реквизиты клиента;

3) период аудита;

4) содержание документа;

5) подпись составившего документ лица;

6) дата проверки и подпись лица, который проверял документ.

После завершения проверки рабочие документы должны быть переданы в архив аудиторской организации и храниться там в папках не менее пяти лет.

Аудиторские документы являются собственностью аудиторской фирмы. Однако информация в них конфиденциальна и не может быть использована без согласия клиента.

Библиографический список

1. Абдиев М.Ж. Аудит Учебное пособие. – Б.: «Бийиктик», 2017.
2. Битюкова Т.А., Ерофеева В.А. Аудит. – М.: Высшее образование, 2008.
3. Воронина Л.И. Аудиторская деятельность. – М.: Эксмо, 2007.
4. Газарян А.В., Соболева Г.В. Практика организации процесса аудита: Практическое пособие. – М.: Бухгалтерский учет, 2007.
5. Ендовицкий С.В. Аудит. – М.: Ин-Фолио, 2008.
6. Подольский В.И. Аудит. – М.: ЭКОНОМИСТЪ, 2004.

AUDIT EVIDENCE AND METHODS FOR OBTAINING THEM

U.G. Ganybaeva, *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor*

T.T. Mamytov, *Candidate of Economic Sciences, Professor*

International University named after K.Sh. Toktomamatov
(Kyrgyzstan, Jalal-Abad)

Abstract. *This article reveals the essence of audit evidence, discusses its types, sources and methods for obtaining such evidence. According to the author, audit evidence is information obtained during an audit conducted to achieve a specific objective. The author emphasizes that the sufficiency of audit evidence is its quantitative measure, which is necessary for the audit firm to express its opinion. The author identifies the factors that are necessary to determine the adequacy and sufficiency of audit evidence. The methodology and rules for assessing the reliability of audit evidence, as well as their classification, are presented. The sources of generation of audit evidence are studied and the procedures for their implementation are listed. A list of requirements for the preparation of audit documents, as well as for their information content, has been determined. The structure of documents drawn up by the auditor based on the results of an audit of the activities of a business entity is shown.*

Keywords: *audit evidence, accounts, accounting report, audit plan, verification, monitoring, accounting requirements, analytical procedures.*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ИСТОЧНИКОВ БАНКОВСКИХ КРИЗИСОВ

Д.К. Глухова, магистрант

Е.И. Мешкова, канд. экон. наук, доцент

Финансовый университет при Правительстве РФ
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-2-134-139

Аннотация. *Банковские кризисы являются одним из наиболее серьезных вызовов для финансовой системы и экономики в целом. Понимание источников этих кризисов имеет ключевое значение для их своевременного обнаружения и предотвращения. В данной статье рассматриваются различные теоретические подходы к определению банковских кризисов и источников их возникновения. Анализ этих подходов позволит лучше понять природу банковских кризисов и разработать эффективные меры по их предотвращению. Результатами данного исследования стало разграничение различных форм источников банковского кризиса: причин, факторов и признаков, а также обобщение существующих взглядов на банковских кризис как на совокупность действия внешних и внутренних процессов в финансовой системе, государстве и обществе.*

Ключевые слова: *банковский кризис, банковская система, источник банковского кризиса, причина банковского кризиса, факторы банковского кризиса, индикатор банковского кризиса, «набег на банк», «банковская паника».*

Актуальность определения источников банковских кризисов имеет высокое значение как для зарубежных, так и для российской банковской системы ввиду глубокого проникновения банковских продуктов в современные экономические системы на всех уровнях. Банковские кризисы могут иметь серьезные негативные последствия для экономического роста, так как их результатами становятся сокращение кредитования, снижение инвестиций и потеря рабочих мест. Объективное представление об источниках банковских кризисов помогает улучшить механизмы регулирования и надзора в банковской сфере, что способствует повышению эффективности управления банковскими рисками и снижению вероятности возникновения кризисов и их последствий для национальной экономики.

Содержание финансового и, в частности, банковского кризиса во многих определениях сводится к его проявлениям. Ряд исследователей в принципе не разделяют финансовые кризисы на денежный, кредитный, валютный, биржевой, банковский и т. д. или считают одни последствиями

других. Другая группа экономистов определяет кризисное состояние в банковском секторе как ситуацию ухудшения качества активов кредитных организаций и дают определения либо через факторы, которые могли бы к этому привести, либо через последствия такого ухудшения. Общепринятая на сегодняшний день концепция Международного валютного фонда (МВФ) по определению банковского кризиса, хотя и так же фокусируется скорее на последствиях, чем на сущности банковского кризиса, во-первых, рассматривает его как со стороны частного сектора (существенные признаки финансовых затруднений в банковской системе), так и со стороны реакции государства (существенные меры регуляторов в ответ на понесенные банковской системой потери), во-вторых, приближается к индикативному подходу к определению, что повышает его предсказательную силу. В таблице ниже представлены основные подходы к определению понятия банковского кризиса, встречающиеся в отечественных и зарубежных научных работах.

Таблица. Основные подходы к определению понятия банковского кризиса

Автор	Определение банковского кризиса
Ф. Мишкин и С. Икинс	ухудшение баланса банков, снижение стоимости активов и более жесткие условия ведения бизнеса, приводящие к банкротству [1]
Ю.Б. Зеленский	нарушении сбалансированности денежно-кредитной системы [2]
И. Ковзанадзе	стремительное и масштабное ухудшение качества банковских активов под влиянием неблагоприятных факторов макроэкономического, институционального, регулятивного характера [3]
Каприо и Клингбил	состояние, в котором совокупное благосостояние банковского сектора представляет собой отрицательную величину [4]
МВФ	событие, которое отвечает следующим условиям: - существенные признаки финансовых затруднений в банковской системе; - существенные меры регуляторов в ответ на понесенные банковской системой потери [5].
О.И. Лаврушин	не просто последствия и не одномоментный крах, а цепь этапов: возникновения и нарастания противоречий, резкого обострения, перелома в функционировании той или иной сферы финансовых или денежно-кредитных отношений, а затем – преодоления негативных последствий [6]

В 2014 году казахстанскими исследователями Ниязбековой Ш.У. и Космагамбетовой С.Т. в совместной статье было предложено определение банковского кризиса с точки зрения трех позиций:

1) микропозиция: банковский кризис – это «ухудшение качества активов банковской системы в результате увеличения сомнительных и безнадежных кредитов, некачественной политики мониторинга и анализа потенциальных заемщиков, излишнего кредитного либерализма, приводящего к снижению капитализации всей банковской системы»;

2) мезопозиция: банковский кризис – это «неспособность банковской системы исполнять основную функцию – обслуживание реальной экономики вследствие нехватки ликвидности»;

3) макропозиция: банковский кризис – это «системная проблема на уровне государства, т. е. бесконтрольность внешнего заимствования банков, постоянное рефинансирование краткосрочных зарубежных займов» [7].

Данный подход представляет банковский кризис с нескольких сторон, а точнее, на трех уровнях: микроуровне – уровне отдельных коммерческих банков, мезоуровне – уровне банковского рынка страны в целом и макроуровне – уровне международного рынка заимствований. С одной стороны, данное определение достаточно универсально и применимо для идентификации кризисов любого масшта-

ба. С другой – данная трактовка дает право называть любую частную ситуацию снижения финансовой устойчивости отдельного коммерческого банка банковским кризисом, что снижает практическую значимость данного подхода.

Для целей данной работы понятие банковского кризиса будет использоваться в значении потери банковской системой способности выполнять свои основные функции: аккумулировать ресурсы клиентов, предоставляя им источник пассивного и относительно безрискового дохода, и размещать их посредством предоставления финансирования различным субъектам экономики как в целях стимулирования потребления и инвестиций. В соответствии с данным подходом признаками наступления банковского кризиса будем считать существенное сокращение кредитного портфеля банков и доли средств клиентов в ресурсной базе кредитных организаций.

Подходы к определению не только самого банковского кризиса, но и к его источникам в отечественной и зарубежной научной литературе также неоднозначны. Одни исследователи видят банковский кризис результатом ухудшения значений отдельных показателей банковского баланса, другие в корне не согласны с тем, что банковский кризис является результатом деятельности самих банков, и видят источники банковских кризисов в воздействии внешних факторов. Лаврушин О.И. в своем масштабном исследовании кризи-

сов выделял следующие источники возникновения банковских кризисов:

- внутренние факторы: отсутствие качественного управления, отсутствие системы мониторинга и анализа потенциальных клиентов банка и т. п.;

- внешние факторы: такие макроэкономические факторы, как экономический спад, колебания конъюнктуры рынка, чрезмерные внешние заимствования и т. п.;

- «банковская паника», «набег вкладчиков» (bank run) – ситуация, при которой из-за недоверия населения происходит быстрое, массовое изъятие вкладов и резкое сокращение уровня кредитования [6].

Можно заметить, что позиция Лаврушина, во-первых, предполагает отождествление понятий «источник» и «фактор», во-вторых, дает достаточно широкий охват предпосылок, причин и поводов возникновения банковского кризиса: от общей экономической конъюнктуры до поведенческих факторов. На наш взгляд, необходимо четко обозначить, что может являться причиной, фактором или признаком зарождения банковского кризиса.

Причиной принято называть явление или событие, которое обуславливает возникновение другого явления (согласно словарю Ожегова С.И.). Соответственно, причиной кризиса следует считать фундаментальное противоречие, в результате которого наступает кризисная ситуация. Фактор же представляет собой момент, существенное обстоятельство в каком-либо процессе, явлении. Следовательно, фактор кризиса – это состояние, деятельность или тенденция, способствующие возникновению кризиса. Другое схожее понятие, «признак» как правило обозначает показатель, примету, знак, по которым можно что-либо узнать или определить. То есть признаком кризиса можно считать показатель, индикатор, событие, свидетельствующие о приближении открытой фазы кризиса.

Итак, можно ли считать истинными причинами банковского кризиса такие часто упоминаемые экономистами явления как:

- высокий левверидж и недостаток собственного капитала;
- принятие банками высоких рисков;
- потеря ликвидности;
- неплатежеспособность заемщиков;
- внезапное падение нормы возврата на вложенный капитал?

На наш взгляд, эти явления, хотя и часто проявляются уже в момент наступления банковского кризиса, не выражают его фундаментальную причину. Для определения причин необходимо изучение факторов, которые приводят к вышеупомянутым явлениям. Почему банки работают с низким запасом капитала и ликвидности? В связи с чем большая часть заемщиков оказывается неплатежеспособной? Что вынуждает банки принимать повышенные риски?

О.И. Лаврушин в ранее упомянутой монографии 2016 года разделил кредитные и денежные кризисы на два вида: «кризисы производства» и «кризисы, порожденные особыми причинами», и для каждого вида сформулировал причины их возникновения. Для кризисов производства, согласно Лаврушину, это «перепроизводство, обвал цен, банкротство заемщиков и приостановка процесса реализации товаров», для кризисов, порожденных особыми причинами – «затруднения на смежных рынках, развитие рынка производных финансовых инструментов и неординарные события, такие как войны и неурожай».

Данное разделение кризисов по глубинной предпосылке возникновения для целей определения причин представляется справедливым и подтверждается современной и более ранней историей банковских кризисов. Так, например, мировой финансово-экономический кризис 2008-2009 годов, первым масштабным проявлением которого был именно крах крупнейших американских банков, стал результатом чрезмерной кредитной экспансии в сочетании с негативными монетарными факторами, которые привели к дисбалансу между реальным и ссудным капиталом. Таким образом, причины этого кризиса были скорее внутриотраслевыми и зависели от поведения рыночных субъектов. Так называемый «коронакризис», потрясший мировую эко-

номику в 2020 году, напротив, был вызван внешними, не зависящим от государства и участников финансового рынка событием – пандемией нового для науки вируса COVID-19. Введенный в результате высокой заболеваемости локдаун, отрицательно сказавшийся на общей деловой активности, вызвал огромные потери почти во всех секторах экономики большинства стран мира независимо от устойчивости банковских систем этих стран. Сравнивая эти два примера, можно увидеть, что определение частных причин каждого банковского кризиса требует классификации сложившейся ситуации как результата действия внешних или внутренних факторов.

Для анализа причин банковских кризисов О.И. Лаврушин выделил два подхода: макроэкономический и микроэкономический. По результатам опроса экономических субъектов, проведенного в рамках его исследования, выяснилось, что основными макроэкономическими факторами кризисов являются рецессия экономики, неэффективная система финансового регулирования/надзора, финансовая либерализация и политические факторы. На уровне микроэкономики банковской деятельности выявлены такие факторы, как плохое качество активов, слабость в планировании и управлении, неблагоприятная внешняя экономическая обстановка, отсутствие внутреннего аудита и контроля, мошенничество, подтасовка отчетных данных и необеспеченные расходы.

Современный нормативно закрепленный взгляд на факторы банковских кризисов определен в документах Базельского комитета по банковскому надзору (БКБН). Исходя из рекомендаций БКБН по повышению финансовой устойчивости банковских систем, факторы возникновения кризисных явлений включают:

- 1) уровень достаточности капитала;
- 2) качество практик корпоративного управления и риск-менеджмента в банках;
- 3) дееспособность механизмов раннего выявления и предупреждения;
- 4) объем ответственности банков;
- 5) глубина надзора за системно значимыми банками.

Отдельно стоит обозначить роль поведения вкладчиков в развитии кризисных явлений в банковской системе. Существует еще одна ранее не рассмотренная классификация банковских кризисов с точки зрения поведения клиентов банков: «набег на банк» (в иностранной литературе звучит как *bunk run*) и «банковскую панику» (*bank panic*). Оба этих явления представляют собой вызванное негативным информационным фоном стихийное изъятие вкладчиками средств с банковских депозитов. При этом термин «набег на банк» как правило используется в отношении одного банка и относится к ситуации, когда реальное или мнимое снижение финансовой стабильности отдельного банка приводит к коллективному решению его клиентов об изъятии своих депозитов. Такой «набег» вкладчиков может случиться с кредитной организации даже в состоянии относительной финансовой стабильности в национальной экономике и может быть вызван неэкономическими причинами, например ошибкой при упоминании банка в СМИ или двусмысленной формулировкой в годовом отчете. В случае с «банковской паникой» массовый отказ от финансовых услуг распространяется на всю банковскую систему, а также на национальную систему расчетов и платежей. Такое явление возникает не без действия экономических факторов, так как вызывает недоверие населения и бизнеса не к конкретной кредитной организации, а к национальной финансовой системе в целом. При этом «банковская паника» может быть и следствием «набега на банки» в случае, если «набег» происходит на системно-значимый банк или если реакция на «набег» со стороны государства происходит не в должном объеме или несвоевременно.

Предложенная классификация рассматривает банковский кризис как следствие ухудшения проблем с ликвидностью и опирается на модель банковского кризиса, разработанную американскими экономистами и нобелевскими лауреатами Дугласом Даймондом и Филипом Дибвигом. В модели Даймонда-Дибвига анализируется поведение коммерческого банка и его

вкладчиков в условиях неопределенности. Основное предположение модели заключается в том, что вкладчики могут в любой момент времени вернуть свои средства, и существует риск одновременного изъятия всех вкладов. Для возникновения проблем с ликвидностью не обязательно, чтобы все вкладчики обратились в банк одновременно, достаточно, чтобы сумма требований превысила объем ликвидных активов банка [8].

Модель Даймонда-Дибвига выводит три основных положения:

1. Банки, принимающие депозиты до востребования, могут укрепить свое положение на рынке, распределяя риск изъятия депозитов у вкладчиков с разными временными предпочтениями;

2. Увеличение доли депозитов до востребования в обязательствах, хотя и способствует разделению риска досрочного изъятия депозитов, может привести к нежелательному равновесию, когда все вкладчики паникуют и стремятся изъять депозиты быстрее, чем им хотелось бы без угрозы банкротства;

3. Нападения на банк имеют серьезные экономические последствия, поскольку даже «здоровые» банки могут столкнуться с проблемами из-за досрочного изъятия депозитов и прекращения инвестиционных проектов [9].

Исследование и определение источников банковских кризисов является крайне важным для предотвращения возможных негативных последствий для экономики. Понимание того, какие факторы могут привести к возникновению кризиса, позволяет разрабатывать эффективные меры по управлению рисками, регулированию банковской деятельности и повышению устойчивости финансовой системы. Раз-

личные подходы к определению банковского кризиса, представленные в данной работе, отражают разнообразие точек зрения ученых на эту проблему. Каждое определение подчеркивает определенные аспекты кризиса, будь то ухудшение баланса банков, нарушение сбалансированности денежно-кредитной системы или системная проблема на уровне регулирования банковской деятельности.

Основной посыл данной статьи состоит в том, что банковские кризисы бывают вызваны внешними (события и явления, напрямую не связанные с банковским сектором и возникающие независимо от деятельности банков) и внутренними (внутриотраслевыми, напрямую связанными с поведением участниками рынка банковских услуг) причинами. На наш взгляд разделение банковских кризисов по глубинной предпосылке возникновения является ключевым условием объективного определения факторов, способных спровоцировать банковский кризис, и на которые необходимо влиять для его успешного предотвращения или преодоления.

Таким образом, изучение источников банковских кризисов играет ключевую роль в разработке эффективных стратегий по предотвращению кризисов. Совершенствование регулирования банковской деятельности и риск-менеджмента коммерческих банков на основе верно определенных триггеров обострения финансовой нестабильности, по нашему мнению, является важной задачей для участников финансового рынка на пути к повышению устойчивости банковской системы и ее трансформации из основного риска в главный источник ресурсов для устойчивого роста национальной экономики.

Библиографический список

1. Mishkin F.S., Eakins S.G. Financial Markets and Institutions. 7th ed. – New Jersey, Pearson, 2012. – 709 p. – URL: https://dlib.neu.edu.vn/bitstream/NEU/51152/1/29%20Financial%20Markets%20_%20Institutions%20-%20Mishkin.pdf.
2. Зеленский Ю.Б. Механизмы повышения устойчивости банковской системы / Ю.Б. Зеленский, Е.А. Бирюкова // Деньги и кредит. – 2006. – № 7. – С. 11-20.
3. Ковзанадзе И. Системные банковские кризисы в условиях финансовой глобализации / И. Ковзанадзе // Вопросы экономики. – 2002. – № 8. – С. 89-95.
4. Caprio, G. and Klingebiel, D. (2003) Episodes of Systemic and Borderline Financial Crises. In Klingebiel, D., Ed., The World Bank, Washington DC. – URL:

https://www.researchgate.net/publication/2528236_Episodes_Ofsystemic_and_Borderline_Financial_Crises.

5. Mr. Fabian Valencia and Mr. Luc Laeven. Systemic Banking Crises: A New Database // International Monetary Fund. – Vol. 2008. Issue 224. – P.78. DOI: <https://doi.org/10.5089/9781451870824.001>. – URL: <https://www.elibrary.imf.org/view/journals/001/2008/224/article-A001-en.xml>.

6. Лаврушин, О.И. Эволюция теории кредита и его использование в современной экономике: монография. – Москва: КноРус, 2016. – 394 с. – ISBN 978-5-406-05108-5. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://book.ru/book/919263> (дата обращения: 01.12.2023).

7. Ниязбекова Ш.У., Космагамбетова С.Т. Мировые банковские кризисы – причины, факторы и последствия // Финансы: теория и практика. – 2014. – № 1. – С. 110-121. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2014-0-1-45-57>.

8. Diamond D.W., Dybvig P.H. Bank Runs, Deposit Insurance, and Liquidity // Journal of Political Economy. – 1983. – Vol. 91 (June). – P. 401-419.

9. Некоторые подходы к разработке системы индикаторов мониторинга финансовой стабильности / [Дробышевский С.М. (рук. авт. коллектива) и др.]. – М.: ИЭПП, 2006. – 305 с.: ил. – (Научные труды / Ин-т экономики переходного периода; № 103Р). – ISBN 5-93255-218-2.

THEORETICAL APPROACHES TO DETERMINING THE SOURCES OF BANKING CRISES

D.K. Glukhova, Graduate Student

E.I. Meshkova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation

(Russia, Moscow)

Abstract. *Banking crises are one of the most serious challenges for the financial system and the economy in general. Understanding the sources of these crises is key to their early detection and prevention. This article discusses various theoretical approaches to the definition of banking crises and their sources. An analysis of these approaches will allow us to understand the nature of banking crises and to develop effective preventive measures. The results of this study are the differentiation of various forms of banking crisis sources such as causes, factors and signs, as well as the summary of existing views on the banking crisis as a consequence of external and internal processes in the financial system, the state and society.*

Keywords: *banking crisis, banking system, source of banking crisis, cause of banking crisis, factors of banking crisis, indicator of banking crisis, bank run, bank panic.*

APPLYING MANAGEMENT ACCOUNTING INFORMATION FOR ESG REPORTING

L.H. Grigoryan, *Doctor of Economic Sciences, Professor*

A.S. Hakobyan, *Lecturer*

Armenian State University of Economics
(Armenia, Yerevan)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-2-140-143

Abstract. *The article considers the possibilities of using management accounting information for sustainable development reporting purposes within the ESG framework. The author presents the information flows formed in the management accounting system, identifies the directions of application of the summarized information, justifies the appropriateness of applying the information formed in the management accounting system for ESG reporting. As a result of the research, for the purpose of sustainability reporting, the directions of management accounting information processing were presented.*

Keywords: *ESG reporting, managerial accounting, information flows, internal reporting, sustainability reporting, trends, strategic management accounting.*

Statement of the problem: In recent years, interest in ESG and sustainable development topics has increased. The increase of that interest is indirectly encouraged by international structures and organizations, as various researches related to these topics are published. IFRS-S1 [3] and IFRS-S2 [4] standards of the IFRS-S series were recently published by International Federation of Accountants (IFAC), which are in action as of January 1, 2024. But the standards are not mandatory, and their application is left to the discretion of the organizations. However, requests among various managers of Armenian organizations show that the information generated in the management accounting system of organizations is mainly used for the purpose of solving operational problems, and the possibilities of using this information for ESG or sustainable reporting purposes are not perceived. The most significant and common problems are:

- Management accounting system is perceived as a system dealing with financial information, non-financial information in some cases is ignored.

- Organizations are not well acquainted with IFRS-S1, IFRS-S2 standards and the possibilities of sustainable development reporting. Such reports are prepared by few Armenian organizations. They are prepared in cases where there is an international investor, or when the organization is going to

apply for a loan from an international financiers.

- The possibilities of using management accounting information for ESG-reporting or sustainability reporting purposes are also not well understood.

Analysis of recent researches and publications: The issues of management accounting information for ESG purposes have been reflected in the works of international authors [2, 5, 8], as well as in the reports of several international organizations [1, 6, 7]. In the mentioned sources, propositions about the importance of ESG reporting, directions of preparation, as well as statistics regarding the preparation of such reports are mainly presented. In this context, there is a need to introduce management accounting possibilities for ESG reporting.

Formulation purposes of article (problem): The purpose of the article is to present the possibilities of applying the information flows formed in the management accounting system for the purposes of internal and external (ESG) accountability. To achieve that goal, we tried to solve the following problems:

1. present the information flows forming in the management accounting system,

2. distinguish the directions of application of management accounting information,

3. justify the expediency of using the information generated in the management accounting system for ESG reporting.

The main material: By many authors management accounting is characterized as

the process of collecting, processing and transmitting financial and non-financial information for the purposes of managerial decision making and control.

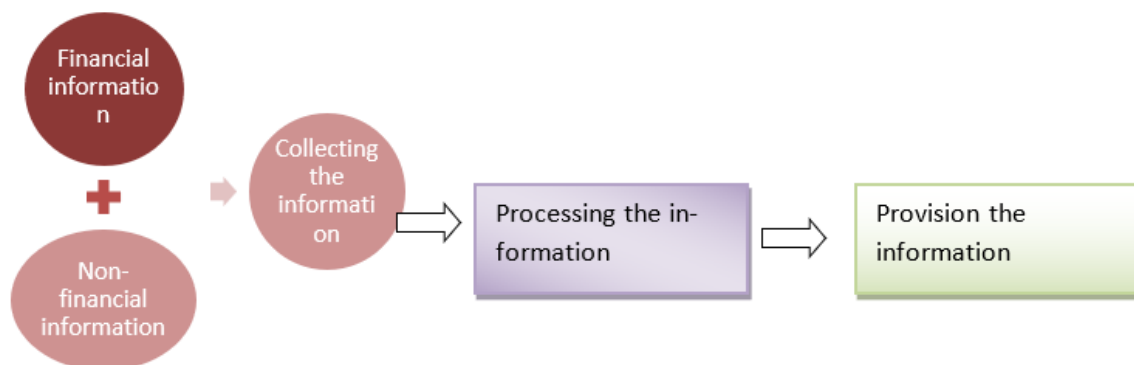

Figure 1: The process of Management accounting

Source: Prepared by the author.

This process is carried out both to manage the day-to-day operational activities of the organization, and to achieve long-term, visionary, strategic goals, that is, to operate continuously and develop sustainably. In fact, the construction of a management accounting

system aimed at sustainable development and strategic goals can be considered one of the main issues of management accounting. The goal of building that system should be to collect, process, and provide information related to the organization's development to support sustainability reporting.

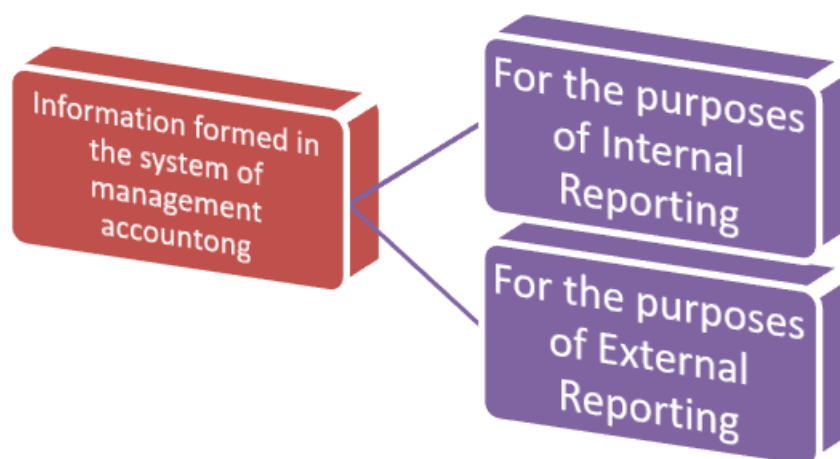

Figure 2: Directions of Management accounting information presentation

Source: Prepared by the author.

Financial information generated in the management accounting system refers to Revenues, Profits, Sales Profitability, Gross profitability and other information. However, this system also forms information about the sustainable development of the organization, including data on what part of the Revenues is allocated to trainings to increase the profes-

sionalism of employees, how much money is allocated to the creation of new products, to the implementation of new equipments and technologies, how many new products were developed during the reporting period, did the Labor productivity increased. As well as, information about how much money the organization has spent for social purposes (for example, they visited orphanages, nursing

homes), or created an attitude towards certain positive values among the society (by preparing social ads).

The management accounting system also contains information on what part of Revenues or Profits was allocated to compensate for the damages caused to nature or people's health (for example, the mining company, after opening a mine in a forested area, how

much money has spent to organize tree plantings), or How much money did the organization in tobacco industry allocated for the construction of the new park. Information about Governance issues is also formed in the management accounting system. For example, information about, how much money was allocated to the implementation and maintenance of MRP or ERP systems.

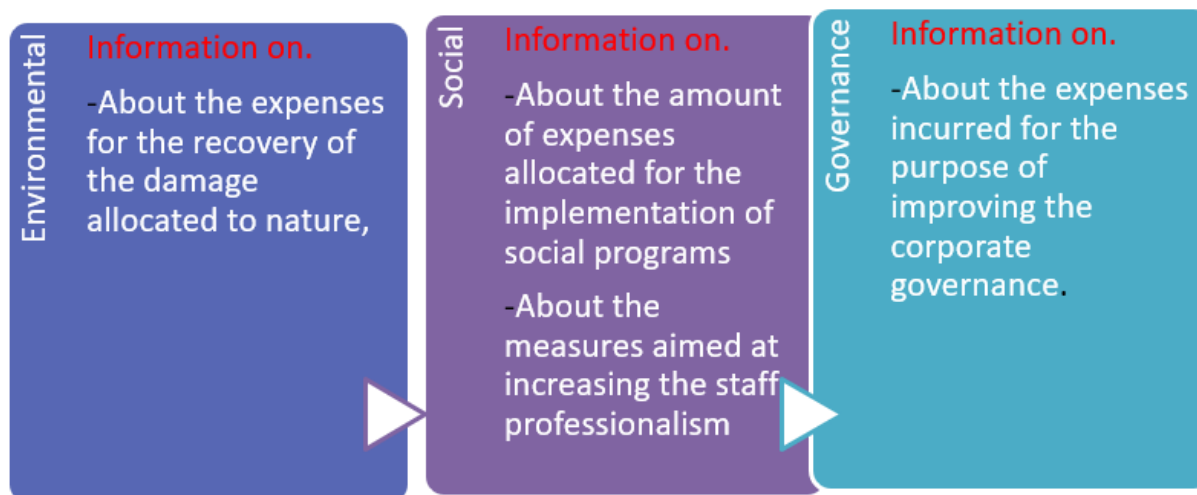

Figure 3. The pillars of management accounting information preparation for ESG reporting
Source: Prepared by the author.

The examples of information described above show that a management accounting system generates enormous amounts of information that, if processed in a certain way, can be useful for sustainability reporting.

Insights from this study and perspectives for further research in this direction: Thus, the financial and non-financial information generated in the management accounting system can be useful not only for providing reports to managers for decision-making and control purposes. The information generated in the management accounting system is also applicable for the

preparation of the sustainability reporting and ESG reporting purposes. Observing the management accounting information with this approach will allow avoiding additional costs of preparing information for ESG reporting, as the necessary information will be generated from accounting registers already operating in the organization. Since in many cases such reports are not produced to avoid additional costs and complications, another advantage is that the perception of data availability can support the spread of ESG reporting.

References

1. CIMA, Ash N. The Sustainability & ESG Imperative for the Accounting and Finance Profession.
2. Diala L., Integrating ESG in a Managerial Accounting Class // Journal of Accounting and Finance. – 2023. – Vol. 23(6).
3. International Financial Reporting Standards (IFRS) S1. (2023). IFRS Sustainability Disclosure Standard: General requirements for disclosure of sustainability-related financial information.
4. International Financial Reporting Standards (IFRS) S2. (2023). IFRS Sustainability Disclosure Standard: Climate-related Disclosures.

5. Knachel E., Porter B., Deloitte & Touche LLP, Accounting Considerations for Environmental Objectives, Heads Up | Volume 28, Issue 14, November 4, 2021.
6. KPMG. (2022). Big shifts, small steps: Survey of sustainability reporting.
7. PwC report on G reporting and preparation of a Sustainability Report.
8. Tsang A., Frost T., Cao H. Environmental, Social, and Governance (ESG) disclosure: A literature review // The British Accounting Review. – 2023. – Volume 55, Issue 1. P. 101149. ISSN 0890-8389.

ПРИМЕНЕНИЕ ПОТОКОВ ИНФОРМАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА К ESG-ОТЧЕТНОСТИ

Л.А. Григорян, д-р экон. наук, профессор
А.С. Акобян, преподаватель
Армянский государственный экономический университет
(Армения, г. Ереван)

***Аннотация.** В статье рассмотрены возможности использования информации управленческого учета для целей отчетности устойчивого развития в рамках ESG. Автор представил информационные потоки, формируемые в системе управленческого учета, определил направления применения обобщенной информации, обосновал целесообразность применения информации, формируемой в системе управленческого учета, для ESG-отчетности. В результате исследования в целях ведения отчетности по ESG-принципу устойчивого развития были представлены направления обработки информации управленческого учета.*

***Ключевые слова:** ESG-отчетность, управленческий учет, информационные потоки, внутренняя отчетность, отчетность в области устойчивого развития, тенденции, стратегический управленческий учет.*

ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ В СИСТЕМЕ ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А.Н. Долгополова, студент

Научный руководитель: И.М. Шор

Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-2-144-147

Аннотация. В данной статье рассмотрены подходы к определению финансовой устойчивости и экономической безопасности предприятия. Также выявлена взаимосвязь этих понятий. Представлен авторский взгляд на определение финансовой устойчивости. Согласно методике анализа финансовой устойчивости организации проведены расчеты на примере АО «Сады Придонья» за период 2021-2023 гг. Разработаны предложения по поддержанию достаточного уровня финансовой устойчивости АО «Сады Придонья».

Ключевые слова: финансовая устойчивость, экономическая безопасность, финансовая безопасность, финансовый показатель, анализ.

В настоящее время анализ финансовой устойчивости имеет большое значение для экономической безопасности предприятия. Он позволяет определить, насколько организация обеспечена финансовыми ресурсами для поддержания заданного уровня экономической безопасности.

Теме финансовой устойчивости и экономической безопасности предприятия посвящены работы многих ученых [1]. Сле-

дует отметить, что до сих пор не выявлено общепризнанного понятия. Изучив различные точки зрения отечественных и зарубежных ученых, можно отметить схожее видение некоторых авторов на сущность этих понятий. Составим сравнительную таблицу подходов к определению финансовой устойчивости и экономической безопасности предприятия (табл. 1).

Таблица 1. Анализ подходов авторов к определению финансовой устойчивости и экономической безопасности предприятия

Финансовая устойчивость	
Автор	Сущность понятия
Григорьева Т.И., Бекаева А.В., Сердюк В.Н.	Финансовая устойчивость есть обеспечение работоспособности предприятия в условиях допустимого риска
Лещева М.Г., Давыденко И.Г., Алешин В.А., Зотова А.И., Белый Е.М.	Финансовая устойчивость как способность поддерживать платежеспособность организации
Казакова Н.А.	Финансовая устойчивость показывает реальное положение дел в компании
Краснянская О.В., Королева Е.В., Наранчимег Л., Энхамгалан Ч.	Финансовая устойчивость есть эффективное использование собственных денежных средств
Экономическая безопасность предприятия	
Автор	Сущность понятия
Моденов А.К., Белякова Е.И., Власов М.П., Лелявина Т.А.	ЭБП есть способность достигать целей предприятия при ограниченных изменениях внешней и внутренней среды
Сергеев А.А.	ЭБП обеспечивает эффективное использование всех видов ресурсов предприятия с целью достижения его стратегии
Белый Е.М., Рожкова Е.В.	ЭБП как защищенность предприятия от внутренних и внешних угроз

Таким образом, на основе всех изученных взглядов представим авторский взгляд на определение финансовой устойчивости

с позиции обеспечения экономической безопасности.

Финансовая устойчивость – это способность организации эффективно управлять своими финансовыми ресурсами с целью обеспечения экономической безопасности в направлении роста благосостояния собственников предприятия.

Отметим, что финансовая устойчивость – один из ключевых элементов финансовой безопасности, которая, в свою очередь, включена в общую систему экономической безопасности предприятия и является одной из главных ее составляющих. Отсюда вытекает прямая зависимость изу-

чаемых понятий, которая заключается в том, что финансовая устойчивость определяется достаточным количеством финансовых ресурсов, а от эффективного управления последними, в свою очередь, зависит уровень экономической безопасности предприятия.

Для анализа финансовой устойчивости предприятия АО «Сады Придонья» за 2021-2023 гг. воспользуемся методикой расчета с использованием системы абсолютных и относительных показателей (табл. 2) [2].

Таблица 2. Абсолютные показатели финансовой устойчивости АО «Сады Придонья» за 2021-2023 гг.

Показатель	Формула	2021	2022	2023
1. Источники собственных оборотных средств для формирования запасов и затрат (СОС)	СК – ВА	1 812 500	3 950 039	3 537 431
2. Источники собственных средств, скорректированные на величину долгосрочных заемных средств (СДИ)	СОС + ДО	2 638 470	5 408 819	5 213 947
3. Общая величина источников средств с учетом долгосрочных и краткосрочных заемных средств (ОВИ)	СДИ + КЗС	5 793 788	8 783 132	11 707 652
4. Излишек (недостаток) источников собственных оборотных средств (Φ_c)	СОС – З	57 502	1 198 097	-373 077
5. Излишек (недостаток) источников собственных средств и долгосрочных заемных источников (Φ_d)	СДИ – З	883 472	2 656 877	1 303 439
6. Излишек (недостаток) общей величины всех источников для формирования запасов и затрат (Φ_o)	ОВИ – З	4 038 790	6 031 190	7 797 144
7. Трехкомпонентный показатель финансовой устойчивости (S)		S (1,1,1)	S (1,1,1)	S (0,1,1)

Основываясь на трехкомпонентном показателе финансовой устойчивости, в динамике заметна стабильность имущественного положения компании. В 2021-2022 гг. показатели имеют значения больше нуля, что говорит об абсолютной финансовой устойчивости, т.е. предприятие осуществляет эффективную деятельность и финансирует все затраты за счет собственных оборотных средств. В 2023 г.

компанию АО «Сады Придонья» можем отнести к нормальному типу финансовой устойчивости, что говорит о хорошей платежеспособности, предприятие покрывает запасы и затраты за счет собственных и рационально привлекаемых заемных денежных средств.

Далее проведем расчет наиболее часто используемых относительных показателей финансовой устойчивости (табл. 3) [3].

Таблица 3. Относительные показатели финансовой устойчивости АО «Сады Придонья» за 2021-2023 гг.

Показатель	Норма	Формула	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Абсолютное изменение
Коэффициент автономии	>0,5	СК/ВБ	0,61	0,67	0,56	-0,05
Коэффициент соотношения заемных и собственных средств финансового риска	<1	КО+ДО/СК	0,65	0,48	0,80	0,15
Коэффициент маневренности	≥0,5	СК-ОА/СК	0,30	0,40	0,35	0,05
Коэффициент финансовой стабильности	≥0,6	СК+ДО/ВБ	0,69	0,77	0,65	-0,04

Анализ финансовой устойчивости по относительным показателям, говорит о том, что, по сравнению с 2021 г. ситуация на предприятии АО «Сады Придонья» осталась в целом на должном уровне.

Коэффициент автономии к 2023 г. снизился на 0,05 и составил 0,56. Однако это выше нормативного значения, при котором заемный капитал может быть компенсирован собственностью предприятия. Компания в меньшей степени зависима от кредиторов, сохраняет устойчивое финансовое положение.

Коэффициент соотношения заемных и собственных средств финансового риска к 2023 г. составил 0,80. Данное значение не превышает нормы, однако резкое его увеличение говорит о повышении привлеченных заемных средств. На 1 рубль собственных средств приходится 0,80 рублей заемного капитала в 2023 г.

Коэффициент маневренности в 2023 г. составил 0,35. Это немного ниже нормативного значения, однако, с учетом специфики отрасли исследуемого предприятия, это значение является вполне оптимальным, поскольку находится в интервале между 0,3 и 0,6. Следовательно, 0,35 доли источников собственных средств находится в мобильной форме.

Коэффициент финансовой стабильности на протяжении всего периода находится

выше нормативного значения, что говорит о стабильно устойчивом положении компании.

Таким образом, компания АО «Сады Придонья» осуществляет эффективную деятельность, приносящую прибыль. Финансовое состояние предприятия устойчиво. Предприятие имеет достаточное количество и качество финансовых ресурсов, что способствует своевременному реагированию на изменения внешней и внутренней среды и сохранению высокого уровня экономической безопасности.

В заключение отметим, что для дальнейшего поддержания экономической безопасности предприятия на максимально высоком уровне необходимо:

- обеспечивать рост собственного капитала за счет роста выручки и рентабельности продаж;

- использовать гибкий финансовый план, учитывающий изменения во внешней и внутренней среде;

- создать специальные резервы для покрытия неожиданных расходов, обусловленных нестабильной внешней средой.

Следуя данным рекомендациям, компания сможет поддерживать финансовую устойчивость предприятия на уровне, достаточном для обеспечения его экономической безопасности.

Библиографический список

1. Григорьева, Т.И. Анализ финансового состояния предприятия: учебник для среднего профессионального образования. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Изд-во Юрайт, 2024. – 486 с.

2. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bo.nalog.ru/organizations-card/6847976> (дата обращения: 21.04.2024).

3. Финансовый анализ: учебное пособие / под редакцией И.В. Сименко. – Донецк: ДонНУЭТ имени Туган-Барановского, 2020. – 397 с.

**FINANCIAL STABILITY OF THE ENTERPRISE IN THE SYSTEM
OF ITS ECONOMIC SECURITY**

A.N. Dolgopolova, *Student*
Supervisor: I.M. Shore
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

***Abstract.** This article discusses approaches to determining the financial stability and economic security of an enterprise. The relationship between these concepts is also revealed. The author's view on the definition of financial stability is presented. According to the methodology for analyzing the financial stability of the organization, calculations were carried out using the example of JSC "Gardens of Pridonya" for the period 2021-2023. Proposals have been developed to maintain a sufficient level of financial stability of JSC "Gardens of Pridonya".*

***Keywords:** financial stability, economic security, financial security, financial indicator, analysis.*

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНОГО РАЗНООБРАЗИЯ НА МЕНЕДЖМЕНТ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОМПАНИЙ

И.Б. Долженко, генеральный директор
ООО «ДЕЛЬТА КОНСАЛТИНГ»
(Россия, г. Москва)

DOI: 10.24412/2500-1000-2024-4-2-148-151

Аннотация. Статья посвящена вопросам влияния культурного разнообразия на менеджмент международных компаний. Выявлено, что в условиях глобализации культуры и активных демографических процессов культурное разнообразие является важной характеристикой внешней и внутренней бизнес-среды. Установлено существенное значение учета культурных особенностей в процессе делового общения и ведения бизнеса. Выявлено, что эффективное управление мультикультурными командами для реализации корпоративных стратегий определяется уровнем подготовки и развития менеджера.

Ключевые слова: *кросс-культурный менеджмент, мультикультурные команды, автономные группы, внутрифирменные команды, межкультурный менеджмент.*

В современном мире контакты с представителями разных культур происходят очень часто, это проявление глобализации, культурное измерение глобальных перемен. Автор разделяет взгляд, что культурную глобализацию надо понимать как тенденцию, процесс и деятельность, при которых разные национальные культуры становятся взаимозависимыми, что непременно приводит к столкновению национальных интересов, поглощению и переплетению разных культур [12]. Можно, вероятно, говорить о возникновении и проникновении глобальной культуры в ходе глобализации [5]. Как отмечает Безуглова Н.П. ... «Знания о культуре оказываются необходимыми для минимизации издержек международного экономического сотрудничества, а также для сознательного формирования эффекта синергии в деятельности мультикультурных рабочих команд» [2]. Для современной глобальной бизнес-среды характерны культурное разнообразие и инклюзивность [3]. Международные компании разных отраслей для динамичного расширения зарубежных операций активно реализуют сделки корпоративного контроля [4]. Активные сделки по слияниям и поглощениям способствуют не только быстрой реконфигурации активов, но и ведут к значительным изменениям в составе рабочей силы международных компаний, что наряду

с иммиграционными процессами приводит к большому культурному разнообразию. Для всех международных компаний вопросы кросс-культурного менеджмента являются очень актуальными и важными.

Результаты исследования

По мере расширения и углубления трансграничных операций и все большей интернационализации деятельности компаний организационная структура компаний усложняется [7]. Одним из эффективных способов управления очень сложными бизнес-процессами в международных операциях является активное применение многонациональных и межкультурных автономных команд.

Важнейшими качествами для менеджеров для работы в такой среде становятся культурная осведомленность и компетентность. Для международных компаний три сферы проявления культуры являются важнейшими: общение в ходе коммуникаций и переговоров, деловой этикет и протокол, а также деловые обычаи и организационная иерархия [14].

Для большинства случаев делового общения и деловых переговоров английский язык является языком делового общения. Язык является важной частью любой культуры, и, более того, он не существует отдельно от культуры [10]. Связь языка и культуры состоит еще и в том, что язык

является ключом к культурному прошлому общества, а также ключом к пониманию социальной реальности. Таким образом, язык является средством отражения культуры и ее мировоззрения, но также и средством влияния на нее и ее создания. Но важно не только профессиональное владение языком, но и культурная составляющая. Для скандинавов будут приемлемы и понятны прямота и краткость, для партнеров из Индии коммуникации должны быть более косвенными и детализированными. Вежливые просьбы различаются по прямоте и косвенности, функции культуры. Косвенные вежливые просьбы встречаются в испанском языке [10]. Греки предпочитают аргументировать вежливые просьбы. Некоторые языки используют больше подсказок в запросах, например японский и английский, где они используются в пропорции 40%. Однако намеки на японском языке более неясны.

Культуры различаются не только по языку; у них также разные модели речи и невербальное общение, включая жесты, мимику и язык тела.

Например, в высококонтекстных культурах общение осуществляется непрямо и невербально, проблемы решаются немедленно и говорят по одному. Страны с высококонтекстной культурой включают Японию, Грецию и многочисленные арабские страны. Культуры с низким контекстом общаются напрямую, открыто и вербально. Страны с такими культурами включают США, Германию и скандинавские страны. Ряд ученых выделяет мультиактивные культуры, к которым относят Испанию, Италию и Латинскую Америку. Для этих культур характерно разрешение конфликтов на месте или постфактум и общение с помощью комбинации невербальных и вербальных сигналов.

Культуры прямого общения ориентированы на получение или предоставление информации и, как правило, являются западными культурами. Культуры непрямого общения полагаются не на прямое высказывание смысла, а на паузы, молчание, тон голоса и, как правило, являются азиатскими культурами. Для культур непрямого общения главной целью коммуникацион-

ного обмена является поддержание гармонии и сохранение лица. Например, в японской культуре колебания и молчание могут показывать, что кто-то не согласен с собеседником. В то время как собеседник из западного мира прямо говорил «да» или «нет», собеседник из азиатских культур даже говорил «да», когда имел в виду «нет», чтобы не обидеть собеседника, но вместо этого давал намеки и подсказки, чтобы понять, что же он подразумевает под молчанием, колебаниями и невербальным общением [15].

Большое значение на переговорах имеет корректное обращение к Вашему контрагенту. Для представителей азиатских стран, таких как Южная Корея, Китай и Сингапур, Япония уместно будет формальное обращение «мистер/мисс... Фамилия», тогда как американцы и канадцы обычно используют имена. В различных культурах разное восприятие пунктуальности и точности. Для представителей США и Канады важно прийти на деловую встречу точно в срок или немного раньше, бизнесмены из Южной Италии или Латинской Америки скорее всего опоздают.

Организационная иерархия и отношение к управленческим ролям также сильно зависят от культуры. Для азиатских культур в целом нетипично выражение нижестоящими сотрудниками сомнений насчет решений высшего руководства.

Наличие точной информации о различных культурах, а также понимание различий может помочь в адаптации, как в долгосрочной, так и в краткосрочной перспективе. Со временем культуры меняются, поскольку они динамичны, взаимодействуют и конкурируют друг с другом [1]. Культура постоянно меняется в отношении своих традиций, ценностей и мировоззрения, чтобы отвечать потребностям общества. Способность к культурному осознанию может быть повышена за счет многоязычия.

Согласно индексу Refinitiv D&I, такие крупнейшие компании как BlackRock Inc., Natura&Co Holding SA и Accenture Plc входят в число компаний с наиболее разнообразной рабочей силой.

Важной чертой современного этапа развития международных компаний является создание автономных групп или команд, которые во многих случаях являются мультикультурными [6]. Мультикультурная команда – это команда, члены которой происходят из разных стран и культур и говорят на разных языках.

Когда члены команды чрезвычайно разнообразны, важно понимать их потребности и то, как они работают [14]. При этом недопонимание и конфликтные ситуации в мультикультурных командах часто связаны с недостаточными культурным интеллектом и компетентностью менеджера. доступность руководителя группы и его способность обсуждать проблемы разрешали мультикультурные конфликты [15]. Напротив, в некоторых мультикультурных командах избегание дискуссий предотвращало дальнейшую эскалацию конфликтов. Культурный интеллект объясняет, почему некоторые люди легче адаптируются к новой культуре, чем другие, и его актуальность для текущего организационного контекста была четко установлена. Мультикультурные конфликты могут привести к постепенному снижению производительности.

Библиографический список

1. Безуглова Н.П. Культура как ресурс экономики // Преподаватель XXI век. – 2010. – № 3-2. – С. 227-233.
2. Безуглова Н.П. Межкультурный менеджмент: разграничение и систематизация // Российский внешнеэкономический вестник. – 2011. – № 3. – С. 53-60.
3. Долженко О.И. Влияние культурного разнообразия и борьбы за гендерное равенство на деятельность испанских компаний быстрой моды // Актуальные вопросы современной экономики. – 2024. – № 1. – С. 441-448.
4. Долженко О.И. ТНК потребительского сектора на рынке корпоративного контроля в современных условиях // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 7-2 (70). – С. 163-166.
5. Касаткин П.И. Глобализация культуры: проблемы и перспективы // Власть. – 2017. – №8.
6. Кони́на Н.Ю. Международные компании: организационная структура и специфика менеджмента // В книге: Менеджмент. Кони́на Н.Ю., Ефимова Н.В., Загребельная Н.С., Ноздрева Р.Б., Соколова М.И. – Москва, 2016. – С. 89-118.
7. Кони́на Н.Ю. Организация как функция менеджмента // В книге: Менеджмент. Кони́на Н.Ю., Ефимова Н.В., Загребельная Н.С., Ноздрева Р.Б., Соколова М.И. – Москва, 2016. – С. 202-232.
8. Кони́на Н.Ю. Основные тренды развития международных компаний в условиях глобальных перемен // Международный бизнес. – 2022. – № 2 (2). – С. 13-20.
9. Кругова М.С. *Empresas españolas* / М.С. Кругова, Д.П. Шутова. – 2-е издание, исправленное и переработанное, 2022. – 43 с.

Мультикультурные команды предлагают международным фирмам ряд преимуществ, в том числе глубокое знание различных товарных рынков, культурно-ориентированное обслуживание клиентов и с учетом разных географических локаций круглосуточное обслуживание клиентов онлайн [11]. Это подтверждает опыт крупнейших компаний индустрии моды, в частности испанские ТНК индустрии моды Inditex и Mango [9]. Согласно исследованию 2020 года, разнообразие команд стимулирует инновационный подход и способствует генерации идей [13]. Кроме того, мультикультурные компании позволяют различным точкам зрения сталкиваться, что приводит к повышению креативности и инноваций. В случае групп поддержки клиентов наличие мультиязычных представителей облегчает общение, преодолевая барьер знаний между клиентом и поставщиком услуг.

Заключение. Культурное и языковое разнообразие является одним из порождений глобализации. Адаптация менеджмента к этой объективной реальности является необходимостью для успеха в конкуренции в современной глобальной деловой среде.

10. Кругова М.С. Гендерная языковая политика в современной Испании // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2007. – № 2. – С. 103-111.
11. Менеджмент / Н.Ю. Кони́на, Н.В. Ефимова, Н.С. Загребельная [и др.]. – Москва: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2016. – 392 с. – ISBN 978-5-7567-0834-9.
12. Ху Яньли Концепция китайской культуры в контексте глобализации // Общество: философия, история, культура. – 2016. – №3.
13. Don-Solomon A., Fakidouma P. Managing Cultural Diversity: Implication for Organizational Innovativeness // European Journal of Business and Management Research. – 2021. – №6. – P. 368-371. <https://doi.org/10.24018/ejbmr.2021.6.4.1031>
14. Jain T., Pareek C. Managing Cross-Cultural Diversity: Issues and Challenges // Global Management Review. – 2019. – № 13. – P. 23-32.
15. Ors H., Sogancilar N. Understanding the challenges of multicultural team management // Journal of Business, Economics and Finance. – 2018. – № 7 (3). – P. 259-268.

THE IMPACT OF CULTURAL DIVERSITY ON THE MANAGEMENT OF INTERNATIONAL COMPANIES

I.B. Dolzhenko, *General Director*
DELTA CONSULTING LLC
(Russia, Moscow)

***Abstract.** The article is devoted to the influence of cultural diversity on the management of international companies. It has been revealed that in the context of cultural globalization and active demographic processes, cultural diversity is an important characteristic of the external and internal business environment. The essential importance of taking into account cultural characteristics in the process of business communication and doing business has been established. It has been revealed that the effective management of multicultural teams for the implementation of corporate strategies is determined by the level of training and development of the manager.*

***Keywords:** cross-cultural management, multicultural teams, autonomous groups, intra-company teams, intercultural management.*

ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИИ СО СТРАНАМИ ГРУППЫ БРИКС

Н.Я. Жанжаров, студент

Научный руководитель: И.В. Гомон, канд. экон. наук, доцент

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
(Россия, г. Калуга)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-2-152-157

Аннотация. Развитие сотрудничества стран БРИКС связано с политическими и экономическими условиями как неизбежность на фоне позиций западных партнеров, предпринимающих меры, которые нарушают экономические интересы Российской Федерации. 2022 год стал точкой отсчета в построении вектора экономического развития на основе развития отношений с альянсом БРИКС. В статье рассмотрены основные результаты внешнеторговой деятельности России со странами БРИКС в 2021-2023 гг. Проанализирована структура товарооборота. Также определены основные механизмы развития экономического взаимодействия с партнерами и основные направления развития внешнеторговой деятельности.

Ключевые слова: стратегическое партнерство, торговые отношения, развитие БРИКС, финансовые механизмы, структура товарооборота, перспективы БРИКС.

В последние годы наблюдается усиление таможенного сотрудничества между странами БРИКС, что проявляется в упрощении таможенных процедур, снижении тарифов и создании более благоприятных условий для взаимной торговли. Это, в свою очередь, способствует росту товарооборота и укреплению экономических связей между странами.

Таможенное взаимодействие стран БРИКС имеет большой потенциал для дальнейшего развития, что может способствовать укреплению их роли в мировой экономике и созданию новых возможностей для международной торговли.

Для более детального понимания этого влияния, рассмотрим таблицу 2 товарооборота, которая отражает объемы торговли между Россией и странами БРИКС за последние годы. Эти данные помогут нам

увидеть конкретные тенденции и изменения во внешнеторговых отношениях, а также оценить перспективы и возможности для расширения сотрудничества.

На долю РФ в общем товарообороте БРИКС приходится около 21%. И за последние годы Россия естественно нарастила торговые связи со всеми странами группы. На лидирующих позициях – активность в отношениях между РФ и Китаем. В то же время за последние 5 лет в 1,7 раза выросла торговля с Бразилией, в 1,8 раза – с Индией, в 1,6 раза – с ЮАР. К примеру, Южно-Африканская республика в основном закупает у России химическую продукцию, минеральные продукты, лесные грузы, продовольственные и сельхоз сырьевые товары, машины, оборудование, драгметаллы [1].

Таблица 1. Динамика товарооборота России со странами БРИКС в 2021-2023 гг., млрд. долл. США

Страны	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023 г. в % к	
				2021 г.	2022 г.
Китай	146,9	190,3	240,1	163,44	126,17
Индия	13,5	39	65	481,48	166,66
Бразилия	7,4	9,8	11	148,64	112,24
ЮАР	1,13	1,3	1,89	167,25	145,38

Используя данные таблицы 1, видим, что товарооборот с Китаем занимает лидирующую позицию. Значения показывают увеличение товарооборота с Китаем с 146,9 млрд. долл. в 2021 г. до 240,1 млрд. долл. в 2023 г., что указывает на значительный рост торговых отношений. Также

наблюдается устойчивый рост торговли Бразилией и ЮАР за тот же период. Но рекордный рост по сравнению с 2021 г. и 2022 г. составляет у Индии 481,48%

Представим графически динамику товарооборота России со странами БРИКС на рисунке 1.

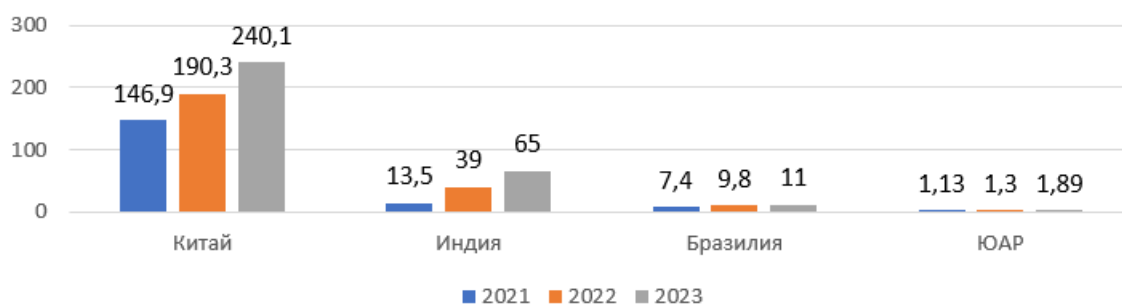

Рис. 1. Товарооборот России со странами БРИКС в 2021-2023 гг., млрд. долл. США

Лидерами в торговых отношениях в анализируемом периоде является Китай и Индия. Но стоит отметить, что Бразилия занимает 3 место в списках стран партнеров, и прослеживается та же тенденция увеличения объема товарооборота с каждым годом. Бразилия поставляет в основ-

ном продукты из сои, говядину, мясо птицы и кофе.

Важным показателем торговых отношений является, то какое место занимает определенная страна в товарообороте.

Представим на рисунке 2 графически долю основных торговых партнеров БРИКС с Россией в товарообороте.

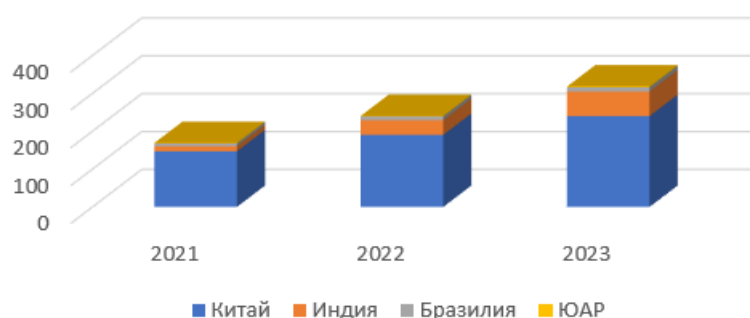

Рис. 2. Структура товарооборота партнеров БРИКС с Россией в 2021-2023 гг., %

Таким образом, ключевым торговым партнером России в 2023 году остаётся Китай [2]. Значительную долю товарооборота имеет Индия.

Для более детального понимания рассмотрим таблицу 2 [3].

Таблица 2. Динамика экспорта России со странами БРИКС 2021-2023 гг. млрд. долл. США

Страны	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023 г. в % к	
				2021 г.	2022 г.
Китай	68,68	114,10	129,13	188,01	113,17
Индия	9,13	32,50	55	602,40	169,23
Бразилия	5,37	5,88	6,8	126,62	115,64
ЮАР	0,342	1,05	0,53	154,97	49,53

По таблице 2 видно, что лидирующую позицию экспорта России занимает Китай. Значения показывают увеличение экспорта в Китай с 68,68 млрд. долл. в 2021 г. до 129,13 млрд. долл. в 2023 г. Такая же тенденция к росту у Индии и Бразилии за тот же период. Рекордный рост у Индии, он составляет 602,40% в 2023г. по сравнению с 2021 г. Наблюдается отрицательная динамика экспорта России в ЮАР в 2023 г.

по сравнению с 2022г., экспорт снизился на 49,53%, это связано с падением спроса на сельхозпродукцию, но в сравнении 2021 г. в 2023 экспорт увеличился на 54,97%.

Для дальнейшего анализа товарооборота обратимся к таблице 3, которая отображает динамику импорта России из стран БРИКС в период с 2021 по 2023 гг.

Таблица 3. Динамика импорта России со странами БРИКС в 2021-2023 гг. млрд. долл. США

Страны	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023г. в % к	
				2021 г.	2022 г.
Китай	78,22	76,2	110,97	141,86	145,62
Индия	4,37	6,5	10	228,83	153,84
Бразилия	2,03	3,92	4,2	206,89	17,14
ЮАР	0,78	0,25	1,36	174,35	544,00

По таблице 3 видно, что лидирующую позицию импорта в Россию занимает Китай. Значения показывают увеличение импорта Китая с 78,22 млрд. долл. в 2021 г. до 110,97 млрд. долл. в 2023 г. Такая же тенденция к росту у остальных партнеров за тот же период. Рекордный рост у ЮАР, он составляет 544% в 2023 г. по сравнению с 2022 г. Это связано с увеличением поста-

вок фруктов, основными стали апельсины, бананы, яблоки, лаймы, груши, мандарины и лимоны.

Для дальнейшего анализа рассмотрим рисунки 3-6, где графически изображена доля товаров, экспортированных в Россию из Китая, Индии, Бразилии и ЮАР, за период 2021-2023 гг. [4].

Рис. 3. Доля товаров экспортированные Китаем в Россию с 2021 г. по 2023 г.

По данным рисунка 3 видно, что основные товары, экспортируемые Китаем в Россию, являются машины и оборудование, они занимают значительную часть товаров, также лидирует электроника, замыкает тройку лидирующих товаров мебель. Также наблюдается рост в 2023 г.

каждой категории товаров по сравнению с 2021 г. Это связано с уходом крупнейших европейских автопроизводителей из России, на их место пришли китайские компании со своим рынком автомобилей. Такие товары, как электроника и мебель, имеют такую же тенденцию увеличения.

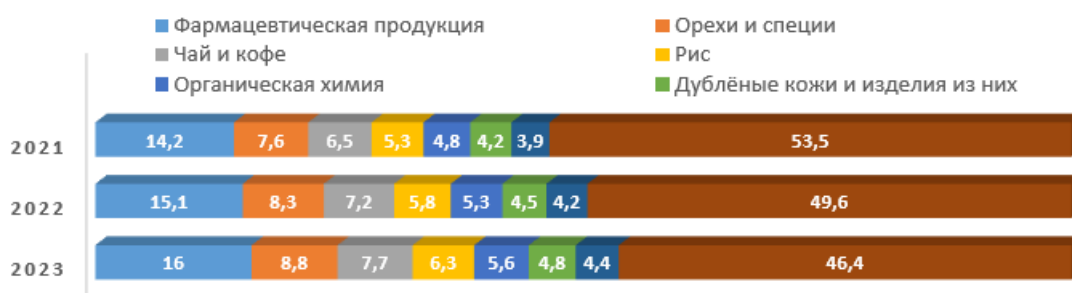

Рис. 4. Доля товаров экспортированные Индией в Россию с 2021 г. по 2023 г.

По данным рисунка 4 видно, что основными товарами, экспортируемыми Индией в Россию, являются фармацевтическая продукция, она занимает значительную долю, также лидируют орехи и специи, замыкает тройку лидирующих товаров чай и кофе. Наблюдается рост в 2023 г. каждой категории товаров по сравнению с 2021

годом. Это связано с уходом крупнейших европейских компаний из России, на их место пришли индийские фармацевтические компании. Орехи, специи, чай и кофе, всегда пользовались высоким спросом у производителей Индии, но с уходом европейских компаний виден небольшой рост данных категорий товаров.

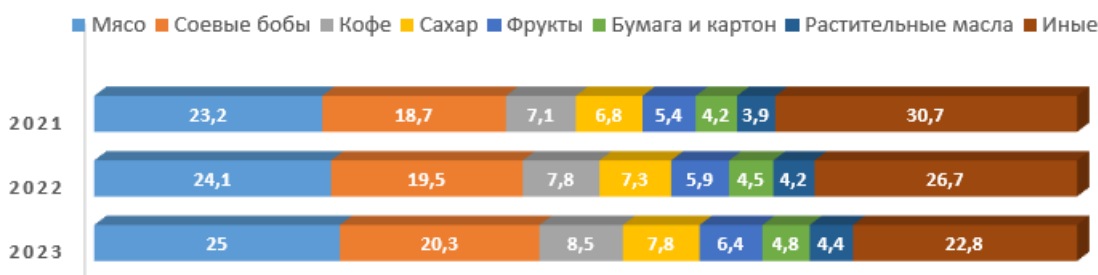

Рис. 5. Доля товаров экспортированные Бразилией в Россию с 2021 г. по 2023 г.

Данные рисунка 5 показывают, что основными товарами, экспортируемыми Бразилией в Россию, являются такие как мясо, они занимают значительную часть, также лидируют соевые бобы, замыкает тройку лидирующих товаров кофе. Рост товарооборота обеспечивается за счет увеличе-

ния экспорта традиционных для торговли двух стран групп товаров – сельскохозяйственной продукции. В частности, бразильские производители планируют нарастить поставки говядины в Россию. Этим и обусловлен рост поставок мяса в период с 2021 г. по 2023 г.

Рис. 6. Доля товаров экспортированные ЮАР в Россию с 2021 г. по 2023 г.

По данным рисунка 6 видно, что основные товары, экспортируемые ЮАР-ой в Россию, является фрукты, они занимают

крупнейшую часть, также лидирует орехи и специи, замыкает тройку лидирующих товаров рыба и морепродукты. ЮАР явля-

ется одним из основных поставщиком фруктов в Россию, этим и обуславливается рост поставок фруктов в 2023 г. по сравнению с 2021 г. Так как европейские фрукты исчезли из магазинов по причине санкций против России. Такая же тенденция у остальных видов товаров.

В последние годы страны группы БРИКС привлекают все больше внимания в контексте мировой экономики. Одним из ключевых аспектов их взаимодействия является таможенное сотрудничество, которое играет важную роль в укреплении экономических связей и поддержании устойчивого роста.

В период с 2021 по 2023 год наблюдается устойчивый рост таможенного взаимодействия между странами БРИКС. Это обусловлено несколькими ключевыми факторами, включая экономическое восстановление после пандемии COVID-19, усиление торговых связей и соглашений, а также общую тенденцию к углублению многостороннего сотрудничества в рамках группы.

После замедления, вызванного пандемией, страны БРИКС демонстрируют восстановление экономической активности, что способствует увеличению объемов таможенной торговли. Рост ВВП стран группы сопровождается увеличением экспорта и импорта товаров и услуг, что свидетельствует о взаимной выгоде от таможенного сотрудничества.

Соглашения о свободной торговле и упрощении таможенных процедур между странами БРИКС способствуют снижению торговых барьеров и стимулируют рост торговых потоков. В частности, упрощение таможенных процедур и сокращение времени на таможенное оформление приводят к снижению издержек для бизнеса и ускорению оборота товаров [5].

Страны БРИКС активно работают над созданием многосторонних платформ для

обсуждения и решения таможенных вопросов. Это включает в себя разработку общих стандартов и практик, которые облегчают торговлю и взаимодействие на таможне. Такие инициативы не только укрепляют экономические связи, но и способствуют формированию единого экономического пространства.

Также важную роль развитию сыграли влияние санкций на таможенное взаимодействие

С началом введения санкций в отношении России, таможенное взаимодействие внутри группы БРИКС претерпело значительные изменения. Санкции, направленные на ограничение экспорта нефти и других ключевых товаров из России, привели к переориентации торговых потоков и усилению экономических связей между странами БРИКС [6].

В ответ на западные санкции, страны БРИКС начали активнее искать пути укрепления сотрудничества, в том числе через развитие альтернативных механизмов расчетов и увеличение объемов взаимной торговли. Это привело к созданию новых торговых коридоров и увеличению использования национальных валют в расчетах, что может снизить зависимость от доллара США и укрепить экономическую независимость стран БРИКС.

Санкции также стимулировали страны БРИКС к пересмотру и оптимизации таможенных процедур, чтобы облегчить новые торговые потоки и минимизировать влияние ограничений на экономику. Это включает в себя упрощение документооборота, сокращение времени на таможенное оформление и улучшение логистических цепочек.

Эти изменения подчеркивают важность адаптации таможенных стратегий к меняющимся международным условиям и могут иметь долгосрочные последствия для глобальной экономики.

Библиографический список

1. Сайт РЖД.партнер Торговый оборот РФ со странами БРИКС ежегодно увеличивается на 30-40% – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rzd-partner.ru/logistics/comments/torgovyy-оборот-rf-so-stranami-briks-ezhegodno-uvlichivaetsya-na-30-40/>.

2. Иванов А.А., Глазков М.А., Филонов А.Д. Перспективы развития отношений России и АТЭС // Дневник науки. – 2023. – №10. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dnevniknauki.ru/images/publications/2023/10/economy/Ivanov_Glazkov_Filonov.pdf.

3. Официальный сайт Федеральной Таможенной службы. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://customs.gov.ru/>(дата обращения: 15.04.2024).

4. Сайт RU-Stat Товарооборот России со всем миром за 2021-2023 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru-stat.su/date-Y2021-2022/RU/trade/world>.

5. Гомон И.В., Бурдель Д., Жанжаров Н., Филонов А. Развитие международного таможенного сотрудничества в современных условиях цифровизации // Финансовый бизнес, научно-аналитический журнал по экономике и финансам, журнал включен. – 2023. – №12-4. – С. 387-392. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finbiz.ru/gallery/Содержание%20и%20аннотации%20журнал%20Финансовый%20бизнес%202023-12.pdf>.

6. Сайт новостной REUTERS Санкции против России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/world/appec-sanctions-against-russia-bringing-brics-closer-executives-say-2023-09-04/?ssp=1&setlang=ru&cc=US&safesearch=moderate>.

RUSSIA'S FOREIGN TRADE ACTIVITIES WITH THE BRICS GROUP COUNTRIES

N.Ya. Zhanzharov, Student

Supervisor: I.V. Gomon, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

(Russia, Kaluga)

Abstract. *The development of cooperation between the BRICS countries is linked to political and economic conditions as an inevitability against the background of the positions of Western partners taking measures that violate the economic interests of the Russian Federation. The year 2022 has become a starting point in building a vector of economic development based on the development of relations with the BRICS alliance. The article examines the main results of Russia's foreign trade activities with the BRICS countries in 2021-2023. The structure of trade turnover is analyzed. The main mechanisms for the development of economic cooperation with partners and the main directions for the development of foreign trade activities have also been identified.*

Keywords: *strategic partnership, trade relations, BRICS development, financial mechanisms, trade turnover structure, BRICS prospects.*

ПРЕИМУЩЕСТВА И ВОЗМОЖНОСТИ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В ЭКОНОМИКЕ

В.В. Зинченко, студент

Научный руководитель: Р.Р. Яруллин, д-р экон. наук, профессор

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Уфимский филиал

(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-2-158-160

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению понятия электронного документооборота в экономике. В работе анализируются его главные преимущества, такие как увеличение эффективности и оперативности обработки документов, минимизация рисков потерь информации, повышение безопасности и конфиденциальности передаваемых данных, сокращение временных затрат на их передачу и обработку, а также обеспечение более удобного контроля над документами. Указываются основные причины перевода на систему электронной документации. Освящается важность перехода как организаций, так и отдельных людей на электронный документооборот для укрепления конкурентоспособности страны и улучшения качества жизни.

Ключевые слова: документ, система электронного документооборота, технологии, амортизация бизнес-процессов, управление документами.

Время не стоит на месте. Каждый год повсеместно создаются и внедряются новые современные средства связи и способов коммуникации. Технологии оказывают влияние на каждого человека, изменяя его запросы и потребности. Сейчас большинство своих задач можно решить, не выходя из дома, для этого нужно иметь гаджет с доступом в Интернет, что значительно экономит время и силы. Научно-технический прогресс не обходит стороной и предприятия, многие из которых переходят на электронный документооборот в целях автоматизации процессов.

Документооборот является информационной основой деятельности предприятия. Документы сопровождают все основные бизнес-процессы и являются главным управленческим ресурсом.

Управленческая документация является основой деятельности любой организации: в документах сосредоточивается около 85% информационных ресурсов любой структуры управления. В связи с этим процессы документирования и документооборота приобрели настолько значительный характер, что требуют собственных автоматизированных систем управления.

Электронный документ – документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах (Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»).

Информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, и может применяться в любых правоотношениях в соответствии с законодательством Российской Федерации, кроме случая, если федеральными законами или принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами установлено требование о необходимости составления документа исключительно на бумажном носителе (Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи») [1].

Система электронного документооборота (СЭД) – это система обмена электронной документацией внутри компании, между организациями, с госорганами. Она включает в себя создание, заверение, отправку, получение, архивирование и повторное использование информации.

Автоматизация документопотока является перспективным направлением развития. Снижение объема бумажной документации позволит увеличить эффективность функционирования системы в целом. Переход к электронному документообороту позволит добиться оптимальной стратегии управления информационным потоком. Применение СЭД способствует повышению эффективности работы с документами, обеспечивает процесс одновременной работы в системе неограниченного числа пользователей, позволяет повысить производительность труда в организации [2].

Основными функциями современных СЭД являются: прием, регистрация и учет документов; упорядочение и классификация документов; обработка документов; дописывание комментариев к документам; поиск документов по названиям разделов, ключевым словам; создание личных библиотек документов; изменение конфигурации документов; контроль версий документов при их модификации; предоставление возможности удаленного доступа к документам; управление информацией в

базе данных; обеспечение безопасности данных, разрешение доступа к документам только определенным пользователям; пересылка и рассылка документов; администрирование учета и архивирования данных [3].

Использование электронного документооборота имеет ряд преимуществ для организации: наличие четко определенного регламентированного комплекса действий с фиксацией, изменяющихся в процессе их выполнения результатов; обеспечение немедленного информирования о нарушениях или несоответствиях в рамках деятельности компании; возможность своевременного внесения актуальных корректировок, способствующих повышению эффективности процессов. Одновременно с этим решаются вопросы достоверности информации, которая содержится во входящей и исходящей документации, а также скорости ее передачи [3].

Эффект от внедрения СЭД состоит из двух частей:

1. Прямой эффект – исчисляемые выгоды, включают стоимость сэкономленного рабочего времени сотрудников, а также стоимость расходных материалов, которые были сохранены при переходе на систему электронной документации.

2. Косвенный эффект – неисчисляемые выгоды, ключевые области которых указаны в таблице.

Таблица. Ключевые области неисчисляемых выгод при внедрении СЭД [4]

Наименование неисчисляемой выгоды	Описание ключевой области выгоды
Скорость предоставления услуг	Своевременность и оперативность принятия решений
	Исключение дублирующих действий
	Настройка маршрутизации документов
	Актуализированный анализ состояний документов
Оптимизация затрат	Снижение расходов на пересылку документации
	Снижение затрат на хранение документации
	Снижение издержек, связанных с ожиданием
	Снижение трудозатрат на обработку документации
Повышение качества	Точность поиска документа
	Исключение брака при разработке
	Формирование новой организационной культуры
	Наличие электронного контента

В настоящее время на развитие электронного документооборота направлен национальный проект «Цифровая экономика». Некоторыми из инициатив проекта

являются: регулирование цифровой среды, информационная инфраструктура, кадры для цифровой экономики, информационная безопасность, цифровые технологии,

цифровое государственное управление. Уже сейчас граждане могут взаимодействовать с государственными органами и муниципальными объектами без личного посещения и заявлений на бумаге.

В заключении хочу отметить, что ускоренное внедрение цифровых технологий, а

в частности системы электронного документооборота в экономике и социальной сфере создаст условия для высокотехнологичного бизнеса, повысит конкурентоспособность страны на глобальном рынке, укрепит национальную безопасность и повысит качество жизни людей.

Библиографический список

1. Чернова, О.А. Основы документооборота и режима секретности: Учебник. – Москва: КноРус, 2024. – 263 с. – ISBN 978-5-406-13499-3.

2. Калач, А.В. Организация систем электронного документооборота: монография / А.В. Калач, Д.Г. Зыбин; ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИН России. – Воронеж: Научная книга, 2020. – 158 с. – ISBN 978-5-4446-1460-0.

3. Алтухова, Н.Ф. Системы электронного документооборота: учебное пособие / Н.Ф. Алтухова, А.Л. Дзюбенко, В.В. Лосева, Ю.Б. Чечиков. – Москва: КноРус, 2023. – 201 с. – ISBN 978-5-406-10317-3.

4. Веретехина, С.В. Дистанционный труд. Организация электронного документооборота в кадровом делопроизводстве: монография / С.В. Веретехина, А.В. Кириллов, Е.А. Хицков, Е.Г. Шмакова. – Москва: Русайнс, 2020. – 209 с.

ADVANTAGES AND OPPORTUNITIES OF ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT IN THE ECONOMY

V.V. Zinchenko, Student

Supervisor: R.R. Yarullin, Doctor of Economic Sciences, Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation, Ufa branch (Russia, Ufa)

***Abstract.** This article is devoted to the consideration of the concept of electronic document management in the economy. The paper analyzes its main advantages, such as increasing the efficiency and efficiency of document processing, minimizing the risks of information loss, increasing the security and confidentiality of transmitted data, reducing the time spent on their transmission and processing, as well as providing more convenient control over documents. The main reasons for the transfer to the electronic documentation system are indicated. The importance of the transition of both organizations and individuals to electronic document management is highlighted in order to strengthen the competitiveness of the country and improve the quality of life.*

***Keywords:** document, electronic document management system, technologies, depreciation of business processes, document management.*

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ «ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА» В РОССИИ

А.О. Иванова, студент

Научный руководитель: *Р.Р. Яруллин*, д-р экон. наук, профессор

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Уфимский филиал

(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-2-161-163

Аннотация. Актуальность данной статьи обусловлена тем, что в современном мире человеческий капитал играет немалую роль в развитии экономики, поскольку он является обязательным условием для поддержания конкурентоспособности экономики страны и положения на мировых рынках в условиях глобализации. В данной статье будут рассмотрены основные показатели и проблемы развития человеческого капитала в России, роль инвестиций в человеческий капитал, а также пути устранения данных проблем.

Ключевые слова: человеческий капитал, индекс развития человеческого потенциала, ВВП, инвестиции в человеческий капитал, конкурентоспособность страны.

Человеческий капитал – важнейший ресурс постиндустриального общества. Техника, создающая богатства, приходит в жизнь через технологические знания и организационные усовершенствования. И только опытная квалифицированная рабочая сила способна управлять высокотехнологическим процессом.

В современной экономике человеческий капитал играет определяющую роль в достижении конкурентных преимуществ и обеспечении качественных параметров экономического роста. Перспективы этого развития в XXI в. связываются именно с человеческими ресурсами как носителями знания.

Человеческий капитал – это совокупность способностей человека (физических, умственных и предпринимательских), полученных в результате инвестирования; его знания, умения, навыки, профессионализм, мотивация, опыт, используемые в производстве товаров и услуг и обеспечивающие рост доходов своего владельца, прибыли предприятия и национального [1]. Уровень человеческого капитала работников влияет на результаты деятельности фирм, а также определяет перспективы экономического роста стран.

Как и любой другой капитал, человеческий капитал нуждается в постоянном и всестороннем совершенствовании. Только вложение средств в человеческий капитал

делает возможным процесс его совершенствования. Данные статистики показывают прямую зависимость между вложениями в человеческий капитал и величиной национального дохода. Инвестиции в человеческий капитал сопровождаются 30%-ным ростом национального дохода [2].

Для оценки качества человеческого капитала измеряется уровень жизни, образованности, качество предоставляемых медицинских услуг и ВВП на душу населения. Эти показатели учитываются при расчете Индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП).

Чуть больше десятилетия назад Россия занимала 65 место с ИЧР 0,719, а по данным за 2020 год страна поднялась на 49 место с ИЧР 0.824. Несомненно, положение России в рейтинге улучшилось, однако её ИЧР за 10 лет вырос всего на 0,105 индекса. Причинами такого медленного роста являются недостаточные инвестиции в образование, науку, культуру и здоровье населения.

ВВП на душу населения в России за 2022 год составляет 1 176 687 рублей.

Расходы на образование в России в 2022 году составили 4,5% ВВП (4% – государственные траты, 0,5% – из внебюджетных источников), по данным этого показателя Россия в рейтинге расходов на образование в долях ВВП оказалась на 80 месте из 152 стран.

Также ключевым компонентом человеческого капитала является уровень образования. По данным ООН за 2020 г. (рис. 2),

Россия по этому показателю находилась на 39-м месте из 189 по индексу уровня образования.

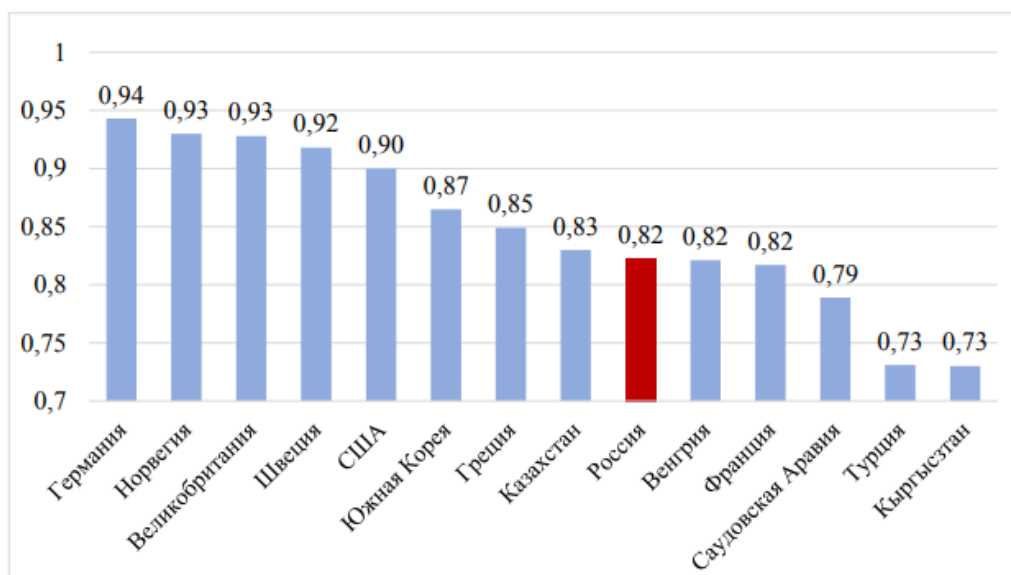

Рис. 1. Рейтинг стран по индексу уровня образования

Пандемия COVID-19 стала серьезным вызовом для развития человеческого капитала в России. Введенная в ходе борьбы с распространением пандемии политика самоизоляции привела к тому, что большинство детей не посещало школу и вуз, а дистанционное обучение могло серьезно снизить эффективность образования, что в будущем может сказаться как на качестве

человеческого капитала, так и на уровнях доходов населения.

Еще одним фактором, влияющим на ИРЧП, является здоровье граждан. Вследствие недостаточных инвестиций в здравоохранение в рейтинге по продолжительности жизни Россия в 2020 году заняла 118 место из 199 с ожидаемой продолжительностью жизни 72,6 лет.

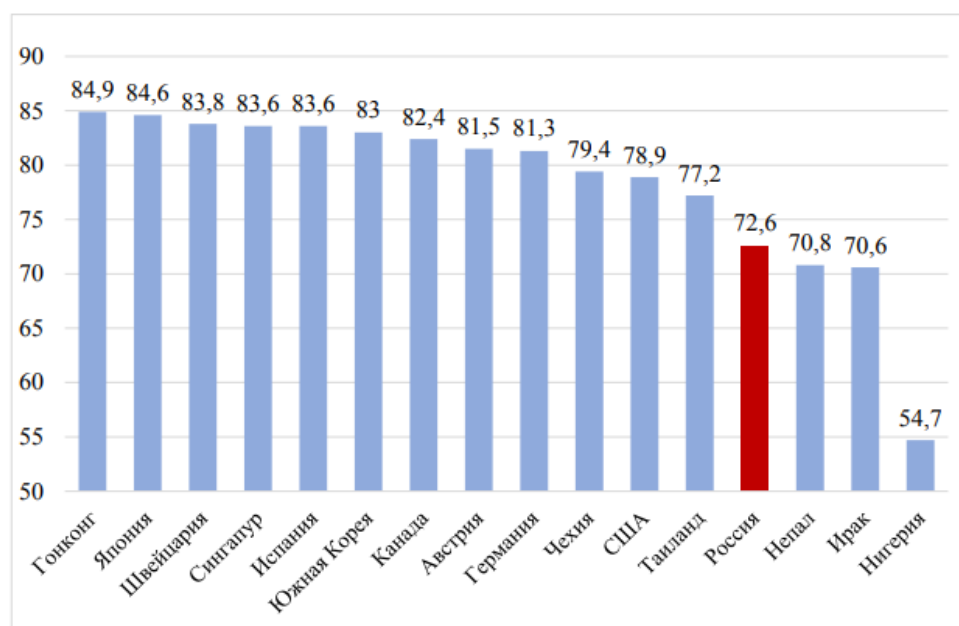

Рис. 2. Рейтинг стран по уровню средней продолжительности жизни

По данным Федеральной службы государственной статистики, в среднем по странам в мире расходы на здравоохранение составили 5,3% ВВП, а в России-4,6% ВВП.

Также огромной проблемой является смертность трудоспособного населения, что влияет на экономику России. По данным Росстата, порядка 24% всех смертей в России приходится на долю граждан трудоспособного возраста.

Исправить сложившееся положение возможно за счет инвестиций в формирование и развитие человеческого капитала. Необходимо развивать систему здравоохранения и образования, развивать инфраструктуру и улучшать качество жизни для развития человеческого потенциала. Это касается сферы образования, культуры, науки и здравоохранения [3]. С точки зрения предприятий, чтобы развивать человеческий капитал своих сотрудников, необходимо развивать использование курсов по повышению квалификации, модернизировать систему обучения и упрощать

работу сотрудников, автоматизируя их деятельность, тем самым развивая качество выполнения работы. Также использовать альтернативные методы увеличения доли трудоспособного населения, в том числе расширить программы по профессиональному обучению лиц с ограниченными возможностями в Российской Федерации. Согласно отчету Еврокомиссии о занятости лиц с ограниченными возможностями в Евросоюзе, самые низкие показатели занятости инвалидов демонстрируют страны Прибалтики (76,4% в Латвии, 76,7% в Эстонии и 82,5% в Литве). Если сравнивать данные показатели с данными Росстата, получится удручающая картина: в России аналогичные показатели более чем в 5 раз хуже.

Реализация вышеупомянутых мер позволит повысить уровень образования и квалификации населения, улучшить конкурентоспособность страны на мировом рынке труда и обеспечить устойчивый социально-экономический рост.

Библиографический список

1. Жигалова, В.Н. Инвестиции в человеческий капитал: учебное пособие. – Москва: ТУСУР, 2019. – 104 с.
2. Бужин А. Человеческий капитал и эволюция производственных отношений / А. Бужин // Общество и экономика. – 2014. – № 1.
3. Тумаров, Т.Ф. Тенденции развития человеческого капитала, ресурсов и потенциала в России // Human Progress. – 2023. – Том 9.
4. Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>.

PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF "HUMAN CAPITAL" IN RUSSIA

A.O. Ivanova, Student

Supervisor: R.R. Yarullin, Doctor of Economic Sciences, Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation, Ufa branch (Russia, Ufa)

Abstract. *The relevance of this article is due to the fact that in the modern world human capital plays a significant role in the development of the economy, since it is a prerequisite for maintaining the competitiveness of the country's economy and the position on world markets in the context of globalization. This article will consider the main indicators and problems of human capital development in Russia, the role of investments in human capital, as well as ways to eliminate these problems.*

Keywords: *human capital, human development index, GDP, investments in human capital, competitiveness of the country.*

АНТИДЕМПИНГОВЫЕ МЕРЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ: ТЕНДЕНЦИИ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

В.С. Иванчей, магистрант

Новосибирский государственный университет экономики и управления
(Россия, г. Новосибирск)

DOI: 10.24412/2500-1000-2024-4-2-164-167

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы применения в современной России антидемпинговых мер, рассматривается сущность данных мер, их влияние на экономику и социальные процессы в государстве. В работе охарактеризованы различные виды антидемпинговых мер в законодательстве Российской Федерации. Рассмотрены тенденции применения антидемпинговых мер в России и за рубежом. В статье отмечается, что антидемпинговые меры схожи для различных государств, однако, частота их применения зависит от целей внешнеэкономической политики и текущей экономической ситуации. В целом же, защита отечественных производителей от неблагоприятного воздействия демпинга – важная задача государства.*

***Ключевые слова:** демпинг, внутренний рынок, антидемпинговые меры, протекционизм, анализ контрактов.*

Актуальность темы обусловлена тем, что в условиях открытой экономики возникает возможность неблагоприятных последствий для производителей внутри страны от проникновения на рынок товаров, цена которых ниже, чем нормальная цена на данные товары. Политика демпинга часто является наиболее эффективной, поскольку позволяет устранить с рынка игроков, которые не способны продавать продукцию ниже себестоимости, и сам факт этой эффективности служит мотивом к использованию демпинга в международной торговле, что, в свою очередь, приводит к необходимости разработки государствами специальных антидемпинговых мер, применение которых, однако, сопряжено с определенными проблемами.

Цель данной статьи – охарактеризовать особенности применения антидемпинговых мер в современных условиях, выявить проблемы и описать возможные пути их решения.

Для начала необходимо определить сущность антидемпинговых мер как таковых. Согласно Федерального закона от 08.12.2003 №165-ФЗ «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров» под антидемпинговыми мерами понимается инструмент борьбы с демпинговым им-

портом, действие которого инициируется распоряжением Правительства РФ через установление антидемпинговых тарифов, включая временные антидемпинговые пошлины, либо через принятие ценовых обязательств со стороны экспортера [1].

Демпинговый импорт определяется как ввоз товаров на территорию Российской Федерации по ценам, которые оказываются ниже реальной стоимости этих товаров.

Антидемпинговая мера в экономике понимается как регуляторный инструмент, используемый государством или международными торговыми организациями для предотвращения демпинга, то есть продажи товаров на экспортном рынке по ценам ниже их себестоимости или значительно ниже их цены на внутреннем рынке [2, с. 3].

Цель антидемпинговых мер – защита внутреннего производства от недобросовестной конкуренции и предотвращение ущерба для местных производителей от импорта подобных товаров.

При этом, согласно законодательству, антидемпинговая мера может быть наложена на продукцию, которая подвергается демпинговому импорту, если в ходе проведенного исследования компетентным органом выявлено, что ввоз данной про-

дукции на российскую территорию наносит вред экономическому сектору РФ, несет риск нанесения вреда или серьезно ограничивает возможность развития новых отраслей в стране [1].

Соответственно, необходимость проведения расследования, а также доказательства возможного вреда экономике Российской Федерации являются условиями, которые ограничивают возможности применения антидемпинговых мер. В регламенте Евросоюза также отмечается, что для применения антидемпинговых мер в отношении импорта должны быть соблюдены четыре условия:

а) товар должен ввозиться по демпинговым ценам, то есть, его экспортная цена в Союз ниже его нормальной стоимости (норма схожая с нормой, установленной в названном выше Федеральном Законе);

б) причинен материальный ущерб промышленности ЕС, производящей аналогичный продукт;

в) существует причинно-следственная связь между демпинговым импортом и материальным ущербом;

г) антидемпинговая мера не противоречит интересам ЕС – неблагоприятные последствия, которые эти меры оказывают на экономику в целом, не могут быть больше, чем выгоды, возникающие в результате помощи, оказываемой отрасли, пострадавшей от импорта [4].

Как отмечается, наиболее яркие примеры демпинга на европейских рынках каса-

ются товаров, импортируемых из Китая. Иностраные товары значительно дешевле отечественных аналогов. Антидемпинговые пошлины неоднократно вводились ЕС в отношении китайских производителей. Выросли цены, например, на шины, гладильные доски и электрические велосипеды [5].

Антидемпинговые меры ЕС против импорта из КНР сконцентрированы в отраслях со значительным уровнем занятости, включая химическую, сталелитейную, велосипедную, керамическую и солнечные панели. Наиболее активные антидемпинговые меры касаются металлургической промышленности и химической промышленности, поскольку Китай имеет большое конкурентное преимущество в производстве металлов по сравнению с эффективностью европейских производителей. Поэтому вопрос применения антидемпинговых пошлин и методологии их введения вызывает большие эмоции, особенно в тех государствах-членах ЕС, для которых эти отрасли важны. К ним относятся Италия, Франция, Испания, Португалия и Польша. В свою очередь, скандинавские страны, Нидерланды и Великобритания, где эти отрасли промышленности или занятость в этих отраслях не составляют значимой составляющей ВВП, поддерживают либерализацию антидемпинговой политики в отношении Китая в Евросоюзе.

На рисунке 1 представлены данные о применении антидемпинговых мер в РФ.

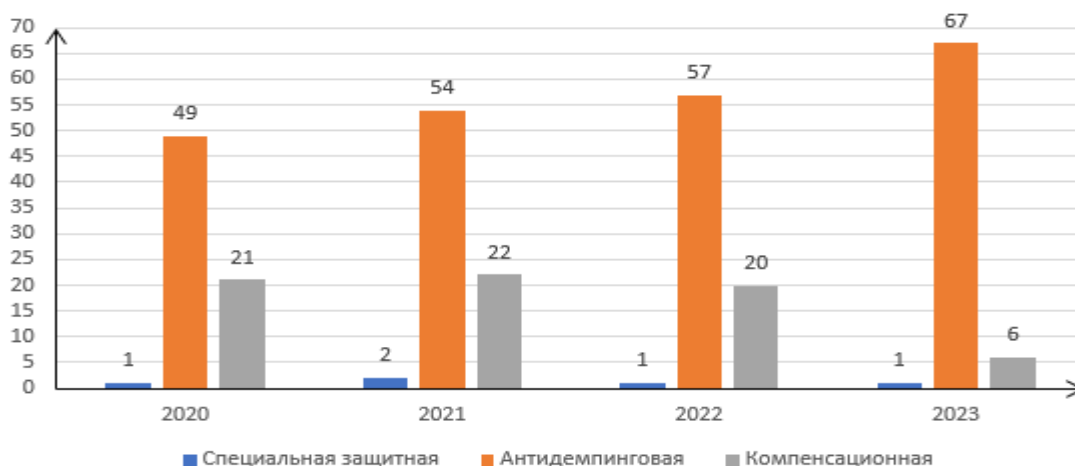

Рис. 1. Динамика принимаемых антидемпинговых мер для защиты внутреннего рынка РФ

Исходя из данных, представленных на рисунке 1, обнаруживается, что за последние три года наблюдается рост использования антидемпинговых мер на 5% в сравнении с показателями 2021 года и на 16,3% – опять же по сравнению с тем же 2021 годом, при этом число антидемпинговых мер возросло с 49 до 57.

Изменения в объеме специальных защитных и компенсационных мер практически не заметны. К числу главных государств, чей импорт подвергается антидемпинговым мерам, относятся страны Европейского союза, Китай, Канада, Австралия, Великобритания, Египет, США и другие. Следует отметить, что высокое санкционное давление требует повышенного внимания к применению антидемпинговых мер, поскольку России требуется обеспечивать импорт продукции, сырья и материалов.

При этом, можно отметить, что в отношении российских товаров действует 194 меры, в том числе: антидемпинговые меры – 56, специальные защитные меры – 19 и 5 компенсационных мер.

Можно отметить, что применение антидемпинговых мер является общепринятой практикой в мировой торговле, причем, как правило, данная практика используется против товаров, стоимость которых либо субсидируется, либо же является плодом продуманной политики входа на рынок. Так или иначе, бороться с демпингом достаточно сложно в силу ряда причин, а именно:

а) процесс определения демпинговой цены, поскольку расчет справедливой стоимости товара не всегда бывает прозрач-

ным и может подвергаться субъективным интерпретациям со стороны различных государств;

б) проблема расследования демпинговых случаев, поскольку данный процесс часто бывает длительным и затратным, что снижает эффективность антидемпинговых мер;

в) антидемпинговые меры могут приводить к ответным торговым ограничениям и развитию торговых войн, нанося ущерб глобальной экономике.

Ускорение процесса расследования, возможно, через внедрение цифровых технологий и улучшение международного сотрудничества в сфере обмена информацией, могло бы способствовать более оперативному принятию мер.

Развитие многосторонних диалогов и укрепление роли международных торговых организаций в урегулировании споров могут помочь минимизировать риски ответных мер и содействовать поиску взаимоприемлемых решений.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что антидемпинговые меры и являются необходимым инструментом защиты национальных рынков, для повышения их эффективности необходим комплексный подход, включающий как совершенствование международных правил и стандартов, так и внесение изменений в национальные процедуры расследования и принятия мер, что позволит, по нашему мнению, достичь баланса между защитой внутренних производителей и поддержанием свободной и справедливой международной торговли.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 08.12.2003 №165-ФЗ О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 200. – №50. – Ст. 4851.
2. Бишенова А.А. О мерах защиты внутреннего рынка в контексте внешнеторгового регулирования ЕАЭС // Таможенное дело. – 2016. – №2. – С. 3-7.
3. Кузнецов К.В. Демпинг. Причины и механизмы противодействия // Прогосзаказ.рф. – 2017. – №9. – С. 30-47.
4. Сенотрусова, С.В. Внешнеэкономическая деятельность организации: учебник для вузов. – М: Издательство Юрайт. 2024. – 198 с.
5. Юсифов Э. Проблемы и перспективы применения антидемпинговых мер как инструмента защиты внутреннего рынка // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – №3. – С. 155-158.

6. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения 19.03.2024 г.).

ANTI-DUMPING MEASURES IN THE MODERN ECONOMY: TRENDS AND ACTUAL PROBLEMS OF APPLICATION IN RUSSIA AND ABROAD

V.S. Ivanchei, *Graduate Student*
Novosibirsk State University of Economics and Management
(Russia, Novosibirsk)

Abstract. *The article discusses the application of anti-dumping measures in modern Russia, examines the essence of these measures, their impact on the economy and social processes in the state. The work describes various types of anti-dumping measures in the legislation of the Russian Federation. The trends in the application of anti-dumping measures in Russia and abroad are considered. The article notes that anti-dumping measures are similar for different states, however, the frequency of their application depends on the goals of foreign economic policy and the current economic situation. In general, protecting domestic producers from the adverse effects of dumping is an important task of the state.*

Keywords: *dumping, domestic market, anti-dumping measures, protectionism, contract analysis.*

АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ АУДИТА В ПОДДЕРЖАНИИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИЙ

И.И. Калямков, студент

К.И. Батыршин, студент

Ш.М. Сатлыков, студент

Уфимский университет науки и технологий
(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-2-168-171

Аннотация. В данной работе исследуется влияние корпоративного аудита на финансовое благополучие компаний. Рассматривается система финансового обеспечения, выделяются основные компоненты её структуры. Корпоративный аудит выступает в качестве ключевого инструмента для выявления и анализа финансовых рисков, а также для принятия обоснованных управленческих решений. В работе обсуждаются методы применения корпоративного аудита в рамках управления рисками, акцентируется важность непрерывного мониторинга и использования различных инструментов для обеспечения финансовой стабильности предприятия.

Ключевые слова: аудит, экономическая безопасность, компании, бизнес-планирование, стратегическое управление.

Для изучения роли управленческого аудита (учета, контроля), рассмотрим, что такое финансовая устойчивость предприятия. Система финансовой безопасности предприятия – это комплекс мер, направленных на обеспечение устойчивого финансового положения предприятия, его защиту от возможных рисков и гарантирование финансовой устойчивости в будущем [1]. Она состоит из многих элементов, включая стратегическое планирование, финансовый учет, управление кредитами и инвестициями, анализ финансовых показателей и другие [2].

Структура системы финансовой безопасности предприятия может включать следующие элементы:

1. Финансовое планирование: разработка долгосрочных и краткосрочных финансовых планов, определение целей и задач финансовой деятельности, прогнозирование доходов и расходов, оценка финансовых рисков.

2. Финансовый учет: систематический сбор, классификация, регистрация, обработка и отображение информации о финансовых операциях предприятия, обеспечивающий прозрачность и надежность финансовых отчетов.

3. Финансовый анализ: оценка финансового состояния предприятия на основе анализа финансовых показателей, таких как прибыль, рентабельность, ликвидность, платежеспособность и другие.

4. Управление кредитами и инвестициями: анализ финансовой устойчивости потенциальных кредиторов и инвесторов, управление портфелем инвестиций, принятие решений о заемных операциях и иных финансовых инструментах.

5. Риск-менеджмент: оценка и управление финансовыми рисками, связанными с изменением валютных курсов, процентных ставок, колебаниями цен на рынке, риски потерь при инвестировании и т.д.

6. Налоговое планирование: разработка налоговой стратегии, оценка финансовых последствий налоговых изменений, минимизация налоговых обязательств.

7. Управление финансами: определение и управление финансовыми потоками, бюджетирование, оценка эффективности инвестиций, управление капиталом и т. д.

8. Финансовая отчетность: подготовка отчетов о финансовых результатах деятельности предприятия, таких как баланс, отчет о прибылях и убытках, отчет о движении денежных средств и др., для оценки

финансовой устойчивости и принятия решений о дальнейшей деятельности.

9. Контроль за финансовыми операциями: организация системы внутреннего контроля, проверка финансовых операций, выявление ошибок и мошенничества, обеспечение соответствия законодательным и нормативным актам.

10. Финансовое планирование и анализ рисков: определение и анализ финансовых рисков, связанных с изменением цен, валютных курсов, процентных ставок и других факторов, разработка стратегии управления рисками и мер по их снижению.

11. Обеспечение финансовой устойчивости: разработка мер по обеспечению финансовой устойчивости предприятия, например, увеличение капитала, диверсификация портфеля, сокращение затрат, повышение эффективности бизнес-процессов [3-4].

В целом, система финансовой безопасности предприятия включает множество элементов, которые должны взаимодействовать между собой, чтобы обеспечить устойчивое финансовое положение предприятия и гарантировать его успешное развитие в долгосрочной перспективе.

Управленческий учет является важным инструментом для выявления и анализа финансовых рисков, связанных с бизнес-процессами предприятия. С его помощью можно проводить анализ финансовой информации, полученной от различных бизнес-подразделений предприятия, для выявления рисков, которые могут повлиять на финансовую устойчивость предприятия [2].

Существует несколько методов использования управленческого учета для выявления и анализа финансовых рисков:

1. Анализ финансовых показателей в рамках управленческого учета позволяет проводить анализ финансовых показателей предприятия, таких как рентабельность, ликвидность, платежеспособность, чтобы выявить возможные риски и проблемы. Например, низкая ликвидность может указывать на то, что предприятие может столкнуться с проблемой недостатка средств на текущие нужды.

2. Анализ бизнес-процессов может использоваться для анализа бизнес-процессов предприятия, чтобы выявить финансовые риски. Например, анализ процесса закупок может показать, что некоторые поставщики не надежны и могут поставлять некачественную продукцию, что может повлечь за собой финансовые потери.

3. Оценка финансовых рисков позволяет проводить оценку финансовых рисков, связанных с различными бизнес-процессами предприятия. Например, анализ изменений валютных курсов и процентных ставок может помочь определить возможные риски и разработать стратегию управления ими.

4. Мониторинг финансовых рисков может использоваться для мониторинга финансовых рисков и контроля за ними. Например, система управления рисками может включать в себя регулярный анализ финансовых показателей и бизнес-процессов предприятия, чтобы обнаружить возможные риски и проблемы и принять меры по их управлению.

Таким образом, использование управленческого учета для выявления и анализа финансовых рисков является важным инструментом для обеспечения финансовой безопасности предприятия. Он позволяет выявлять риски, связанные с бизнес-процессами и финансовыми показателями, оценивать их влияние на финансовое положение предприятия и принимать меры по управлению этими рисками. При использовании управленческого учета для выявления и анализа финансовых рисков необходимо учитывать, что этот процесс является непрерывным и требует постоянного мониторинга и анализа. Кроме того, важно использовать различные методы и инструменты управления рисками, такие как страхование, деривативы, диверсификация портфеля и другие, для снижения финансовых рисков и обеспечения финансовой устойчивости предприятия в долгосрочной перспективе.

Оценка эффективности инвестиционных проектов и ресурсов предприятия является важным инструментом управления финансами предприятия и позволяет опре-

делить, достигает ли предприятие поставленных целей и задач. Оценка эффективности инвестиционных проектов представляет собой процесс определения, насколько инвестиции в проект будут прибыльными и окупятся ли вложенные средства. Для этого проводятся различные расчеты и анализ факторов, влияющих на прибыльность инвестиций. Оценка эффективности инвестиционных проектов может проводиться с использованием различных методов, таких как метод дисконтирования денежных потоков, метод внутренней нормы доходности, метод периода окупаемости и др.

Оценка эффективности ресурсов предприятия представляет собой процесс оценки того, насколько эффективно используются имеющиеся ресурсы, такие как финансовые, человеческие, материальные и другие. Это позволяет определить, где можно сократить затраты и какие ресурсы следует расширять для повышения эффективности предприятия. Такая оценка может проводиться с использованием различных методов, таких как анализ баланса,

анализ доходов и расходов, анализ прибыльности, анализ производительности и др.

Оценка эффективности инвестиционных проектов и ресурсов предприятия позволяет определить, какие ресурсы и проекты следует инвестировать, чтобы достичь поставленных целей и задач. Она также помогает выявить проблемные зоны и неэффективные проекты, которые могут негативно влиять на финансовое положение предприятия [3]. Она является важным инструментом управления финансами и бизнес-процессами предприятия и позволяет повысить его конкурентоспособность и устойчивость на рынке [4].

Принятие решений на основе управленческого учета является важным фактором обеспечения финансовой устойчивости предприятия. Управленческий учет позволяет собирать, анализировать и интерпретировать информацию о финансовых показателях и бизнес-процессах предприятия, что позволяет принимать обоснованные и эффективные решения для достижения поставленных целей и задач [5].

Таблица 1. Этапы принятия решений

Этапы принятия решений на основе управленческого учета	Описание
Сбор и анализ данных	Сбор и анализ финансовой информации, такой как отчеты о прибылях и убытках, баланс, отчеты о движении денежных средств и другие, для оценки текущего финансового положения предприятия.
Определение целей и задач	Определение целей и задач, которые должны быть достигнуты в рамках текущей и долгосрочной стратегии предприятия.
Выбор альтернативных вариантов	Разработка альтернативных вариантов решений на основе имеющейся информации.
Оценка рисков и возможностей	Оценка рисков и возможностей, связанных с каждым альтернативным вариантом, и определение их влияния на финансовое положение предприятия.
Принятие решения	Выбор наиболее эффективного и безопасного варианта решения, учитывая цели и задачи предприятия и оценку рисков и возможностей.
Реализация решения	Реализация выбранного варианта решения с привлечением необходимых ресурсов.
Мониторинг и контроль	Мониторинг и контроль за реализацией выбранного решения и его влиянием на финансовое положение предприятия.

Таким образом, принятие решений на основе управленческого учета является важным процессом для обеспечения финансовой устойчивости предприятия [6]. Оно включает в себя несколько этапов, начиная от сбора и анализа данных и за-

канчивая мониторингом и контролем за реализацией выбранного решения. Каждый этап играет важную роль в процессе принятия решений и помогает предприятию достигнуть своих целей и задач [7].

Библиографический список

1. Баширина Е.Н. Финансовая безопасность предприятия и пути ее обеспечения // Скиф. – 2019. – № 10. – С. 13-15.
2. Белова О.А. Финансовая безопасность в оценке деятельности предприятия // Инновационная наука. – 2021. – № 11. – С. 186-193.
3. Дененберг Ю.М. Финансовая безопасность национальной экономики // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2021. – № 1. – С. 24-25.
4. Аюпов Б.А. Обзор-обоснование сервиса «запрос на оплату» («ЗнО»), актуализирующего возможности отечественного банковского функционала // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 5-2. – С. 192-197.
5. Иванова А.Н. Финансовая безопасность компании: аналитический аспект // Экономический анализ: теория и практика. – 2016. – № 10. – С. 94-99.
6. Кайгородцев А.А. Некоторые аспекты обеспечения финансовой безопасности России // Теоретическая экономика. – 2019. – № 1. – С. 41-45
7. Кондрат Е.Н. Финансовая безопасность как объект финансового контроля // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2012. – № 2. – С. 66-67.

ASPECTS OF THE IMPACT OF AUDITING IN MAINTAINING THE LIFE OF COMPANIES

I.I. Kalyamov, *Student*

K.I. Batyrshin, *Student*

S.M. Satlykov, *Student*

Ufa University of Science and Technology
(Russia, Ufa)

***Abstract.** This paper examines the impact of corporate audit on the financial well-being of companies. The financial security system is considered, the main components of its structure are highlighted. Corporate audit acts as a key tool for identifying and analyzing financial risks, as well as for making informed management decisions. The paper discusses the methods of applying corporate audit in the framework of risk management, emphasizes the importance of continuous monitoring and the use of various tools to ensure the financial stability of the enterprise.*

***Keywords:** audit, economic security, companies, business planning, strategic management.*

АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ БИЗНЕС-СТРАТЕГИЙ НА ПРИМЕРЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА

И.И. Калямов, студент

К.И. Батыршин, студент

Ш.М. Сатлыков, студент

Д.С. Бердин, студент

Уфимский университет науки и технологий
(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-2-172-175

***Аннотация.** В статье исследуется эффективность современных бизнес-стратегий в контексте управленческого учета. Через анализ современных тенденций в управленческом учете и примеры их применения в различных компаниях, авторы оценивают влияние таких стратегий, как управление затратами, сбалансированная система показателей и другие, на повышение эффективности бизнес-процессов и принятие стратегических решений. Статья предлагает комплексное описание управленческого учета и рекомендации для менеджеров и руководителей по оптимизации бизнес-процессов с использованием современных стратегий для достижения конкурентных преимуществ в современной деловой среде.*

***Ключевые слова:** управленческий учет, бизнес-стратегии, управление рисками, предпринимательство, оптимизация деятельности.*

Менеджеры и руководство компании используют систему управленческого учёта для сбора, анализа, и толкования финансовой информации, что помогает им принимать оперативные решения в организации. В его состав входят различные методы и подходы, которые позволяют эффективно управлять финансовыми ресурсами предприятия и оценивать результаты его деятельности. Управленческий учет считается ключевым инструментом для эффективного финансового управления на предприятии [1]. В современной экономической среде, где уровень конкуренции постоянно растёт, управленческий учет выступает ключевым элементом обеспечения финансовой устойчивости предприятия [2].

Важным аспектом предпринимательства сегодня является рассмотрение роли управленческого учета в системе финансовой безопасности компаний. В работе будет рассмотрено понятие финансовой безопасности предприятия, ее основные аспекты и методы оценки. Также будет рассмотрена роль управленческого учета в повышении финансовой безопасности предприятия. Изучение роли управленче-

ского учёта в контексте финансовой безопасности компаний становится все более актуальным в условиях современной деловой среды, где предприятия сталкиваются с разнообразными финансовыми рисками и вызовами. Понимание концепции финансовой безопасности предприятия является ключевым элементом для эффективного управления его финансовыми ресурсами и минимизации рисков. Финансовая безопасность предприятия определяется как его способность обеспечить устойчивое финансовое состояние и успешно функционировать в условиях экономической неопределенности и внешних финансовых угроз. Основными аспектами финансовой безопасности являются, например, способность предприятия обеспечить своевременное выполнение своих финансовых обязательств, способность предприятия выдерживать финансовые потери и экономические кризисы без серьезного воздействия на его операционную деятельность и финансовое положение, способность предприятия генерировать прибыль и обеспечивать адекватную доходность для своих владельцев и инвесторов, эффективно управлять финансовыми, опе-

рациональными и другими видами рисков, которые могут негативно повлиять на финансовое состояние предприятия [3].

Главная задача управленческого учета – предоставить менеджерам компании информацию, необходимую для планирования и контроля операционной деятельности, а также для принятия стратегических решений. Управленческий учет ориентирован на внутренние потребности пред-

приятия и учитывает специфические требования управления бизнесом, такие как распределение затрат, выявление эффективности бизнес-процессов, оценка результатов операций и т. д. В результате управленческий учет имеет важное значение для руководства предприятия и является необходимым инструментом для эффективного управления бизнесом [4-5].

Таблица 1. Виды управленческого учёта

Концепция	Описание
Функциональный	Система финансовой отчетности, предоставляющая руководству информацию для принятия решений. Основное внимание в этом подходе уделяется анализу финансовых данных с целью выявления ключевых показателей, которые помогут руководству принимать обоснованные и эффективные стратегические и операционные решения. Этот подход основан на идее того, что управленческий учёт должен быть направлен на поддержку процесса принятия решений на всех уровнях управления предприятием. Для этого система финансовой отчётности должна включать в себя разнообразные отчётные формы и аналитические инструменты, которые позволяют руководству получать актуальную и релевантную информацию о финансовом состоянии предприятия.
Операционный	Операционный подход к управленческому учёту фокусируется на системе контроля и управления операциями предприятия, включая сбор, анализ и отчётность финансовой информации, связанной с ежедневными операциями бизнеса. Этот подход ориентирован на обеспечение эффективного функционирования операций предприятия и улучшение его операционной деятельности.
Информационный	Система, собирающая, обрабатывающая и предоставляющая информацию о финансовой деятельности предприятия, используемую для принятия управленческих решений. Этот подход ориентирован на обеспечение доступности и актуальности информации, необходимой для эффективного управления предприятием.
Синергический	Такой подход к управлению бизнесом, включая сбор, анализ и отчетность финансовой информации, управление затратами и рисками. Он предполагает комплексный анализ финансовой информации, включая не только финансовые показатели, но и другие аспекты деятельности предприятия, такие как производственные процессы, закупки, сбыт и др. Целью такого анализа является выявление взаимосвязей и зависимостей между различными аспектами деятельности предприятия.

В целом, все эти подходы подчеркивают, что управленческий учет является системой сбора и анализа финансовой информации, которая используется для принятия управленческих решений и управления операциями предприятия. Путём применения этих методов предприятие получает возможность не только следить за своим финансовым состоянием, но и активно управлять им для достижения своих целей. Например, функциональный подход позволяет руководству анализировать финансовые показатели и разрабатывать стратегии развития, операционный подход помогает оптимизировать процессы и управлять операционными рисками, ин-

формационный подход предоставляет доступ к актуальной информации для принятия решений, а системный подход интегрирует все эти процессы в единую систему управления предприятием. Основные принципы управленческого учета включают:

1. Ориентацию на потребности управления, которая нужна для принятия управленческих решений.

2. Оперативную информацию, предоставляемую управленческим учетом, которая должна быть доступна в своевременной и организованной форме, чтобы руководство могло принимать решения на основе актуальных данных.

3. Релевантную информацию, предоставляемую им, которая должна быть связана с конкретными бизнес-процессами и операциями предприятия.

4. Понятную информацию, предоставляемую управленческим учетом, она должна быть доступной для всех участников управления предприятием.

5. Гибкость, способность адаптироваться к изменяющимся условиям и требованиям бизнеса.

6. Интегрируемость, когда управленческий учет может быть легко внедрен в другие бизнес-системы и процессы, чтобы обеспечить единую информационную базу для принятия управленческих решений.

7. Управленческий учет должен гарантировать правильность и достоверность финансовой информации, а также её соответствие законодательным требованиям и внутренним стандартам компании [6].

Принципы, описанные в контексте управленческого учёта, составляют основу для эффективного управления предприятием на основе финансовой информации. Ориентация на потребности управления подчеркивает необходимость предоставления информации, которая действительно важна для принятия стратегических и операционных решений. Оперативная, релевантная и понятная информация является основой для оперативного и информированного управления, обеспечивая руководству доступ к актуальным данным, необходимым для анализа текущей ситуации и планирования будущих шагов. Гибкость и интегрируемость системы управленческого учёта позволяют предприятию адаптироваться к изменяющимся условиям и интегрировать учётные процессы в общую систему управления бизнесом. Наконец, корректность информации является ключевым аспектом, обеспечивающим надёжность принимаемых управленческих решений и соблюдение законодательных и внутренних стандартов предприятия. Все эти принципы в совокупности создают ос-

нову для эффективного функционирования системы управленческого учёта и обеспечивают предприятию возможность принимать обоснованные, информированные и стратегически важные решения в динамичной и конкурентной бизнес-среде [3].

Компания Toyota, например, является одним из ярких примеров успешного применения управленческого учета. Toyota известна своим превосходством в области операционного управления и управления затратами. Они активно используют методы управленческого учета, такие как система «Just-in-Time» («Только когда это необходимо»), чтобы минимизировать запасы и издержки производства. Благодаря этому подходу Toyota может быстро реагировать на изменения в спросе и эффективно управлять своими ресурсами, что приводит к снижению издержек и повышению конкурентоспособности на рынке.

Другим примером успешного применения управленческого учета является компания Procter & Gamble (P&G). P&G активно использует бюджетирование и анализ результатов для планирования и контроля своих операций. Они строго следят за своими расходами и активно анализируют финансовую информацию для выявления неэффективных процессов и оптимизации затрат. Благодаря этому подходу P&G может быстро реагировать на изменения в рыночной ситуации и эффективно управлять своими ресурсами, что способствует росту прибыли и укреплению позиций на рынке.

Таким образом, Toyota и Procter & Gamble являются примерами компаний, которые успешно применяют управленческий учет для оптимизации своих операций и достижения финансового успеха. Их преуспевание свидетельствует о том, что правильное использование методов управленческого учета может принести значительные выгоды компаниям, обеспечивая им конкурентное преимущество на рынке.

Библиографический список

1. Баширина Е.Н. Финансовая безопасность предприятия и пути ее обеспечения // Скиф. – 2019. – № 10. – С. 13-15.
2. Белова О.А. Финансовая безопасность в оценке деятельности предприятия // Инновационная наука. – 2021. – № 11. – С. 186-193.

3. Дененберг Ю.М. Финансовая безопасность национальной экономики // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2021. – № 1. – С. 24-25.
4. Еремеева С.С. Финансовая безопасность предприятия как основной критерий его экономической безопасности // Финансы и учетная политика. – 2019. – № 5. – С. 50-52.
5. Аюпов Б.А. Обзор-обоснование сервиса «запрос на оплату» («ЗНО»), актуализирующего возможности отечественного банковского функционала // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 5-2. – С. 192-197.
6. Иванова А.Н. Финансовая безопасность компании: аналитический аспект // Экономический анализ: теория и практика. – 2016. – № 10. – С. 94-99.

ANALYSIS OF THE APPLICATION OF MODERN BUSINESS STRATEGIES ON THE EXAMPLE OF MANAGEMENT ACCOUNTING

I.I. Kalyamov, *Student*

K.I. Batyrshin, *Student*

S.M. Satlykov, *Student*

D.S. Berdin, *Student*

Ufa University of Science and Technology
(Russia, Ufa)

Abstract. *The article examines the effectiveness of modern business strategies in the context of management accounting. Through the analysis of current trends in management accounting and examples of their application in various companies, the authors assess the impact of strategies such as cost management, balanced scorecard and others on improving the efficiency of business processes and strategic decision-making. The article offers a comprehensive description of management accounting and recommendations for managers and managers on optimizing business processes using modern strategies to achieve competitive advantages in a modern business environment.*

Keywords: *management accounting, business strategies, risk management, entrepreneurship, business optimization.*

ПРИНЦИПАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО АУДИТА В ОСНОВЕ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА

И.И. Калямов, студент

К.И. Батыршин, студент

Ш.М. Сатлыков, студент

Д.С. Бердин, студент

Уфимский университет науки и технологий
(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-2-176-179

Аннотация. В данной работе анализируется значимость и функции управленческого аудита для обеспечения финансовой стабильности компаний в условиях современной конкурентной экономической среды. Подчеркивается суть аудита как системы собирательства, анализа и толкования финансовой информации с целью принятия оперативных и стратегических управленческих решений. Рассматриваются основополагающие принципы и методики управленческого учета, которые играют важнейшую роль в эффективном управлении финансовыми ресурсами и корпоративными процессами организации.

Ключевые слова: аудит, планирование, финансовый учет, предпринимательство, анализ данных.

Управленческий аудит (учет, контроль) – это система сбора, анализа, интерпретации и представления финансовой информации, которая используется менеджерами для принятия оперативных решений в организации. Управленческий учет включает в себя множество методов и техник, которые позволяют управлять финансовыми ресурсами предприятия, а также оценивать эффективность его деятельности. Управленческий учет является одним из важнейших инструментов для эффективного управления финансами предприятия [1]. В условиях современной экономики, где конкуренция становится все более жесткой, управленческий учет играет особую роль в обеспечении финансовой безопасности предприятия [2].

Важным аспектом предпринимательства сегодня является рассмотрение роли управленческого учета в системе финансовой безопасности компаний. В работе бу-

дет рассмотрено понятие финансовой безопасности предприятия, ее основные аспекты и методы оценки. Также будет рассмотрена роль управленческого учета в повышении финансовой безопасности предприятия [3].

Главная задача управленческого учета – предоставить менеджерам компании информацию, необходимую для планирования и контроля операционной деятельности, а также для принятия стратегических решений. Управленческий учет ориентирован на внутренние потребности предприятия и учитывает специфические требования управления бизнесом, такие как распределение затрат, выявление эффективности бизнес-процессов, оценка результатов операций и т. д. В результате управленческий учет имеет важное значение для руководства предприятия и является необходимым инструментом для эффективного управления бизнесом [4-5].

Таблица 1. Подходы к пониманию управленческого учёта

Концепция	Описание
Функциональный подход	Система финансовой отчетности, предоставляющая руководству информацию для принятия решений.
Операционный подход	Система контроля и управления операциями предприятия, включая сбор, анализ и отчетность финансовой информации.
Информационный подход	Система, собирающая, обрабатывающая и предоставляющая информацию о финансовой деятельности предприятия, используемую для принятия управленческих решений.
Системный подход	Комплексный подход к управлению бизнесом, включая сбор, анализ и отчетность финансовой информации, управление затратами и рисками.

В целом, все эти подходы подчеркивают, что управленческий учет является системой сбора и анализа финансовой информации, которая используется для принятия управленческих решений и управления операциями предприятия. Основные принципы управленческого учета включают:

1. Ориентацию на потребности управления, которая нужна для принятия управленческих решений.

2. Оперативную информацию, предоставляемую управленческим учетом, которая должна быть доступна в своевременной и организованной форме, чтобы руководство могло принимать решения на основе актуальных данных.

3. Релевантную информацию, предоставляемую им, которая должна быть связана с конкретными бизнес-процессами и операциями предприятия.

4. Понятную информацию, предоставляемую управленческим учетом, она должна быть доступной для всех участников управления предприятием.

5. Гибкость, способность адаптироваться к изменяющимся условиям и требованиям бизнеса.

6. Интегрируемость, когда управленческий учет может быть легко внедрен в другие бизнес-системы и процессы, чтобы обеспечить единую информационную базу для принятия управленческих решений.

7. Корректную информацию: управленческий учет должен обеспечивать точность и достоверность финансовой информации, а также соответствие законодательству и внутренним стандартам предприятия [6].

Описанные принципы являются основой для эффективной работы системы управленческого учета и обеспечивают высокое качество предоставляемой ин-

формации для управления предприятием [3]. Основные методы управленческого учета включают:

1. Учет затрат – это метод управленческого учета, который позволяет определять стоимость производства продукции или услуг. В рамках учета затрат учитываются все расходы, связанные с производством, включая материалы, трудовые ресурсы и накладные расходы.

2. Бюджетирование – это метод управленческого учета, который предполагает планирование доходов и расходов на определенный период времени. Бюджеты могут быть использованы для управления финансами предприятия, оценки результатов деятельности и определения целей и приоритетов.

3. Анализ результатов – это метод управленческого учета, который позволяет анализировать финансовые результаты деятельности предприятия. В рамках анализа результатов могут быть выявлены сильные и слабые стороны деятельности, а также определены направления для улучшения результатов.

4. Анализ затрат – это метод управленческого учета, который позволяет выявлять затраты, связанные с производством продукции или услуг, и определять их эффективность. Анализ затрат может помочь предприятию оптимизировать расходы и улучшить финансовые результаты деятельности.

5. Управление финансами – это метод управленческого учета, который включает в себя управление капиталом, управление кредитами, управление инвестициями и управление рисками. Управление финансами помогает предприятию эффективно управлять своими финансовыми ресурсами и максимизировать свою прибыль.

Эти методы являются основой для работы системы управленческого учета и помогают предприятию принимать управ-

ленческие решения на основе анализа финансовой информации и максимизировать свои результаты деятельности [6].

Таблица 2. Области применения управленческого учета

Область	Роль управленческого учета
Планирование	Предоставление информации о финансовой производительности предприятия для разработки планов на будущее, определения приоритетов, прогнозирования будущих результатов и разработки бизнес-стратегии.
Контроль	Предоставление информации о текущей финансовой производительности предприятия для отслеживания выполнения планов и контроля бизнес-процессов, принятия оперативных решений на основе данных управленческого учета.
Оценка эффективности	Помощь в оценке эффективности бизнес-процессов и операций предприятия, определении неэффективных процессов и оптимизации расходов.
Прогнозирование	Предоставление информации о текущей финансовой производительности предприятия для прогнозирования будущих результатов, прогнозирования потребностей в ресурсах, разработки бюджетов и определения возможных проблем.
Планирование	Предоставление информации о финансовой производительности предприятия для разработки планов на будущее, определения приоритетов, прогнозирования будущих результатов и разработки бизнес-стратегии.
Контроль	Предоставление информации о текущей финансовой производительности предприятия для отслеживания выполнения планов и контроля бизнес-процессов, принятия оперативных решений на основе данных управленческого учета.
Оценка эффективности	Помощь в оценке эффективности бизнес-процессов и операций предприятия, определении неэффективных процессов и оптимизации расходов.
Прогнозирование	Предоставление информации о текущей финансовой производительности предприятия для прогнозирования будущих результатов, прогнозирования потребностей в ресурсах, разработки бюджетов и определения возможных проблем.
Принятие решений	Предоставление информации, которая может быть использована для принятия решений, связанных с финансовыми аспектами бизнеса, таких как расширение предприятия, инвестирование, снижение затрат и управление капиталом.
Управление рисками	Помощь в определении и оценке рисков, связанных с бизнес-процессами, и принятии мер по их управлению.
Определение ценности предприятия	Помощь в определении ценности предприятия, что может быть важно при принятии решений о продаже, приобретении или слиянии предприятия.
Управление качеством	Предоставление информации о качестве продукции и услуг предприятия, которая может быть использована для улучшения бизнес-процессов и удовлетворения потребностей клиентов.

Управленческий учет играет ключевую роль в эффективном управлении финансовыми ресурсами и бизнес-процессами предприятия. Он предоставляет информацию, которая помогает руководству предприятия принимать обоснованные и обоснованные решения, основанные на фактах, а не на интуиции. Управленческий учет

помогает руководству определить приоритеты, контролировать бизнес-процессы, оценивать эффективность операций, прогнозировать будущие результаты, управлять рисками, определять ценность предприятия и управлять качеством продукции и услуг [5].

Библиографический список

1. Баширина Е.Н. Финансовая безопасность предприятия и пути ее обеспечения // Скиф. – 2019. – № 10. – С. 13-15.
2. Белова О.А. Финансовая безопасность в оценке деятельности предприятия // Инновационная наука. – 2021. – № 11. – С. 186-193.
3. Дененберг Ю.М. Финансовая безопасность национальной экономики // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2021. – № 1. – С. 24-25.
4. Еремеева С.С. Финансовая безопасность предприятия как основной критерий его экономической безопасности // Финансы и учетная политика. – 2019. – № 5. – С. 50-52.

5. Аюпов Б.А. Обзор-обоснование сервиса «запрос на оплату» («ЗНО»), актуализирующего возможности отечественного банковского функционала // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – №5-2. – С. 192-197.

6. Иванова А.Н. Финансовая безопасность компании: аналитический аспект // Экономический анализ: теория и практика. – 2016. – № 10. – С. 94-99.

THE FUNDAMENTAL IMPORTANCE OF MANAGEMENT AUDIT AT THE HEART OF THE MODERN MARKET

I.I. Kalyamov, *Student*

K.I. Batyrshin, *Student*

S.M. Satlykov, *Student*

D.S. Berdin, *Student*

Ufa University of Science and Technology

(Russia, Ufa)

***Abstract.** This paper analyzes the importance and functions of management audit to ensure the financial stability of companies in a modern competitive economic environment. The essence of audit as a system of collecting, analyzing and interpreting financial information in order to make operational and strategic management decisions is emphasized. The fundamental principles and methods of management accounting, which play an important role in the effective management of financial resources and corporate processes of the organization, are considered.*

***Keywords:** auditing, planning, financial accounting, entrepreneurship, data analysis.*

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ БИЗНЕС-СТРАТЕГИЙ НА ПРИМЕРЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА

И.И. Калямов, студент

К.И. Батыршин, студент

Ш.М. Сатлыков, студент

Д.С. Бердин, студент

Уфимский университет науки и технологий
(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-2-180-184

Аннотация. Эта статья исследует роль управленческого учёта в контексте современной предпринимательской реальности. Рассматривая ряд функциональных ролей управленческого учета, авторы анализируют, как они влияют на эффективность менеджмента и поддержания жизнедеятельности в организациях. Управленческий учет выступает как основной инструмент для выявления и анализа финансовых рисков, а также для принятия обоснованных решений. Обсуждаются методы применения управленческого учета в контексте управления рисками. Результаты исследования могут помочь бизнес-лидерам и управленческим консультантам более эффективно использовать управленческий учёт в стратегическом планировании и принятии решений.

Ключевые слова: управленческий учет, экономическая безопасность, предпринимательство, факторы стабильности, менеджмент.

Для изучения роли управленческого учёта, рассмотрим, что такое финансовая устойчивость предприятия. Система финансовой безопасности предприятия является неотъемлемой частью его стратегии управления. Она включает в себя комплекс мер, направленных на обеспечение устойчивого финансового положения компании и защиту от потенциальных рисков. Основная цель такой системы – гарантировать финансовую устойчивость и способность предприятия функционировать в долгосрочной перспективе. Для этого необходимо проводить анализ финансового состояния компании, выявлять потенциальные угрозы и риски, разрабатывать и внедрять стратегии по их снижению или управлению. Также важным аспектом является создание резервов и запасов, которые могут быть использованы в случае возникновения финансовых трудностей. Эффективная система финансовой безопасности обеспечивает предприятию уверенность в своей финансовой стабильности и способности успешно преодолевать экономические трудности и кризисные ситуации [1]. Она состоит из многих элементов, включая стратегическое планирова-

ние, финансовый учет, управление кредитами и инвестициями, анализ финансовых показателей и другие [2].

Система управленческого учета играет важную роль в обеспечении экономической безопасности организации, включая различные аспекты и составляющие. В частности, она включает в себя нормативную документацию, которая включает законы и нормативные акты РФ, международные стандарты, стандарты РФ, а также прочие внешние регламенты. Эти документы служат основой для правильного функционирования организации в соответствии с законодательством и стандартами. Кроме того, система управленческого учета включает в себя внутренние стандарты организации, такие как документация по организационно-нормативному регулированию, документы системы менеджмента качества, а также документы, регламентирующие порядок работы с техническими средствами. Эти внутренние стандарты помогают организации эффективно управлять своими ресурсами и процессами.

Кроме того, система управленческого учета включает в себя различные рабочие документы, такие как рекламно-

информационные материалы, договорные документы, проектная документация, производственно-эксплуатационные документы, кадровая документация и финансово-экономическая документация. Эти документы не только предоставляют информацию о текущей деятельности организации, но и служат основой для принятия управленческих решений и планирования дальнейших действий.

Наконец, информационные хранилища и базы данных также являются важной частью системы управленческого учета. Они включают в себя номенклатуру дел и хранилища рабочей документации, номенклатуру дел и хранилища нормативной документации, а также нормативно-справочную документацию. Эти информационные ресурсы обеспечивают доступ к необходимым данным и документам для принятия решений, а также обеспечивают их сохранность и удобство использования.

Структура системы финансовой безопасности предприятия может включать следующие элементы:

1. Планирование: разработка долгосрочных и краткосрочных финансовых планов, определение целей и задач финансовой деятельности, прогнозирование доходов и расходов, оценка финансовых рисков.

2. Учет: систематический сбор, классификация, регистрация, обработка и отображение информации о финансовых операциях предприятия, обеспечивающий прозрачность и надежность финансовых отчетов.

3. Анализ: оценка финансового состояния предприятия на основе анализа финансовых показателей, таких как прибыль, рентабельность, ликвидность, платежеспособность и другие.

4. Управление кредитами и инвестициями: анализ финансовой устойчивости потенциальных кредиторов и инвесторов, управление портфелем инвестиций, принятие решений о заемных операциях и иных финансовых инструментах.

5. Риск-менеджмент: оценка и управление финансовыми рисками, связанными с изменением валютных курсов, процентных

ставок, колебаниями цен на рынке, риски потерь при инвестировании и т.д.

6. Налоговое планирование: разработка налоговой стратегии, оценка финансовых последствий налоговых изменений, минимизация налоговых обязательств.

7. Финансовая отчетность: подготовка отчетов о финансовых результатах деятельности предприятия, таких как баланс, отчет о прибылях и убытках, отчет о движении денежных средств и др., для оценки финансовой устойчивости и принятия решений о дальнейшей деятельности.

8. Обеспечение финансовой устойчивости: разработка мер по обеспечению финансовой устойчивости предприятия, например, увеличение капитала, диверсификация портфеля, сокращение затрат, повышение эффективности бизнес-процессов [3-4].

В целом, система финансовой безопасности предприятия включает множество элементов, которые должны взаимодействовать между собой, чтобы обеспечить устойчивое финансовое положение предприятия и гарантировать его успешное развитие в долгосрочной перспективе.

Управленческий учет является важным инструментом для выявления и анализа финансовых рисков, связанных с бизнес-процессами предприятия. С его помощью можно проводить анализ финансовой информации, полученной от различных бизнес-подразделений предприятия, для выявления рисков, которые могут повлиять на финансовую устойчивость предприятия [2].

Управленческий учет, рассматриваемый как информационная система, выполняет несколько ключевых функций для обеспечения потребностей экономической безопасности предприятия. Во-первых, он осуществляет непрерывное и сплошное документальное наблюдение за экономическими процессами и явлениями на предприятии. Это позволяет иметь актуальную информацию о состоянии дел и рисках, с которыми предприятие сталкивается. Во-вторых, управленческий учет контролирует законность и целесообразность осуществления уставной деятельности предприятия. Это важно для предотвращения

возможных правонарушений и минимизации рисков, связанных с юридическими аспектами деятельности. Третья функция заключается в создании информационной базы для планирования мероприятий по обеспечению экономической безопасности и контроля их осуществления. Управленческий учет предоставляет данные, необходимые для разработки стратегий и тактик обеспечения стабильности и устойчивости предприятия. И, наконец, управленческий учет обеспечивает всех заинтересованных пользователей достоверной и своевременной информацией об экономических процессах, финансовом состоянии и состоянии активов предприятия. Это важно для принятия обоснованных управленческих решений и обеспечения прозрачности и доверия со стороны заинтересованных сторон.

Таким образом, управленческий учет, рассматриваемый как элемент управления процессами обеспечения устойчивого

функционирования предприятия, не только удовлетворяет информационные потребности специалистов по экономической безопасности, но и сам выступает инструментом контроля и анализа в системе экономической безопасности. Это требует формирования отдельных подсистем управленческого учета, таких как финансовая и управленческая, чтобы удовлетворить различные потребности пользователей и обеспечить эффективное функционирование предприятия [4-5].

Принятие решений на основе управленческого учета является важным фактором обеспечения финансовой устойчивости предприятия. Управленческий учет позволяет собирать, анализировать и интерпретировать информацию о финансовых показателях и бизнес-процессах предприятия, что позволяет принимать обоснованные и эффективные решения для достижения поставленных целей и задач.

Таблица 1. Этапы принятия решений на основе управленческого учета

Этапы	Описание
Сбор и анализ информации	Сбор финансовой информации обеспечивает предприятие необходимыми данными для проведения всестороннего анализа его финансового состояния. Путем анализа финансовых данных управленческий учет помогает выявить ключевые тренды, закономерности и проблемные области в финансовой деятельности предприятия. Это позволяет выделить сильные стороны и слабые места в управлении финансами, оценить эффективность использования ресурсов, выявить финансовые риски и возможности для улучшения результатов. Сбор и анализ данных также позволяют предприятию оценить свою текущую финансовую производительность относительно поставленных целей и ожиданий. Это обеспечивает базу для принятия обоснованных решений по оптимизации финансовых процессов, корректировке стратегии развития и достижения финансовых целей предприятия.
Определение целей и задач	Определение целей и задач, которые должны быть достигнуты в рамках текущей и долгосрочной стратегии предприятия. Определение задач направлено на конкретизацию шагов, необходимых для достижения поставленных целей. Этот этап предполагает четкое определение того, что предприятие стремится достичь как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Цели могут варьироваться от увеличения прибыли и роста рыночной доли до улучшения качества продукции или услуг и укрепления финансовой устойчивости предприятия.
Выбор альтернативных вариантов	На этом этапе ключевым является творческий подход к поиску альтернативных путей решения задачи или достижения поставленных целей. Разнообразие предложенных вариантов помогает охватить широкий спектр возможностей и рассмотреть различные сценарии действий. Разработка альтернативных вариантов также способствует креативному мышлению и инновационному подходу к решению задач. Предприятие может выйти за пределы традиционных методов и исследовать новые возможности и стратегии, что способствует его развитию и конкурентоспособности.
Оценка рисков и возможностей	Оценка рисков включает в себя, с одной стороны, идентификацию потенциальных негативных последствий, которые могут возникнуть в результате принятия определенного решения. Это может быть связано с финансовыми потерями, убытками, непредвиденными расходами, изменением рыночных условий и другими факторами, которые могут негативно сказаться на финансовом положении предприятия. С другой стороны, оценка возможностей позволяет выявить потенциальные позитивные аспекты каждого альтернативного варианта решения. Это могут быть новые возможности для увеличения прибыли, расширения рынков

Этапы	Описание
	сбыта, улучшения производственных процессов или другие выгодные перспективы, которые могут привести к улучшению финансового положения предприятия.
Принятие решения	Выбор наиболее эффективного и безопасного варианта решения, учитывая цели и задачи предприятия и оценку рисков и возможностей.
Реализация решения	Реализация выбранного варианта решения с привлечением необходимых ресурсов. Этот этап представляет фазу, на которой принятое решение преобразуется в конкретные действия и мероприятия с целью достижения поставленных целей. Принимая решение, руководство предприятия учитывает не только свои текущие цели и задачи, но и результаты предшествующих этапов процесса принятия решения, такие как сбор и анализ данных, определение целей и задач, а также оценка рисков и возможностей. Решение должно соответствовать стратегии развития предприятия и способствовать достижению его целей в средне- и долгосрочной перспективе. Выбор наиболее эффективного решения означает определение того варианта, который наилучшим образом соответствует поставленным целям и задачам, учитывая все имеющиеся данные и факторы. При этом также учитывается оценка рисков и возможностей каждого варианта, чтобы минимизировать потенциальные угрозы и максимизировать выгоды для предприятия.
Мониторинг и контроль	Мониторинг включает в себя систематическое отслеживание прогресса в реализации решения, а также анализ полученных результатов. Это позволяет руководству предприятия оперативно реагировать на изменения ситуации и корректировать планы, если это необходимо. Путем мониторинга можно выявить любые непредвиденные проблемы или задержки в реализации решения и принять меры по их устранению.

Таким образом, принятие решений на основе управленческого учета является важным процессом для обеспечения финансовой устойчивости предприятия. Он включает в себя несколько этапов, начиная от сбора и анализа данных и заканчивая

мониторингом и контролем за реализацией выбранного решения. Каждый этап играет важную роль в процессе принятия решений и помогает предприятию достигнуть своих целей и задач.

Библиографический список

1. Баширина Е.Н. Финансовая безопасность предприятия и пути ее обеспечения // Скиф. – 2019. – № 10. – С. 13-15.
2. Белова О.А. Финансовая безопасность в оценке деятельности предприятия // Инновационная наука. – 2021. – № 11. – С. 186-193.
3. Дененберг Ю.М. Финансовая безопасность национальной экономики // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2021. – № 1. – С. 24-25.
4. Аюпов Б. А. Обзор-обоснование сервиса «запрос на оплату» («ЗНО»), актуализирующего возможности отечественного банковского функционала // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 5-2. – С. 192-197.
5. Иванова А.Н. Финансовая безопасность компании: аналитический аспект // Экономический анализ: теория и практика. – 2016. – № 10. – С. 94-99.

THE FUNCTIONAL SIGNIFICANCE OF MODERN BUSINESS STRATEGIES ON THE EXAMPLE OF MANAGEMENT ACCOUNTING

I.I. Kalyamov, *Student*

K.I. Batyrshin, *Student*

S.M. Satlykov, *Student*

D.S. Berdin, *Student*

Ufa University of Science and Technology
(Russia, Ufa)

***Abstract.** This article explores the role of management accounting in the context of modern entrepreneurial reality. Considering a number of functional roles of management accounting, the authors analyze how they affect the effectiveness of management and life support in organizations. Management accounting acts as the main tool for identifying and analyzing financial risks, as well as for making informed decisions. The methods of applying management accounting in the context of risk management are discussed. The results of the study can help business leaders and management consultants to use management accounting more effectively in strategic planning and decision-making.*

***Keywords:** management accounting, economic security, entrepreneurship, stability factors, management.*

КОММУНИКАЦИЯ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: КОНТЕКСТНЫЙ АНАЛИЗ

Я. Каплан, президент консалтинговой компании, автор исследовательского проекта «Бизнес Интеллект IQ»
Kaplan Research Company
(Эстония, г. Таллинн)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-2-185-193

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты коммуникации в предпринимательстве, раскрыт контекстно-ориентированный подход по отношению к взаимодействию бизнес-компаний и потребителей товаров и услуг. Определена новая роль потребителей на основе идентификации воспринимаемой ими потребительской ценности, а также определено значение контекстного анализа как метода реализации принципа ориентации на потребителя и метода решения деловых задач в условиях высокой неопределенности и сложности. Показано, как контекст деятельности связывает между собой и координирует предпринимателя с потребителями.

Ключевые слова: коммуникация, предпринимательство, контекстный анализ, ценность.

Мы живем в новых рыночных условиях. Вычислительная мощность современного смартфона во много тысяч раз выше мощности компьютера, который в 1969 г. помог высадить человека на Луну. Сегодня смартфоны соединили между собой большую часть населения нашей планеты, а ведь этой технологии всего около тридцати лет. Но если посмотреть на те принципы и подходы, которые используются сегодня в предпринимательстве, то мы увидим, что они далеко не всегда отличаются от тех, которые использовались десять или даже двадцать лет назад. Между тем, в области предпринимательства существует множество различных подходов и методов решения задач. Метод контекстного анализа занимает в этом ряду далеко не последнее место. Он ориентирован, прежде всего, на постановку задачи, связанной с проблемой предпринимателя, и только затем – на поиск ее решения.

В ходе многолетних исследований автору статьи удалось обнаружить системный дефект в области предпринимательства, который является основной причиной высокого уровня «смертности» в предпринимательстве (в среднем, семь или восемь предпринимателей из десяти терпят неудачу в бизнесе и не доживают до своего пятилетнего юбилея). Оказалось, что этот

дефект не лежит внутри организации, а находится на границе взаимодействия между предпринимателем и потребителями. Он относится к устойчивой тенденции предпринимателей отрицать весьма существенные факторы, связанные с пониманием своих потребителей. «Экономисты могут без всяких опасений игнорировать человеческие факторы в своих прогнозах по поводу рыночных показателей», – писал 70 лет назад в своем знаменитом эссе «Методология позитивной экономической науки» Милтон Фридман [1], один из главных создателей современной экономической модели. Думаю, что это ключевое заблуждение многих представителей экономической науки прошлого. Отношения с потребителями – основополагающий элемент любого бизнеса – и их невозможно построить, если «игнорировать человеческие факторы», так же как невозможно построить успешную семью, игнорируя при этом всех своих домочадцев. В тех современных бизнес-моделях и подходах, где человек, его духовная, творческая или эмоциональная составляющая игнорируется, неизбежным становится сильное искажение реальности. Потребители оказываются не такими, как их нарисовали в «аватарах клиента», равно, как и сами предприниматели – это не запрограммированные кофейные аппараты,

которые выдают чашку кофе после того, как потребитель вложил в этот аппарат свою монетку.

Переход экономики в стадию инновационного развития требует модернизации системы коммуникации предпринимательских структур [2, с. 134-137]. В этих условиях всё большую роль начинают играть методы контекстного анализа и ценностно-ориентированный подход к построению взаимодействия предпринимателей и потребителей, как новые методы и подходы к решению предпринимательских задач. Соответственно, требуют развития новые научно-методические подходы в этой области. Современная концепция маркетинга базируется на следующих ключевых положениях: в компании должно быть ясное понимание того, что ее деятельность направлена на удовлетворение потребностей потребителей; конкуренция существует и будет только усиливаться; очень часто рынок предоставляет новые возможности для развития и их необходимо вовремя находить; внутреннее состояние фирмы во многом определяет ее рыночные позиции и конкурентоспособность; инновационная активность предприятий стремительно ускоряется; потребитель имеет право выбора; необходимо находить рациональный баланс в удовлетворении интересов стейкхолдеров [3, с. 115-124].

В тот момент, когда сложатся новые методы мышления, новые формы организации процессов, новые системы систематизации и обобщения знаний, они начнут массово тиражироваться, и этот новый этап развития перейдет в стадию масштабирования. Разница в результатах деятельности у предпринимателей старой и новой формации выйдет за пределы сопоставимых величин, и устаревшие формы предпринимательской деятельности быстро исчезнут с экономического ландшафта.

В книге «Бизнес Incognita: как расширить границы предпринимательского мышления» [4] автор статьи сформулировал понятие «предпринимательская задача», выведя на первый план описание самой задачи, которая имеет эффективное решение только в точно заданном контексте деятельности. Изменение контекста

неизбежно приводит к изменению как самой задачи, так и способа ее эффективного решения. Именно контекстный фактор более всего отличает тип предпринимательских задач от всех остальных задач в бизнесе, таких как управление, финансы, производство или маркетинг. В центре такой предпринимательской задачи размещается восприятие потребителями ценности продуктов и услуг предпринимателя. В методике контекстного анализа «предпринимательские задачи» противопоставляются всем остальным задачам в предпринимательстве, например таким как: управленческие, финансовые, производственные задачи и т.д. При этом под противопоставлением здесь понимается не отрицание важности этих задач самих по себе, а утверждение необходимости разделения всей области деятельности на различные «слои» или «этажи», на которых постулируется существование различных сил, типов объектов и инструментов для преобразования этих объектов. Это ключевая идея контекстного анализа – необходимость разделения всей области деятельности на различные «слои» с тем, чтобы увидеть в этой области некую целостность – то, что будет создавать для потребителей большую ценность, чем простое суммирование отдельных частей такой деятельности.

Альберт Эйнштейн писал: «Невозможно решить проблему на том же уровне, на котором она возникла. Нужно стать выше этой проблемы, поднявшись на следующий уровень» [5]. Предпринимательская деятельность является сложной неоднородной деятельностью, которая состоит не из одного, а из целого набора различных «слоев» деятельности. Такие «слои» сложной деятельности и выступают «контекстами деятельности».

Различные контексты могут быть взаимосвязанными и вложенными друг в друга. В реальной предпринимательской деятельности какие-то «слои» увидеть достаточно просто, а какие-то потребуют от предпринимателя дополнительных знаний и усилий.

Легендарный директор General Electric Джек Уэлч говорил: «Если изменения снаружи происходят быстрее, чем внутри, то

конец близок» [6]. В том, что предприниматель часто мало знает об изменениях снаружи организации, и заключается его главная проблема. При таком раскладе, в самом общем виде, проблема с предпринимателями больше подходит под описание ситуации, которую тонко подметил Питер Друкер: «Нет ничего более бесполезного, чем продуктивно делать то, что делать вообще не нужно» [7].

Таким образом, контекстный анализ – это метод решения деловых задач в условиях высокой неопределенности и сложности. Суть этого метода заключается в расчленении области деятельности на различные «слои» или «этажи деятельности», на которых возможно производить различные преобразования. Очевидно, что разные способы «расчленения» деятельности приведут к вычленению из системы различных объектов, над которыми затем можно будет производить те или иные операции преобразования.

Центральной идеей этого метода является постулат о том, что источник проблемы и симптомы ее проявления могут находиться на разных «слоях деятельности». Таким образом нахождение того «слоя деятельности», на котором существует источник проблемы, представляет собой жизненно важную задачу для предпринимателя.

Например, предприниматель может считать, что у него существуют проблемы с продажами, он может принять решение об изменении продукта или отказа от него в пользу другого, в то время как на самом деле проблема в том, что *воспринимаемая* потребителями *ценность* его продукта снизилась. Очевидно, что если не решить настоящий источник проблемы – снижение воспринимаемой потребителями ценности продуктов – то никакие организационные, финансовые, кадровые или управленческие решения не принесут значимых результатов.

Под контекстом мы понимаем: во-первых, – обстоятельства, при которых что-либо было создано, включая его функцию, назначение, использование, время, создателя и получателя; а, во-вторых, – совокупность любых внешних и частных об-

стоятельств, которые могут повлиять на восприятие потребителями ценности продуктов и услуг предпринимателя.

Требуемое качество продукта или услуги может быть определено только тогда, когда известен контекст, в котором продукт будет использоваться. Вне известного контекста использования понятие «качество продукта» является абстрактным и не имеет смысла.

Соответственно, любое изменение контекста в области деятельности приведет к изменению ключевых критериев оценки в данной области, включая и само понятие качества продукта. Таким образом, именно контекст деятельности связывает между собой и координирует предпринимателя с его потребителями.

Очевидно, что если предприниматель не увидел и не распознал смену таких критериев оценки на рынке, то его продукты больше не будут соответствовать тем новым стандартам или требованиям к качеству, которые вновь образовались на рынке. Основная идея здесь заключается в том, что качество продукта само по себе – это контекстный показатель, который имеет смысл лишь в каких-то определенных границах использования продукта.

Здесь начинает работать следующая закономерность: при низком уровне неопределенности внутри и снаружи организации преобладает явная координация: правила, регламенты, планы, графики и пр. С ростом неопределенности внутри и снаружи организации возрастает неявная координация, которая может часто изменяться и определяется преимущественно посредством окружающей среды (контекста деятельности).

Именно понимание контекста деятельности в значительной степени определяет то, насколько что-либо имеет или не имеет смысл. Например, создание семьи актуализирует роли мужа, жены, детей и т.д. Вне семейного контекста все эти роли попросту не будут иметь смысла. Простая с виду задача – посадить дерево – может стать неразрешимой, если окажется, что речь идет о том, что посадить это дерево на Луне. Проблему систематизации знаний в различных контекстах очень хорошо опи-

сал Норберт Винер, американский учёный и отец информатики: «Если трудность физиологической проблемы, по существу, математическая, то десять несведущих в математике физиологов сделают не больше, чем один несведущий в математике физиолог. Очевидно также, что если физиолог, не знающий математики, работает вместе с математиком, не знающим физиологии, то физиолог не в состоянии изложить проблему в выражениях, понятных математику; математик, в свою очередь, не сможет дать совет в понятной для физиолога форме» [8].

Для того, чтобы человек был в состоянии осознавать себя (и свою деятельность) в общем контексте, ему необходимо прочертить «границу», относительно которой вещи «внутри смысла» отличимы от вещей «снаружи смысла».

Определение такой границы для каждой отдельной области деятельности является центральной задачей контекстного анализа. Это связано, в первую очередь, с тем, что такая «граница» деятельности неразрывно связана с другим понятием – «мера».

В самом общем смысле, наличие или отсутствие границ является главной характеристикой объекта. Границы дают возможность посмотреть на конкретный предмет или идею с совершенно различных сторон. Множественность перспектив наблюдения над одним и тем же объектом является одним из основополагающих подходов контекстного анализа, а для этого наличие границы является предварительным требованием.

Еще Галилей [9] доказал, что увеличение чего-либо в разы не приведет к пропорциональному увеличению результата. Например, кузнечик, увеличенный в 100 раз, не превратится в кенгуру, и изба не станет небоскребом. Вместо этого они оба обрушатся под своим собственным весом. При увеличении линейных размеров сооружений или живых организмов в N раз, их объем и масса увеличиваются пропорционально кубу N , в то время как прочность, зависящая от площади поперечного сечения несущих конструкций (или костей живых организмов), увеличивается только

пропорционально квадрату N . Такое масштабное увеличение неизбежно приводит к разрушению объекта.

Одним из выводов этого открытия Галилея является то, что относительное (неабсолютное) пространство будет иерархичным (ассиметричным), а значит в одной «области деятельности» будет собрано «больше всего ценного», чем в других областях. Этот факт является ключевым для понимания настоящих причин лидерства в категории – в одной «категории смысла» будет существенно больше ценности для потребителей, чем в других «категориях смысла». Какими бы незначительными не выглядели эти различия в «категориях смысла» между лидерами рынка и всеми остальными, именно эти лидерские «области смысла» представляют собой «концентрат ценности» для всего выбранного сегмента потребителей.

Лидерство в категории – это частный случай несимметричности в пространстве предпринимательской деятельности. В одной части такого «пространства деятельности» будет сосредоточено существенно «больше ценности всего», чем в других частях «примыкающего» пространства остальных участников рынка, не-лидеров категории.

Если сравнивать два «сорта» ценности – ценность лидера категории и всех остальных участников рынка, – то можно сказать, что такое сравнение аналогично сравнению ценности бензина и сырой нефти.

Капитализация ценности лидера категории во многих случаях оценивается по другим критериям, нежели капитализация обычной, рядовой компании. В первом случае она будет определяться по рыночной капитализации всей категории (части рынка), а в последнем – исходя из активов и денежных потоков отдельно взятой компании. Это почти всегда разница оценки в несколько порядков. Такого рода разрывы в капитализации ценности образуют целую пропасть между лидерами категорий и всеми остальными участниками рынка. Это означает, что даже относительно небольшая компания, которая является лидером в какой-либо растущей категории, может иметь более высокую рыночную капи-

тализацию, чем какой-нибудь старомодный «динозавр».

Для современного предпринимателя целостность его коммуникационной системы предприниматель-продукт-потребитель имеет жизненно важное значение прежде всего потому, что целостность – это главное, что определяет возможность алгоритмического описания этой бизнес-системы. Без этого не существует возможности каким-либо способом «оцифровать» эту бизнес-систему и «разместить» ее в виртуальном (цифровом) пространстве [10].

С точки зрения деятельности как таковой, любую деятельность можно разложить на три «слоя»:

1) слой деятельности (непосредственная деятельность по созданию продукта или услуги).

2) слой управления этой деятельностью.

3) слой управления над управлением деятельностью.

Последний слой является системообразующим как для самой деятельности, так и для управления этой деятельностью, поэтому я его часто называю «слой развития». Таким образом, «слой развития» – этот тот «слой» деятельности предпринимателя, на котором проблемы часто возникают и редко решаются. Однако именно на этом слое и происходит реальное управление восприятиями потребителей.

Рост означает увеличение в количестве или размерах. Развитие – это увеличение качества, способностей или компетентности. Например, уровень материального благосостояния – это показатель роста. Уровень материального благосостояния – это больше денег, разнообразных благ, больше размер квартир, автомобилей, гардеробов, холодильников и т.д. В то же время качество жизни человека – это показатель развития. Рост и развитие не обязательно происходят вместе. Например, кучи мусора могут расти, но они не могут развиваться. Рост финансовых показателей в условиях инфляции ничего не скажет о том, развивается ли или деградирует бизнес-система на самом деле.

В случае предпринимательской деятельности под развитием следует понимать не количественные показатели, такие как

рост объемов продаж, обращений в службу поддержки и прочие транзакции (это все показатели роста), а качественный показатель, связанный со смыслом деятельности всего предприятия – увеличением ценности продуктов для потребителей (с точки зрения самих потребителей). Развитие и контекст связаны тем, что развитие всегда происходит в конкретной среде и при конкретных обстоятельствах, которые определяют доступные ресурсы предпринимателя, его возможности и ограничения. Утверждать, что что-то было «вырвано из контекста», значит предполагать, что это *что-то* ошибочно. Именно так часто и поступают предприниматели – они рассматривают свою область деятельности слишком «узко», вне связи этой деятельности с остальным рыночным окружением. Это заставляет их сильно сокращать горизонт планирования (часто это всего два года) и использовать упрощенные бизнес-модели для понимания происходящего. Именно неспособность управлять своим смыслом деятельности (что само по себе аналогично управлению восприятиями клиентов) приводит к тому, что предприниматель теряет свое право на место в сознании потребителей и медленно (или быстро) тускнеет, а затем и вовсе исчезает из рыночного пространства. Он больше не в состоянии привлекать интерес и внимание своих потребителей, что означает деградацию и смерть для всей этой деятельности [11].

«Очевидно, что нельзя с одним и тем же оружием охотиться на слона, мышшь, бактерию. Точно так же для решения задач на разном уровне необходимы разные инструменты и подходы...» – писал Г.С. Альтшуллер [12].

Таким образом, при контекстном анализе объектом изучения становятся условия и обстоятельства, в которых происходит деятельность предпринимателя. Очевидно, что в разных контекстах будут различные критерии оценки и соответственно, разные способы решения для «одной и той же» проблемы. Контекстный анализ подразумевает также всесторонний разбор, рассмотрение какого-либо состояния, явления или факта.

Суть контекстного анализа, если говорить кратко, заключается в нахождении и классификации того, что можно было бы назвать «категориями смысла» в любой области деятельности. Такая «категория смысла» не возникает сама по себе, она возникает как результат взаимодействия предпринимателя, продукта и потребителя.

Если предприниматель достаточно хорошо осознает «категорию смысла» своей деятельности, то он приобретает направление развития для своего бизнеса, внутри которого может быть обнаружен центральный принцип такой деятельности и затем разработана политика развития. Сами по себе эти три фактора является фундаментом для любого долгосрочного конкурентного преимущества, поскольку предприниматель готов действовать только в том случае, если он полон надежд на будущее и уверен в том, что располагает хоть каким-то временем. Именно эти три ключевые фактора являются основными элементами для «слоя» развития и объектами исследования в контекстном анализе.

Предприниматели часто не понимают принципа относительности в восприятии ценности своих продуктов. По сути, восприятие ценности во многом зависят от того контекста, в котором происходит такое восприятие. Один и тот же продукт может обладать совершенно различной ценностью в разных контекстах. Ценность одной и той же бутылки воды может восприниматься по-разному в супермаркете, ресторане, самолете или пустыне. С этой точки зрения основной задачей предпринимателя будет поиск той области, где воспринимаемая ценность его продуктов будет максимальной.

Основная дилемма предпринимателя заключается в том, что без продукта не может существовать никакой его ценности, но и само существование продукта не гарантирует его высокую воспринимаемую ценность у потребителей.

Приведем данные исследования, проведенного Bain & Company. Во время опроса 362 крупных компаний было обнаружено: в 80% случаев их сотрудники считают, что предоставляют своим клиентам «превосходный опыт». Но когда исследователи за-

дали этот же вопрос непосредственно клиентам этих компаний, то получили совершенно иные результаты: ответ совпал только у 8% [13]. Почему возникает такой десятикратный разрыв в восприятии ценности между компаниями и потребителями?

На этот вопрос может быть множество вариантов ответа, но ключевой, вероятно, заключается в том, что компании действуют на основе неверных допущений (заблуждений) как в отношении контекста своего взаимодействия с потребителями, так и в отношении той ценности, которую они на самом деле создают для своих потребителей (с точки зрения самих потребителей). Это отчасти может быть связано с тем, что производители товаров и услуг замкнуты в так называемых «информационных пузырях фильтров», в то время как потребители, на которых они ориентируются, могут принадлежать к другим «информационным пузырям» [14].

Само по себе восприятие ценности существует только внутри конкретной коммуникационной системы предприниматель-продукт-потребитель и вне такой коммуникационной системы является абстрактным понятием.

Это еще одна центральная идея контекстного анализа (после необходимости проведения границы в области деятельности), ведь «пространство», где потребители «размещают» свое внимание и воспринимают потенциальную ценность продуктов и услуг, имеет для предпринимателя жизненно-важное значение.

Движение продуктов от предпринимателя к потребителям – это всегда коммуникационная система, обеспечивающая взаимодействие между ее центральными элементами: предпринимателем, продуктом и потребителями. Когда мы говорим о том, что ценность продуктов или услуг может восприниматься потребителями только в рамках конкретной коммуникационной системы, мы говорим о том, что такая коммуникационная система (в которой, собственно, и существует ценность продуктов), является бизнес-системой, обладающей свойствами целостности, когда целое становится больше, чем сумма его

частей. Часы имеют свойство показывать время, но ни одна деталь часов, взятая в отдельности, с этой задачей не справится. Ни одна из частей самолета сама по себе не сможет обеспечить перелет. Если часы показывают время, а самолет летает, это свидетельствует о том, что системы элементов являются целостными. Если же нет, то их можно спокойно разбирать на части без потери основного свойства. Аналогично дело обстоит и с потребительской ценностью: либо она есть, либо ее нет. Самолет летает или не летает. Часы или показывают время, или не показывают. Никаких серых зон – только «да» или «нет». Практическая важность неделимости восприятия потребительской ценности на части столь велика, а ее недооценка встречается так часто, что целесообразно подчеркнуть это отдельно.

Невозможно рассматривать потребителей или предпринимателей самих по себе, по отдельности, в отрыве друг друга, вне контекста их взаимодействия. В рамках этой модели необходимо рассматривать эти три ключевых компонента коммуникационной системы – предпринимателя, продукт и потребителей – только вместе, исключительно в контексте их взаимодействия.

Когда мы говорим о контексте взаимодействия предпринимателя, продукта и потребителя, то мы также говорим о том, что любой продукт должен быть встроен в какую-то конкретную существующую структуру деятельности. Дальнейшее развитие этого продукта будет происходить именно в этой конкретной структуре. Таким образом, прогнозируя развитие продукта, необходимо учитывать и перспективы развития той инфраструктуры, в которую «встроен» этот продукт. Потребитель понимает смысл конкретного продукта не непосредственно, а через окружающие этот продукт объекты (контекст, в котором существует этот продукт), включая и само взаимодействие между предпринимателем и потребителем.

Именно поэтому, в любой бизнес-системе мы рассматриваем как минимум пять различных аспектов деятельности предпринимателя:

1) предприниматель в роли создателя продукта;

2) потребитель в роли пользователя продукта, созданного предпринимателем;

3) предприниматель и потребитель во взаимодействии друг с другом;

4) предприниматель в роли «самого себя» (например, с точки зрения доступных ресурсов в виде времени, денег, связей и прочих «комбинации ресурсов», а также его уровня осознанности, желания и готовности использовать доступные ему ресурсы с тем, чтобы превратить их в реальные рыночные достижения);

5) потребитель в роли «самого себя» (например, с точки зрения его культуры/мировоззрения, целей, намерений, оценок и т. д.).

В результате взаимодействия потребителей с продуктом и предпринимателем формируется тот или иной смысл, который потребитель затем вкладывает в продукт и с учетом этого смысла оценивает его. В самом общем значении понятие «смысл» можно было бы здесь описать как «значение», «цель», «важность», «решение», «идея», «концепт», «понятие».

В самом общем смысле любая бизнес-система – это коммуникационная система с критической массой пользователей, у которых есть общая реальность в отношении этой системы деятельности и ее продуктов. Важно отметить, что в такой бизнес-системе принципиально меняется и роль продукта. Продукт здесь больше не выступает «самостоятельной» единицей, а лишь «связкой» – средством, посредством которого предприниматель взаимодействует с потребителем. В этой бизнес-системе продукт – это своего рода «квант» взаимодействия, основное предназначение которого заключается в том, чтобы помогать строить отношения между предпринимателем и потребителями. Продукт выступает здесь лишь как повод для общения с потребителями.

Можно утверждать, что каждая конкретная бизнес-система порождает свой уникальный контекст взаимодействия между предпринимателем, продуктом и потребителем, и определяет все возможные действия, доступные участникам та-

кого взаимодействия, так же, как и все состояния в окружении, существовавшие в момент взаимодействия.

Выводы

В контекстно-ориентированном управлении бизнесом возрастает значение следующих трех основных составляющих целостной коммуникационной бизнес-системы: предприниматель-продукт-потребитель. В этом смысле особая роль отводится коммуникативным процессам. Все коммуникации с их многообразным инструментарием, в первую очередь, должны быть направлены на создание вос-

принимаемой потребителями ценности, что не в полной мере отвечает современным реалиям. Более актуальным сегодня следует считать формирование рыночного взаимодействия компании с ее микро- и макроокружением в рамках реализации ценностно-ориентированного подхода. При этом возрастает роль потребителя, как показали исследования автора, потребители участвуют в совместном создании ценности. Таким образом, лояльность потребителей становится системообразующим фактором рыночного успеха предпринимательской организации.

Библиографический список

1. Фридман М. Методология позитивной экономической науки. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://igiti.hse.ru/data/044/314/1234/4_1_2Fried.pdf?ysclid=llj8pib8sg565748725.
2. Попов А.И., Плотников В.А. Инновационно-креативный потенциал – основа наукоемкой экономики // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2011. – № 4. – С. 134-137.
3. Багиев Г.Л. Маркетинг взаимодействия: измерение и оценка качества маркетингового обеспечения бизнес-коммуникаций // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2010. – № 4. – С. 115-124.
4. Каплан Я. Бизнес Incognita: как расширить границы предпринимательского мышления. – Москва: Альпина ПРО, 2023
5. Айзексон У. Альберт Эйнштейн. Его жизнь и его Вселенная. – Издательство АСТ: CORPUS. 2015. – 832 с.
6. Scott Allison. The Responsive Organization: Coping With New Technology And Disruption. Forbes, Feb. 10, 2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/scottallison/2014/02/10/the-responsive-organization-how-to-cope-with-technology-and-disruption/?sh=4f2af7c83cdd>.
7. Peter F. Drucker. Managing for Business Effectiveness. Harvard Business Review, May 1963. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hbr.org/1963/05/managing-for-business-effectiveness>.
8. Винер И. Кибернетика или управление и связь в животном и машине. – И.: Советское радио, 1958. – С. 12-13.
9. Каплан Я. Что роднит предпринимательское и креативное мышление? Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 98-5. – С. 143-146.
10. Сорина Г.В., Гуров Ф.Н. Метавселенная и проблемы современного образования // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. – 2022. – Т. 20. № 3. – С. 9-23.
11. Галилей Галилео. Избранные труды: в 2 т. – М.: Наука. 1964.
12. Альтшуллер Г.С., Злотин Б.Л., Зусман А.В., Филатов В.И., Поиск новых идей: от озарения к технологии. – Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1989. – С. 189-23.
13. Исследование клиентского опыта крупных компаний Bain & Company. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bain.com/ru/insights/>.
14. Дружинин А.М., Иноземцева Е.В., Гуров Ф.Н. Преодоление «информационного пузыря»: постановка задачи, методология, аналитическое чтение // Ценности и смыслы. – 2022. – № 3 (79). – С. 96-110.

COMMUNICATION IN BUSINESS: CONTEXTUAL ANALYSIS

Ya. Kaplan, *President of the consulting company, author of the research project “Business Intelligence IQ”*

Kaplan Research Company
(Estonia, Tallinn)

***Abstract.** The article examines the main aspects of communication in entrepreneurship, reveals a context-oriented approach to the interaction of business companies and consumers of goods and services. The new role of consumers is defined on the basis of identification of the consumer value perceived by them, and the importance of contextual analysis as a method of implementing the principle of consumer orientation and a method of solving business problems in conditions of high uncertainty and complexity is determined. It is shown how the context of the activity connects and coordinates the entrepreneur with his consumers.*

***Keywords:** communications, business, contextual analysis, value.*

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВАЛЮТНОГО КОНТРОЛЯ ПО ЛИНИИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

П. Климова, студент

Научный руководитель: О.М. Петрушина, канд. экон. наук, доцент
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
(Россия, г. Калуга)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-2-194-197

Аннотация. Таможенные органы выступают в роли органов валютного контроля РФ, а также призваны защищать экономические интересы РФ в части пресечения и выявления нарушений, связанных с незаконным перемещением валюты и иных валютных правонарушений. В настоящей статье рассматриваются основные результаты совершенствования системы валютного контроля и валютного регулирования за последние годы, а также представлены векторы развития валютного законодательства, в том числе касающиеся деятельности таможенной службы РФ.

Ключевые слова: валютные операции, перемещение валюты, валютное регулирование, валютный контроль, таможенные органы.

Интеграционные процессы среди стран ЕАЭС и других союзов обуславливают возрастающую необходимость защиты экономической безопасности России и разработки общей экономической политики. Увеличение объемов оборота ценных бумаг и валютных операций требует более эффективного контроля и регулирования, что делает органы валютного контроля, включая ФТС России, ключевыми участниками в обеспечении финансовой стабильности и безопасности страны.

ФТС России играет значительную роль в обеспечении исполнения валютного законодательства, борьбе с незаконными финансовыми операциями, предотвращении оттока капитала и других важных аспектах обеспечения экономической безопасности. Работа ФТС России, как органа валютного контроля, прямо влияет на стабильность финансовой системы России и способствует развитию экономики в целом.

С учетом динамики изменений в мировой экономике и расширения интеграционных связей, важно, чтобы органы валютного контроля продолжали активную деятельность по обеспечению финансовой безопасности страны и эффективной координации экономической политики в рамках международных союзов [1].

Уровень нарушений, связанных с перемещением наличности через границу за последние три года снизился. Основными валютами, которые фигурировали в нарушениях, были доллары и евро. Однако, в осенний период 2023 года к этому списку добавился и рубль.

Согласно законодательству, за недекларирование или предоставление ложных данных о наличных средствах предусмотрена ответственность в соответствии со ст. 16.4 Кодекса об административных правонарушениях. Незаконный перевоз денег в крупных суммах карается по ст. 200.1 Уголовного кодекса РФ.

Важно отметить, что с марта 2023 года действует временный запрет на вывоз из России иностранной наличной валюты и финансовых инструментов в сумме, превышающей \$10 тыс. При этом вывоз рублей выше указанной суммы разрешен. Согласно Таможенному кодексу Евразийского экономического союза при единовременном вывозе средств, превышающих эквивалент \$10 тыс., необходимо заполнить декларацию, а при сумме более \$100 тыс. – предоставить дополнительное подтверждение происхождения средств [2].

В 2021 году были внесены существенные изменения в валютное законодательство, особенно в отношении экспортеров

несырьевых неэнергетических товаров. Отмена требования о репатриации выручки в иностранной валюте для этих экспортеров и снятие избыточных ограничений в сфере валютного контроля являются важными шагами, направленными на облегчение условий работы для бизнеса и снятие излишних бюрократических барьеров.

Эти изменения позволяют экспортерам свободнее распоряжаться собственной выручкой и выбирать оптимальные способы её использования, что способствует развитию более гибких и конкурентоспособных механизмов внешнеэкономической деятельности. Отмена обязательной продажи валютной выручки также может способствовать привлечению большего числа инвестиций и стимулировать развитие экспорта несырьевых товаров.

Эти изменения подтверждают стремление к совершенствованию валютного законодательства и созданию более благоприятного инвестиционного климата в стране. Важно следить за дальнейшими изменениями и анализировать их воздействие на экономику и внешнеторговую деятельность России [3].

Летом 2023 года у участников ВЭД появилась возможность ввоза наличной валюты для расчетов внешнеэкономических контрактов, однако, за 2023 год ФТС РФ не выявила ни одного случая использования такого способа оплаты.

Данные изменения в правилах внешнеторговых операций действительно представляют собой значительный шаг в направлении улучшения возможностей для российских экспортеров. Возможность принятия наличных для оплаты внешнеторговых контрактов до передачи товаров или оказания услуг позволит компаниям более гибко управлять финансовыми потоками и упростит процесс взаиморасчетов с иностранными партнерами.

Указанная схема учета и декларирования наличных средств при ввозе в привязке к конкретному контракту с последующей проверкой соответствия контракту в уполномоченном банке обеспечивает контроль и прозрачность в операциях и исключает возможность финансирования сомнительных сделок. Это важное условие

для обеспечения честности и законности внешнеэкономической деятельности.

Бартерные сделки также представляют собой эффективный инструмент для взаимного исполнения обязательств по контрактам и могут быть использованы для разнообразия способов расчетов между компаниями, особенно в условиях санкционного давления. Этот метод платежей может быть удобным и выгодным для сторон, обеспечивая обмен товарами и услугами без необходимости использования наличных средств [4].

В целом, новые возможности в области внешнеэкономической деятельности создают больше гибкости и вариативности в финансовых операциях между компаниями, что способствует развитию внешнеторговых отношений и укреплению позиций российских экспортеров на мировом рынке.

Данные мероприятия по автоматизации процедур валютного контроля и повышению эффективности взаимодействия с другими налоговыми агентами являются важными шагами в повышении эффективности и оперативности деятельности ФТС России в области контроля за валютными операциями. Автоматизация процедур позволит ускорить и улучшить процесс анализа информации, а также сделает его более точным и надежным.

Повышение эффективности межведомственного взаимодействия позволит совместно с другими государственными органами быстрее и эффективнее реагировать на подозрительные операции и противодействовать незаконным действиям в сфере валютного оборота. Такой подход способствует борьбе с финансовыми нарушениями и укреплению финансовой безопасности государства [5].

В целом, реализация указанных мероприятий позволит ФТС России эффективнее контролировать валютные операции, предотвращать незаконные действия и поддерживать финансовую стабильность страны.

Действительно, таможенные правила и требования к декларации средств при пересечении границы важны для обеспечения безопасности и контроля за перемеще-

нием крупных сумм денег. Нарушения в этой сфере могут привести к серьезным последствиям как для отдельных лиц, так и для экономики страны в целом. Уголовное преследование по фактам контрабанды, уклонения от таможенных платежей и другим нарушениям является одним из способов борьбы с незаконными действиями.

Следует отметить, что сохранение правил и норм ответственности за валютные нарушения важно для стабильности финансовой системы страны. Утечка капитала и незаконный вывод крупных сумм денег могут негативно повлиять на экономи-

ческое развитие и финансовую устойчивость. Поэтому важно продолжать следить за соблюдением правил и норм в этой сфере и принимать меры для предотвращения экономических преступлений [6].

Для поддержания финансовой стабильности и укрепления доверия к национальной валюте необходимо продолжать контроль за оборотом денежных средств, соблюдать законодательство и предотвращать незаконные операции. Таким образом, соблюдение таможенных и валютных правил играет важную роль в обеспечении экономической безопасности и развития страны.

Библиографический список

1. Петрушина О.М., Борзенкова А.В. Практика и результаты осуществления валютного контроля и валютного регулирования // В сборнике: Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Материалы докладов гуманитарных секций региональной университетской научно-практической конференции. Сер. «Гуманитарные науки». – 2017. – С. 294-297.
2. Официальный сайт Федеральной таможенной службы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://customs.gov.ru/> (дата обращения: 24.03.2024).
3. Петрушина О.М., Гажва В.О. Анализ деятельности органов валютного регулирования и контроля в Российской Федерации // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 11 (58). С. 238-241.
4. Ахмедзянов Р.Р., Зверева В.В. Анализ деятельности и перспективы развития ФТС России как органа валютного контроля // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 39 (1). – С. 24-28.
5. Мигел А.А., Борисова А.Д. Практика применения валютного контроля таможенными органами российской федерации в современных условиях // Дневник науки. – 2020. – № 5 (41). – С. 51.
6. Климова П.Н. Аналитическая оценка некоторых показателей валютного регулирования и валютного контроля // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – №1-1 (107). – С. 161-164.

SOME AREAS OF IMPROVEMENT OF THE CURRENCY CONTROL SYSTEM THROUGH THE CUSTOMS AUTHORITIES

P. Klimova, *Student*

Supervisor: *O.M. Petrushina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor*

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

(Russia, Kaluga)

***Abstract.** The customs authorities act as the currency control bodies of the Russian Federation, and are also called upon to protect the economic interests of the Russian Federation in terms of suppressing and detecting violations related to the illegal movement of currency and other currency offenses. This article examines the main results of improving the system of currency control and currency regulation in recent years, and also presents the vectors of development of currency legislation, including those related to the activities of the customs service of the Russian Federation.*

***Keywords:** currency transactions, currency movement, currency regulation, currency control, customs authorities.*

ВНУТРЕННИЙ АУДИТ И ЕГО СПЕЦИФИКА

Н.Г. Кондрашова, канд. экон. наук, доцент

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
(Россия, г. Калуга)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-2-198-200

Аннотация. Актуальность обращения к внутреннему аудиту экономических субъектов в нестабильных условиях хозяйствования обусловлена ориентацией деятельности на эффективность и результативность. В статье рассматривается специфика внутреннего аудита как элемента современной системы внутреннего контроля экономического субъекта с реализацией определенных функций и форм. Делается акцент на необходимости развития компетенций внутренних аудиторов по уверенному пользованию современными информационными технологиями и владению не только компетенциями контролера, но и компетенциями аналитика и консультанта.

Ключевые слова: внутренний контроль, элемент системы, функции внутреннего аудита, расширение обязанностей, формы организации.

Актуальными вопросы внедрения современных форм контроля делает ориентация экономических субъектов на эффективность и результативность деятельности, поскольку условия неопределенности ведения бизнеса приводят к снижению эффективности принимаемых управленческих решений и вызывают необходимость их информационной поддержки. Такой современной формой контроля, направленной на принятие обоснованных управленческих решений, является внутренний аудит.

Внутренний контроль – это целостная система, осуществляющая меры и процедуры, направленные на достижение целей организации и нейтрализующие риски препятствующие этому. Контроль – это также форма обратной связи, дающая необходимую информацию руководству предприятия о степени реализации управленческих решений. Его организация для

экономических субъектов является законодательным требованием с 2013 года. Реализуется внутренний контроль экономическим субъектом как постоянно действующая система, а внутренний аудит является элементом этой системы. Поэтому система внутреннего контроля не может быть подменена внутренним аудитом, который может лишь укрепить ее и структурно дополнить. Внутренний аудит оценивает эффективность мер контроля в определенные сроки. Его основное содержание формирует комплекс стандартов и правил проведения независимых внутренних проверок [1, с. 13]. Первостепенное значение в его проведении отводится контролю качества, который целенаправленно решает вопросы по обеспечению качества проверок [2, с. 41]. Функции, выполняемые при осуществлении внутреннего аудита, представлены на рисунке.

Рис. Функции, осуществляемые внутренним аудитом

Постепенно содержание внутреннего аудита расширяется по направлению оценки контрольных мер с рекомендациями по повышению их эффективности. Расширяются и обязанности внутреннего аудитора – от контролера до аналитика и консультанта, который обязан после установления фактов нарушения проводить анализ действий его участников и информировать руководителя своего подразделения. При этом для независимости внутренних аудиторов результаты работы других подразделений не должны оказывать влияние на их работу.

Развитие цифровых технологий позволяет обеспечить быстрый доступ к нужной информации [3, с. 27]. Осуществление внутреннего аудита связано с переработкой большого массива различных документов и еще большего объема информации, поэтому использование современного программного обеспечения и информационных технологий является необходимым условием для обеспечения максимальной отдачи по эффективному расходованию ресурсов организации. К внутренним аудиторам предъявляются повышенные требования, которым они должны соответствовать и владеть не только компетенциями контролера с уверенным пользованием современным программным обеспечением и информационными технологиями,

но и компетенциями аналитика и консультанта.

Во внутреннем аудите нуждаются экономические субъекты со сложной организационной структурой, имеющие филиалы и множество структурных подразделений и широкие финансово-хозяйственные связи.

Внутренний аудит может быть организован в виде отдела или службы для осуществления деятельности по оценке процессов управления рисками и консультаций для повышения эффективности всей деятельности. Обязательность осуществления внутреннего аудита установлено законодательно только для кредитных и публичных организаций. Поэтому для них необходимо наличие такого подразделения. Для других экономических субъектов решение по организации подразделения внутреннего аудита принимает его собственник. В этом случае цели, права, обязанности и ответственность сотрудников подразделения закрепляются письменно во внутреннем документе организации. Преимуществом наличия подразделения внутреннего аудита является снижение риска утечки из субъекта хозяйствования конфиденциальной информации о его деятельности, актуальной для конкурентов. Это подразделение осуществляет свои функции в

виде контрольно-аналитических мероприятий.

Другой формой организации внутреннего аудита экономического субъекта является аутсорсинг, который предполагает передачу осуществления внутреннего аудита сторонней организации. Это позволяет снизить затраты на организацию и содержание целого подразделения. Достоинством этой формы также является объективность и беспристрастность стороннего специалиста по сравнению с внутренним аудитором – сотрудником организации из-за его независимости от персонала и владения большим количеством компетенций. Однако стоит выделить и существенный недостаток – нерегулярность осуществления проверок и, как следствие, появление риска не выявленных нарушений и ошибок. Еще одной формой организации внутреннего аудита является ксорсинг, предполагающий передачу только отдельных заданий сторонним специали-

стам в рамках работы собственного подразделения внутреннего аудита.

Таким образом, внутренний аудит является элементом системы внутреннего контроля, направленного на ее совершенствование для повышения эффективности и результативности деятельности экономического субъекта. Во внутреннем аудите нуждаются экономические субъекты со сложной организационной структурой, имеющие филиалы и множество структурных подразделений. Решение по его организации принимает собственник. Переработка больших объемов информации с использованием цифровых технологий предъявляет к внутренним аудиторам повышенные требования, которым они должны соответствовать – уверенно пользоваться современными информационными технологиями и владеть не только компетенциями контролера, но и компетенциями аналитика и консультанта.

Библиографический список

1. Кондрашова, Н.Г. Институциональный подход к обеспечению и контролю качества аудита на уровне аудиторской организации: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Кондрашова Наталья Геннадьевна. – Москва, 2014. – 22 с.
2. Кондрашова, Н.Г. Формирование системы контроля качества аудита в аудиторской организации / Н.Г. Кондрашова // Международный бухгалтерский учет. – 2013. – № 18(264). – С. 34-41.
3. Ткаченко, А.Л. Применение программных продуктов в сфере бизнес-аналитики / А.Л. Ткаченко, В.И. Кузнецова, Г.В. Заплатин // Информационные технологии. Проблемы и решения. – 2021. – № 3(16). – С. 26-32.

INTERNAL AUDIT AND ITS SPECIFICS

N.G. Kondrashova, *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor*
Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky
(Russia, Kaluga)

Abstract. *The relevance of the appeal to the internal audit of economic entities in unstable business conditions is due to the orientation of activities towards efficiency and effectiveness. The article examines the specifics of internal audit as an element of the modern internal control system of an economic entity with the implementation of certain functions and forms. The emphasis is placed on the need to develop the competencies of internal auditors for the confident use of modern information technologies and the possession of not only the competencies of the controller, but also the competencies of the analyst and consultant.*

Keywords: *internal control, element of the system, internal audit functions, expansion of responsibilities, forms of organization.*

ФИНАНСОВЫЙ АСПЕКТ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Н.Г. Кондрашова, канд. экон. наук, доцент

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
(Россия, г. Калуга)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-2-201-204

Аннотация. Актуальность представленной темы определена ростом значимости инноваций для обеспечения экономической стабильности хозяйствующих субъектов и потребности в привлечении финансирования для их создания. В статье рассматривается финансовый аспект инновационной деятельности с привлечением различных финансовых инструментов, проведен анализ и определена их применимость для практического использования. Отдельные положения статьи способствуют развитию теоретических основ процесса финансирования инновационной деятельности на уровне организации.

Ключевые слова: фактор экономической безопасности, инновации, особенности финансирования, инструменты, практическое применение.

Новая экономическая политика в России направлена на обеспечение стабильного долгосрочного развития хозяйствующего субъекта, при этом обязательным условием сохранения его финансовой стабильности является внедрение инноваций. Инновационное развитие как фактор экономической безопасности позволяет обеспечить устойчивое положение организации и предотвращение рисков потерь вложенных ресурсов [1, с. 194].

Исследование финансового аспекта (особенностей финансирования) инновационной деятельности по-прежнему актуально, поскольку на организационном уровне ее конечный продукт – инновации положительно воздействуют на результаты финансово-хозяйственной деятельности, обеспечивая стабильность их функционирования. Традиционно инновации, как но-

вые продукты и услуги, были результатом научно-фундаментальных исследований и становились коммерческими предложениями. В настоящем, создание инноваций связано с применением современных знаний и доступностью информации для решения конкретных задач бизнеса. Цифровизация экономики делает доступными лучшие технологии, позволяющие создавать инновационные продукты для удовлетворения быстро меняющихся потребностей людей [2].

Особенности финансирования инновационной деятельности связаны с применением финансовых инструментов. Для эффективного применения финансовых инструментов следует провести их систематизацию. Основные инструменты финансирования инноваций представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Инструменты финансирования инновационной деятельности

Самым доступным инструментом является самофинансирование за счет собственных средств, в основном за счет нераспределенной прибыли. Однако несмотря на его доступность и отсутствие необходимости привлечения сторонних лиц, этот инструмент имеет небольшой объем, так как финансирование осуществляется по остаточному принципу после обновления основного капитала и имеет сильную зависимость от динамики нераспределенной прибыли.

В целевом бюджетном финансировании участвует государство, которое выступает и как инвестор, финансируя инвестиционную деятельность из государственного бюджета, и как администратор, обеспечивающий государственное регулирование и мобилизующий усилия на своевременном финансировании этой деятельности другими инвесторами путем уменьшения их рисков [3, с. 60].

Другие инструменты – долгосрочные облигации, банковский кредит, хотя и доступны для финансово стабильных экономических субъектов, однако имеют свои недостатки в виде выплаты процентов и долга в определенные срок, который может наступить раньше срока окупаемости

инноваций. Более предпочтительным инструментом традиционных технологий являются обыкновенные и привилегированные акции (ценные бумаги), из-за бессрочного характера привлечения инвестиций. Возможно прямое размещение ценных бумаг и публичное на фондовой бирже.

Успешности осуществления инновационной деятельности при высоком уровне риска потери вложенных ресурсов из-за небольшой вероятности успешного внедрения нововведений способствует внешнее финансирование за счет привлечения инвесторов. К нему относятся инвестиции в ценные бумаги, как финансирование инвестиционными фондами. Иначе говоря, организация привлекает фонд для размещения своих акций. Венчурное инвестирование – коллективное инвестирование специализированными инвестиционными фондами частно-государственного партнерства, разделяющее риски вложения в инвестиционные проекты между своими акционерами. Недостатком инструмента инвестирования в ценные бумаги – акции является долгий срок привлечения финансов (более 18 месяцев), поскольку эмиссионный процесс по выпуску и размещению ценных бумаг согласно требованиям рос-

сийского законодательства занимает определенное время. Использование представленных инструментов по-прежнему актуально и востребовано, но имеющиеся ограничения позволяют их использовать только определенному кругу организаций.

Развитие финансового сектора экономики привело к появлению новых инструментов финансирования, применимых и к инновационной деятельности. Например, технология блокчейна (распределенного реестра), используемая в финансовых отношениях привела к появлению нового финансового актива криптовалют.

Выпуск, размещение и обращение цифровых ценных бумаг, как и обычных, осуществляется в соответствии с российским законодательством. Их отличие состоит в отсутствии дополнительных участников в их выпуске, который осуществляется оператором информационной системы. Этот

инструмент также имеет законодательное ограничение, допускающее выпуск организацией только одного вида акций – традиционных или цифровых и невозможность перевода одних акций в другие. Но преимущества по их использованию, в частности, небольшой срок привлечения финансовых ресурсов, превращают их в перспективный инструмент финансирования инноваций.

Другим новым инструментом финансирования инновационной деятельности является краудфандинг, которому доступность интернет-пространства дает возможность задействовать финансы населения. Этот инструмент ориентирован на стартапы и вновь созданные предприятия которые не имеют банковского финансирования. Его преимущества представлены на рисунке 2.

Рис. 2. Преимущества краудфандинга

Использование этого инструмента позволяет оценить успешность инновационного проекта посредством вложенных в него финансовых средств, отслеживать его реализацию и сократить время на привлечение инвестиций. В случае, если инвестиционный проект не набирает необходимого объема финансовых ресурсов, то

собранные ресурсы возвращаются их вкладчикам – инвесторам.

Таким образом, систематизация инструментов финансирования инновационной деятельности и анализ их недостатков и преимуществ позволяет сделать вывод, что для результативного их применения следует одновременно использовать несколько их видов.

Библиографический список

1. Кондрашова, Н.Г. Анализ предпринимательского риска коммерческой организации / Н.Г. Кондрашова, А.А. Каминская // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 4-1(74). – С. 194-198.
2. Журавлева, В.В. Аспекты применения интеллектуальных информационных систем / В.В. Журавлева, А.Л. Ткаченко, Я.С. Исламгереева // Дневник науки. – 2022. – № 11 (71).

3. Субботина, Т.Н. Инновации как системообразующий фактор региональной экономики / Т.Н. Субботина, Е.В. Лукашина // Вектор экономики. – 2020. – № 12(54). – С. 60.

THE FINANCIAL ASPECT OF INNOVATION AS A FACTOR OF ENSURING ECONOMIC SECURITY

N.G. Kondrashova, *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor*
Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky
(Russia, Kaluga)

***Abstract.** The relevance of the presented topic is determined by the growing importance of innovations to ensure the economic stability of business entities and the need to attract financing for their creation. The article examines the financial aspect of innovation activities involving various financial instruments, analyzes and determines their applicability for practical use. Certain provisions of the article contribute to the development of the theoretical foundations of the innovation financing process at the organizational level.*

***Keywords:** factor of the economic security, innovations, financing features, tools, practical application.*

МОЛОДЁЖНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

А.П. Корчагина, студент

Научный руководитель: М.К. Кот, канд. юрид. наук, доцент
Самарский государственный экономический университет
(Россия, г. Самара)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-2-205-208

Аннотация. В данной статье автором проводится теоретический анализ молодежной политики в сфере предпринимательской деятельности. Исследователь изучает актуальные направления молодежного предпринимательства, выделяя проблемные и перспективные для обсуждения вопросы, концентрируя внимание читателей на трендах в области молодежной политики государства, касающихся формирования у молодежного сообщества предпринимательских компетенций. Автор изучает потенциально возможные пути развития молодежной политики, делая акцент на актуальные практики зарубежных университетов.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, молодежная политика, бизнес, инновации, молодой предприниматель.

На сегодняшний день молодежная политика государства представляет собой деятельность органов власти, а также иных субъектов общественных объединений, которая направлена на вовлечение молодежного сообщества в активную политико-социальную экономическую жизнь государства, регионов и муниципальных образований.

Молодёжная политика государства представляет собой совокупность мер, направленных на обеспечение возможностей и условий для самореализации молодежи в сфере предпринимательской деятельности.

Целями государственной молодежной политики выделяют обеспечение всестороннего воспитания и содействия образовательному, профессиональному становлению молодых людей, формирование условий, обеспечивающих свободное и эффективное участие молодежи в экономическом развитии общества, организацию материальной и правовой поддержки молодых предпринимателей, расширение спектра возможностей молодых людей при выборе жизненного пути, а также успешную реализацию молодежи в различных объединениях.

Одна из важнейших задач молодежной политики – это создание благоприятных

условий для развития активной, ответственной и творческой молодежной среды.

В основе молодежной политики находятся принципы объединения различных интересов общества при разработке и реализации национальной молодежной политики, а также вовлечения молодежи в общественную жизнь, в разработку, реализацию общественных инициатив в сфере молодежной политики в экономической сфере.

В современных реалиях существует достаточно много направлений развития молодежной политики, центральными из которых являются:

- оказание разнообразной материальной поддержки талантливой молодежи;
- осуществление грамотно проработанной экономической политики государства в отношении молодых предпринимателей;
- предоставление молодым людям гарантий в сфере труда и занятости.

В целом, важно заметить, что молодежная политика строится на создании условий полноценного развития молодежи, её социальной интеграции, формировании предпринимательских компетенций и участию молодежных объединений в разнообразных предпринимательских конкурсах.

Изучением молодежного предпринимательства занимаются многие исследователи, к числу которых справедливо отнести А.М. Шульженко, М. Язбердиеву, О. Ашырову, И.А. Емельянову, Е.П. Ерошенко и других.

На сегодняшний день, правительство делает упор на развитие молодежного предпринимательства, предполагая, что это оно должно способствовать не только подготовке квалифицированных кадров, но и скорейшему переходу страны на инновационный путь развития.

Молодежная политика в сфере предпринимательства построена на принципах поддержки и содействия развитию молодежи.

Направление молодежной политики в сфере предпринимательской деятельности закреплено в качестве одного из основных в федеральном законодательстве, а именно, в Федеральном законе «О молодежной политике в Российской Федерации», при этом, что доля молодежи в предпринимательстве с каждым годом растет. В 2022 году число молодых предпринимателей и самозанятых в возрасте до 35 лет превысило 4,4 млн. человек, что на 50% больше, чем в 2021 году.

Правительство Самарской области также активно поддерживает молодых предпринимателей, создавая с каждым годом все больше возможностей для развития их предпринимательских инициатив.

Во многих ВУЗах Самары на базе точек кипения, пространств коллективной работы сообществ в вузе, создаются предпринимательские сообщества, предпринимательские клубы, которые делают упор на формирование у студентов предпринимательских компетенций.

Самарский государственный экономический университет, Самарский университет, Поволжский университет сервиса, Тольяттинский университет, Самарский университет путей сообщений и другие ВУЗы активно внедряют в свою экосистему инструменты инновационного предпринимательства, сосредоточенного на студентах и выработке у них предпринимательских инициатив.

На данный момент в вузах существует несколько видов инфраструктурных элементов поддержки инновационного предпринимательства:

1. Инновационные лаборатории и научно-исследовательские центры, которые позволяют студентам и преподавателям проводить исследования и разрабатывать новые технологии;

2. Бизнес-инкубаторы, которые предоставляют студентам и предпринимателям помещения, оборудование, услуги по консультации и организации бизнес-процессов;

3. Акселераторы и инкубаторы стартапов, которые помогают молодым компаниям развиваться и привлекать инвестиции;

4. Технопарки, где располагаются компании, занимающиеся разработкой и производством новых технологий;

5. Инвестиционные фонды и венчурные капиталисты, которые инвестируют средства в перспективные стартапы и помогают им развиваться;

6. Коворкинги и совместные рабочие пространства, которые позволяют предпринимателям работать вместе с другими профессионалами и обмениваться опытом;

7. Курсы и программы обучения, которые помогают студентам и предпринимателям развивать свои навыки и знания в области инноваций и предпринимательства.

В рамках трека «молодежное предпринимательство» в ВУЗах реализуются различные акселерационные и стартап-программы, посредством участия в которых студенты учатся работать в командах, формируя различные навыки, к числу которых справедливо отнести, как «soft», так и «hard» skills.

Говоря о ВУЗах, невозможно не отметить опыт Самарского государственного экономического университета, в котором из года в год создаются и открываются новые программы обучения для студентов – потенциальных предпринимателей. Одним из примеров такой программы является программа «Капитаны», представляющая собой инновационное высшее образование с проектным акселератором, направленное

на формирование управленческих компетенций молодежи и создание ими своего стартапа во время обучения с целью их последующей монетизации и тиражирования на территории региона.

Важно также заметить, что в Самаре постоянно проводятся различные конференции и форумы для молодых предпринимателей.

Стоит сконцентрировать внимание и на том, что в регионе существует достаточно много предпринимательских сообществ, которые помогают начинающим предпринимателям прокачать их предпринимательские навыки.

Одними из таких сообществ являются:

- Бизнес-сообщество «Деловые связи»;
- Бизнес-сообщество Тега и так далее.

Одной из самых распространенных программ повышения предпринимательских компетенций является федеральная программа «Ты- предприниматель», которая в последнее время активно адаптируется в различных образовательных учреждениях Самары и Самарской области. В рамках данной программы студенты проходят целый комплекс мер, способствующий получению у них поддержки на всех этапах развития их предпринимательских инициатив.

Вторым по значению на территории региона тиражируется проект «Молодой предприниматель России», в рамках которого на одной площадке собираются талантливые молодые предприниматели и их лучшие бизнес-инициативы.

Самарская область ежегодно принимает участие в проекте и уже трижды занимает призовые места, что говорит о том, что в нашем регионе живут и активно развиваются успешные молодые предприниматели.

Стоит также упомянуть, что молодежное предпринимательство в Самарской области активно реализуется благодаря центру «Мой бизнес63», который предоставляет молодым людям различные коворкинги, бесплатные консультации, переговорные, залы для проведения обучающих мероприятий и рабочие места для того, чтобы начинающие предприниматели чувствовали себя максимально свободно, спокойно и защищено.

Важным шагом является также потенциально эффективный проект «Фонд поддержки молодых предпринимательских инноваций и стартапов», который направлен на поддержку молодежных предпринимательских инициатив и разнообразных стартапов.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что молодежная политика в сфере предпринимательской деятельности в Самарской области развивается активно. Для того, чтобы вывести наше государство и регион на более принципиально эффективно развивающийся уровень, нам нужно чаще проводить ретроспективный анализ, обращаясь к трендам и последним новациям в рассматриваемой тематике, а также опыту зарубежных коллег.

Библиографический список

1. Шульженко А.М. Эффективность государственной поддержки развития молодежного предпринимательства // Вестник СИБИТа. – 2020. – №2 (34).
2. Язбердиев М. Предпринимательская работа – основное направление молодежной политики // Вестник науки. – 2023. – №6 (63).
3. Ашырова О., Амангулыева М.М. Предпринимательская работа – основное направление молодежной политики // Символ науки. – 2023. – №5-2.
4. Емельянова И.А. Молодежное предпринимательство в современной России: проблемы и перспективы развития правового регулирования // Вестник ПАГС. – 2023. – №1.
5. Ерошенко Е.П., Дорошенко С.В. Методика оценки развития молодежного предпринимательства в университете // Университетское управление: практика и анализ. – 2020. – №1.
6. Шульженко А.М. Особенности бизнес-образования в контексте развития молодежного предпринимательства // ОНВ. ОИС. – 2022. – №2.

**YOUTH POLICY IN THE FIELD OF ENTREPRENEURSHIP
IN THE SAMARA REGION**

A.P. Korchagina, *Student*

Supervisor: *M.K. Kot, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

Samara State University of Economics

(Russia, Samara)

***Abstract.** In this article, the author conducts a theoretical analysis of youth policy in the field of entrepreneurship. The researcher studies current areas of youth entrepreneurship, highlighting problematic and promising issues for discussion, focusing readers' attention on trends in the field of state youth policy related to the formation of entrepreneurial competencies among the youth community. The author studies potential possible ways of developing youth policy, focusing on current practices of foreign universities.*

***Keywords:** entrepreneurial activity, youth policy, business, innovation, young entrepreneur.*

ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СТОИМОСТЬ КОРПОРАЦИИ

Е.В. Литвинова, магистрант

Санкт-Петербургский государственный экономический факультет
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-2-209-212

Аннотация. В статье рассматривается влияние комплексного финансового контроля на стоимость корпорации. Финансовый контроль в жизни современной корпорации состоит из большого количества процессов. К ним относятся внутренний финансовый контроль, бюджетный контроль, налоговый контроль, контроль финансовой отчетности и контроль инвестиций. Эффективный финансовый контроль помогает оптимизировать расходы и управлять затратами компании. Это позволяет повысить прибыльность и эффективность бизнеса, что может привести к увеличению стоимости корпорации, этим и обусловлена актуальность статьи. Целью данной статьи является изучение влияния финансового контроля на стоимость компании.

Ключевые слова: финансовый контроль, управление стоимостью корпорации, управление корпорацией, аудит финансовой отчетности, МСФО стандарты, финансовый дью-диллидженс, сделки слияния и поглощения.

Финансовый контроль – это процесс управления финансами организации с целью обеспечения эффективного использования ресурсов, контроля над финансовыми операциями и принятия обоснованных финансовых решений. Он включает в себя мониторинг финансовой деятельности, анализ финансовых показателей, планирование бюджета, контроль над расходами и доходами, а также соблюдение финансовых законов и стандартов. Финансовый контроль помогает организации оптимизировать свою деятельность, минимизировать риски и обеспечить устойчивое финансовое положение.

Существует несколько видов финансового контроля, которые организации могут применять для эффективного управления своими финансами:

1. Внутренний финансовый контроль ориентирован на обеспечение соответствия внутренних процессов и процедур организации стандартам и регуляциям, а также на предотвращение мошенничества и ошибок. В крупных компаниях финансовый контроль регламентирован и обеспечен наличием департамента финансового контроля в своей структуре. Внутренний финансовый контроль (ВФК) необходим для снижения репутационных рисков компании. Он охватывает и финансовый учет,

и контроль за выполнением поставленных задач в компании [5]. Задачи ВФК – обеспечить платежеспособность и ликвидность, согласовать внутрипроизводственный финансовый учет, связать внешнюю и внутреннюю среды компании при помощи бюджетирования, а также ориентироваться на достижение запланированных финансово-экономических показателей.

2. Бюджетный контроль: этот вид контроля направлен на соблюдение бюджета организации, контроль над расходами и доходами, а также на анализ расхождений между плановыми и фактическими показателями. Финансовые бюджеты включают в себя бюджет доходов и расходов. Данный отчет показывает ожидаемую выручку, затраты и прибыль. Бюджет движения денежных средств отражает ожидаемые поступления денежных средств и платежи по всем видам деятельности компании. Прогнозный баланс помогает планировать активы и пассивы компании, учитывая имеющиеся остатки. При реализации инвестиционных проектов необходимо соблюдать бюджет проекта. Контроль исполнения бюджета базируется на сравнении плановых показателей с фактическими (план-факт анализ). Внесение корректировок к перебюджетированию должно быть обоснованно и направлено на достижение по-

ставленных целей. Факторный анализ поможет выявить причины, повлиявшие на отклонения показателей.

3. Контроль за финансовыми отчетами включает проверку и анализ финансовой отчетности компании, чтобы обеспечить ее достоверность, полноту и соответствие стандартам отчетности [5]. Крупные корпорации, как правило, обращаются за аудиторскими и консалтинговыми услугами к представителям так называемой «большой четверки» (например, Группа компаний Б1).

4. Для публичных компаний аудит является необходимостью для соблюдения чистоты взаимодействия с инвесторами. В зависимости от структуры организации и ее местонахождения выбираются стандарты аудита, например, международные стандарты аудита (МСФО – англ. IFRS) для составления корректной консолидированной отчетности. Аудиторы проверяют правильность отнесения операций на те или иные счета бухгалтерского учета по каждой строке отчетности. Аналитические проверки в ходе аудита позволяют выявить наличие несбалансированной динамики показателей и определить причину их возникновения. Аудиторы также получают письма-подтверждения из банков или акты-сверки от контрагентов, связанных с аудируемой компанией. Эта информация помогает проверить правильность занесенной информации в системы бухгалтерского учета компании. Также проводится проверка расчета корректировок в консолидации и предлагаются варианты эффективного применения IFRS.

Аудит финансовой отчетности затрагивает все строки отчетности баланса, отчета финансовых результатов, а также отчета об изменениях капитала. Анализируется дебиторская и кредиторская задолженность, корректность перевода объектов незавершенного строительства в основные средства и порядок начисления амортизации. Если компания имеет арендованные площади, аудиторы проверяют корректность соблюдения МСФО 16 путем пересчета ставок дисконтирования, пересчета дисконтированных платежей и сверки

суммы модификации с модификацией компании [1].

Аудит финансовой отчетности включает в себя проверку бизнес-процессов компании по части начисления и списания денежных средств, признания выручки и наличия дебиторской задолженности. Анализируются займы полученные и займы выданные, сверяется соответствие соблюдения финансовых ковенант по кредитным договорам. Аудиторами пересчитываются курсовые разницы, которые возникают в ходе хозяйственной деятельности. Аудиторская проверка затрагивает также процесс начисления заработной платы сотрудникам, проверяется корректность выплачиваемых сумм в соответствии с трудовыми договорами. Таким образом можно осуществить аудит группы компаний.

5. Налоговый контроль направлен на соблюдение налогового законодательства, правильное расчет и уплату налогов, а также на минимизацию налоговых рисков. Своевременное отслеживание изменений в налоговом законодательстве особенно необходимо для компаний, чьи структуры находятся в различных налоговых юрисдикциях. Например, ПАО «Русал» считается налоговым резидентом России с применимой ставкой налога на прибыль 20%, для дохода в виде дивидендов применяется ставка 0%. Дочерние предприятия Компании платят налог на прибыль в соответствии с законодательством соответствующих налоговых юрисдикций. Для дочерних предприятий применимы ставки налога на прибыль в соответствии с местом регистрации: Россия – 20%; Гвинея – от 0% до 35%; Китай – 25%; Казахстан – 20%; Австралия – 30%; Ямайка – 25%; Ирландия – 12,5%; Швеция – 20,6%; Италия – 27,9%, Швейцария – 9,07% и 11,82%, Объединенные Арабские Эмираты – 0% и 9%. Для значимых торговых компаний Группы применимая налоговая ставка варьируется от 0% до 25% [2]. Своевременное отслеживание изменений в такой сложноустроенной налоговой структуре поможет избежать штрафов, а также предоставит возможность получения налоговых льгот в случае изменения законодательства.

6. Контроль за инвестициями: этот вид контроля включает анализ и оценку инвестиционных проектов, управление портфелем инвестиций, контроль за рисками и доходностью инвестиций. Например, грамотные сделки M&A помогут увеличить стоимость корпорации. В 3-м квартале 2023 года МКПАО «Лента» приобрела сеть магазинов «Монетка», тем самым расширив географию своего присутствия и получив возможность развиваться в перспективном направлении «магазины у дома». Так компания отреагировала на ухудшение своих финансовых показателей в сравнении с конкурентами «X5 Group» и ПАО «Магнит», которые активно развивают данное направление ритейла. В итоге такого приобретения EBITDA Ленты в 4-м квартале 2023 года выросла на 84,7% – до 17,9 млрд руб., компания в 4-м квартале нарастила выручку на 50% до 222,7 млрд

рублей, а чистая прибыль за квартал год к году выросла на 53,1% [3]. Акции компании на бирже после публикации отчетности выросли в цене.

Чтобы компании по всему миру могли успешно приобретать активы в ходе сделок M&A, необходимо проводить в том числе финансовый дью-дилидженс – процедуру составления объективного представления об объекте инвестирования, включающая в себя оценку инвестиционных рисков, независимую оценку объекта инвестирования, всестороннее исследование деятельности компании, комплексную проверку её финансового состояния и положения на рынке (табл. 1). Проводится комплексная проверка бухгалтерского учета, оценивается прибыльность актива [4]. Дью-дилидженс проводится для оценки целесообразности вложения средств в какой-либо объект.

Таблица 1. Факторы оценки финансового риска контрагента по результатам хрестоматийной оценки имущественного положения в ходе дью-дилидженс

№	Признак	Источник	Да/Нет
1	Рост общей стоимости имущества организации	По результатам хрестоматийной оценки имущественного положения контрагента	
2	Рост стоимости внеоборотных активов		
3	Рост стоимости оборотных активов		
4	Рост стоимости материальных оборотных средств		
5	Рост величины собственных средств в обороте		
6	Рост доли основных средств в активах		
7	Наличие оснований предполагать, что предоставленные клиентом документы и информация, являются недостоверными	По результатам проверки документов, предоставленных контрагентом	
	Опишите данные подозрения:		X

Эффективный финансовый контроль помогает управлять финансовыми рисками, такими как кредитный, операционный, рыночный и другие виды рисков. Это снижает вероятность возникновения финансовых потерь, что в свою очередь может повысить стоимость компании. Финансовый контроль помогает улучшить финансовую отчетность. Четкая и досто-

верная финансовая отчетность, повышает доверие инвесторов, аналитиков и других заинтересованных сторон. Это может привести к увеличению стоимости корпорации. Таким образом, эффективный финансовый контроль является ключевым элементом управления стоимостью корпорации и способствует ее росту и устойчивости на рынке.

Библиографический список

1. ACCA Global. МСФО (IFRS) 16, Аренда. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.accaglobal.com/russia/ru/qualifications/dipifr-rus/exam_structure/technical-articles/IFRS16.html.

2. ПАО «РУСАЛ». МСФО Отчетность. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rusal.ru/investors/financial-stat/msfo/?ysclid=lv749e6qn3905664642> (дата обращения: 20.04.2024).

3. ТАСС. Чистая прибыль «Ленты» в IV квартале 2023 выросла по МСФО на 53%. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/20302669?ysclid=lv7ycq1imo551950266> (дата обращения: 20.04.2024).

4. H Peter Nesvold, Elizabeth Bloomer Nesvold, Alexandra Reed. Art of M&A. // McGraw-Hill Education. – 2016. – P. 142-143.

5. Stephen A. Ross, Randolph W. Westerfield, University of Southern California, Emeritus, Bradford D. Jordan, University of Kentucky. Fundamentals of corporate finance. T // New York: McGraw Hill LLC. – 2021. – № 13. – P. 125-127.

FINANCIAL CONTROL AND ITS IMPACT ON THE VALUE OF THE CORPORATION

E.V. Litvinova, *Graduate Student*
Saint Petersburg State University of Economics
(Russia, Saint Petersburg)

Abstract. *The article examines the impact of comprehensive financial control on the value of a corporation. Financial control in the life of a modern corporation consists of a large number of processes. These include internal financial control, budget control, tax control, financial reporting control and investment control of investments. Effective financial control helps to optimize costs and manage the company's costs. This allows you to increase the profitability and efficiency of the business, which can lead to an increase in the value of the corporation, and this is why the article is relevant. The purpose of this article is to study the impact of financial control on the value of the company.*

Keywords: *financial control, enterprise value management, corporate governance, financial statement audit, IFRS, financial due-diligence, M&A.*

ФАКТОРЫ ВЛИЯЮЩИЕ НА СНИЖЕНИЕ ДОХОДНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЯ И МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ЕГО УВЕЛИЧЕНИЮ

А.В. Миненко, канд. экон. наук, доцент

М.В. Селиверстов, старший преподаватель

Алтайский государственный аграрный университет
(Россия, г. Барнаул)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-2-213-216

Аннотация. В данной работе рассматриваются ключевые аспекты зарубежного опыта и методических рекомендаций для специалистов в области сельского хозяйства, направленных на повышение доходности и устойчивости предприятий. Особое внимание уделено анализу рисков, использованию современных технологий, развитию кооперативов и объединений, образованию и обучению, участию в международных программах и разработке стратегий адаптации. Представленные рекомендации могут служить основой для разработки эффективных стратегий развития сельхозпредприятий, способствуя их адаптации к изменяющимся условиям рынка и внешней среды.

Ключевые слова: сельское хозяйство, методические рекомендации, специалисты, доходность, устойчивость, риски, технологии, кооперативы, образование, обучение, международные программы, адаптация.

Актуальность исследования факторов, влияющих на снижение доходности сельскохозяйственного товаропроизводителя, обусловлена рядом ключевых факторов. Исследование этих факторов позволит выявить наиболее значимые из них и разработать стратегии для повышения доходности и устойчивости сельскохозяйственных предприятий [1; 2].

Методологические подходы к исследованию факторов, влияющих на снижение доходности сельхозтоваропроизводителей, включают [3]:

1. Анализ финансовых показателей: изучение доходов, расходов, прибыли и других финансовых индикаторов для оценки текущего состояния.

2. Оценка рисков: анализ рисков, связанных с погодными условиями, болезнями растений и животных, изменением цен на ресурсы и продукцию, а также политическими и экономическими факторами.

3. Эконометрический анализ: использование статистических моделей для выявления взаимосвязей между различными факторами и их влияния на доходность.

4. Анализ отраслевых тенденций: изучение изменений в отрасли, таких как технологические инновации, государственная политика, цены на продукцию и ресурсы,

для определения их влияния на доходность.

5. Сравнительный анализ: сравнение показателей доходности сельскохозяйственных производителей с другими отраслями или странами для определения их относительной эффективности и выявления лучших практик.

Выбор конкретного подхода или комбинации подходов зависит от целей и задач исследования, а также от доступности данных и ресурсов.

Проблемы, связанные со снижением доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей, могут включать [4; 5]:

1. Нестабильность цен на продукцию: Сельхозтоваропроизводители зависят от рыночных условий, которые могут привести к колебаниям цен на их продукцию. Это делает управление финансами более сложным.

2. Изменение климата: Экстремальные погодные условия, такие как засухи, наводнения и ураганы, могут нанести серьезный ущерб урожаю и животноводству, что приводит к увеличению затрат на восстановление.

3. Рост цен на ресурсы: Увеличение стоимости семян, удобрений, топлива и других ресурсов может значительно уве-

личить производственные затраты, снижая при этом прибыль.

4. Технологические изменения: Внедрение новых технологий требует значительных инвестиций, которые могут быть недоступны для многих мелких и средних производителей.

5. Политические и экономические факторы: Государственная политика, торговые соглашения и экономические кризисы могут существенно повлиять на спрос и предложение сельскохозяйственной продукции, что в свою очередь влияет на доходы производителей.

6. Болезни растений и животных: Эпидемии и вспышки болезней могут привести к значительным потерям урожая и скота, что снижает доходность.

Зарубежный опыт в области сельского хозяйства может предложить ценные уроки и подходы, которые могут быть адаптированы и применены в контексте снижения доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей. Вот несколько примеров [2; 6; 7]:

1. Многие страны предоставляют своим сельскохозяйственным производителям различные формы государственной поддержки.

2. Внедрение новых технологий, таких как точное земледелие, автоматизация процессов, использование возобновляемых источников энергии и разработка устойчивых к болезням сортов растений и пород животных.

3. Создание кооперативов и объединений позволяет мелким и средним производителям объединять свои ресурсы, снижать издержки и повышать эффективность производства.

4. Развитие образовательных программ и курсов по сельскому хозяйству, агрономии, ветеринарии и управлению ресурсами способствует подготовке квалифицированных кадров, способных внедрять современные методы и технологии в производство.

5. Участие в международных торговых соглашениях и программах обмена опытом.

Адаптация и применение этих подходов может способствовать повышению доходности и устойчивости сельскохозяйственных предприятий, а также улучшению их способности адаптироваться к изменяющимся условиям рынка и внешней среды.

Методические рекомендации для специалистов в области сельского хозяйства, направленные на повышение доходности и устойчивости предприятий, могут включать следующие аспекты [1]:

1. Специалисты должны регулярно анализировать и оценивать риски, связанные с изменением климата, ценами на ресурсы, болезнями растений и животных, а также политическими и экономическими факторами.

2. Внедрение точного земледелия, автоматизация процессов, использование возобновляемых источников энергии и разработка устойчивых к болезням сортов растений и пород животных.

3. Сотрудничество с другими производителями через создание кооперативов и объединений позволит объединить ресурсы, снизить издержки.

4. Регулярное обновление знаний и навыков через образовательные программы и курсы по сельскому хозяйству.

5. Участие в международных торговых соглашениях и программах обмена опытом позволит получить доступ к новым рынкам сбыта, обмениваться технологиями и методами управления.

6. Разработка стратегий адаптации к изменяющимся условиям рынка и внешней среды.

7. Регулярный мониторинг и анализ результатов внедрения новых методов и технологий позволит оценить их эффективность.

Таким образом, для повышения доходности и устойчивости сельскохозяйственных предприятий необходимо проводить комплексный анализ рисков, использовать современные технологии, развивать кооперацию, повышать квалификацию специалистов, участвовать в международном сотрудничестве и разрабатывать стратегии адаптации к изменяющимся условиям.

Библиографический список

1. Алиева, З.Б. Повышение доходности сельскохозяйственных производителей: программный подход / З.Б. Алиева, З.К. Курбанова // Новая наука: Стратегии и векторы развития. – 2017. – Т. 1, № 4. – С. 26-28. – EDN YJMQUD.
2. Кравченко, Д.П. Мероприятия по повышению доходности деятельности сельскохозяйственной организации / Д.П. Кравченко, С.Н. Золотарев, Н.М. Ечин // Вызовы и инновационные решения в аграрной науке: Материалы XXVII Международной научно-производственной конференции, Майский, 12 апреля 2023 года. Том 1. – Майский: Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2023. – С. 203-204. – EDN VUOAGC.
3. Миненко, А.В. Основные подходы к поддержанию доходности агробизнеса в Алтайском крае / А.В. Миненко, М.В. Селиверстов // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 11-2(81). – С. 145-148. – DOI 10.24412/2411-0450-2021-11-2-145-148. – EDN HXGFRD.
4. Богданчикова, А.В. Повышение доходности сельскохозяйственных предприятий / А.В. Богданчикова // Развитие современной науки : теоретические и прикладные аспекты: Сборник статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей / Под общей редакцией Т.М. Сигитова. Том Выпуск 14. – Пермь: ИП Сигитов Т.М., 2017. – С. 39-41. – EDN YKDХKJ.
5. Кибиров, А.Я. Цена как рыночный инструмент повышения доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей / А.Я. Кибиров // АПК: экономика, управление. – 2019. – № 7. – С. 21-31. – DOI 10.33305/197-21. – EDN FMMYPT.
6. Божченко, Ж.А. Доходность сельскохозяйственной организации как основной элемент оценки эффективности деятельности / Ж.А. Божченко, Е.А. Голованева, В.Ю. Божченко // Устойчивое и инновационное развитие в цифровую эпоху: Материалы III Международной научно-практической конференции, Москва, 23-24 июня 2021 года. – Москва: Московский гуманитарный университет, 2021. – С. 275-282. – EDN ХМКOGI.
7. Савкин, Т.А. Правовые аспекты повышения доходности сельскохозяйственного производства / Т.А. Савкин, Я.С. Сергеева // Интеллектуальный потенциал молодых ученых как драйвер развития АПК: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург – Пушкин, 15-17 марта 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2023. – С. 792-794. – EDN PSAAFE.

**FACTORS AFFECTING THE REDUCTION OF PROFITABILITY
OF AGRICULTURAL PRODUCER AND METHODOLOGICAL
RECOMMENDATIONS FOR ITS INCREASE**

A.V. Minenko, *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor*

M.V. Seliverstov, *Senior Lecturer*

Altai State Agrarian University

(Russia, Barnaul)

***Abstract.** This paper examines the key aspects of foreign experience and methodological recommendations for specialists in the field of agriculture aimed at increasing profitability and sustainability of enterprises. Special attention is paid to risk analysis, the use of modern technologies, the development of cooperatives and associations, education and training, participation in international programs and the development of adaptation strategies. The presented recommendations can serve as a basis for the development of effective strategies for the development of agricultural enterprises, contributing to their adaptation to changing market conditions and the external environment.*

***Keywords:** agriculture, methodological recommendations, specialists, profitability, sustainability, risks, technologies, cooperatives, education, training, international programs, adaptation.*

ISSN 2500-1000 (Print)
ISSN 2500-1086 (Online)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
гуманитарных и естественных наук

№ 4-2 (91), апрель 2024 г.

Редактор: Д.М. Матвеев

Верстка: Ю.А. Матвеева

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях,
ответственность несут авторы.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Учредитель и издатель: ООО «Капитал»

Контактная информация:

E-mail: info@intjournal.ru

Сайт: <http://intjournal.ru/>

Телефон: +7-905-951-51-63

Адрес редакции: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

Адрес учредителя и издателя: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

Подписано в печать 07.05.2024 г.

Дата выхода в свет 20.05.2024 г.

Усл. печ. л. 13,5. Уч.-изд. л. 10,85. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Капитал»

г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1

Тел. 8(905)951-51-63, info@intjournal.ru

Цена печатного экземпляра: 490 руб.